

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

…ovskii, A. I.

Sobolevskiĭ, A. I.

ВЕЛИКОРУССКІЯ

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1897.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Настоящій третій томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ, представляетъ непосредственное продолженіе втораго тома. Онъ заключаетъ въ себѣ вторую половину семейныхъ пѣсенъ, именно часть пѣсенъ, имѣющихъ своимъ предметомъ положеніе женщины въ семьѣ, и всѣ пѣсни, имѣющія своимъ предметомъ положеніе въ семьѣ мущины (*).

Въ трудѣ по корректированію настоящаго тома принималъ дѣятельное участіе магистрантъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Какъ жила-была вдовушка-вдова,
Какъ у той ли у вдовы было три дочери.
Ужъ отдамъ ли я первую дочь за боярина,
Я вторую дочь отдамъ за крестьянина,
А какъ третью-то дочь за татарина.
Пишетъ письмо что любимая дочь:
«Ахъ, любимая моя матушка!
У моего-то мужа во всю ноченьку,
Во всю ноченьку все огни горятъ—
На мое ли тѣло бѣлое
Все куютъ прутья мѣдныя.»
Ужъ какъ пишетъ середняя дочь:
«Ты, любимая моя матушка!
У моего-то ли мужа во всю ноченьку,
Во всю ноченьку да все огни горятъ—
Какъ и ткутъ и шьютъ платья бархатныя
На мое ли тѣло бѣлое,
На мое ли тѣло нѣжное.»
Пишетъ мнѣ меньшая дочь:
«Ахъ, любимая моя матушка!
У моего-то ли мужа во всю ноченьку,
Во всю ноченьку темную, осеннюю,
Осеннюю, да ночку долгую, все огни горятъ—
Ужъ на то ли мое тѣло бѣлое
Они ткутъ и шьютъ золоты парчи.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 93.

2.

У государыни матушки
Насъ было три дочери,
Три было хорошія.
Одну дочку отдали
Въ село за боярина;
Другу дочку отдали
Въ Москву за подьячаго;
Третью дочку отдали
Въ Орду за татарина.
Одна дочь пріѣхала.
«Ты не плачь, моя матушка,
Не тужи, государыня!
У моего у боярина,
На его на новыхъ сѣняхъ,
Тамъ сидятъ слуги вѣрные,
Они льютъ кольца золоты
На мои руки бѣлыя,
На мои руки нѣжныя.»
Съ Москвы дочь пріѣхала.
«Ты не плачь, моя матушка,
Не тужи, государыня!
У моего у подьячаго,
На его на новыхъ сѣняхъ,
Тамъ сидятъ слуги вѣрные,
Они шьютъ платье цвѣтное
На мое тѣло бѣлое,
На мое тѣло нѣжное.»
Съ Орды дочь пріѣхала.
«Ты поплачь, моя матушка,
Потужи, государыня!
У моего у татарина,
На его на новыхъ сѣняхъ,

Сидятъ слуги невѣрные,
Плетутъ плети ременныя
На мое тѣло бѣлое,
На мое тѣло нѣжное.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 114.

3.

Два поля чистыя, третье сороватое:
Полынь, перекати-поле....
У нашей у матушки двѣ дочери счастливы,
А третья безсчастная.
Первую дочь отдала въ Москву,
Въ Москву за боярина;
Другую дочь отдала у городъ,
У городъ за мастера;
Третью дочь отдала въ полонъ,
Въ полонъ за татарина.
Первая дочь пріѣхала.
«Не плачь по мнѣ, матушка,
Не тужи, государыня!
У моего мужа бѣлаго
Сидятъ усе мастеры;
Они шьютъ платье шелковое
На мое тѣло бѣлое.»
Другая дочь пріѣхала.
«Не плачь по мнѣ, матушка,
Не тужи, государыня!
Мы сидимъ съ мужемъ лавкою,
Мы лавкою красною.»
Третья дочь пріѣхала.
«Поплачь по мнѣ, матушка,
Потужи, государыня!

У моего мужа младаго
Огни неугасимые,
Война неутолимая!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 36 («протяжная»).

4.

У отца, у матери
Зародились три дочери:
Двѣ дочери счастливыя,
А третья несчастная.
Большая дочь говоритъ:
«Отдай меня, батюшка,
Въ Щигры за подьячаго!»
Другая дочь говоритъ:
«Отдай меня, батюшка,
Въ Москву за посадскаго!»
А третья дочь говоритъ:
«Отдай меня, батюшка,
У Крымъ за татарина!»
Большая дочь пріѣхала.
«Не плачь по мнѣ, матушка,
Не тужи, сударь батюшка!
У моего-то у подьячаго
Свѣчи невгасимыя:
Всю ночь мастера сидятъ—
И льютъ перстни золотые
На мои руки бѣлыя,
На мои руки нѣжныя.»
Другая дочь пріѣхала.
«Не плачь по мнѣ, матушка,
Не тужи, сударь батюшка!
У моего у посадскаго
Свѣчи невгасимыя:

Всю ночь мастера сидятъ—
Шьютъ платья шелковыя
На мое тѣло бѣлое,
На мое тѣло нѣжное.»
Третья дочь пріѣхала:
«Поплачь по мнѣ, матушка,
Потужи, сударь батюшка!
У моего у татарина
Свѣчи невгасимыя:
Всю ночь мастера сидятъ—
Плетутъ плети шелковыя
На мое тѣло бѣлое,
На мое тѣло нѣжное.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 564.

5.

Какъ у матушки у родимой,
Три квашоночки растворены,
Да три дочери сговорены.
Перва дочушка—за боярина,
Друга дочушка—за посадскаго,
Третья дочушка—за крестьянина.
Перва дочушка пишетъ матери:
«Мать родимая, не тужи по мнѣ!
Хорошо-то мнѣ жить за бариномъ:
Во всю темную ночь свѣчи горятъ,
Что свѣчи горятъ, мастера сидятъ,
Они шьютъ-кроятъ платья шелковы
На мое-то ли тѣло бѣлое.»
Друга дочушка пишетъ матери:
«Мать родимая, не тужи по мнѣ!
Хорошо-то мнѣ за посадскимъ жить:

Во всю темную ночь свѣчи горятъ,
Что свѣчи горятъ, мастера сидятъ,
Они шьютъ-кроятъ платья розовы
На мое-то ли тѣло бѣлое.»
Третья дочушка пишетъ матери,
Потужила бъ она, поплакала:
«Тяжело мнѣ жить за крестьяниномъ:
Во всю темную ночь свѣчи горятъ,
Что свѣчи горятъ, мастера сидятъ,
Они вьютъ-плетутъ плети шелковы
На мое-то ли тѣло бѣлое.»

Плетка свиснула, кровь-то брызнула.
Ужъ я тутъ мужу не корилася,
Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня
Отъ лиха мужа, отъ сердитаго!»
Свекоръ батюшка велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, чтобы кровь пролить.
Ужъ я тутъ мужу не корилася,
Свекры матушкѣ поклонилася:
«Свекровь матушка, отыми меня
Отъ лиха мужа, отъ сердитаго!»
Свекровь матушка велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, чтобы кровь пролить.
Ужъ я сношенькамъ поклонилася;
Въ отвѣтъ сношеньки мнѣ промолвили:
«Намъ не быть, сестра, надъ мужьямъ большимъ!»
Ужъ я тутъ мужу покорилася,
Въ праву ноженьку поклонилася.

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ II, 1874 года, стр. 112 («свадебная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

6.

Я свѣту батюшкѣ сказывала,
Матушкѣ выговаривала:
Не давай меня, матушка, въ ту сторону,
Въ ту сторону, куда я не хочу!
Та сторона мнѣ давно не мила:
Горы высоки, поля широки,
Луга, болота водой поняло.
Ягодка на бору росла,—
Я, молода, на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, тужить не велятъ;
Только велятъ по маленьку вздыхать,
Только велятъ по малешеньку.
Выйду на путь,—сами слезы текутъ;
Скажутъ про своихъ,—лишь тошно по нихъ....
Есть ли на свѣтѣ такой человѣкъ,
Кто бы вспоролъ мою бѣлую грудь,
Кто бъ посмотрѣлъ ретиваго сердца?
—На что грудь пороть, на что портить животъ?
Видна кручина по бѣлому лицу,
Велика печаль по яснымъ по очамъ.
Съ добраго житья—лице бѣлится,
Бѣлится и румянится;
Съ худаго житья—лице чернится,
Чернится и марается....

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 104.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 189.

7.

Давно я своему батюшкѣ говаривала,
Свѣту своему приказывала:
Батюшка, не отдавай въ ту сторону,

Въ ту сторону, въ какую не хочу;
Та сторона давно мнѣ не мила:
Горы крутыя, поля широкія,
Луга, болота вода поняла.
Ягодка во бору росла,—
Я, молода, на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, тужить не велятъ;
Только велятъ по маленьку вздыхать.
Если бъ такой человѣкъ сыскался,—
Открылъ бы мою бѣлую грудь,
Посмотрѣлъ бы на ретивое сердце!
—На что жъ грудь открывать, на что сердце смотрѣть?
Видна печаль по яснымъ очамъ;
Видна кручина по блѣдному лицу....
Въ добромъ житьѣ лице бѣлѣется и румянѣется,
Въ худомъ житьѣ лице чернѣется и старѣется.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 44.

8.

Батюшку я говаривала,
Матушкѣ я приказывала:
Не отдавай, батюшка, въ ту сторону,
Въ ту меня сторону—за Кострому!
Та сторона мнѣ давно не мила:
Горы высоки, рѣки глубоки.
Горы-то высоки—горе мое;
Рѣки глубоки—то слезы мои.
Есть ли на свѣтѣ такой человѣкъ,
Кто бы распоролъ мою бѣлую грудь,
Кто бы посмотрѣлъ ретивое сердце?
Гдѣ взялась, моя матушка идетъ.
«Дитятко мое, чадо милое!
На что пороть твою бѣлую грудь,

Къ чему же смотрѣть ретивое сердце?
Видно печаль по яснымъ очамъ;
Видно кручина по бѣлому лицу.
Съ радости—лице бѣлится,
Бѣлится лице, румянится;
Съ печали—лице чернится,
Чернится лице, марается.»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 172 («семейная протяжная»). Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

9.

Выросла ягодка на крутой горѣ,
Красная противъ солнышка;
А я, молода,—на чужой сторонѣ....
Батюшкѣ я говаривала,
Свѣта государя упрашивала:
Не отдавай, батюшка, въ ту сторону,
Въ ту сторо́ну, куда я не хочу!
Та сторона мнѣ давно не мила:
Горы да долы—то горе мое;
Свекоръ лихой, кропотлива свекровь;
Люди угрюмы, непривѣтливые.
Выйду на путь,—сами слезы текутъ;
Гляну впередъ,—меня горе беретъ;
Гляну назадъ, а за мною глядятъ.
Гдѣ бъ взялся-сыскался такой человѣкъ,—
Взрѣзалъ бы грудь, посмотрѣлъ бы животъ?
—На что рѣзать грудь, по что портить животъ?
Видна печаль да по яснымъ очамъ,
Знать сухоту по бѣломъ по лицу....

Курская губернія. Кохановская, стр. 113.

10.

Кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали;
Кабы на меня не кручина,
Ни объ чемъ бы я не тужила,
Не сидѣла бы я у окошечка,
Не глядѣла бы во чистое поле.
Ужъ я батюшкѣ говорила,
Свѣту своему доносила:
Не отдавай меня, батюшка, замужъ,
Въ ту сторону, куда я не хочу!
Та сторона съизмаленька не мила:
Тамъ горы-то крутыя, рѣки глубокія;
Тамъ люди-то живутъ лихорадливые,
Изъ ума выводятъ, къ побоямъ ведутъ.
У меня, младешеньки, умъ молодой,
Разумъ худой.
Выду ль я на путь,—горючи слезы текутъ;
Помяну своихъ,—мнѣ-ка тошно о нихъ.
Нѣтъ ли де здѣсь таковыхъ-то людей,
Кто бы распоролъ мою бѣлую грудь,
И кто бы посмотрѣлъ ретивое сердце?
Выискался, есть такой человѣкъ:
«На что пороть твою бѣлую грудь,
На что смотрѣть ретивое сердце?
Видно печаль и по яснымъ очамъ,
Видно кручинушку и по бѣлому лицу.»

Вятская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ V, стр. 86.

11.

На морѣ орелъ,
На морѣ орелъ съ соколами говорилъ:
Полетай, соколъ,

Полетай, соколъ, на родиму сторону,
Спровѣдай, соколъ,
Спровѣдай, соколъ, объ родителяхъ моихъ,
Живы ли они,
Живы ли, здоровы ли родители мои;
Тужатъ ли они,
Тужатъ ли, горюютъ по мнѣ, горькой сиротѣ?
Я ли, сирота,
Я ли, сирота, на чужой сторонѣ.
Плакать я не смѣю,
Плакать я не смѣю, тужить мнѣ не велятъ;
Только мнѣ велятъ,
Только мнѣ велятъ потихохоньку вздыхать.
Выйду я на горку,
Выйду я на горочку, на крутенькую;
Погляжу я въ поле,
Погляжу я въ поле,—изъ очей слезы текутъ;
Вздумаю бѣжать,
Вздумаю бѣжать,—мои ноженьки нейдутъ;
Вздумаю нанять,
Вздумаю нанять,—у меня ли денегъ нѣтъ;
Рада бы летѣть,
Рада бы летѣть,—у меня ли крыльевъ нѣтъ!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 62 («проголосная»). Каждый стихъ повторяется.

12.

Сосенка во бору высоко взросла;
Я-то, млада,—на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, тужить не велятъ;
Только велятъ потихоньку вздыхать.
Выйду на плотъ,—только слезы текутъ....

Бочка съ медомъ кулыблется,
Щуки, караси трепощутся,
Мелкая рыба кутитъ и мутитъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 220.

13.

Веселъ-то я, веселъ я сегоднешній день;
Всего я веселѣе, я теперешній часъ.
Видѣлъ-то я, видѣлъ развлюбезную сейчасъ.
Ходила, гуляла сама въ зеленомъ саду;
Щипала, ломала садъ—зеленый виноградъ;
Вѣточки бросала ко милому на кровать.
Спишь ли ты, не спишь ли, задушевный мой дружокъ?
Буду я, не буду сама я такова:
Словечка не молвлю и отвѣта не подамъ!

Кукуетъ кукушка въ сыренькомъ во бору,
Я же, молоденька,—во высокомъ терему.
Плакать-то не смѣю и рыдать мнѣ не велятъ;
Только мнѣ велятъ-то, велятъ по малехоньку вздыхать.
Сяду я на лавку, погляжу въ окошко:
На улицѣ много людей,—всѣ люди незнакомы, незнакоменькіе.
Я, млада-младенька, на чужой сторонѣ
У лютаго-то да свекра, свекровушки.
Чужой свекоръ батюшка безъ вины журитъ-бранитъ,
А чужая-то свекровушка по утру рано будитъ,
По утру ранешенько во глубокую-то да полночь,
Посылаетъ-то меня свекровушка на ключъ по воду съ ведромъ,

По морозу босикомъ.
Прищипало ноженьки, до ключика идучи,
И прищипало рученьки свѣжу воду черпати....
Знала бы я, вѣдала, не пошла, дѣвка, замужъ!

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 125.

14.

Ахъ, кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали;
Охъ, кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ-то бы я не тужила,
Не сидѣла бы я подпершися,
Не глядѣла бы я въ чисто поле.
И я батюшкѣ говорила,
И я свѣту своему доносила:
Не давай меня, батюшка, замужъ,
Не давай, государь, за незаровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы:
Не съ хоромами жить,—съ человѣкомъ,
Не съ богатствомъ жить мнѣ,—съ совѣтомъ!

Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Подняла шубушку соболиную,
Чтобъ моя шубушка не прошумѣла,
Чтобъ мои пуговки не прозвякнули,—
Не услышалъ бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу....

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 102.—Весельчакъ на досугѣ, часть I, стр. 197.

15.

Ахъ, кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали;
Охъ, кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ-то бы я не тужила,
Не сидѣла бы я подпершися,
Не глядѣла бы я въ чисто поле.
И я батюшкѣ говорила,
И я свѣту своему доносила:
Не давай меня, батюшка, замужъ,
Не давай, государь, пе за ровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы:
Не съ хоромами жить,—съ человѣкомъ,
Не съ богатствомъ жить мнѣ,—съ совѣтомъ!
Много цвѣтнаго платья на грядкѣ,
А неровня лежитъ на кроваткѣ;
Онъ велитъ разувать, раздѣвати.
Мнѣ жъ не хочется рукъ марати,
Золотыхъ перстней поломати.
Ужъ какъ я за сапогъ, а онъ въ щеку;
Ужъ какъ я за другой, онъ въ другую.
А меня, молоду, горе взяло,
Я канальей его назывывала:
Не тебѣ было мною владѣти,
А владѣть было мной милу другу,
Я котораго во дѣвушкахъ любила,
Золотымъ кольцомъ подарила!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 154.

16.

Ой, зеленое мое виноградье,
Приклонило вѣтьице, приклонило
Ко Китаю городу, ко Китаю...
А я батюшкѣ говорила,
Государю своему доносила:
Не отдавай меня, батюшка, за неровню,
Не мечись на большое богатство:
Не съ богатствомъ мнѣ жить,—съ человѣкомъ,
Не съ высокими хоромами,—съ любовью,
Не съ частыми переходами,—съ совѣтомъ!
Мое цвѣтное платье на грядкѣ,
Золотая казна въ подголовкѣ,
А неровня моя на кроваткѣ.
Не могу я на неровню глядѣти,
А не точію съ нимъ говорити....

Курская губернія. Кохановская, стр. 112.

17.

Зеленое мое, ты, виноградье!
Ты, хорошій мой другъ, ненаглядный,
Со которымъ-то я въ дѣвушкахъ гуляла,
Я и вешнюю ночку, весь денечекъ,
Я осеннюю ночку до свѣточку!
Я и батюшкѣ рѣчи говорила:
Государь ты мой, батюшка родимый,
Не отдай меня, младу, рано замужъ,
Не взывайся, мой родимый, на богатство:
Не съ богатствомъ жить, батюшка,—съ человѣкомъ,
Не съ высокими хоромами,—съ совѣтомъ,
Не съ частыми переходамъ жить,—съ любовью!
Разноцвѣтное платье на поглядку,

А нелихой, разпостылый на кроватку.
Онъ велитъ себя разувати, раздѣвати.
Я разую ему ногу, а онъ въ щеку;
Я другую ли разую, онъ въ другую.
Что жъ ты это, ай ты взбѣсился!
Ты бъ у добрыхъ людей успросился,
Да у добрыхъ людей, у сосѣдовъ!

Вильбоа, № 13 («хороводная»).

18.

Цвѣтики розовые,
Кабы вамъ, цвѣты, да не морозы!
Кабы мнѣ, младой, да не кручина,
Ни о чемъ я въ свѣтѣ бъ не тужила!
Сколь я батюшку говорила,
Родной матушкѣ начитала:
Не отдайте вы нонче замужъ,
Вы не кидайтесь на богатство,
На богатство да на высокъ теремъ:
Не съ богатствомъ мнѣ жить,
А съ человѣкомъ да со совѣтомъ!
Все богатство тутъ:
Золота казна—по амбарамъ,
Золоты ключи—по карманамъ.
Проѣзжали благородные,
Они стукались у окошечка,
Попросилися ночевати,
Воронымъ конямъ постояти,
Чесмянымъ уздамъ полежати.
Отвѣчала я, млада-младешенька:
Не сама я въ домѣ большая,
Я—меньшая, я—послѣдняя!
Свекоръ батюшко—во дорожкѣ,

Свекровь матушка—нездорова,
Всѣ деверья за стрѣльбой пошли,
А золовушки—на гуляньицѣ.

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 17.

19.

Калину съ малиной вода поняла;
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала.
Я три года у матушки въ гостяхъ не была;
На четвертый годъ сама полечу.
Я вскинусь пташечкой-кукушечкой,
Полечу я къ матушкѣ во зеленый садъ,
Сяду я на яблоню на любимую;
Своими слезами я весь садъ затоплю;
Своими причетами матушку взбужу.
Матушка по сѣнюшкамъ похаживала,
Невѣстку голубушку побуживала:
«Невѣстушка, встань, голубушка, встань!
Что это за пташечка у насъ во саду?
Не моя ли горькая изъ чужой стороны?»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 44.

20.

Калину съ малиной вода поняла;
Мою матушку нелегкая взяла—
Не собравшись съ разумомъ, меня замужъ отдала
На чужую сторонушку, за неровнюшку,
Во лиху семью.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ;
Чужой отецъ съ матерью безъ дѣла бранятъ;

Посылаютъ меня, молоду, въ полночь по воду.
Зябнутъ, зябнутъ ноженьки, у ключа стоя;
Прищипало рученьки къ коромыслицу;
Текутъ, текутъ слезинки по бѣлу лицу.
Утираю слезинки бѣлымъ платкомъ,
Утираю горькія тонкимъ рукавомъ.
Не буду я къ матушкѣ ровно три года;
На четвертый, горькая, пташкой полечу.
Сяду я у матушки въ зеленомъ саду,
На любимую яблоньку на матушкину;
Закукую въ садикѣ горькою кукушечкой;
Горючми слезами я, потоплю я садикъ весь;
Горькими причетами разбужу родимую....
По сѣнямъ матушка похаживаетъ
И невѣстушку побуживаетъ:
«Встань, моя невѣстушка, пробудись, голубушка!
Что у насъ во садикѣ за пташечка поетъ,
Мнѣ назолушку даетъ?
Не моя ли горемычная прилетѣла съ чужой стороны,
Съ чужой стороны, изъ лихой семьи?»

Леопольдовъ, Статистическое описаніе Саратовской губерніи, часть I, стр. 82. Спб. 1839.

21.

Калину съ малиною вода поняла;
Во ту пору матушка меня родила.
Не выучивъ разуму, замужъ отдала.
Не жди, не жди, матушка, черевъ три года!
На четвертомъ годичкѣ пташкой прилечу!
Сяду я у батюшки въ зеленомъ саду,
На сладкую яблоньку, на отхожу вѣтвь;
Горькою кукушечкой буду куковать:
Чужая сторонушка полынью взята;
Чужа родна матушка безъ вины журитъ;

Чужой родной батюшка безъ плети не бьетъ....
Моя матушка по сѣничкамъ похаживала,
Невѣстушекъ голубушекъ побуживала:
«Невѣстушки голубушки, вставайте рано!
Что это за пташечка у насъ во саду?
Не мое ли дитятко съ чужой стороны?
Горькою кукушечкой она кукуетъ,
Что чужая сторонушка полынью взята,
Горькою горчицею усѣянная....»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 138.

22.

Не шей-ка мнѣ, маменька, красный сарафанъ,
Не входи-ка ты, родимая, попусту въ изъянъ!

Не въ пору во времячко калина зрѣла;
На ту пору-времячко мати меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала.
Осержусь на матушку на родимую,
Не пойду я къ матушкѣ въ гости три года;
На четвертый-етъ годочекъ пташкой прилечу.
Сяду я, младешенька, во зеленый садъ,
Тоскою-кручиною весь садъ подсушу,
Слезами горючими весь садъ утоплю.
На ту пору-времячко по сѣничкамъ мати шла,
Невѣстушекъ лапушекъ побуживала:
«Встаньте-ка, невѣстушки, встаньте, лапушки!
Что у насъ во садикѣ за пташка поетъ,
Гдѣ она, побѣдная, рѣчи-тѣ беретъ?
Не мое ли дитятко прилетѣло,
Не мое ли родное въ садѣ сѣло?»

Новгородская губернія, Череповскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 16 («посидѣлочная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

23.

Несчастная дѣвушка зародилася!
Разгнѣвался батюшка на меня, горькую;
Отдалъ меня батюшка замужъ далече,
Далече, далече—за Волгу рѣку;
И велѣлъ мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать,
Не родная мачеха: «хоть вѣкъ не видать!»
Я годъ жила, младешенька, я другой жила;
На третій годъ, младешенька, изскучилася.
Пойду-ка я, младешенька, въ городъ на базаръ;
Куплю себѣ, младешенька, сизыя крылушки;
Скинуся я, младешенька, кукушечкою;
Полечу я, младешенька, въ батюшкинъ во садъ;
Закукую я, младешенька, кукушечкою.
Родименькій батюшка по сѣничкамъ ходитъ,
Невѣстушекъ голубушекъ пробуживаетъ:
«Не наша ли то горькая въ зеленомъ саду?
Коли наша горькая,—лети во теремъ!
А не наша горькая,—лети съ саду вонъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 78.

24.

Въ несчастный день-минутушку я родилася;
Ахъ, не собравшись съ разумомъ, замужъ отдана
На чужедальную сторонушку, незнакомую.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ,
Чужой отецъ съ матерью безъ вины корятъ.
Осержусь на матушку, не буду я къ ней.
На четвертомъ годочкѣ стосковалася.
Скинусь я пташечкой кукушечкой,
Полечу я, младешенька, на свою сторонушку,

Сяду у батюшки въ зеленомъ саду,
У родимой у матушки подъ грушицею;
Батюшкинъ-отъ садикъ слезой затоплю,
Матушкину грушеньку горемъ посушу.
Ходитъ родна матушка по новымъ сѣнямъ;
Будила, будила невѣстушекъ своихъ:
«Встаньте-ка, невѣстушки, кумушки мои!
Что у насъ за пташечка въ зеленомъ саду?
Не мое ли горькое съ чужой стороны?»
Старшая невѣстушка отвѣчала ей:
«Родимая матушка, сама добѣги!»
Другая-то невѣстушка отвѣтила ей:
«Родимая матушка, я ужъ добѣгу,
Замашу руками, домой угоню!»
Третья-то невѣстушка отвѣтила ей:
«Родимая матушка, коли твое горькое, домой приведу;
Коли не твое, изъ саду отгоню!»

Вятская губернія, Вятскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 14.

25.

Калинушку съ малинушкой вода поняла;
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала
На чужедальнюю сторонушку.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ;
Чужой отецъ съ матерью безвинно крушитъ.
Не буду я къ матушкѣ ровно три годка;
На четвертый къ матушкѣ пташкой полечу,
Горемычной пташечкою кукушечкой.
Сяду я у матушки въ зеленомъ саду;
Своимъ кукованьемъ весь садъ изсушу,
Слезами горючими весь садъ потоплю,
Родимую матушку сердцемъ надорву.

Матушка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Невѣстушекъ ластушекъ побуживаетъ:
«Вы встаньте, невѣстушки, голубки мои!
Что у насъ за пташка въ зеленомъ саду?»
Большая невѣстушка велитъ застрѣлить;
Меньшая невѣстушка проситъ погодить.
Родная сестрица, залившись слезами,
Молвила: «не наша ль горюша сюда
Прилетѣла пташкой съ чужой стороны?»

Сахаровъ, книга III, стр. 208 («семейная»).—Отечественныя Записки 1841 года, томъ XIX, критика, стр. 92 («свадебная»).

26.

Калинушка съ малинушкой рано разцвѣла;
Во ту пору-времячко мать дочку родила.
Не собравшись съ разуму, замужъ отдала,
За того ли за дѣтинушку сиротинушку.
Осержусь я на мамоньку на родимую,
Не пріѣду къ матушкѣ ровно три года.
На четвертомъ годикѣ стосковалася;
На пятыимъ годикѣ собиралася;
На шестыимъ годикѣ пташкой полечу.
Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
Жалобно, разжалобно спою,
Съ своими причетами садикъ посушу,
Слезами горючими зеленъ отолью.
Во ту пору-времячко мать ночь не спала,
Ходила по сѣнечкамъ, будила сноху:
«Вставай-ка, невѣстушка,—что у насъ въ саду
За пташечка поетъ,
Откуда, залетная, причетовъ беретъ?
Не мое ли дитятко съ чужой стороны?»
—Родимая матушка, сходи за водой,

Сходи за водой на Дунай рѣку,
Спроси, спроси, матушка, гусей-лебедей:
Каково вамъ, гусики, встрѣчь воды плыть?
Таково мнѣ, мамонька, въ чужихъ людяхъ жить....
Большой-етъ братъ ружье заряжалъ;
А середній-етъ братъ курокъ возводилъ;
Меньшой-етъ братъ застрѣлить хотѣлъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 35 («обыденная»).

27.

Сосенка, сосенка зелененькая.
Молодка, молодка молоденькая
Полюбила молодца хорошенькаго.

Отдаютъ меня, молоду, въ чужу дальню сторону,
За Волгу за рѣку.
Обращусь я горькою кукушечкой,
Полечу, несчастная, я къ батюшкѣ въ садъ,
Сяду ль я на яблоньку, на любимую, на батюшкину;
Горькими причетами я весь садъ высушу,
Горючей слезой своей весь садъ потоплю.
Кормилица-матушка по новымъ сѣнямъ прошла,
Невѣстушекъ ласточекъ пробуживала:
«Невѣстушки-ластушки, вставайте скорѣй!
У насъ во садичкѣ кокушка поетъ...»
Большой братъ возговорилъ: «дай я пойду, застрѣлю».
Середній братъ возговорилъ: «дай я пойду, досмотрю».
Меньшой возговорилъ: «дай пойду, догляжу:
Не наша ли горькая съ чужой стороны?...»
Залыось, дѣвка, залыось, красна, горючей своей слезой;
Утрусь тонкимъ бѣлымъ полотномъ.

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 560.

28.

Калина съ малиною ранымъ рано разцвѣла;
Въ эту пору меня мать родила.
Не собравшись съ разумомъ, въ чужи люди отдала.
Велѣла мнѣ матушка семь лѣтъ не бывать;
Родимый мой батюшка: «хоть вѣкъ не видать».
Годикъ я не была, другой не была;
На третій годочекъ слезы пролила.
Я скинуся пташечкой кукушечкою,
Полечу на батюшкину сторонушку,
Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
Запою я пѣсенку въ зеленомъ саду,
Запою я пѣсенку жалкимъ голосомъ.
Младшій братъ по садику погуливаетъ,
Пташечку кукушечку подслушиваетъ.
Пришелъ онъ въ горницу, разсказываетъ:
«Что это за пташечка въ нашемъ саду?»
—«Семъ, я поймаю», средній братъ говоритъ;
«Семъ, я погляжу», меньшой говоритъ.
А какъ мать говоритъ: «не наша ль горькая съ чужой сторопы?»

Вильбоа, № 56.

29.

На что жъ меня матушка на горе родила,
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала?
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ,
Чужой отецъ съ матерью безъ вины журятъ.
Скинусь я, младешенька, горькою пташкою,
Я горькою пташечкой, я кукушечкой,
Полечу я, младешенька, на свою сторону,
На свою, млада, сторонушку—къ батюшкѣ въ садокъ;

Сяду жъ я на яблоньку на кудрявенькую,
Закукую кукушечкой—весь садъ заглушу;
Горючой слезой, матушка, весь садъ затоплю.
Увидала ли матушка съ высока терема:
«Родимыя дѣтушки, что за пташечка?
Да что то за пташечка въ зеленомъ саду?»
А и братецъ говоритъ: «пойду, застрѣлю».
А сестрица говоритъ: «пойду, посмотрю:
Не наша ли горькая съ чужой стороны?»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 575.

30.

Калина съ малиной рано разцвѣла;
На ту пору-время мати родила.
Вспоила, вскормила, не выучила,
Не выучила матушка, въ люди отдала.
Разсержусь на матушку на родимую,
Не поѣду къ матушкѣ въ гости три года;
На четверто лѣтечко вѣсточку пошлю;
За вѣсточкой къ матушкѣ пташкой прилечу;
Сяду у родимыя въ зеленомъ саду,
Подъ любимо дерево, я подъ яблонцу;
Своей тоской-кручиной весь садъ подсушу,
Своимъ горючимъ слезамъ весь садикъ потоплю,
Своимъ я причетамъ весь народъ удивлю.
По горенкѣ матушка похаживаетъ,
Невѣстушекъ матушекъ побуживаетъ:
«Встаньте вы, невѣстушки, отъ крѣпкаго сна!
Что у насъ во садикѣ за птица поетъ?
Гдѣ она, развольная, причеты беретъ?»
Большой-то братъ молвилъ: «я ружье возьму»;
Средній братъ молвилъ: «ружье заряжу»;

Меньшой-то братъ молвилъ: «пойду, застрѣлю»;
Матушка-то молвила: «сама погляжу:
Не мое ли дитятко съ чужой стороны?»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 32.

31.

Калинку съ малиною вода поняла;
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала,
Замужъ отдала за неровнюшку,
За неровнюшку, въ чужу сторону,
Во чужу сторонушку, во лиху семью.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ;
Чужой отецъ съ матерью безъ дѣла бранятъ;
Посылаютъ меня, молоду, во полночь по воду.
Зябнутъ, зябнутъ ноженьки, у ключа стоя;
Прищипало рученьки къ коромыслицу;
Текутъ, текутъ слезоньки по бѣлу лицу;
Утираю слезоньки бѣлымъ платкомъ.
Не буду я къ матушкѣ ровно три года;
На четвертомъ годикѣ пташкой полечу,
Горькой я пташечкой кукушечкою.
Сяду я у матушки въ зеленомъ саду,
На любиму яблоньку на матушкину.
Горькими слезами я весь садъ потоплю,
Тяжелыми вздохами весь садъ посушу;
Закукую въ садикѣ жалобнехонько;
Горькими причетами я мать разбужу.
Матушка по горенкѣ похаживаетъ,
Любезныхъ невѣстушекъ побуживаетъ:
«Вставайте, невѣстушки, голубки мои!
Что это за чудо у насъ случилось?

Что у насъ зеленый садъ безъ вѣтру посохъ?
Безъ дождя безъ сильнаго садикъ потонулъ?
Что у насъ во садикѣ за пташка поетъ,
Жалобною пѣсенкой сердечушко рветъ,
Ретиву сердечушкуназолу даетъ?»
Большая невѣстушка возговорила:
«Что это за пташечка, пойдемъ, поглядимъ!»
Середня невѣстушка: «пойдемъ, наловимъ!»
А малый-то братецъ: «пойдемъ, застрѣлимъ!»
Жена ему молвила: «пташечки не бей:
Пташечка кукушечка—сестрица твоя;
Прилетѣла горькая съ чужой стороны,
Со чужой сторонушки, изъ лихой семьи!»
—«Али ты безумная? Сестрица моя—
Бѣлая, румяная, всегда весела,
А эта, хозяюшка, худа и блѣдна!»—
—«Оттого худа-блѣдна—въ чужой сторонѣ:
На чужой сторонушкѣ плохое житье!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 45.

32.

Калина съ малиною ранымъ-рано разцвѣла;
На ту пору молоду меня мать родила.
Не собравшись съ разумомъ, въ чужи люди отдала.
Велѣла мнѣ матушка семь лѣтъ не бывать;
Родимый-то батюшка: «хоть вѣкъ не видать».
Годочекъ я прожила, другой прожила,
А третій годочекъ во слезахъ провела.
А вскинуся пташечкой кукушечкою,
Полечу на батюшкину на сторонушку,
Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
Запою на яблонькѣ жалкимъ голосомъ.
«Что это за пташечка у насъ во саду?»

Большой-то братъ говоритъ: «семъ я поймаю».
Средній братъ говоритъ: «семъ, я застрѣлю».
Меньшой-то братъ говоритъ: «семъ, я посмотрю:
Не наша ли горькая съ чужой дальней стороны?»
Большому ли брату-то—во солдатахъ быть;
Среднему ль брату-то—во разбойникахъ;
Меньшему ли брату-то—со мной домомъ жить.

Якушкинъ, стр. 576. Та же пѣсня (безъ пяти начальныхъ стиховъ): Отечественныя Записки 1860 года, томъ CXXIX, стр. 453 (Москва). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

33.

Ишла, ишла дѣвушка лѣсомъ, по лѣсу,
Нашла, нашла красная кипарисъ древо.
На этомъ на деревцу листики шумятъ;
Шумятъ, шумятъ листики, пошумливаютъ;
На этихъ на листикахъ пташечки сидятъ;
Сидятъ, сидятъ пташечки, жалобно поютъ,
Онѣ красной дѣвушкѣ назолу даютъ.
Отдалъ меня батюшка замужъ далеко,
Далече, далече—онъ на Волгу рѣку;
Нарекъ же мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать,
Не родная мачеха: «хочь вѣкъ не бывать».
Я годъ загодовала,—слеза пропяла.
Кинусь я, брошуся горькою кукушкою;
Полечу я къ батюшкѣ во зеленъ садъ;
Сяду я у батюшки на яблоночку;
Буду яблоночку слезьми обливать,—
Сладкое яблочко будетъ засыхать....

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 19 («протяжная»).

34.

Да калина-малина весной сажена....
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала....
Я скинусь, младешенька, я пташечкою,
Горькой, горемычною кукушечкою;
Полечу я къ батюшкѣ во зеленый садъ,—
Сяду я во садикѣ подъ яблонькою.
Своимъ кукованьицемъ весь садъ засушу,
Горючими слезами теремъ подтоплю....

Курская губернія. Кохановская, стр. 124.

35.

Калина съ малинушкой рано разцвѣли;
Тую пору маменька меня родила.
Не скопившись разуму, невѣстой нарекла;
Нарекшись невѣстой, въ чужи люди отдала.
Въ чужой-то сторонушкѣ безъ вѣтра листья шумятъ;
Чужой-то отецъ и мать безъ вины бранятъ....
Разсержусь на батюшку, на свою пріятну матушку,
Ровнешенько три годичка въ гости не пойду;
На четвертый годичекъ пташкой залечу;
У роднаго батюшки зеленый садокъ пѣснямъ оглушу,
У матушки высокъ теремъ слезамъ оболью....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

36.

Полюбила-то дѣвушка молоденькаго дружка;
Стала разставаться съ нимъ,—бѣлый свѣтичекъ не милъ,
Не милъ, не милешенекъ,—потерялся свѣтъ изъ глазъ;
Куды-ли ни пойду,—съ горя ножки не несутъ;
Куды-ли ни погляну ли,—на свѣтъ глаза не глядятъ;
Куды ни поѣду ли,—добры конюшки не везутъ;
По-подъ лѣсъ шла, млада,—на древахъ листья шумятъ;
Шумятъ-гремятъ листочки, осиновы говорятъ;
Бѣлая моя березонька, приклонясь къ землѣ, стоитъ.
На эту бѣлу березоньку солетались пташицы,
Пташицы горюшицы, соловей съ кокошицей.
Кокоетъ кокошица во сыроемъ во бору;
Засвисталъ соловьюшко во зелененькомъ саду;
Тужитъ-плачетъ дѣвушка во высокомъ терему.

На ту пору калинушка весной рано разцвѣла,
На то времячко матушка дочку родила;
Мать дочь спородила, спородила матушка;
На рученьки приняла, на бѣлы ручки приняла;
Приняла на рученьки, ко сердечку прижала;
Прижала ко сердечушку, невѣстою назвала;
Назвала она невѣстушкой, въ чужи люди отдала.
На чужой сторонушкѣ четыре заботушки:
Первая заботушка—чужа дальня сторона;
Другая заботушка—мужъ удала голова,
Удала головушка, горька пьяница, дуракъ;
Третья-то заботушка—свекоръ да свекровушка;
Четверта заботушка—деверь да золовушка.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 24 («продольная»). Вторая половина большей части стиховъ повторяется.

37.

Калина съ малинушкой ранымъ-рано разцвѣла.
Во ту пору-времячко меня матушка родила;
Родивши-то, матушка на бѣлы руки взяла;
Взявши за бѣлы руки,—русу косу заплела,
Заплевши-то русу косоньку, невѣстою назвала;
Назвавши невѣстою, въ чужи люди отдала;
Отдавши-то во чужи люди....
Во чужихъ людяхъ четыре зазнобушки:
Первая зазнобушка—свекоръ да свекровушка;
Другая зазнобушка—деверь да золовушка;
Третья-то зазнобушка—тяжела работушка;
Четверта зазнобушка—мужъ удала голова,
Мужъ удала голова: пьетъ, гуляетъ отъ меня.
На свекора угожу: жарку баню истоплю;
На свекровь-то угожу: куды пошлетъ, такъ схожу;
На деверя угожу: пару коней заложу;
На золовку угожу: русу косу заплету,
Русу косу заплету, алу ленточку ввяжу....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 17.

38.

Есть во полѣ рябина,
Въ чистомъ полѣ зеленая.
Во тѣ поры-времена
Мати дочку родила.
На колѣна ложила,
Головоньку чесала,
Во чужи люди отдала.
Во чужихъ-то во людяхъ
Надо жить умѣючи.

У моей-то у дѣвушки
Четыре зазнобушки:
Перва-то зазнобушка—
Свекоръ да свекровушка;
Другая зазнобушка—
Деверь да золовушка;
Третья-то зазнобушка—
Мужъ удала голова:
Онъ гуляетъ отъ меня;
Четверта зазнобушка—
Чужая сторонушка;
Во чужой-то сторонушкѣ
Жить невесело.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 350 (поется на дѣвичникѣ).

39.

Мысли мои, мысли, мысли дорогія,
Скажите вы, мысли, про мое несчастье:
Долго ли намъ жити въ печали-напасти?
Печальное сердце безпрестанно тужитъ,
Тужитъ и горюетъ, самъ не знай, что будетъ.
Злое мое счастье дѣвицѣ не служитъ.
Было бъ у младеньки, была бъ прежня воля,
Были бъ у младеньки крылышки сизыя,
Крылышки сизыя, перья золотыя,
Взвилась бы, младешенька, взвилась, полетѣла,
Гдѣ бы захотѣла, тутъ бы, млада, сѣла,
Сѣла, посидѣла на красномъ окошкѣ.
На красномъ окошечкѣ кукушка кукуетъ,
Кукушка кукуетъ, мать во снѣ горюетъ.
Матушка проснулася, ручками всплеснула:
«Отколь, мое дитятко, отколь прилетѣла,

Съ которой сторонки, съ которой дорожки,
Съ Питерской, Московской ли, съ славной Аленбург-
ской?»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 72 («проголосная»). Вторая половина стиха повторяется.

40.

Катенька, Катюшенька, печально сердечко,
Печально сердечушко безпрестанно тужитъ,
Тужитъ и горюетъ же все по прежней волѣ.
Кабы мнѣ, молоденькѣ, была прежня воля,
Была прежня волюшка, нажить бы мнѣ крылья,
Крылышки сизыя же, перья золотыя,
Взвилась бы я, молоденька, взвилась, полетѣла,
Гдѣ бы захотѣла же, тутъ бы, млада, сѣла,
Сѣла бы, младешенька, на красно окошко.
На красномъ окошечкѣ кукуетъ кукушка,
Кукушка кукуетъ же, мать во снѣ горюетъ.
Ото сна проснулася, ручками всплеснула:
«Лебедушка бѣлая же, отколь прилетѣла,
Съ которой сторонушки, по коей дорожкѣ,
Съ Питерской, съ Московской ли, съ славной Ален-
бургской?»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 73 («проголосная»). Вторая половина стиха повторяется.

41.

Была у батюшки родимая дочь,
У не родной мачехи—постыло дитя.
Не знала мачеха, какъ пачерь избыть;
Избыла пачерь единымъ часомъ.
Снарядила мачеха махонькій стружокъ,

Привязала стружокъ у крутъ бережокъ,
У крутъ бережокъ, у бѣлъ камышокъ;
Повязала, не вязала, не прикрѣпливала.
Пошла пачерька къ берегу гулять,
Увидала пачерька махонькій стружокъ,
Задумала пачерька въ стружкѣ погулять,
Гуляючи-ючи рыбочку ловить.
«Ловись, рыбка малая, большая!
Не рвись, тянись, сѣтка шелковая!»
Не рвалась, тянулась сѣтка шелковая;
Выплывала сѣтка въ широ море.
Вышла мачеха на крутъ бережокъ,
Вскрикнула мачеха зычнымъ голоскомъ:
«Воротись, дитятко, у крутъ бережокъ,
Воротись, милое, хоть проститися!»—
—«Рада бъ воротиться,—стружокъ не стоитъ,
Сѣтка шелковая въ море тащитъ!»
Утянуло пачерьку въ сине море.
Какъ не всплачется злая мачеха,
Возрыдаетъ природный отецъ:
«Воротись, дитя милое, хоть проститися,
Старику отцу очи закрыть!»
Не слыхалъ батюшка, какъ дочь плакала,
Вѣтеръ вылъ, рѣчи уносилъ:
«Ты не жди меня, родной батюшка,
Подождетъ меня злая мачеха—
Не гостьею,—кукушечкой въ садъ.
Какъ разъ закую,—траву высушу;
Другой закую,—весь садъ погублю;
Въ третій закую,—душу зановлю!»
По сѣничкамъ мачеха похаживаетъ,
Своихъ невѣстушекъ побуживаетъ:
«Станьте, дѣтушки, станьте, ластушки!
Ранымъ съ-израни кукушица закукала».
Старшой братъ говоритъ: «на-бъ убить»;

Середній братъ говоритъ: «прочь отгонить»;
А меньшой братъ говоритъ: «постой, погоди!
Не наша ль кукушица съ чужой стороны,
Не наша ль сестрица изъ-за моря?»

Закамье. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ II, стр 194 («хороводная»).

42.

Не чаялъ меня батюшка
По вѣкъ вѣчный избыть;
Сбыла меня родная матушка
Во единый во часокъ...
Состроила моя родная
Корабликъ ветлевенькій;
Наняла гребцовъ моя родная,
По пятидесятъ рублей;
Спустила моя родная
На быстру рѣчку гулять;
Сама сѣла моя родная
На крутъ красный бережокъ:
«Простись-прощай, мое дитятко,
Хоть заочно ты со мной!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 44.

43.

Отлила Волга матушка
Отъ крутыхъ береговъ.
Отжила, отнѣжилася
Что любима дочь у батюшки,
У родимой у матушки;
Отживши, со двора пошла,

Со двора пошла, заплакала.
Какъ на встрѣчу родной батюшка,—
Унимать, уговаривать:
«Воротись, мое дитятко,
Воротись, чадо милое!
Позабыла свои золоты ключи,
Что на розовой ленточкѣ,
На серебряной тарелочкѣ!»—
—«Не одни я ключи позабыла,
Позабыла волю батюшкову,
Позабыла нѣгу матушкину,
Что наказы-то братцевы,
Приговоры-то сестрицыны,
Что сестрицы родимыя
Говорили-наказывали:
Не ходи по новымъ по сѣнямъ,
Ты не слушай звончатыхъ гуслей:
Звончаты гусли обманчивы,
Переманятъ на чужу сторону!»

Бернардъ, стр. 65 («протяжная»).

44.

Выдала меня матушка далече замужъ;
Хотѣла матушка часто ѣзжати,
Часто ѣзжати, подолгу гостити.
Лѣто проходитъ,—матушки нѣту;
Другое проходитъ,—сударыни нѣту;
Третье въ доходѣ,—матушка ѣдетъ.
Ужъ меня матушка не узнаваетъ:
«Что это за баба, что за старуха?»—
—Я вѣдь не баба, я не старуха,
Я—твое, матушка, милое чадо.—
—«Гдѣ твое дѣвалося бѣлое тѣло,

Гдѣ твой дѣвался алый румянецъ?»—
—Бѣлое тѣло—на шелковой плеткѣ,
Алый румянецъ—на правой на ручкѣ:
Плеткой ударитъ,—тѣла убавитъ;
Въ щеку ударитъ,—румянцу не станетъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 168;— Весельчакъ на досугѣ, часть I, стр. 203.

45.

Мамонька, мамонька долго носила,
Злочастну родила.
Отдала меня мамонька во чужіе люди,
Во чужіе люди, незнакомые.
Хотѣла мамонька въ гости бывати.
Лѣтечко прошло,—мамоньки нѣту;
Другое проходитъ,—еще не бывала;
На третье лѣтечко мамонька ѣдетъ.
Встрѣтила мамоньку середи поля,
Середь широкаго;
Пала я мамонькѣ въ правую ножку
И въ правую ручку.
Тутъ меня мамонька не опознала,
Не опознала, не припознала:
«Дитятко, доченька, гдѣ цвѣтно платье?
Гдѣ златы перстни, гдѣ тѣло бѣло?»
—Платье цвѣтно—на хлѣбъ проѣла;
Златы перстни—на соли проѣла;
Мамонька, мамонька, тѣло бѣло—
Какъ по щекѣ ударятъ,—бѣлилецъ убавятъ,
По другой ударятъ,—другой убавятъ....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 352 (поется на дѣвичникѣ).

46.

Сосонька во сыромъ бору росла, ягодка на вереюшкѣ;
Я, сирота,—на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, рыдать не велятъ,
Только велятъ по маленьку вздыхать.
Выйду на улку на широконькую,
Взгляну на путь,—только слезы бѣгутъ.
Ой, горы, вы, долы,—все горе мое;
Лѣсъ и трава—все кручина моя!
Мать да отецъ сокрушили меня;
Братъ да сестра сердца вызнобили.
Ой, жду я, пожду къ себѣ гостьюшку,
Гостьюшку, родну матушку.
Годъ я ждала, другой прождала;
На третій ли годъ пошла я сама.
Встрѣтилися, поздоровалися.
«Что это за бабочка, что за така?»—
—Родная мамонька, дочка твоя.
—«Гдѣ жъ у те, дитятко, руса коса?»
—Руса коса—вкругъ головки свита.—
—«Гдѣ жъ у те, дитятко, дѣвья краса?»—
—Ахъ, дѣвью красу потеряла въ лѣсу!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 74 «протяжная».

47.

Мимо моего садика,
Мимо моего зеленаго,
Пролегала дороженька,
Широкимъ она не широка,
Только долга-пробонета.
Какъ по той по дороженькѣ

Дочь отъ матушки ѣхала,
Во рукахъ соловья везла,
Жалобнешенько плакала,
Соловею наказывала:
Соловей, соловеюшка,
Полети на свою сторону,
На мою на родимую;
И ты сядь во зеленый садъ
На любимую яблоньку,
На любимый яблочекъ;
Ужъ ты пой-воспѣвай, соловей,
Всѣ любезныя пѣсенки;
Утѣшай мою матушку
Во компаніи сидючи,
На чужихъ дѣтей глядючи,
Свою жизнь проклинаючи,
А меня вспоминаючи:
«Что мое-то чадо милое,
Живучи на чужой сторонѣ,
У люта свекра несговорчива,
У свекрови лихой неразборчивой:
Всякій часъ брань безъ дѣла несетъ,
Безъ вины наказаніе....»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 17. Припѣвъ: Эй, эй, эй.

48.

Эй, эй, мимо моего садику,
Мимо моего зеленаго,
Пролегала дорожечка.
Широкимъ она не широка,
Еще тонка, долга, пробоиста.
Что по той по дорожечкѣ
Дочи къ матушкѣ ѣхала,

Жалобнешенько плакала,
Соловейку наказывала:
«Соловеюшка, батюшка,
Полети на нову сторону,
Ко родителю батюшку,
Ко родимой ко матушкѣ;
Ты садись во зеленыі садъ
На любимую яблоню;
Ужъ ты пой-воспѣваі, соловей,
Утѣшаі мою матушку,
Во компаніи сидючи,
На чужихъ дѣтеі глядючи,
Да меня споминаючи,
Да меня, злочастную,
Да меня, горе-горькую,
Ахъ, чтобы моя матушка
Не тужила, не плакала....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 219. Послѣ каждаго стиха, кромѣ перваго и послѣдняго, припѣвъ: Эй, эй, съ повтореніемъ стиха.

49.

Ахъ, какъ мимо моего садику,
Ахъ, какъ мимо моего зеленаго,
Пролегала дороженька.
Широкимъ она не широкая,
Только долга, предолгая.
Какъ по той по дороженькѣ
Дочь отъ матушки поѣхала:
Жалобнешенько плакала,
Соловью наказывала:
«Соловеі мой, батюшка,
Полети на мою сторону,
Ко родимому батюшкѣ,

Ко родимой моей матушкѣ;
Ужъ ты сядь во зеленый садъ
На любимую яблоньку;
Ужъ ты пой-воспѣвай, соловей,
Утѣшай мою матушку,
Во компаніи сидючи,
На чужихъ людей глядючи!»

Сухановъ, книжка I, стр. 32.

50.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго,
Выплывала туча грозная,
Туча грозная съ сильнымъ дождемъ,
Съ сильнымъ дождемъ, съ крупнымъ градомъ.
Дочь отъ матери поѣхала,
Поѣхала дочка, не простилася,
Не простилася, разбранилася;
Середь лѣсу становилася,
Середь лѣсу, середь темнаго,
Напротивъ гнѣзда соловьинаго;
Соловеюшкѣ наказывала:
«Соловейка, вольна пташечка,
Ты, залетная пичужечка,
Ты, слетай-ка на мою сторонушку,
На родимую сторонушку,
Къ родимую матушкѣ.
Ты скажи-ка моему батюшкѣ челобитьице,
Моей матушкѣ поклонъ до земли,
Чтобъ не плакала моя родима матушка,
Во веселой бесѣдѣ сидючи,
На моихъ товарищевъ глядючи,
Обо мнѣ воспоминаючи!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 46 («обыденная»).

51.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за темнаго, дремучаго,
Подымалася погодушка,
Что такая нехорошая,
Со вѣтрами, со погодами,
Со великими угрозами.
Что во ту пору, во то время
Дочь отъ матушки поѣхала,
Жалобно, слезно заплакала;
Во зеленый садъ заѣхала.
Среди саду становилась,
Подъ ракитовъ кустъ садилась;
Съ соловьями думу думала,
Съ молодцами рѣчь говорила:
«Соловей мой, соловьюшко,
Соловей мой, птица вольная,
Птица вольная, бездомовая!
Полетай, мой соловеюшко,
На родимую мою сторонушку,
На родиму, на любимую:
Скажи, мой соловеюшко,
Отцу-матушкѣ большой поклонъ,
Роду-племени челобитьице,
Дружку милому большой поклонъ!»

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 51 («наулична»).

52.

Изъ-за лѣса, лѣса темнаго,
Изъ-за садика зеленаго
Подымалася погодушка, погодушка,

Что такая непогожая.
Что во эту во погодушку
Дочка къ матери въ гости поѣхала;
Середи лѣса заѣхала,
Середь лѣса, середь темнаго,
Середь садика зеленаго;
Съ соловьями думу думала:
«Ты лети, лети, соловьюшко,
На родимую сторонушку;
Ты снеси, снеси, соловьюшко,
Роду-племени поклонъ,
Ты скажи, скажи, соловьюшко,
Родной матушкѣ,
Не ждала бы меня матушка
Сего лѣта домой:
Нельзя мнѣ, красной дѣвицѣ,
Ни проѣхать, ни пройти.»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 141 («семейная протяжная»). Нѣкоторые стихи повторяются.

53.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго
Выходила туча грозная,
А другая непогожая,
Со дождями, со морозами,
Со снѣгами со глубокими.
Дочь у матери въ гостяхъ была;
Дочь отъ матери поѣхала,
Поѣхала, не простилася;
Середь лѣса становилася,
Середь лѣса, середь темнаго,
Противъ кустика ракитова;
Съ соловьями думу думала,

Съ молодыми рѣчь говорила:
«Ты лети-ка, мой соловьюшекъ,
На родимую на сторону,
Скажи батюшкѣ низкой поклонъ,
А матушкѣ челобитьице,
Чтобы матушка не плакала,
На чужихъ-то дѣтей глядючи,
Ко своимъ примѣняючи!
То-то, матушка, неволюшка—
Чужа дальняя сторонушка,
Безъ вѣтру сушитъ-крушитъ;
Какъ чужой-то отецъ съ матерью
Безъ вины журитъ-бранитъ.

Якушкинъ, стр. 508.

54.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго
Выходила туча грозная,
А другая непроносная,
Со дождями, со морозами,
Со снѣгами со глубокими.
Дочь у матери въ гостяхъ была;
Дочь отъ матери поѣхала,
Поѣхала, не простилася;
Середь лѣсу становилася,
Противъ кустика ракитова;
Съ соловьями думу думала,
Съ молодыми рѣчь говаривала:
«Ты лети-ка, мой соловьюшко,
На родимую сторонушку,
Скажи батюшкѣ низкой поклонъ,
А матушкѣ челобитьице,

Чтобы матушка не плакала,
На чужихъ-то дѣтей глядючи!
То-то матушка, неволюшка—
Чужа дальняя сторонушка:
Будятъ, будятъ меня, не могу,
Рано-рано съ ведромъ по воду;
Признобила свои ноженьки,
Я на ключъ-то съ ведромъ ходючи!»

Вильбоа, № 70.

55.

Изъ-за лѣсу было, лѣсичку,
Изъ-за зеленой дубровушки
Возмывала туча грозная,
Друга туча непроносная,
Третья туча со частымъ дождемъ,
Со частымъ дождемъ, съ мелкимъ градикомъ.
На ту пору, на то времячко
Собиралась дочь отъ матери,
Собиралася, снаряжалася,
Собирамшись, слезно плакала,
Во слезахъ-то не простилася;
Середи пути становилася,
Середи пути, среди лѣсику,
Противъ кустика ракитова,
Противъ гнѣзда соловьинаго;
Съ соловьемъ-то рѣчь говорила:
«Соловей мой, ты, соловушка,
Куда летишь, возвиваешься?
Полети-ка ты, соловушка,
На родимую сторонушку,
Ты скажи-ка поклонъ батюшкѣ,
Челобитье родной матушкѣ,

Чтобы матушка не плакала,
По чужимъ людямъ ходючи,
Меня, горьку, вспоминаючи!
А и мнѣ житье хорошее:
Посылаютъ меня, молоду,
На студеный родникъ по воду,
Безъ чулокъ меня, безъ варежекъ.
Позпобило бѣлы рученьки,
Прищипало рѣзвы ноженьки....»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 57 («проголосная»). Вторая половина стиха повторяется.

56.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго
Заходила туча грозная,
А другая непогожая,
Со дождями, со морозами,
Со снѣгами со глубокими.
Собиралась дочка къ матери;
Поѣхала, не доѣхала,
Среди лѣсу становилася;
Съ соловьями думу думала,
Съ молодыми думу крѣпкую:
«Соловей, ты, мой соловьюшко!
Полети жъ ты, мой соловьюшко,
На мою ли на сторонушку,
Ты скажи ли моей матушкѣ,
Ты скажи ли ей низкой поклонъ:
То-то, матушка, неволюшка,
Государыня, боярскій домъ!
Посылаютъ меня, молоду,
Во полуночь одну по воду,
И разутую, и раздѣтую,

И холодную, и голодную.
На мое горе, на несчастьице,
Налетѣли гуси сѣрые,
Возмутили воду свѣжую.
Ужъ той ли я воды часъ ждала,
А другой я часъ проплакала.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 590.— Почти тожественная пѣсня: Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 21 (Лодейнопольскій уѣздъ).

57.

Дочь отъ матушки поѣхала,
Поѣхала, не простилася,
Середь лѣсу заблудилася,
Середь лѣсу, лѣсушку темнаго,
Близко садика зеленаго.
Красна дѣвка воду черпала,
Добрый молодецъ подговаривалъ
Во такую во боярщину,
Во проклятую татарщину,
Ко лихою ко свекровушкѣ,
Ко злому ко свекрушкѣ....
Посылаютъ меня, молоду,
Середь темной ночи по воду.
Я, младешенька, часъ за водой шла;
Я другой-то водушки черпала;
Ужъ я въ третій часъ домой пришла.
Меня свекровушка журитъ-бранитъ;
Что лихая-то золовушка
Меня больно бить велитъ;
Мой-то лихой муженекъ,
Онъ скорехонько поскакивалъ,
Шелковую плеть поискивалъ,
Меня, младу, похлыстывалъ.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 37 («продольная»). Нѣкоторые стихи повторяются.

58.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садика зеленаго
Выставала туча темная,
Туча темная, сама грозная,
Со дождями, со морозами,
Со великими пригрозами.
Во ту пору, во то времячко
Дочка къ матушкѣ поѣхала.
Середь лѣсушка заѣхала,
Середь лѣсушка-то темнаго,
Середь садика зеленаго;
Съ соловьями думу думала,
Съ молодцами рѣчь говорила:
«Соловей мой, соловеюшка!
Полетай-ка, соловеюшка,
На мою родну сторонушку;
Ты снеси-ка, соловеюшка,
Снеси матушкѣ низкой поклонъ,
Моимъ братцамъ челобитьице:
Потужили бы, поплакали!
Меня сватаютъ какъ, молоду,
На тую на чужую сторону,
За того ли за боярина,
За злодѣя за татарина.
По утру будятъ ранешенько,
Посылаютъ меня, молоду,
Ко Дунай ко рѣчкѣ по воду,
Меня босую и голую,
И холодную, голодную.
Я пришла ко той Дунай-рѣкѣ;
На Дунай-то на быстрой рѣкѣ
Какъ сидѣли гуси сѣрые,

Помутили воду свѣжую.
Ужъ я первый часъ простояла,
А другой-то часъ проплакала,
Въ третій часъ я воду черпала,
А въ четвертый часъ домой пришла.
Свекоръ батюшка журитъ-бранитъ,
А свекровушка побить велитъ.
Я золовушкѣ взмолилася,
А золовушка вступилася:
«Ахъ ты, глупая невѣстушка,
Ужъ ты, глупа-неразумная!
Какова вода случилася,
Ты бы тую воду черпала!»

Олонецкая губернія. Рыбниковъ, часть I, стр. 463.

59.

Размывала туча грозная,
А другая полуденная.
Дочь у матери въ гостяхъ была,
Въ гостяхъ была, разбранилася,
Поѣхала, не простилася;
Среди пути становилася,
Середь пути, лѣсу темнаго,
Супротивъ садика зеленаго,
Супротивъ гнѣзда соловьинаго.
«Соловушекъ, вольна пташечка,
Горемычная кукушечка!
Ты возвейся высокохонько,
Полети-ка далекохонько,
Скажи батюшкѣ низкой поклонъ,
А матушкѣ жалобнѣй того:
А мнѣ, горькой, жить тошнехонько,
На чужой дальней сторонушкѣ,

У свекора, у свекровушки,
У деверя, у золовушки!
Посылаютъ меня по воду
И холодную, и голодную,
И разутую, и раздѣтую.
На той рѣчкѣ гуси-лебеди
Возмутили воду свѣжую,
А я, молода, дожидалася,
Когда вода устоялася.
Размахнула широкохонько,
Почерпнула глубокохонько.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 101.

60.

Сахарному деревцу
Богъ листа не далъ;
Мнѣ ли, молоденькѣ,
Ни въ чемъ доли не далъ.
Пойду я, младешенька,
Въ зеленый садъ гулять;
Тоскою-кручиною
Весь садъ засушу,
Горючими слезами
Весь садъ потоплю.
Услышала матушка,
У заутрени стоючи:
«Не мое ли это дитятко
Въ темномъ лѣсѣ заплуталося,
Во травѣ она запуталася,
Во росѣ она замочилася?»—
—Государыня матушка!
Не въ лѣсу я заплуталася,
Не въ травѣ я запуталася,

Не въ росѣ замочилася,—
Заплуталася я, матушка,
На чужой дальной сторонушкѣ;
Запуталась я, матушка,
Между міру крещенаго;
Замочилася я, матушка,
Своими горючми слезьми,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
На чужихъ дѣтей глядючи....

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 126.

61.

Полоса ли моя, да полосонька,
Полоса ль моя да не паханая,
Не пахана, не боронена!
Заростай, моя полосонька,
Частымъ ельничкомъ да березничкомъ,
Еще горькіимъ да осинничкомъ!
Ужъ я по лѣсу хожу-брожу,
Во сыромъ бору я грибы беру;
Никто въ лѣсѣ не аукнется.
Откликалися пастушки дружки,
Государевы да охотнички,
Моей матушки да помощнички.
Припаду-то я ко сырой землѣ,
Припаду-то я да послушаю.
Чу, заноситъ голосъ матушки:
«Ты ау, ау, мое дитятко!
Не въ лѣсу ли ты заблудилася,
Не въ травѣ ли ты да запуталась,
Не въ росѣ ли ты замочилася?»—
—Ты, родима моя матушка!
Заблудилась я въ чужой сторонѣ,

Я запуталась въ чужихъ людяхъ,
Замочилась я въ горючихъ слезахъ!—
—«Ты, родимое мое дитятко,
Ты носи платье, да не складывай,
Ты терпи горе, да не сказывай!»—
—Ты, родима моя матушка!
Понося платье, да сложить будетъ,
Потерпя горе, да сказать будетъ!

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31.

62.

Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ,
Въ помышленьѣ того не было,
Чтобъ красной дѣвицѣ замужъ идти,—
Поизволилъ сударь батюшка,
Похотѣлося моей матушкѣ,
Ради ближняго перепутьица:
«И я въ торгъ пойду, побывать зайду;
Изъ торгу пойду, ночевать зайду.
Я спрошу, спрошу моего дитятка,
Каково жить въ чужихъ людяхъ.»
—Государыня моя матушка,
Отдавши въ люди, стала спрашивать!
Во чужихъ людяхъ жить умѣючи,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное....
Ахъ, вечоръ меня больно свекоръ билъ,
А свекровь, ходя, похваляется.
Хорошо учить чужихъ дѣтей,
Не роженныхъ, не хоженныхъ,
Не вспоенныхъ и не вскормленныхъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 162;—Весельчакъ на досугѣ, часть I, стр. 196.

63.

По горенкѣ похожу, ахъ, платкомъ голову свяжу;
Въ окошечко погляжу, по миленькомъ потужу....
Тужитъ-плачетъ Машенька, заливается слезьми.
Заплакала Машенька всѣ дорожки и лужки,
Круты славны бережки.
Съ крутыхъ горъ по камушку течетъ рѣчка, не шумитъ,
По бѣлымъ по камушкамъ тихохонько, не гремитъ.
За рѣкой, за рѣченькой растворенъ садикъ стоитъ;
Во этомъ во садикѣ соловей громко поетъ.
«Ты не пой, соловушко, не свищи, молодой,
Не давайназолушки сердечку моему!
И такъ сердечушко надорвалось плакучи,
Въ чужихъ людяхъ живучи!
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ-крушитъ,
Чужой отецъ съ матерью безъ нужды журитъ-бранитъ.»

Вильбоа, № 58.

64.

Куда ни пойду гулять,—ноженьки мои нейдутъ;
Куда ни гляжу съ горя,—глаза мои не глядятъ....
Только я лѣсочкомъ шла,—дружка своего не нашла.
Я слышала въ темныимъ лѣсу: листики шумятъ,
Шумятъ-гремятъ листики осиновые;
Бѣлая березонька, преклонясь къ землѣ, стоитъ;
На этой березонькѣ двѣ пташечки сидятъ,
Двѣ пташечки—горькія кукушечки;
Кукуютъ кукушечки и день, и ночь,

Журятъ-бранятъ пташечки чужу сторону:
«Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ-крушитъ;
Чужой отецъ-батюшка безъ вины журитъ-бранитъ.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 99.

65.

Что болитъ-болитъ больно головушка,
Больно сердцу тяжело....
Полюбилъ-то ли мальчикъ дѣвушку,
Самъ спокаялся, злодѣй;
Спокаявшись добрый молодецъ,
Съ дѣвушкой рѣчи говорилъ:
«Ты скажи, моя любезная,
Скажи: любишь, или нѣтъ?»
Клялась милому, божилася:
Одного тебя люблю,
Одного, дружка, смертельно жаль.
Во несчастьѣ я нахожусь;
Зло несчастьице великое—
Чужа дальня сторона.
На чужой дальной сторонушкѣ
Безъ вѣтра сушитъ-крушитъ;
Неродной-етъ свекоръ батюшка
Безъ вины журитъ-бранитъ;
Неродная свекровь матушка,
Никогда не сноровитъ;
Что чужой-етъ сынъ отеческій
Безъ плетки повыучитъ.
Ты не пой, не пой, соловьюшко,
Не пой громко, не свищи,
Не давай тоски-назолушки
Сердечушку моему!

Что и такъ мое сердечушко
Все изныло, живучи,
Все изныло, изболѣло же
По тебѣ, сердечный другъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 154 («семейная протяжная»).

66.

Ахъ ты, лѣто, да лѣто теплое, ты, да весна да красная!
Что да не ты-то меня да сушишь-крушишь,
Что сушитъ да крушитъ худа слава.
Со худой-то славы да замужъ поіду.
Замужъ я вышедши, стала я плакати;
Я да началася горя да избыти,—
Вдвое да втрое мнѣ горя да прибыло.
Что ино и журить-бранить младу да есть кому,
Что да пожаловать меня да некому....
Что да единъ былъ батюшко,
Да и тотъ онъ далече живетъ....

Рукописный Сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 225.

67.

Возлѣ садику, млада, хожу,
Возлѣ зелена, млада, гуляю,
Соловьевыхъ пѣсенъ слушаю.
Хорошо въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ-поетъ, припѣваючи,
Къ моему горю примѣняючи,
Къ моему житью ко безсчастному.
Не пеняю я, молодешенька,
Ни на батюшку, ни на матушку,

Ни на братца на яснаго сокола,
Ни на сестрицу лебедь бѣлую;
Что пеняю я, младешенька,
На свою ли участь горькую,
На свои ли очи ясныя.
Ахъ вы, очи, очи ясныя,
Вы глядѣли да оглядѣлися,
Вы смотрѣли да осмотрѣлися—
Не по мысли вы друга выбрали,
Не по моему по обычаю!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 158;—Весельчакъ на досугѣ, часть I, стр. 192.

68.

Ужъ и свѣтъ мои высокіе хоромы,
Что на улицу краснымъ крылыцомъ стояли,
А во зеленъ садъ истворчастымъ окошкомъ. ..
Тамъ сидѣла душа красная дѣвица;
Она шила-вышивала три узора.
Какъ и первый узоръ дѣвица вышивала,
Она красное солнце со лучами;
Другой узоръ душа дѣвица вышивала,
Она свѣтелъ-свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами;
Ужъ и третій узоръ дѣвица вышивала,
Она горькое горе со слезами.
«Не пеняю я на свата дорогаго,
А пеняю я на батюшку роднаго,
Что отдалъ меня батюшка не къ мѣсту,
Не къ моему роду-племени пріѣзду.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 135.

69.

Земляничка ягодка
На полянкѣ выросла,
Подъ кусточкомъ вызрѣла....
Горожанка дѣвушка
Въ городѣ родилася,
Во деревню выдана,
Не въ покрытую избу,
Не въ согласную семью;
Ни въ кладу кладушечки,
Ни въ столѣ краюшечки,
Ни въ мошнѣ полушечки....
Мимо моего двора,
Тутъ во Орелъ-городъ ѣзда.
Заѣзжай, мой батюшка,
Заѣзжай, родимый мой,
Посмотри моего житья,
Моего житья бѣднаго!
Я надсѣлася, батюшка,
Толкучи да мелючи,
И я по воду ходючи,
Бѣло платье моючи,
И я свинушекъ кличучи:
И вы чухъ-чухъ, свинушки,
И вы чухъ, голубушки!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 160. Припѣвъ: Э-хо-хо-хо.— Россійская Эрата 1792 года, часть III, № 59.

70.

Земляничка ягодка на полянкѣ выросла,
На полянкѣ выросла, подъ кусточкомъ вызрѣла....
Горожанка дѣвушка на посадѣ выросла,

На посадѣ выросла, да въ деревню выдана,
Да въ деревню выдана, не въ покрытое село,
Не въ покрытое село, не въ согласную семью.
Мимо моего двора, тутъ въ Орелъ ѣзда.
Государь мой батюшка, пріѣзжай гостить ко мнѣ,
Пріѣзжай гостить ко мнѣ, посмотри житья-бытья,
Посмотри житья-бытья, моего богачества!
Что надсѣлась, батюшка, толкучи да мелючи,
Толкучи да мелючи, по водицу ходючи,
По водицу ходючи, бѣло платье моючи,
Я свинушекъ кличучи: и вы чухъ-чухъ, свинушки!....
Ахъ ты, зять мой, зятюшка, дорогой зять, ласковый!
У тебя, мой зятюшка, ни уса, ни бороды,
Ни уса, ни бороды, ни въ гумнѣ кладушечки,
Ни въ гумнѣ кладушечки, ни въ столѣ краюшечки,
Ни въ столѣ краюшечки, ни въ мошнѣ полушечки!—
—Ахъ ты, тесть мой батюшка, ахъ ты, тесть мой ласковый!
Что твоя дочь умная, что твоя разумная,
Какъ поставила кросна,—ужъ девятая весна,
Ужъ девятая весна, ужъ десятая зима,
Что приножки подъ лавкою заросли муравкою!

Прачъ 1790 года, стр. 105 («плясовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Эхъ-охъ-охъ-охъ-охъ-охъ-охъ, съ повтореніемъ второй половины стиха.

71.

Въ первый день понедѣльникъ,
Развеселый день во вторникъ,
Сива, сива середа свѣтъ,
Полевое въ четвертокъ,
Соловая была пятница,

Въ суботу во коверъ, во коверъ,
Въ воскресенье выводилъ, выводилъ.
Красна дѣвка горожаночка,
Въ городу дѣвка родилася,
Во посадѣ была взрощеная,
Пряниками она выкормленая,
Въ деревеньку взамужъ выданная,
За крестьянина богатаго,
За дѣтину тароватаго,
За (имя).

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 84 («вечерниночная»). Сходныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 588;— Ефименко, стр. 114.

72.

Размолодчики, вы, молоденьки, да дружки мои!
Ваши ласковыя, распріятныя ко сердцу слова
Безъ огоньку мое сердце, сердце изожгли,
Что безъ вѣтеру мои мысли, мысли разнесли;
Разнесло мысли все по чистымъ, чистыимъ полямъ,
По зеленыимъ, ахъ, да по зеленымъ, зеленымъ лугамъ.
Кто бы, кто бы мнѣ, моему горю-горюшку помогъ?
Кто бы, кто бы со дорожки дружка воротилъ?
Воротися ты, мой дружечекъ, миленькій, назадъ!
Наглядитеся, очи ясныя, на дружка въ запасъ,
Чтобъ не ныло бы мое сердце по немъ каждый часъ!
Все бы, все бы я да по горенкѣ, млада, ходила,
Я бъ ложилась бѣлой грудью, грудью на окно,
Все смотрѣла бы въ чужу дальню, дальню сторону:
Распроклятая чужа дальня, дальня сторона,
Разлучила ты съ отцомъ, съ матерью меня,
Да еще же ты все со милымъ, милыимъ дружкомъ!

Филипповъ, № 14.—Очень сходная пѣсня: Вильбоа, № 27.

73.

Размолодецкіе молодчики, дружки мои!
Ужъ вы, ласковыя, распріятливыя къ сердцу слова,
Безъ огоничка мое вы сердце разожгли,
Безъ вѣтра-то мои мысли съ думой разнесли,
Разнесли-то мои мысли по чистымъ широкимъ полямъ,
По росейскимъ славнымъ городамъ!
Кто бы, кто бы моему горюшку помогъ,
Кто бъ помогъ-пособилъ, моего дружка воротилъ?
Воротися, дружокъ разлюбезненькій, милый, назадъ!
Наглядитеся, очи ясны, на дружка въ запасъ,
Что въ запасъ-отъ, въ запасъ на цѣлый кругленькій годъ!
Не сидѣла бы, красна дѣвица, въ горницѣ одна,
Не лежала бы бѣлой грудью на окнѣ,
Не ронила бы горючи слезы за окно,
Не глядѣла бы въ чисто поле далеко,
Не ругала бы чужу дальню сторону:
Злодѣй, ты, злодѣй, чужа дальня сторона!
Разлучила меня съ отцомъ, съ матушкой родной,
Во вторыхъ-то меня съ любезненькимъ дружкомъ!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 53 («наулична»).

74.

Вы, молодчики, вы, молоденькіе, вы, дружки мои,
Ваши ласковыя, распріятныя ко сердцу слова
Безъ огоничку во мнѣ сердце, сердце изожгли,
Безъ буйныхъ вѣтровъ мои мысли, печаль-горе разнесли,
Разнесли мысли по чистымъ полямъ, по зеленыимъ лужкамъ!

Всѣ лужечки заливалися свѣжею водою;
Я-то, дѣвушка, заливалася горючимъ слезамъ.
Ахъ, да кто бы, кто бы моему горюшку, кто бы по-
могъ,
Кто бы, кто бы за мила дружка во солдатушки по-
шелъ?
Еще кто бы моему великому горю пособилъ,
Кто бы моего милаго со дорожки воротилъ?
Воротися, воротися, миленькій дружокъ,
На маленькое времячко, на минутку, на часокъ!
Наглядятся очи ясны на мила дружка!
Не сидѣла бы, дѣвушка, въ новой горенкѣ одна,
Не гасила бы во всю ноченьку, во всю темную огня,
Не лежала бы бѣлой грудью, грудью на окнѣ,
Не ронила бы горьки слезы, горьки слезы за окно,
Не глядѣла бы, дѣвушка, въ поле, въ чисто поле да-
леко,
Не бранила бы, дѣвушка, чужу дальню сторону:
Ты, злодѣйка, чужа дальня, чужа дальня сторона,
Разлучила-развела со милымъ дружкомъ!

Новгородская губернія, Валдайскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 76.

75.

Ахъ, размолодчики, вы, молоденькіе, дружки мои!
Распріятныя сердцу слова безъ огня-то, огня мое
сердце изожгли,
Что безъ вѣтру да вѣтру мои мысли разнесли,
Разнесли мысли по чистымъ полямъ,
Что по тѣмъ полямъ, по зеленымъ по лугамъ!
Не сидѣть бы мнѣ, младой, въ новой горницѣ одной,
Не лежать бы мнѣ бѣлой грудью на окнѣ,
Не ронять бы горьки слезы за окно,

Не бранить бы чужу дальну сторону:
Ты, злодѣй, злодѣй, чужа дальна сторона,
Разлучила ты со милымъ дружкомъ меня!

Бернардъ, стр. 62 («протяжная»).

76.

Вы, молодчики, дружки мои!
Ваша ласка да привѣтливы слова
Безъ огня-то мое сердце разожгли,
Разнесли-то мои мысли по всѣмъ чистыимъ полямъ,
По всѣмъ чистыимъ полямъ, по зеленыимъ лугамъ,
По зеленыимъ лугамъ, по шелковыимъ травамъ!
Ахъ, и кто бы моему горю помогъ,
Ужъ и кто бы великому пособилъ,
Со пути бы, со дороженьки милаго воротилъ?
Воротися, мой размиленькій, воротися назадъ!
Наглядитесь, мои очи, на милаго во запасъ!
Я сидѣла, молода, въ новой горницѣ одна,
Я лежала, молода, бѣлой грудью на окнѣ,
Я глядѣла, молода, въ чисто поле далеко,
Я ропяла, молода, горючи слезы изъ глазъ,
Проклинала, молода, чужу дальню сторону:
Ты, злодѣйка, ты, злодѣйка, чужа дальня сторона!
Разлучила, сторона, съ отцомъ, съ матерью меня,
Да еще ли развела съ молодымъ мужемъ меня!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 93.

77.

Молодчики молоденькіе, дружки мои, мои,
Безъ огня-то мое сердце, сердце изожгли,
Вы безъ вѣтру мои мысли, мысли разнесли,

Что по тѣмъ ли полямъ,
Разнесли мысли по чистымъ, чистымъ по полямъ,
По уѣзднымъ славнымъ городамъ, городамъ!
Кто бы, кто бы моему горюшку помогъ, помогъ,
Кто бы, кто бы со дорожки дружка воротилъ, воротилъ?
Воротись-ка, мой любезный, миленькій, назадъ, назадъ!
Не воротишься назадъ,—махни правою рукой, рукой!
Ты еще же махни черной шляпой пуховой, пуховой!
Черна шляпонька со павлинымъ сизымъ со перомъ, со перомъ....
Наглядитесь, очи ясныя, на дружка въ запасъ, въ запасъ!
Покатитесь вонъ, вонъ, горючи слезоньки, изъ глазъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 124 («семейная протяжная»).

78.

Размолодчики, вы, молоденьки, дружки вы мои, вы мои!
Ваши ласковыя, распріятныя да къ сердцу слова
Безъ огня да огня мое сердце изожгли,
Что безъ вѣтеру мои мысли разнесли,
Разнесли вы мысли, ахъ, все по чистымъ, чистымъ полямъ,
По полямъ, что чистымъ полямъ, по зеленымъ, зеленымъ лугамъ, по лугамъ!
Кто бы, кто бы, ахъ, моему горю пособилъ,
Кто бы, ахъ, со дорожки, ахъ, дружка воротилъ?
Воротися, ахъ, воротися, мой любезный дружечекъ, назадъ, да назадъ!

Наглядятся очи ясныя на дружка въ запасъ!
Я ложилася бѣлой грудью, ахъ, грудью, грудью на окно,
Я ронила-то, ронила горючія слезы, слезы за окно!

Москва. Якушкинъ, стр. 605.

79.

Охъ, да ужъ я вздумаю, охъ, я про дѣвичье, охъ, да я про дѣвичье свое житье,
Охъ, про житье.
Охъ, хорошо житье, охъ, жить во дѣвушкахъ, гулять вольно,
Вотъ вольно.
Охъ, да задумали, охъ, дѣвку замужъ, замужъ отдавать,
Отдавать.
Не хотѣлося, охъ, отъ подруженекъ своихъ отстать,
Вотъ отстать.
Ой вы, мальчики, охъ, размолоденьки дружки вы мои,
Вотъ мои!
Ой, ваши ласковы, охъ, распривѣтливы къ сердцу слова,
Охъ, да вотъ слова,
Ой, безъ огня-то ли, охъ, мое сердце, сердце разожгли,
Разожгли,
Ой, да безъ вѣтричку, охъ, мои мысли, мысли разнесли,
Разнесли,
Ой, разнесли мысли-то, мысли, ой, по чистымъ, по чистыимъ по полямъ,
Вотъ полямъ,

Да еще-то мысли, ой, по зеленымъ мысли по лужкамъ,
Охъ, да по лужкамъ....
Кто бы, кто бы вѣдь моему горю, горюшку помогъ,
Да помогъ?
Кто бы, кто бы вѣдь великому да горю пособилъ,
Охъ, да пособилъ?
Со пути-то дружка, со дорожки назадъ воротилъ,
Охъ, да воротилъ?
Воротись-ка ты, охъ, другъ размиленькій, назадъ ко мнѣ,
Да ко мнѣ!
Ой, не лежала бы я, охъ, бѣлой грудыо, грудыо на окнѣ,
На окнѣ,
Ой, не глядѣла бы я, охъ, во чисто поле, во чисто далеко,
Далеко,
Охъ, не ругала бы я, охъ, чужу дальну, дальну сторону....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 74 («проголосная»).

80.

Хорошо мнѣ-ка долго во дѣвушкахъ сидѣть:
Мнѣ у батюшка работушка легка,
Мнѣ у матушки гулянье вольно.
Не останное ли мнѣ-ка лѣто у батюшка работать?
Не останную ли мнѣ весну у матушки погулять,
Размолоденькихъ молодчиковъ дружковъ любить?
Размолоденьки молодчики, дружки мои,
Ваши ласковы, распривѣтливы къ сердцу слова,
Безъ огня-то ли вы мое сердце разожгли,
Что безъ вѣтру мои мысли съ думой разнесли,

Разнесли мысли по чистыимъ нашимъ полямъ,
По зеленымъ лужкамъ....
Осердилися родители, онѣ на меня,
Что хотятъ-то онѣ меня замужъ отдавать,
Что хотятъ меня съ подружками разлучать.
На разлукѣ-то я не чаяла сама себя живой быть;
Я хотѣла же свои руки наложить;
Пожалѣла же я своего роду погубить.
Я сидѣла же въ новой горницѣ одна,
Я лежала же бѣлоіі грудью на окно,
Я глядѣла же во чисто поле далеко,
Я журила-бранила чужу сторону за все:
Ты, злодѣй, злодѣй, воръ, чужая дальня сторона,
Разлучила съ отцомъ, съ матерью меня!

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 78.

81.

Безпечальное, беззаботное это дѣвушкамъ житье,
Отъ родителей гуляньице очення вольно.
Ходи, дѣвушка, гуляй, своей воли ты, дѣвка, не теряй!
Я гуляла бы, млада, со дѣвичьяго глупаго ума,
Потеряла бы, млада, всю прекрасную дѣвичью красу!
Чтой - то за эту ли вину прощеньица дѣвушкамъ нѣтъ!
Какъ задумали злые родители замужъ отдавать,
Со веселенькимъ со гуляньицемъ на вѣкъ разлучать.
Я-то осмѣлилась словечико батюшку сказать:
Хоша выдашь замужъ,—не начаю я себѣ живой быть;
Буду ли, дѣвушка, я жива,—не забуду я-то дѣвичья житья!

Въ житьѣ-то да во бытьѣ есть тамъ молоденькій дружокъ мой....
Ваши ласковы, столь пріятливы къ сердцу слова
Да безъ огня-то мое сердце, да сердечко разожгли,
Что безъ вѣтра-то мои мысли-то съ думушкой разнесло,
Разнесло мысли-то по чистымъ широкіимъ полямъ,
Чтой - то по тѣмъ-то ли полямъ, по ракитовымъ кустамъ.
Кто бы моему горюшку, да горюшку помогъ,
Кто бы да великому сей годъ пособилъ?
Со пути бы, со дороженьки дружка воротилъ?
Воротися, воротися, воротися, мой миленькій, назадъ!
Наглядитесь вы, очи ясныя, на дружка во запасъ,
На такой запасъ—на кругленькій на весь да годокъ,
Чтобы не ныло сердечико ни въ какой часокъ!
Красное солнышко да не грѣетъ, солнце не печетъ,
Цвѣтное платье не влаетъ, платье не сушитъ,
Мой-етъ миленькій не тужитъ, любезный обо мнѣ!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 134 («хороводная»). Послѣднее слово каждаго стиха повторяется два раза.

82.

Жолно, солнышко, тебѣ, красному, за лѣсомъ краснѣть;
Глупой дѣвушкѣ все по молодцу—плакать и тужить!
«Еще какъ же мнѣ не плакать, по немъ не тужить?
Такого дружка мнѣ во вѣки будетъ не нажить:
Ни походочкой, ни поступочкой, дружка красота....»

Вы, молодчики размолоденькіе, вы, дружечки мои!
Ваши ласковыя, распріятныя ко сердцу слова,
На словахъ-то, словахъ мои мысли, горе разнесли,

Разнесли мысли все по чистыимъ, широкимъ по-
лямъ....
Еще кто бы, кто моему-то горюшку помогъ?
Со пути-то бы, со дальной сторонушки дружка воро-
тилъ?
Воротись-ка ты, дружокъ миленькій, душечка, назадъ!
Наглядитесь-ка, очи ясныя, на дружка въ запасъ,
Чтобъ не ноило мое сердце, сердце кажный часъ,
Не болѣла бы у меня буйная голова,
Не сидѣла бы я въ новой горницѣ, дѣвушка, одна,
Не лежала бы бѣлой грудью, грудью на окнѣ,
Не ронила бы я слезъ горючихъ за окно,
Не глядѣла бы въ чисто полюшко, въ поле далеко,
Не бранила бы я чужу дальну, дальну сторону:
Ты, злодѣйка, злодѣй, чужа дальня сторона,
Разлучила-развела съ отцомъ, съ матерью дѣвушку
меня,
Во вторыихъ-то—со любезнымъ меня со дружкомъ!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 38 («бесѣдная, или посидѣлочная»). Вторая половина стиха повторяется.

83.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить!
Полно, дѣвица, по молодцѣ плакать-тужить!
—Уже какъ же мнѣ не плакать, не тужить?
Мнѣ такого дружка во вѣки не нажить!

Вы, молодчики молоденькіе, дружки мои!
Ваши ласковы, пріятныя слова,
Безъ огня вы мое сердце разожгли,
Вы безъ вѣтру мои мысли разнесли,
Разнесли мысли по чистымъ по полямъ,
По зеленымъ садикамъ, лужкамъ,

И по дальнимъ сторонамъ,
По уѣзднымъ дальнимъ городамъ....
Не сидѣла бъ въ новой горенкѣ одна,
Не лежала бъ бѣлой грудью на окно,
Не ронила бъ горючія слезы за окно,
Не смотрѣла бъ въ чисто поле далеко....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 403.

84.

Я единой дочкой у батюшки
Въ дѣвушкахъ росла;
Была единешенька у матушки,
Въ дѣвушкахъ была....
Не сидѣла бы въ новой горницѣ
Безъ дружка одна,
Не глядѣла бы въ чисто поле,
За лѣсъ далеко,
Не ругала бы чужой дальной
Злодѣйки стороны:
Ты, злодѣй, злодѣйка, чужая
Дальная сторона,
Разлучила ты, развела съ отцомъ-матерью
Дѣвушку меня,
Во вторыхъ-то развела со родимой
Ты меня стороной,
Ноньче, еще того тошнѣй,—съ дружкомъ миленькимъ
Дѣвушку меня!
Ужъ вы, братцы товарищи,
Вы, братцы мои!
Не съ одной ли сторонушки
Вы, братцы, со мной?
Не поѣдете ли по скорости

Вы, братцы, домой?
Вы свезите моему дружку
Милому письмо!
Въ письмецѣ-то есть подписана
Съ миленькимъ любовь,
Чтобы милый иную дѣвку,
Дѣвку не любилъ;
Меня бъ, горькую-несчастную,
На вѣкъ не сушилъ!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 134 («хороводная»).

85.

Отчего ты, сердце, страдаешь?
Отчего-то пылаетъ въ лицѣ кровь?
Она пылаетъ, лице разгораетъ;
Прежестокая съ миленькимъ любовь.
Прежестокая съ милымъ скука злая,
Всю волюшку скука отняла;
Всю волюшку скука отнимала,
Нагуляться мнѣ съ милымъ не дала,
Нагуляться мнѣ съ милымъ, наиграться,
Во любви-то мнѣ съ дружкомъ пожить.
Никто дѣвушку не держитъ,
Красавицу не остановитъ:
Ни погоды зимой, ни морозы,
Ни осенніе мелкіе дожди;
Только держитъ красную дѣвицу
Чужа дальна, дальна сторона.
Ты, злодѣйка, злодѣй, чужа дальня сторона,
Разлучила ты съ отцомъ, съ матерью меня,
Въ вторыхъ-то разлучила со любезнымъ со дружкомъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 126 («семейная протяжная»).

86.

Сердечко, да сердеченько,
Сердечко печально,
Тужитъ безперестанно
Все по прежней волюшкѣ....
Кабы прежня волюшка,
Нажила бы крылья,
Крылья лебедины,
Перье павино;
Взнялась бы высоко
Да и улетѣла,
Улетѣла бъ далеко
Да и не показалась;
Внизъ бы опустилась,
Сѣла бъ на окошко;
Сизымъ голубочкомъ
Стала бъ ворковати,
Назолу давати
Сердцу ретивому,
Своему да милому,
Батюшкѣ да родному,
Матушкѣ да сударынѣ.
Матушка да сударушка
Тяжело да вздыхала,
Меня вспоминала.
Постелюшку стлала,
Зголовьице клала,
Клала зголовье высоко,
Одѣяло тепло....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 269.

87.

Охъ, леталъ голубь, охъ, да леталъ сизый,
Охъ, да по широкой по долинѣ;
Охъ да искалъ сизый, охъ, да кому воля,
Охъ, кому воля, охъ, да кому нѣга.
Охъ, воля-нѣга, охъ, да краснымъ дѣвкамъ;
Охъ, да молодушкамъ, охъ, да миновалась.
Охъ, да лице бѣло замаралось,
Охъ, да съ пылью-грязью перемѣшалось.
Охъ, да ужъ вы, ночи, мои ночи,
Охъ, да ночи темны, вы, осенни!
Охъ, да ничего въ ночахъ да не видно.
Охъ, да только видно да только слышно:
Охъ, да шелъ Ванюшенька, шелъ горою,
Охъ, да шелъ вечернею, шелъ зарею;
Охъ, да несетъ гусли подъ полою.
«Охъ, да вы, гуселушки, вы играйте,
Охъ, да душу Машу, охъ, потѣшайте!
Ты не плачь-ка, ты, душа Маша,
Охъ, не рони слезы-ти ты напрасно!
Охъ, да слезы ронишь, глаза портишь,
Охъ, синя моря-то, охъ, не наполнишь!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 58 («проголосная»).

88.

Ты прощай, ты прощай,
Да ты впередъ, да ты впередъ
Въ гости меня къ себѣ не жди:
У меня мужъ— ревнивый злодѣй,

Не пускаетъ, злодѣй, никуда,
Все приневоливаетъ при немъ быть,
Принуждаетъ всю нужду его любить!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ VII, стр. 82.

89.

Не сонъ мою головушку клонитъ,
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ,
Бродитъ, бродитъ, а вонъ не выходитъ.
Пойду, млада, я вдоль долиною,
Встрѣчу, встрѣчу я дѣтинку молодаго;
Спрошу, спрошу я дѣтинку молодаго:
Куда эта дороженька пала,
Куда пала, куда пролегала,
Или въ лѣса, или въ чисто поле?
Въ темномъ лѣсѣ все пень да колода;
Въ чистомъ полѣ бѣла ярая пшеница,
Во пшеничкѣ частъ ракитовый кустикъ;
Во кустикѣ соловей птица свищетъ,
Свищетъ, свищетъ, теплаго гнѣзда ищетъ....
Меня, младу, сѣдой мужъ кличетъ.
Хоть кличь, не кличь, я къ тебѣ не буду;
Тогда буду, когда я тебя избуду!

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 54.

90.

Не сонъ мою головушку клонитъ,
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ,
Бродитъ, бродитъ, да вонъ не выходитъ.
Пойду, млада, я вдоль долиною,
Сломлю, сломлю вербу съ калиною.

На встрѣчу мнѣ казакъ молоденькій.
Вспрошу, вспрошу казака молодаго:
Куда эта дороженька пала,
Куда пала, куда пролежала,
Или въ лѣса, или въ чисто поле?
Въ темномъ лѣсѣ все пень да колода;
Въ чистомъ полѣ яровая пшеница,
Во пшенушкѣ ракитовый кустикъ,
На кустику соловей пташка свищетъ....
Меня, младу, постылый мужъ кличетъ.
Хоть кличь, не кличь, я къ тебѣ не буду;
Тогда буду, какъ тебя избуду,
Тогда приду, какъ тебя не будетъ!

Курская губернія. Кохановская, стр. 127.

91.

Не сонъ мою головушку клонитъ,
Не дрема качаетъ;
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ,
Да вонъ не выходитъ.
Пойду я, млада, доломъ-долиною;
На встрѣчу мнѣ казакъ молоденекъ.
Спрошу, спрошу казачка молодаго:
Куды эта дороженька пала,
Куды пала, куды пролегала,
Али въ лѣсъ, али въ чисто поле?
Въ чистомъ полѣ бѣлоярова пшеничка,
Во пшеничкѣ ракитовый кустикъ,
На кусточкѣ соловушекъ свищетъ....
Меня свекоръ домой кличетъ.
Хоть кличь, не кличь, я къ тебѣ не буду;
Если буду, тебя не забуду....

Самарская губернія, Бузулуцкій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 98.

92.

Не хмѣль мою головушку клонитъ,
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ,
Бродитъ, бродитъ да вонъ не выходитъ.
Пойду, молода, я вдоль долиною,
Сломаю, молода, калину съ малиною.
На встрѣчу мнѣ казаченько съ Дону.
Спрошу, спрошу у казака молодаго:
Куда эта дороженька шла,
Куда шла, куды пролегала,
Иль во темный лѣсъ, иль во чистое поле?
Въ темномъ лѣсѣ все пень да колода;
Въ чистомъ полѣ бѣлоярова пшеница,
Во пшенушкѣ ракитовый кустикъ,
На кустикѣ соловьюшка свищетъ....
Меня, молоду, домой свекоръ кличетъ.
Хоть кличь, не кличь, я домой не буду;
Буду ль, нѣтъ ли, я завтра по утру.

Якушкинъ, стр. 586.—Почти тожественная пѣсня: Вильбоа, № 29.—Сходная пѣсня: Лопатинъ и Прокунинъ, № 80 (Тульская губернія).

93.

Не сонъ мою головушку клонитъ,
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ,
Бродитъ, бродитъ да вонъ не выходитъ.
Пойду, млада, да вдоль долиною—
Искать свою счастливую долю....
Мнѣ на встрѣчу ѣдетъ казакъ съ Дону.
Пойду я, спрошу у казака правду:
Куда эта дороженька пала,
Куда пала, куда пролегала,

Либо въ лѣсикъ, либо въ чистое поле?
Въ темномъ лѣсѣ соловьюшко свищетъ....
Меня, младу, свекоръ лютой ищетъ.
Хоть кличь, не кличь, я къ тебѣ не иду,
Хоть я иду, я къ милому другу.

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокупинъ, № 79. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

94.

Внизъ по рѣченькѣ, внизъ по быстренькой,
Тамъ плыветъ утка да со селезнемъ.
Впереди плыветъ селезенюшка,
Селезенюшка сизъ-косатенькій,
А за нимъ плыветъ сѣра утушка.
«Ты постой, постой, селезенюшка,
Ты постой, постой, сизъ-косатенькій!
Ой, и лучше бъ намъ да умѣстѣ плыть,
Да умѣстѣ плыть, намъ не розниться!
Промежъ насъ прошла быстрая рѣка,
Быстрая рѣка, разлука моя...»

Въ насъ по сѣнюшкамъ, въ насъ по новенькимъ,
Тамъ ходилъ Степанъ да со Марьею.
Впереди идетъ да Степанъ сударь,
А за нимъ идетъ да и Марья свѣтъ.
«Ты постой, постой, да Степанъ сударь,
Ты постой, постой, да Ивановичъ!
Ой, и лучше бъ намъ да умѣстѣ йтить,
Да умѣстѣ йтить, намъ не розниться!
Промежъ насъ прошла чужая жена,
Чужая жена, разлука моя....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 126.

95.

Ужъ ты, садъ мой, садочекъ,
Садъ зеленый мой, виноградный,
Не по порамъ, садикъ, разцвѣтаешь,
Не по времени мелкимъ кореньемъ заростаешь,
Съ верхушекъ, садъ, засыхаешь,
Землицу листомъ, землю укрываешь!
Что жена-то мужу говорила:
«Ужъ ты, миленькій мой дружечекъ,
Поживемъ мы съ тобой хорошенько,
Чтобы намъ люди дивовались,
Всѣ бы сосѣди намъ сорекались!»

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ III, 1876 года, стр. 9.

96.

Ахъ, мужъ жену любилъ,
Щепетненько водилъ—
По морозу нагишемъ,
По крапивѣ босикомъ.
Ахъ, жена мужа любила,
Щепетнѣй того водила,
Щепетнѣй того водила—
Въ тюрьмѣ мѣсто откупила,
Въ тюрьмѣ мѣсто откупила,
Пятьдесятъ рублевъ дала.
«Ахъ, вотъ тебѣ, муженекъ,
Вѣковѣчный уголокъ!
Не толки, не мели,
Только руку протяни,

Да Христа вспомяни,
Ты Христа вспомяни,
И готовое прими!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 166.

97.

Какъ жена мужа любила—
Въ тюрьмѣ мѣсто откупила.
«Вотъ те, милый мой дружокъ,
Вѣковѣчный уголокъ!
Не ходи, не проси,
Только руку протяни!»

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 34.

98.

Жена мужа любила—
Въ тюрьмѣ мѣстечко купила,
Дорого дала;
Она мужа извела.
«Ужъ ты, мужъ-муженекъ,
Вотъ те вѣчный уголокъ!
Того больше не имѣю!
Одну ручку протяни,
Меня, младу, вспомяни!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 64 («науличная»).

99.

Мужикъ пашеньку пахалъ,
Красно солнышко смотрѣлъ.
Охъ, солнышко къ обѣду, жена ѣсть не несетъ;

А чужая-то жена мужу ѣсть принесла.
Я поѣду ко двору, я зайду на старину,
Да я высѣку лозу на свою шельму жену.
Лишь я ко двору, жена ходитъ по двору,
И бѣла да румяна, всѣмъ тѣличкомъ нѣжна.
«Отчего, жена, бѣла?»—«Муку ситомъ сѣяла.»—
—«Отчего, жена, красна?»—«Я горенку топила,
Мужу кашу варила, противъ печи сидѣла.»
Я пирогъ съ печи схвачу, заколоться хочу;
Я блинъ съ полки схвачу, подавиться хочу;
Я чашу воды налью, я опиться хочу....
Охъ, мужъ жену любилъ, женѣ шубу купилъ.
Ахъ, я мужа-то люблю, въ тюрьмѣ мѣсто куплю;
Тамъ работно жить, не даромъ-то любить;
Но обѣдать не поставятъ....
А еще его потѣшу, середи поля повѣшу;
Сама издали посмотрю: хорошо ль мой другъ виситъ?

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 71. Припѣвъ: Охъ, о, охъ.

100.

Мужикъ пашеньку пахалъ,
Самъ на солнышко глядѣлъ.
«Ужъ какъ всѣ люди поѣли,
Всѣ позавтракали;
А моя к . . . . жена
Долго ѣсть не несетъ.
Ужъ я выпрягу лошадку,
Да поѣду домой.»
Мужъ подходитъ ко двору,
Жена ходитъ по двору,
Жена бѣленая,
Нарумяненая.
—«Ужъ ты гдѣ, жена, была,
Гдѣ, сударыня, была?»—

—«Я была, сударь, была,
У сосѣда во гостяхъ.»—
—«Что ты, женушка, пила,
Что, сударыня, пила?»—
—«Я пила, сударь, пила
Сладку водку да вино.
За твое, сударь, здоровье
Стаканъ водки выпила.»—
—«Ну, спасибо те, жена,
Не забыла ты меня!»—
—«Какъ же мнѣ тебя забыть?
Я не знаю, какъ изжить!»
Какъ жена мужа любила—
Въ тюрьмѣ мѣстечко купила,
Полтора рубля дала
И подводу наняла.
—«Вотъ те, милый муженекъ,
Особливый уголокъ!
Не паши, не ори,
Только руку протяни,
Христа Бога помяни!»

А. А. Титовъ, Юридическіе обычаи села Никола-Перевозъ, Сулостской волости, Ростовскаго уѣзда. Ярославль, 1888, стр. 44.

101.

«Ахъ, гдѣ, жена, была, гдѣ, сударыня, была?»—
—«Я была, сударь, была у попа въ гостяхъ.»—
—«А что, жена, пила, что, боярыня, пила?»—
—«Я пила, сударь, пила много пива и вина,
За твое, сударь, здоровье бокалъ меду выпила.»—
—«Ахъ, спасибо-су, жена, не забыла ты меня!»—
—«Ахъ, какъ тебя забыть, не могу тебя избыть!
Сударь, ты вѣдь у меня какъ бѣльмо въ глазу!

Какъ бы вѣра та была, продала бы я тебя,
Я купила бы молодчика молоденькаго,
Что молоденькаго и хорошенькаго!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 181;—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 208.—Почти тожественная пѣсня: Семевскій (Торопецъ), № 158.

102.

Ахъ, ты, женушка-жена,
Жена, барыня моя!
Скажи, гдѣ, жена, была,
Гдѣ, сударыня, была?—
—«Я была, сударь, была
У попа на помочи.»
—Скажи, что, жена, пила?
Что, сударыня, пила?—
—«Я пила, сударь, пила
Много пива и вина;
Я за ваше за здоровье
Стаканъ рому выпила!»
—Благодарствуй те, жена,
Не забыла ты меня!—
—«Уже какъ тебя забыть,
Не могу чорта избыть!
Кабы ты бы иногда
Отошелъ прочь отъ меня!
Кабы вѣра та была,
Жена бъ мужа продала,
Продала, продала,
За три деньги отдала!
Я купила бы молодчика
Молодешенькаго;
Цѣловала, миловала
Знай холостенькаго!»

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 174.

103.

Пашеньку пашу, на межѣ полежу;
Выпрягу лошадоньку, заброшу дугу,
На солнышко погляжу.
Въ людяхъ-то жены мужевьямъ ѣсти несутъ;
У меня к'. . ва жена ни несетъ, ни везетъ,
И ни съ кѣмъ ни сошлетъ.
Ѣду-подъѣзжаю ко широкому двору.
Гдѣ, жена, была, гдѣ повинно гуляла?—
—«Я у кумушки, у голубушки,
Я пиво-то пила за тебя и за себя.»—
—Спасибо, ты, жена, не забыла ты меня!
Какъ бы вѣра-то была,—жена мужа продала,
Купила бы молодца молоденькаго,
Да и холостенькаго, безбородненькаго!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 353 (поется на дѣвичникѣ).

104.

Ужъ я пашеньку пашу,
Самъ на солнышко гляжу.
Стало солнышко къ обѣду поворачивать,
Мужики сошнички соколачивать.
Еще всѣ жены мужьямъ хлѣба несутъ;
А моя шельма жена не устряпалась.
Ужъ я выпрягу лошадку, поѣду домой,
Я заѣду во ракитовы куста;
Ужъ я вырѣжу лозу
Про свою шельму жену.
Подъѣзжаю-подвожу:
Ходитъ жена по двору
Во кумачномъ сарафанѣ,

Во парчевыхъ рукавахъ,
Во кокошничкѣ рогачѣ,
Въ коноватною фатѣ.
Гдѣ ты, женушка, была?—
—«У попа, сударь, была,
За твое, сударь, здоровье
Рюмку водки выпила.»
—Спасибо тебѣ, женѣ,
Не забыла ты меня!
—«Еще какъ тебя забыть,
Не могу тебя избыть!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 26 («обыденная»).

105.

Ты, Иванушка казакъ,
Вставай завтракати,
На работу поспѣвай,
На работу на таку,
Да черну пашеньку пахать!

Я пашу, пашу, пашу,
Да все на солнышко гляжу.
Стало солнышко сворачивати.
Какъ чужи-то жены
Мужьямъ ѣсть принесли;
Какъ моя к . . ва жена
Мнѣ обѣдать не несетъ.
Ужъ выпрягу лошадку
Да поѣду я домой,
Мимо рощи зеленой;
Ужъ я вырублю лозу
На свою к . . ву жену.
Пріѣзжаю ко двору,

Жена ходитъ по двору,
Набѣленая да нарумяненая,
Во кумачномъ сарафанѣ,
Во парчевыхъ рукавахъ.
Ужъ я брошу лозу,
Поцѣлую жену.
Ужъ ты гдѣ, жена, была,
Мнѣ обѣдать не несла?—
—«Я была да у попа,
Пила пиво и вино,
За твое, сударь, здоровье
Стаканъ водки выпила.»—
—Ой, спасибо, жена,
Не забыла старика!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 68 («вечорниочная»).

106.

Ахъ ты, Васенька-Вася казакъ,
Пора завтракать вставать,
Тебѣ время работать!
Работушка не тяжола—
Сѣру пашеньку пахать.

Мужикъ пашеньку пахалъ,
Самъ на солнышко взиралъ.
Стало солнышко съ обѣда
Поворачивати.
Наши добрыя жены
Мужьямъ ѣсть принесли.
«Что моя . . . . жена
Долго ѣсть не несетъ?
Ужъ я вырублю лозу
На свою шельму жену,

И поѣду ко двору,
Изстегаю всю жену!»
Мужикъ ѣдетъ ко двору.
Жена ходитъ въ терему,
И набѣленная,
Нарумяненная.
Вотъ я брошу же лозу,
Поцѣлую жену,
И ужинать не хочу.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 36.

107.

Ужъ я пашеньку пашу,
Самъ на солнышко гляжу:
Высоко ли мое солнце,
Красно солнышко взошло?
Какъ чужія-то жены
Мужьямъ ѣсть принесли;
А моя шельма жена
Долго хлѣба не несла;
Знать, не устряпалася,
Не уварахталася.
Ужъ я выпрягу лошадку,
Дугу объ землю хвачу,
Ужъ я вырѣжу лозу
На мою шельму жену.
Подъѣзжаю ко двору,
Жена ходитъ по двору,
Набѣленая, нарумяненая,
Набѣлена бѣло,
Нарумянена ало,
Въ кокошничкѣ рогачкѣ,
Въ коноватной фаточкѣ,

Во парчевыхъ рукавахъ,
Во кумачномъ сарафанѣ,
Во бумажныихъ чулкахъ,
Въ переплетахъ башмаки.
Ужъ я брошу лозу,
Поцѣлую жену,
Поцѣлую, обойму,
Разлапушкой назову....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 99.

108.

Поѣхалъ мой мужъ пахати,
А я стала отдыхати.
Набѣлилась, румянилась,
Черны брови навела
И гулять, млада, пошла.
Мужъ, пашню спахавши,
Домой пріѣзжаетъ.
Жена встрѣчаетъ.
«Съ чего, жена, ты бѣла,
Съ чего, душа, румяна,
Съ чего въ тебя бровь черна?»—
—«Съ того, мой другъ, я бѣла:
Муку, сударь, сѣяла;
Съ того же я румяна:
Противъ жару стояла;
Съ того въ меня бровь черна:
Я съ грядъ дрова снимала,
За бровушки хватала!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 121.

109.

Ахъ, улица, улица широкая!
Травочка-муравочка зеленая!
Отдалъ меня батюшка въ замужество,
За того ль дѣтинку за Яшуточку.
Яшуточка малъ да невеличенекъ,
Съизмаленька глупъ онъ да лѣнивенекъ,
Съизмаленька глупъ онъ да лѣнивенекъ;
Къ тому жъ на бѣду мою ревнивенекъ.
Какъ поѣду ль въ городъ во Каширу я,
Какъ возьму ль съ собой въ городъ Яшуточку;
Промѣню Яшуточку на шубочку;
Я возьму въ придачу хоть калачъ, млада.
Какъ взойду ль, взойду на сѣни новыя,
Заиграю ль я, млада, во скрыпочку,
Покачу бубенчикомъ я по полу,
Своего Яшутку вспоминаючи.

Кашинъ, книга III, № 20 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай, люли-люли-люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

110.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловались, обнимались,
Пили-ѣли, проклажались,
Проклажавшись, врозь полетѣли,
Садились на бѣлу березу, ворковали:
Тошно тому, кто милъ кому;
Тошнѣе того, да кто кого любитъ.
Частешенько къ двору пріѣзжаетъ;
Онъ стукъ-брякъ за колечко:
«Ахъ, спишь ты, моя милая!
Коли спишь, такъ Богъ съ тобою,

А не спишь,—говори со мною!»—
—«Я рада бы съ тобою говорити:
Ревнивый мужъ мой на ручкѣ,
Прижалъ меня ко сердечку.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 79.

111.

Ой, улица моя, улица,
Ой, улица широкая!
Ой, мурава моя, мурава,
Ой, мурава зеленая!
Ой, и кто траву топталъ,
Ой, и кто зеленую?
Ой, топталъ казаченька,
Молодой бурлаченька,
Онъ, топталъ-вытаптывалъ,
Онъ хлыстикомъ выхлыстывалъ,
Молодую выкликивалъ:
«Молодая молодушка!
Ты открой оконушко,
Ты промолвь словечушко,
Ты прими подарочекъ—
Замосковный пряничекъ,
Въ семь рублей кокошничекъ!»—
—«Охъ, я рада бъ окно открыть,
Охъ, рада бъ я окошечко!
Мой старый мужъ на рукѣ лежитъ,
Старый чортъ плетью грозитъ
О семи нахвостничкахъ....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 91.

112.

У насъ по улицѣ,
У насъ по широкой,
У насъ по зеленой,
У насъ по муравой
Шелъ-ишелъ удалой молодецъ,
Шелъ-ишелъ, посвистывалъ,
Плеткою похлыстывалъ,
Молодую покликивалъ:
«Молодая молодушка,
Открой оконушко,
Прими подарочекъ—
Московскій пряничекъ!
Онъ ни дорогъ, ни дешевъ—
Семь рублей съ полтиною,
Съ золотою гривною!»—
—«Мнѣ нельзя открыть окна,
Нельзя оконушка:
Старый мужъ на рукѣ лежитъ,
Старый мужъ на ручушкѣ;
Онъ тяжеле каменя,
Онъ студене леденя,
Студене зимняго;
Онъ постылѣй собаки,
Постылѣй бѣшеной....»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 13 («хороводная»).

113.

Полынька, полынька, травонька горькая!
Не я тя садила, не я сѣяла,
Сама ты, злодѣйка, уродилася,
По зеленому садочку разстелилася,

Заняла, злодѣйка, въ саду мѣстечко,
Мѣсто доброе да хлѣбородное.
На этомъ на мѣстѣ черносливъ растетъ,
Виноградъ цвѣтетъ, изюмъ ягода,
Да черная смородина.
Свѣти-ка, свѣтелъ мѣсяцъ, во всю темну ночь,
Освѣщай дорожку, когда милъ пойдетъ!
Что пошелъ мой милый по улицѣ вдоль,
Въ самый крайній домъ, ко чужой женѣ.
Что чужая-то жена зла-догадлива:
Устилала постельку подъ окошечкомъ
И ложилась спать подъ косящатымъ.
Отворяла окошко по-малешеньку,
Говорила со милымъ по-тихошеньку:
«Ахъ ты, милый мой, другъ, не во время!
Мой постылый мужъ на рукѣ лежитъ,
На рукѣ лежитъ, во глаза глядитъ,
Во глаза глядитъ, цѣловать велитъ.
Цѣловать-то его мнѣ не хочется,
Сердце не воротится, кровью обливается.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 42.

114.

Горе, горе—кто кого не любитъ,
А еще того горшѣе—кто съ кѣмъ разстается....
Разставался парень со дѣвчонкой,
Сомыкался парень со бабенкой.
Какъ приходитъ темная ночка,
Стучитъ-гремитъ милый въ окошко.
«Выйди, выйди ты, моя милая,
Выйди, радость моя дорогая!»—
—«Я бы рада, голубчикъ мой, выйти,—
Законный мужъ за рученьку держитъ,

Держитъ, милый, меня не пускаетъ....
Намолю я тучу градовую:
Убей, убей, туча градовая,
Моего законнаго мужа!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ XV. стр. 69.

115.

Надъ рѣченькой было, надъ рѣкою,
Надъ быстрою было надъ водою,
Два вьюнчика тамо вьются.
Вились, вились, да врозь разлетѣлись;
Сѣли-пали въ лугахъ при долинѣ;
Промежъ себя рѣчи говорили:
Тошно-грустно—да кто кого любитъ,
Растошнѣе—да кто съ кѣмъ разстается....
Разставался милый съ милою....
А мой милый по улицѣ ходитъ,
На окошечко мое взираетъ,
На дворъ меня, младу, вызываетъ:
«Выдь-ка ты, моя милая,
Выдь-ка на ново крылечко!»—
—«Я бы рада къ тебѣ, милый, выдти,—
Постылый мой мужъ лежитъ на ручкѣ....
Поднимися, громовая туча,
Ты убей-ка постылаго мужа!»
Поднялася громовая туча,
Не убила постылаго мужа,
А убила ея мила друга.

Астраханская губернія. Астраханскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 36;—Астраханскій Справочный Листокъ 1867 года, № 266.

116.

Накатись, навались, туча темна грозна,
Повыпади изъ тучи стрѣла громова,
Ты убей-зарази постылаго мужа,
Сохрани-сбереги сердечнаго друга!
Накатилась, навалилася туча темна, грозна,
Повыпала изъ тучи стрѣла громова,
Убила-заразила сердечнаго друга,
Сохранила-сберегла постылаго мужа.
Ужъ я знала бъ, молода,—Богу не молилась,
Понапрасну свѣчъ не становила бъ,
Денегъ не губила бъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 59 («науличная»).

117.

Ахъ ты, дума моя, думушка,
Ахъ ты, дума моя крѣпкая!
Не могу я думы крѣпкія
Ни придумать, ни раздумати,
Приложить ума и разума....
Какъ вечоръ мой милъ сердечный другъ
Загадалъ ли мнѣ загадочку,
Хитру, мудру, неотгадливу,
Неотгадливу, непридумчиву,
Непридумчиву, ужасную:
Онъ сказалъ мнѣ, что намѣренъ
Застрѣлить моего нелюба,
Въ зеленомъ саду гуляя.
Не тужу я о постыломъ,
О постыломъ моемъ мужѣ;
Лишь тужу я о любимыхъ,

О любимыхъ моихъ дѣтяхъ:
Во вѣкъ будутъ сиротами,
Сироты и горемыки....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 64.

118.

Вылетала голубина на долину,
Выроняла сизо перье на долину.
Тяжко быти сизу перью на долинѣ;
Скучно жити сиротинѣ во чужбинѣ!
Леталъ голубь по долинѣ, самъ воркуетъ;
Онъ сизу свою голубушку шукаетъ.
Добрый молодецъ по улицѣ гуляетъ;
Онъ душу красну дѣвицу пробужаетъ:
«Охъ, ты спишь ли, моя радость, иль не слышишь?
Ничего ты со мной, радость, не промолвишь!»
—«Ужъ я рада бы съ тобою говорила:
Лежитъ немилъ на моей на правой ручкѣ!»—
—«Отвернися, моя радость, отъ нелюба;
Убью ли я, моя радость, супостата!»
—«Хотя убьешь, моя радость, самъ не уйдешь,
Никакой себѣ корысти не получишь!
Лишь получишь, моя радость, ты напасти,
Отъ которыя напасти намъ пропасти!»

Прачъ 1790 года, стр. 59 («протяжная»). Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется. Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 22;—Кашинъ, книга I, № 33 («протяжная»).

119.

Вылетала голубина на долину,
Выроняла сизо перо на равнину.
Тяжко лежати сизу перу на равнинѣ;

Тошно жити сиротинѣ во чужбинѣ!
Не сизой голубь по воздуху летаетъ,
Не сизу свою голубушку шукаетъ,—
Добрый молодецъ по улицѣ гуляетъ,
Ко терему высокому подъѣзжаетъ,
Свою радость дорогую пробужаетъ:
«Ой, ты спишь ли, моя радость, или слышишь?
Ни словечка со мной, радость, не промолвишь!» —
—«Ахъ, я рада бъ съ тобой, милый, говорити:
Лежитъ нелюбъ на моей на правой ручкѣ!»—
—«Отвернися, моя радость, отъ нелюба;
Я убью его изъ тугаго изъ лука!»—
—«Охъ, хоть убьешь, моя радость, самъ не уйдешь,
Никакой себѣ корысти не получишь!
А получишь, моя радость, злой напасти,
А отъ этой ли напасти намъ пропасти!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 130.

120.

Вылетала голубина на долину,
Выроняла сизо перье на равнину.
Тяжко лежать сизу перью на долинѣ;
Скучно жити сиротинкѣ во чужбинѣ!
Леталъ голубь, леталъ сизый по долинѣ;
Онъ летаетъ, голубчикъ, самъ воркуетъ,
Свою сизую голубушку шухаетъ.
Добрый молодецъ по улицѣ гуляетъ,
Во звончатыя гуселечка играетъ,
Онъ свою-то любезную вызываетъ:
«Ужъ ты спишь ли, моя радость, иль не спишь ты?
Ничего со мной, милая, не говоришь!»—
—«Я не сплю, не сплю, любезный, и все слышу;
Мнѣ нельзя съ тобою, радость, говорити:

Мой немилъ лежитъ на правой моей ручкѣ.»—
—«Отвернися, любезная, отъ нелюба;
Я убью твоего нелюба, какъ голубя!»—
—«Хотя убьешь, моя радость, самъ не уйдешь,
Никакой себѣ корысти не получишь!
Ты получишь, моя радость, всѣ напасти,
Со которыя напасти намъ обѣмъ съ тобой пропасти!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 25.

121.

На дубочку два голубя сидѣли;
Они пили, ѣли, врозь полетѣли;
Полетѣли они въ чистое поле,
Садились они на бѣлую березу;
Они сами промежъ собой ворковали,
Ворковали они, рѣчи говорили:
«Ой, тошно тому, кто не милъ кому,
А тошнѣе тому, кто любитъ кого!»
Онъ не пуститъ съ-подъ сѣдла добра коня,
Изъ стременушки ножки не вынаетъ,
Онъ близехонько къ окну подъѣзжаетъ,
Онъ тихохонько рѣчи продолжаетъ:
«Чи спишь, мой другъ, то Господь съ тобой,
А не спишь, мой другъ, говори со мной!»—
—«Рада бы, мой другъ, говорить съ тобой,—
Да немилый мужъ на рукѣ лежитъ!»—
—«Отвернись, мой другъ, отъ нелюбаго;
Я нелюбаго убью, какъ голубя!»—
—«Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ съ нелюбымъ весь вѣкъ проживать,
А съ тобой, мой другъ, одну ночь ночевать,
И ту-то всю во страсти пролежать!»

Донская область. Савельевъ, стр. 156.

122.

Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ,
Не павлины сизы перья роняетъ;
Тяжко лежати сизу перу во долинѣ;
Трудно жити сиротинѣ во чужбинѣ!
Не сизой голубь по голубушкѣ воркуетъ,
Добрый молодецъ по дѣвушкѣ горюетъ.
Онъ, поджавши бѣлы руки къ сердцу,
Припадаетъ ко косящему окошку:
«Ахъ, ты спишь ли, моя радость, или слышишь?»—
—«Я не сплю, моя надежа, все слышу;
Лежитъ нелюбъ на правой на ручкѣ!»—
—«Отвернись, моя надежа, отъ нелюба;
Убью нелюба изъ туга лука!»—
—«Хоть убьешь ты, моя радость, и погубишь,
Никакой себѣ корысти не получишь!»

Какъ не пава свѣтъ по двору ходила,
Не павлиныя сизы перья роняла;
Красна дѣвушка по сѣничкамъ ходила,
Она нянекъ и мамокъ будила:
«Вы вставайте, няньки-мамки, пробужайтесь,
Пособите мнѣ, младенькѣ, думу думать:
Отецъ-мать меня, молоду, бранили,
Родъ-племя меня, молоду, журили,
Не велятъ мнѣ по миленькомъ тужити,
Не велятъ мнѣ ясныхъ очей слезити;
Еще какъ мнѣ по миломъ не тужити?
Что пришелъ моя надежа по обычью,
По моему ли праву по дѣвичью!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 95.

123.

Пойду, прялицу хвачу,
На бесѣду покачу.
Ужъ какъ пѣтухи пропѣли,
Я сижу таки, сижу;
Ужъ какъ другіе пропѣли,
Я еще посижу;
Ужъ какъ третьи пропѣли,
Заря взошла,
Я домой пошла.
Ужъ я прялочку на лавочку,
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать.
Еще старый мужъ,
Еще старый гужъ,
Пробуждается:
«Не теперь ли, жена,
Изъ бесѣды пришла?»—
—Охъ ты, старый мужъ,
Охъ ты, старый гужъ!
Я хочу, млада, скочить,
Хочу печку затопить,
Киселя-каши варить,
Тебя, стараго, кормить!—
—«А спасибо ти, жена,
Не забыла ты меня!»—
—Ужъ мнѣ какъ тебя забыть?
Какъ бы вовсе избыть!
Сама рученьку подъ шею
Подкладываю,
Сама петельку на шейку
Налаживаю.
Тутъ я милому въ окошко

Конецъ подала.
Ты тяни, тяни, милой,
Потягай, дорогой!
Старое огужище не сорвется,
У стараго шея не оторвется!
Еще старъ захрапѣлъ,
Будто спать захотѣлъ,
Рукамъ-ногамъ забилъ,
Будто чортъ задавилъ,
Еще лобъ залощилъ,
Глаза вытаращилъ....

Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III, стр. 154.

124.

Кочеты запѣли, я сижу таки, сижу;
Другіе запѣли, на разумъ не беру;
Третіи запѣли, заря занялась,
Заря занялась, я домой собралась.
Подхожу я ко широкому двору;
Деверь ходитъ по широкому двору.
Прялочку на лавочку, башмачки подъ кровать,
Башмачки подъ кровать, сама лягу на кровать.
Старый мужъ обужается,
Сѣдая борода поворачивается.
«Борони, жена, не теперь ли ты пришла?»—
—Старый мужъ, ты не бредишь ли?
Сѣдая борода, не во снѣ ли говоришь?
Я хочу вставать, хочу печку топить,
Хочу щи-кашу варить, тебя, стараго, кормить!
Петельку на шейку накладывала,
Милому въ окошко конецъ подала.
Милый, потяни, душа-радость, помоги!
Старый захрапѣлъ, ровно спать захотѣлъ,

Зубы-то оскалилъ, будто смѣхъ одолѣлъ,
Глазамъ замигалъ, будто я хороша,
Въ ладоши захлопалъ, будто тѣшится,
Ногамъ задрягалъ, будто бѣсится.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 41 («хороводная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

125.

Елинка, елинка, ты меня высушила
И сердце во мнѣ вызнобила,
Мнѣ, младой-младешенькѣ, за угрюмымъ живучи!
Что угрюмый мужъ—да неровня мнѣ,
Не пускаетъ младешеньку на улицу гулять.
Я, млада-младешенька, гульливая была,—
Прялочку взяла, сама въ бесѣдушку пошла.
Пѣтухи пропѣли,—сижу, молода;
Другіе пропѣли, не подумаю идти;
Третьи вспѣли, заря взошла,
Я, млада-младешенька, домой пошла.
По двору ходитъ лютой свекоръ.
Ты, батюшка свекоръ, проводи меня домой!—
—«Подь, подь, невѣстка, не бойся ничего:
Спитъ твой мужъ, не пробудится.»
Я, млада-младенька, во горенку вошла;
Прялочку подъ лавочку, башмачки подъ кроватъ
И я скокъ на кровать.
Сталъ мой угрюмый пробуждаться:
«Ты, душечка жена, не теперь ли пришла?»—
—Ты, старый чортъ, не бредишь ли?
Сѣдая борода, не во снѣ ли говоришь?
Я хочу вставать, хочу горенку топить,
Хочу щи и кашу варить,
Тебя, стараго, кормить!—

—«Спасибо, ты, жена, не забыла ты меня!»—
—Какъ тебя забыть, коли нельзя избыть,
Коли нельзя избыть, коли чортъ накачалъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 92.

126.

Куры пропѣли, домой нейду;
И другіе пропѣли, не думаю итить;
Третіи пропѣли, заря взошла,
Зорюшка взошла, я домой пошла.
На встрѣчу, молодой, мнѣ батюшка свекоръ.
Батюшка свекоръ, провождай меня домой!—
—«Пойдемъ, невѣстка, не бойся никого:
Спитъ твой старый, не проснется,
Къ стѣнѣ лицомъ, а на край ребромъ.»
А я, молода, догадлива была:
Скинувши башмачки, сама шмыгъ на кровать.
Старый чортъ просыпаться сталъ.
«Гдѣ, жена, была, гдѣ, боярыня, была?»—
—А я, молода, во сараѣ была:
Бурая коровушка телилася,
Телища-телю тебѣ рыженькаго,
Рыженькаго, еще съ лысинкой;
Я телю поить, теля голову клонитъ,
Я телю дрочить, теля пуще рычитъ....
Старъ до меня таки добръ, таки добръ,
А до стараго и сама не лиха:
Петельку на шеишку складывала,
Милому въ окошечко край подала.
Старъ захрапѣлъ,—будто спать захотѣлъ,
Ноги въ потолокъ,—будто чортъ поволокъ.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 157.

127.

Прялочку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Куры пропѣли, я не думала домой;
Другіе пропѣли, я не думала домой;
Какъ зорюшка занялась, а я, млада, собралась,
А я домой собралась, сама къ старому подъ бокъ.
А старый говоритъ: «Гдѣ была, жена, гдѣ погули-
вала?»—
—Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь?
Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
Я ли, молода, всю ночку не спала,
Всю ночку не спала, во хлѣвѣ пробыла.
Наша коровушка буренькая
Отелила теленочка рыженькаго,
Теленочка рыженькаго, да еще съ лысинкою.—
—«Милая жена, пустимъ мы теля па племя!»—
—Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь?
Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
Первое теля не пущаютъ на племя;
Первое теля все закидываютъ!
Ужъ и я ли, молода, догадлива была,—
Силкомъ зацѣпила, милому въ окно подала.
Милый, порадѣй, потяни подобрѣй!
Милый порадѣлъ, что старый захрапѣлъ,
Зубы оскалилъ,—что смѣяться сталъ,
Языкъ высунулъ,—ровно дражнится.

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 447.

128.

Деревня, деревня—четыре двора,
Четыре двора, изъ воротъ въ ворота;
Пятый дворъ—живетъ милый мой,

Далече живетъ, часты вѣсти подаетъ,
Вѣсти подаетъ, человѣчка шлетъ.
А я, молода, игреливая была:
Прялочку взяла, на сидѣлочку пошла;
Прясти не пряла, всю ночь провела:
Прялочку подъ лавочку, сама съ милымъ легла.
Куры запѣли, я лежу, лежу, лежу;
Другіе запѣли, не думала вставать;
Третьи запѣли, заря занялась,
Заря занялась, я домой убралась.
Пришла ко двору, старый ходитъ по двору.
«Гдѣ же ты была, гдѣ погуливала?»—
—Старый врагъ, тебя ыслѣпило!
Я на печкѣ спала, я на войлочкѣ,
Къ стѣнкѣ лицомъ, къ тебѣ ребрушкомъ,
Ребрушкомъ, перевертушкомъ!
А я, молода, все догадлива была:
Веревочку сама свила,
Старому на шею надѣла,
Милому конецъ въ окно подала.
Милый, потяни, душа-радость, потяни!
Милый потянулъ, старый ноги протянулъ,
Руками мотаетъ,—будто чешется,
Зубы оскалилъ,—будто дражнится,
Слюни распустилъ,—будто бѣсится.

Донская область. Савельевъ, стр. 106.—Почти тожественная пѣсня, безъ послѣднихъ 9 стиховъ: Альбрехтъ, Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ, 2-ое изданіе, Спб. 1886, № 86.

129.

Деревня, деревня большая—четыре двора;
Пятый дворъ—тутъ и мой милый живетъ,
Часто вѣсть подаетъ.
Прялочку на лавочку, сама гулять пошла.

Пряла я, гуляла до трехъ пѣтуховъ.
Первый-етъ пропѣлъ, я не думаю идти,
Съ милымъ чарочку пьемъ;
Третій-етъ пропѣлъ, заря занялась;
Я, младенька, поднялась, ко двору подошла.
Ко двору подхожу, старый ходитъ по двору.
«Жена, куда ты ходила, куда гуляла?»—
—Я у подружекъ сидѣла, медъ-вино пила,
За тебя и за себя.—
—«Ахъ ты, старуха шепетуха, не забыла ты меня!»—
—Какъ тебя забыть? не могу чорта избыть!
Я сплету-сплету веревочку воровоньку,
Милому въ окошко-оконечко подамъ.
Милый, потяни, душа-радость, потяни!
Милый потянулъ, старый ноги протянулъ,
Глаза вышарачилъ, языкъ выставилъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 362 («плясовая»).

130.

Кудряшка, кудряшка, кудрявая моя!
Не становись противъ меня,
Не гляди ты на меня:
Вѣдь люди-то скажутъ, что любишь меня!
Мужъ у меня ревнивъ;
Онъ не отпуститъ меня гулять.
Лѣто проходитъ, зима наступаетъ,—
Я, молоденька, не гуливала,
Въ лѣсъ по малину не хаживала,
Стараго чорта не кармливала.
Пуститъ ли, пуститъ ли онъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней зарѣ.
Я, молоденька, играла;

Куры пропѣли, я домой нейду;
Другіе пропѣли, нейду, молода;
Третьи пропѣли, я домой пошла.
Старый на меня разгнѣвался:
«Гдѣ ты была, не теперь ли пришла?»—
—Старый чортъ, ты не бредишь ли?
Старая собака, не во снѣ ли ворчишь?
Я, молода, за тобою спала,
Къ стѣнѣ лицомъ, а къ тебѣ ребромъ!
Старъ до меня таки добръ, таки добръ—
Какъ старый бобръ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 80.

131.

Взяла гребешочекъ, къ посидѣночкамъ пошла;
Улицей иду, сама пѣсенки пою.
Кочеты запѣли, пе думала, молода;
Други-то запѣли, подумала, молода;
Други-то запѣли, къ воротичкамъ подошла.
Дворикомъ иду, съ милымъ рѣчи говорю.
Скокъ-прыгъ на порогъ, прямо на печь въ уголокъ.
Старый, лукавый на печи въ углу сидитъ.
Я про стараго, лукаваго блинковъ напеку;
Стараго, лукаваго напою, накормлю....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 127 («игровая»).

132.

Вечоръ дѣвку обманули,
За стараго сговорили:
«Поди, дѣвка, за стараго;

За старымъ жить не долго,
Не долго жить—три недѣльки!»
Живетъ дѣвушка недѣльку;
Живетъ она и другую;
На третьей-то стосковалась:
«Пойдемъ, старый, погуляемъ,
Сине море повидаемъ!»
Середь моря разцвѣлъ цвѣтикъ.
«Поди, старый, сорви цвѣтикъ!»
—«Боюсь, жена,—утону я!»—
—«Не бойсь, старый, не утонешь!
Не бойсь, старый, чортъ не возьметъ!»
Въ первый ступилъ—по колѣни;
Въ другой ступилъ онъ—по горло;
Въ третьи ступилъ—какъ ключъ ко дну.
«Славу Богу, обманула!
Стараго мужа утопила!»

Уфимская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выпускъ II, стр. 134 («хороводная»). Первая половина стиха повторяется три раза и затѣмъ весь стихъ повторяется.

133.

Ты поди, моя коровушка, домой,
Ты поди, моя буреная!
Завтра встану я ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Снаряжуся хорошешенько,—
Погоню ли я коровъ на росу.
На встрѣчу мнѣ медвѣдь во лѣсу.
Полетѣли голуби на дубы,

Поклевали голуби жолуди,
Оставили они тросточки
На еловыя досточки.

Ахъ, у всѣхъ женъ мужья хороши,
Хороши да хорошеньки.
У меня ли, у младешеньки,
Негодяй мужичоночко,
Негодяй мужичоночко,
Да и тотъ съ кулачоночко.
Поперекъ моей кроватушки лежитъ,
Поперечную рѣчь говоритъ;
Онъ велитъ разувать, раздѣвать,
Разбестію распоясывати,
Разбестію распоясывати,
Часты пуговки разстегивати.
Я сама буду до мужа добра,
Что добра буду и ласкова.
Я поѣду ль во торжокъ торговать,
И куплю я мужу пуговку;
Я куплю ли мужу пуговку,
Что семи пудъ да и съ четвертью;
Навяжу ль я мужу на груди
И пущу ль я мужа на воду;
Пущу ль я мужа на воду,
А сама взойду на гору;
Я сама взойду на гору,
Погляжу, какъ мужъ мой плаваетъ:
Онъ, какъ чортъ, барыхтается,
Какъ пузырь, надувается,
Какъ пузырь, надувается,
Надо мной ужъ не ломается.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 75. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, диди калинка моя, Въ саду ягода малинка моя.

134.

Поиграйте вы, дѣвушки,
Повеселитесь, голубушки,
Во свою волю у батюшки,
Что во нѣгѣ у матушки,
Во прохладѣ у братьицевъ!
Неравно замужъ выйдется,
Неравенъ чортъ навяжется,
Неравенъ накачается:
Либо старое уродливое,
Либо молодо спѣсивое,
Либо въ ровню упрямчивое!
У меня, младой, старыій мужъ,
Поперегъ постели лежитъ,
Восупоръ со мной рѣчи говоритъ,
Раздѣвать, разувати велитъ,
Балахонъ съ плечъ стягивати
И оборы разматывати!
Что не та въ полѣ ягода цвѣла,
Не того отца дочерь была,
Не на то была у матушки,
Чтобы мнѣ старика разувать!
У меня руки бѣлыя,
У него ноги грязныя;
На рукахъ моихъ золоты перстни;
Что мои ручки загрязнятся,
Перстеньки поломаются!

Я пойду, млада, въ торгъ торговати,
По обычаю товара купить.
Я за камешекъ три денежки дала,
За цѣпочку цѣлыій алтынъ.
Навяжу стару на воротъ,

Я спущу стара на воду,
А сама ввойду на гору,
Посмотрю на стара старика,
Каково старый плаваетъ:
Се рука, се нога вверху,
А буйна голова ко дну!
Да какъ взмолится старый мужъ:
«Ужъ ты, женушка, душка моя,
Перейми изъ воды старика!
Ужъ я радъ на тебя работать:
По три утра сырой ржи молоть,
По три утра не завтракати,
По четыре не обѣдывати,
Ужъ я радъ годовалый житникъ ѣсть,
Троеденную кашу хлебать!»

Холмогорскій уѣздъ. Библіографическія Записки 1859 года, томъ II, стр. 338;—Якушкинъ, стр. 621.

135.

У меня ручки бѣлыя,
У него ноги грязныя....

Я пойду, млада, въ торгъ торговати,
Я куплю, млада, сѣръ камешекъ;
Я за камешекъ три денежки дамъ,
За цѣпочку два грошичка.
Я возьму камень на руки,
Наложу стару на воротъ
И спущу его на море;
А сама взойду на гору,
Посмотрю, млада, на воду:
Каково старый плаваетъ,
Глубоко ль воду мѣряетъ?
Гдѣ рука, гдѣ нога, гдѣ сѣда борода.

Какъ взмолится мнѣ старый мужъ:
«Ужъ ты, душка женушка моя,
Перейми ты меня, старика!
Ужъ я радъ на тебя работать:
По три утра, не ѣвши, молоть,
По четыре, не завтракавши,
По три вечера постелю стлать,
Во четвертый на мѣсто звать!»

Терещенко, часть VII, стр. 215.

136.

Я ходила по каменю,
Я ходила по мрамору;
Набрала беремя каменю.
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочечку копѣечку.
Я связала мужу на воротъ
И спустила его во сине море.
Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
Далеко ли мой любезный-ти плыветъ.
Онъ плыветъ-плыветъ, воздохнется,
Молодой женѣ возмолится:
«Ахъ ты, женушка, жена-жена моя!
Ты достань-ка изъ синя моря меня!
Буду всякія работы работать:
По ночамъ буду ребятишекъ качать,
По суботамъ буду баенку топить,
Тебя, милая, во баенку водить!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 25.

137.

Я ходила по раменью,
Набрала беремя каменью;
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочечку копѣечку.
Я связала мужу за воротъ-воротъ,
Спустила мужа во сине море.
Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
Далеко ль мой милый пловетъ.
Онъ пловетъ, воздохнется,
Молодой женѣ возмолится:
«Ужъ ты, женушка, жена моя!
Ты достань-ка изъ синя моря меня!
Буду всякія работы работать:
По ночамъ буду ребятушекъ качать,
По суботамъ буду баенки топить,
Тебя, милая, въ баенку водить!»

Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III, стр. 459.

138.

Хожу я по раменью,
Наберу я кошель каменью;
За два камешка два грошика даютъ,
За цѣпочечку копѣечку.
Привяжу я мужу на воротъ-воротъ,
Опущу я мужа на море-море.
Сине морюшко сколыблется,
Старый мужъ женѣ смолится:
«Ты, сударыня, боярыня моя!
Выздынь-ка изъ синя моря меня!

У тебя буду работу работать:
По ночамъ буду ребятушекъ качать,
По суботамъ буду баенки топить,
Тебя, милая, во баенку водить,
Бородою буду печку мять!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 30.

139.

Какъ, рябина, какъ, рябина кудрявая,
Какъ тебѣ не стошнится,
Во сыромъ бору стоючи,
На болотину смотрючи?
Молодица, ты, молодушка,
Молодица ты пригожа,
Какъ тебѣ не стошнится,
За худымъ мужемъ живучи,
На хорошаго смотрючи,
На пригожаго глядючи?
Наварю я пива пьянаго,
Накурю я вина зеленаго,
Напою я мужа пьянаго,
Положу его средь двора,
Оболоку его соломою,
Зажгу его лучиною;
Выйду я на улицу,
Закричу я своимъ громкимъ голосомъ:
«Осудари, вы, люди добрые,
Вы, сусѣди приближенны!
А ночесь громъ-отъ былъ,
А ночесь молонья сверкала,—
Моего мужа убило,
Моего мужа опалило!»—

—«А ты, б . . . ь-страдница!
А не громъ убилъ, а не молонья сожгла,
А ты сама мужа извела!»

Столбецъ приказнаго стола 1699 года, № 3313. Соловьевъ, Исторія Россіи, томъ XIV, приложеніе 2-ое.

140.

Сосенка, сосенушка,
Зеленая, кудрявая!
Какъ тебѣ не стошнится,
Во сыромъ бору стоючи,
На сырой дубъ глядючи?
Молодая молодушка!
Какъ тебѣ не взгрустнется,
За худымъ мужемъ живучи,
На хорошаго глядючи?
Пойду во зеленый садъ,
Нащиплю хмѣлю яраго,
Накурю зелена вина,
Наварю пива пьянаго,
Напою мужа хмѣльнаго;
Положу середи двора,
Середи двора, на погребѣ;
Обложу его соломою,
Соломою гречишною;
Зажгу его лучиною,
Лучиною сосновою.
Побѣгу я на улицу,
Закричу громкимъ голосомъ:
«Ой, люди вы добрые,
Сосѣди приближніе!
Не слыхали ль, какъ громъ гремѣлъ,
Не видали ль: молонья была?
Моего мужа громъ убилъ,

Моего молонья сожгла;
А я откатилася,
Рукавомъ защитилася....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 126.

141.

Соловей мой, соловьюшко,
Соловей молоденькій!
Какъ тебѣ, соловьюшко, не стошнится,
Во темномъ лѣсу сидемчи,
На зеленый боръ глядемчи?
Молодка, молодка молоденькая!
Какъ тебѣ, молодушка, не стошнится,
Все во горенкѣ сидемчи,
На стараго мужа глядемчи?
Пойду, млада, въ темный лѣсъ,
Нарву хмѣля ярого,
Наварю пива пьянаго,
Напою мужа стараго,
Положу спать на погребѣ,
Покрою соломою,
Соломой гречишною,
Сверху пашеничною;
Пойду я во горенку,
Вздую я лучинушку,
Подожгу соломушку;
Выйду я на улицу,
Крикну громкимъ голосомъ:
Братцы, вы, товарищи!
Моего мужа громъ убилъ,
Моего мужа молонья сожгла!
Меня Богъ помиловалъ:

Съ кроватки свалилася,
Рукой защитилася,
Доской заслонилася!

Воронежская губернія, Нижнедѣвицкій уѣздъ. Воронежскій Литературный Сборникъ, выпускъ I, Воронежъ, 1861, стр. 314.

142.

Соловей мой, соловеюшко,
Соловей мой молоденькій,
Отлетная пташечка, рябая кукушечка!
Какъ тебѣ не скучится,
Во зеленомъ саду сидемчи,
На темный лѣсъ глядемчи,
На зеленую дубровушку,
На бѣлую березушку?
Молодка, молодушка,
Какъ тебѣ не скучится,
Со старымъ мужемъ живучи,
На стараго глядючи?
—«Сестрицы подруженьки!
Я знаю, чѣмъ мужа известь.
Я пойду, молода, во зеленый лѣсъ,
Нарву, молода, хмѣлю яраго,
Надѣлаю пива рьянаго,
Напою мужа пьянаго,
Положу спать на холодѣ,
Во холодѣ, на погребѣ,
Накрою соломою гречишною,
Оторьями пашеничными,
Зажгу огнемъ-поломемъ,
Закричу громкимъ голосомъ:
Сусѣди, сусѣдушки,
Дальніе и ближніе,

Люди посторонніе!
Моего мужа громъ убилъ,
Стараго молонья сожгла;
Меня, молоду-молодешеньку,
Господь Богъ помиловалъ:
Съ короватки свалилася,
Рукавомъ заслонилася,
Бѣленькимъ, кисейненькимъ!»
—«Что, сука, бредила?
На дворѣ дождю не было,
А безъ тучи громъ не бьетъ,
А безъ грома молонья не жгетъ!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 57 («хороводная»).

143.

Уже чье это добро?
Толочу, волочу,
На кабакъ тащу,
На винѣ пропью,
Я на зеленѣ винѣ,
Во царевѣ кабакѣ!
Я не дамъ толочить,
Я не дамъ волочить!
Я повыскочу,
Я повыпляшу,
Я своимъ станкомъ,
Своимъ коротенькимъ.
Хотя станъ коротокъ,
Семи сажень изба,
Повернуться нельзя.
Ужъ я по избѣ хожу
Ходеницею,
Ужъ я квашню творю

Студеницею,
Ужъ я мужа жду
Изъ-за Галича.
Что ползетъ мой мужъ
Изъ подлавечья.
Тутъ я думала: бычекъ;
Ано мой старичекъ!
Посажу его за столъ,
Пришибу его пестомъ.
Скажу: по воду ушелъ,
Скажу: рыбу ловить,
Скажу: семушку;
Видно, чортъ уволокъ
За старый долгъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 351.

144.

У меня жена гульливая была,
Что гульлива, спогульливенькая.
Во дѣвонюшкахъ дитя нажила;
Приносила у сосѣда въ денникѣ,
Пеленала въ банѣ пареной на полкѣ
Во пеленочки полотняныя,
Во три пояса во шелковые.
Комиссару два лысаныхъ отдала,
Капитану два пѣганыхъ отдала,
Подпоручику каураго коня,
Сыновьямъ-то по кареточкѣ,
Дочерямъ по алой ленточкѣ.

Не величка птичка ласточка,
Перелетная касаточка,
Черезъ горы перелетывала,

Черезъ море перепархивала;
Садилася птичка ласточка
Ко дѣвицѣ на высокій на теремъ;
Она слушала-выслушивала
У дѣвицы во высокомъ терему.
Слезно плачетъ красна дѣвица душа,
Во слезахъ выговаривала,
Право, право, приговаривала,
Видитъ Богъ, не обманывала:
Не умѣла я запоры запирать,
Не умѣла заговоры говорить;
Что запоры были точеные,
Вереюшки позолоченыя,
Ворота были хрустальнаго стекла,
Подворотенка серебряная,
Въ подворотенкѣ бѣлъ камешекъ лежитъ,
Изъ-подъ камешка быстра рѣчка бѣжитъ.
Какъ по рѣчушкѣ гоголюшка плыветъ,
Выше берега головушку несетъ,
Выше лѣса крыльемъ взмахиваетъ,
Про меня, младу, разсказываетъ,
Будто я, млада, стараго не люблю,
Я про стараго пирогъ пекла,
Корочка—еловая кора,
Деготькомъ подмазывала,
Сулемой подсыпывала,
Стараго мужа отравливала.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 110.

145.

По совѣту жена мужа зазвала:
Пойдемъ, мужъ, у садъ
Сладкихъ яблокъ ирвать!

Повѣшу мужа я па яблоньку,
На яблоньку на садовую,
На грушицу на зеленую.
Приду ко двору, сяду на полу,
Сяду на полу, я подумаю:
Худо, худо жить за худымъ мужемъ,
Хуже того нѣтъ: мужа дома нѣтъ!
Пойду, млада, у садъ
Мужа домой звать.
Мой мужъ, онъ не слухаетъ,
Не лѣзетъ долой и нейдетъ домой:
Сладкихъ яблокъ не накушался,
Соловьевыхъ пѣсенъ не наслушался!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 40 («протяжная»).

146.

Не думала, не гадала, молода,
Какъ наѣхали татары на дворъ,
Взяли, взяли моего милаго въ полонъ,
Приломили ему голову коломъ.
Мнѣ не жаль, что они его узяли,
А мнѣ жаль, что они туго связали.
Повезли его во темненькій лѣсокъ,
Привязали за дубовыйі за кустокъ.
Онъ и бьется, разшибется, утекетъ,
А мнѣ, младой, голову отсѣкетъ.

Съ-подъ вѣтья воробушка щекочетъ,
Не велитъ кучерявого любить:
Полюби-ка ты простую головушку;
Сама будешь хозяюшка во двору,
Хозяюшка, молодаюшка,
Черезъ сорокъ недѣль матушка.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 18 («протяжная»).

147.

Вечоръ, млада-младешенька, я пьяна была,
Не помню, млада-младешенька, какъ домой пришла.
Пришла, млада-младешенька, къ чужимъ воротамъ;
Добро было подворьице—старуха лиха!
Ахъ, жить было съ милымъ другомъ, старикъ помѣшалъ!
Наѣхали татарове, полонили старика.
На конь стара посадили, то радость моя!
Подъ конь ноги подвязали, веселье мое!
Назадъ руки заломили, хихи да смѣхи!
По-подъ лѣсу поѣхали, кручина моя:
Зацѣпится, отвяжется, домой прибѣжитъ,
Меня, младу-младешеньку, убьетъ, прижуритъ,
Съ милымъ другомъ во вѣкъ разлучитъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), №№ 55 и 84.

148.

Какъ подъ наши ворота
Подливалася вода.
Какъ по этой по травѣ
Ходитъ мужъ-то со женой;
Разговоры говорятъ,
Разговариваютъ.
Какъ мужъ женѣ говоритъ:
«Кабы жить-то намъ, пожить,
Боле денегъ-то нажить,
Боле денегъ-то нажить,
Хлѣба-соли накупить,
Молоду жену вскормить,
Съ малыми дѣтушками,
Со сиротушками.»

Жена мужу говоритъ:
«Кабы жить-то намъ, пожить,
Кабы мужа-то изжить,
Кабы кожу-то содрать,
Подъ себя ее постлать,
Подъ себя ее постлать,
Чтобы мягче было спать,
Чтобы мягче было спать,
Веселѣе было встать,
Веселѣе было встать,
Идти съ молодцемъ гулять
Во зеленые лужка,
Гдѣ травонька выросла,
Гдѣ травонька выросла,
Гдѣ цвѣтики разцвѣли!
Не увидѣлъ бы невѣжа
Изъ высока терема,
Изъ косящаго окна,
Изъ хрустальнаго стекла!
Какъ и мужъ жену повелъ,
По щекѣ ее оплелъ.
Жена мужа повела,
По всей харѣ оплела.
«Ужъ и смѣлъ бы ты, невѣжа,
Со мной рѣчи говорить!
Говорилъ бы ты, невѣжа,
Скиня шапочку долой,
Скиня шапочку долой,
Подъ пазушку ее!
Изъ-подъ пазушки ее
На головушку надѣлъ,
На русыя на кудри!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 111 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ (иногда трехъ) стиховъ припѣвъ: Калина ли ты моя, малина ли ты моя, черемушка разцвѣла.

149.

Вейся, капустка,
Во садикѣ зеленомъ!
Какъ капусткѣ не виться,
Какъ зеленой не ломиться?
Какъ вечоръ на капустку
Выпалъ частенькій дождикъ;
Онъ частенекъ, маленекъ,
Со росой холоденекъ.
Ливныіі дождь поливаетъ,
Бѣлую капусту ломаетъ.
Добрый молодецъ гуляетъ,
Корогоды разставляетъ,
Себѣ пару выбираетъ.
Мой мужъ негодяй
Поѣхалъ за рѣчку;
Дай Богъ, чтобы сдохъ,
Я поставлю свѣчку.
Моя свѣчка восковая,
Моя горенка новая,
Въ горенкѣ народъ.
Пожалуйте въ корогодъ!

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 24.

150.

Ужъ какъ на горѣ
Сырыіі боръ горитъ,
Онъ горитъ, горитъ,
Разгорается,

А мой старый мужъ,
Мой постылый мужъ,
Разнемогается.
Ничего мой мужъ
Не пьетъ, не кушаетъ.
Захотѣлъ мой мужъ,
Пожелалъ мой мужъ
Чаю съ кофеемъ,
Со ледомъ воды
Со Дунай-рѣки.
Я въ первомъ часу
За водой пошла;
Во второмъ часу
Воду черпала;
Во третьемъ часу
Я домой пошла.
На гору взошла,
Тутъ мнѣ вѣсть пришла,
Что мой старый мужъ,
Мой постылый мужъ,
Переставился,
Упокоился.
На горѣ ведра
Я поставила.
Стану я плакати,
По немъ тужити....
Я того скорѣй
Передумала:
Что мнѣ плакати,
По немъ тужити?
Наживу себѣ
Мужа новаго,
Мужа умнаго,
Мужа разумнаго,
Бѣлолицаго,

Круглолицаго,
Молода мужа,
Мужа не стараго!

Уфимская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выпускъ II, стр. 135 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

151.

Коровать моя, короватушка,
Коровать моя растесовая,
Растесовая, развеселая!
Ой, кто жъ тебя, коровать, мостилъ,
Ой, кто жъ тебя распримащивалъ?
Мостилъ, мостилъ все не милый другъ,
Все не милый другъ, распостылый мужъ.
Онъ за то постылъ—по чужимъ ходилъ,
Про меня забылъ, молодешеньку.
А я, молода, я туды-суды,
Полночь за водою, за холодной, ключевою.
Я три часа за водой ишла:
Во первый часъ я туды дошла,
У другой я часъ воду черпала,
А во третій часъ ко двору пришла,
Ко двору пришла, ко широкому.
Мой широкій дворъ растворенъ стоитъ,
Мой высокъ теремъ распечатыванъ;
Распостылый мужъ во гробу лежитъ,
Во гробу лежитъ, полотномъ накрытъ;
Свѣчи теплются, свѣчи сальныя,
Свѣчи сальныя, перевивальныя.
На емъ мать-отецъ убиваются,
Молода жена усмѣхается;
Одна слезочка покатилася,
Да опять назадъ воротилася.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 59 («хороводная»).

152.

Коровать моя, коровать,
Новоточеная, позолоченая;
На кроватушкѣ перинушки,
Всѣ пуховыя, всѣ штыковыя;
На перинушкахъ распостылый мужъ,
На рукѣ лежитъ, во глаза глядитъ,
Во глаза глядитъ, цѣловать велитъ;
Цѣловать мнѣ его не хочется.
Запросилъ постылъ студеной воды,
Студеной воды изъ колодезя
Я взяла ведра, за водой пошла;
За водой пошла, не оглянулася;
Съ водой пришла, не встряхнулася.
Мой постылый мужъ представляется;
Отецъ и мать въ головахъ сидятъ,
Въ головахъ сидятъ, въ голоса кричатъ.
Одна слеза покатилась,
И та назадъ воротилась.
Я сама иду, семерыхъ веду,
Семерыхъ веду, уговариваю:
Вы ложитесь, не бранитесь!
Вставайте вы, не деритесь!
Коровать моя обломилась,—
Всѣ дружья-братья провалились,
Разъелозились, располозились.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 31 («плясовая»).

153.

Какъ подъ грушею подъ зеленою.
Какъ подъ яблоней подъ садовою
Бѣлъ горючъ камень разгорается;

Мой-етъ милый другъ разнемогается.
Пожелалъ милый со леды воды,
Со леды воды, со Дунай-рѣки.
Во первомъ часу за водой пошла;
Во второмъ часу воду черпала;
Во третьемъ часу я домой пришла.
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Мой-етъ милый другъ впереди лежитъ,
Впереди лежитъ, переставился.
Что горятъ свѣчи воску яраго;
Что поютъ попы, все со дьяками.
Ужъ я, млада, тужила, плакала;
Туживъ, плакавши, я одумалась:
Не нажить-то мнѣ отца съ матерью,
Наживу дружка лучше этого!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій стр. 101 («круговая»).

154.

Сѣръ горючъ камень разгорается,
Мой любезный другъ разнемогается.
Забажѣлъ милой ключевой воды,
Ключевой воды со Дунай-рѣки.
Я въ первомъ часу за водой пошла;
Во второмъ часу воду черпала;
Я въ третьемъ часу со водой пришла.
Мой-етъ миленькій другъ представился,
Мой-етъ миленькій на столѣ лежитъ.
И поютъ попы, поютъ дьяконы.
Туто я, млада, слезно сплакала,
Во слезахъ-то я слово молвила,
Слово молвила, ногой топнула:

Не нажить младѣ отца-матери,
Наживу я дружка милаго,
Друга милаго лучше прежняго!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 26.

155.

Какъ подъ бѣлою подъ березою
Бѣлъ горючъ камень разгорается;
Мой-етъ миленькій разнемогается.
Разнемогся милъ, во постелю слегъ.
Запросилъ милой со леду воды,
Со леду воды, милъ колодезной.
Во первомъ часу воду черпала;
Во второмъ часу ведра ставила,
Ведра ставила, съ милымъ баяла....
Вотъ зажгли свѣчи воскуяровы,
Понесли мила вонъ изъ горенки.

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 157.

156.

Еще далече, далече во чистомъ полѣ,
Что подъ бѣлою кудрявой подъ березой,
Что не бѣлъ горючъ камень разгорается,—
Мой надежа милъ сердечный другъ разнемогается.
Что бажитъ моя надежа со ледомъ воды,
Со ледомъ воды бажитъ, со Дуная рѣки.
Я во первомъ часу ночи за водой пошла;
Во второмъ я часу ночи воду черпала;
Я во третьемъ часу ночи съ водой пришла.
Не бажитъ моя надежа со ледомъ воды,

Что кончается мой милый и ужъ чуть дышетъ.
Не велитъ онъ хоронить себя у Божьей церкви,
Что велитъ ли схоронить во чистомъ полѣ,
Что при высокомъ курганѣ, при крутой горѣ,
При пробойной при широкой при дороженькѣ,
Что при темной при дремучей при дубровушкѣ,
Что подъ хорошей кудрявой подъ березою;
Въ головахъ велитъ поставить чуденъ крестъ,
По праву руку поставить саблю острую,
По лѣву руку поставить его крѣпкій лукъ,
Во ногахъ велитъ поставить калену стрѣлу.
Да что думаю-подумаю, здунай-най-най!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 126.

157.

Не пой, не пой, мой младенькій соловейко,
Въ моемъ ли въ зеленомъ во садочкѣ;
Не разбуди ты моего гостя дорогаго,
Гостя, гостя дорогаго, батюшку роднаго!
Какъ не часто ко мнѣ батюшка гуляетъ—
Черезъ три года мой родимый побываетъ,
Да и тутъ одну ноченьку ночуетъ,
И тое родимый протоскуетъ,
Все ходючи по новой по свѣтличкѣ.
Частехонько окошечко открываетъ,
Все бѣла свѣта родимый ожидаетъ,
На родимую сторонушку взираетъ,
Тяжелехонько мой батюшка вздыхаетъ.
Во слезахъ мнѣ батюшка вѣщаетъ:
«Ахъ, ты встань, ты встань, родная дочка,
Ты простись со мною, другъ, въ послѣдній!
На своей тебѣ сторонкѣ не бывати,
Тебѣ матери и брата не видати,

Съ родомъ-племенемъ тебѣ ужъ не гуляти!
Я просваталъ тебя, дитятко, за мота,
За дурацкую отдалъ тебя головку....»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 100.—Почти тожественная пѣсня: Прачъ 1790 года, стр. 11 («протяжная»).

158.

За рѣкою хмѣль-хмѣль,
За быстрою ярый.
Перевейся, яръ хмѣль,
На мою сторонку!
На моей ли на сторонкѣ
Большое приволье,
Что большое-то приволье—
Луга зеленые,
Луга, луга зеленые,
Травы шелковыя.
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Наварю я пива,
Пива молодаго;
Накурю я вина,
Вина зеленаго;
Позову я гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя, гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Что не долго гостикъ гоститъ—
Одну ночь ночуетъ,
Одну ноченьку ночуетъ,
И ту протоскуетъ.
Подъ окошкомъ спать ложится,
Окно открываетъ,

Окошечко открываетъ,
Самъ свѣту желаетъ:
«А что долго свѣту нѣтъ,
А что не свѣтаетъ?»

. . . .
. . . .

Позову я гостью,
Гостью дорогую—
Матушку родную.
Что не долго гостья гоститъ—

. . . .
. . . .

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 24.

159.

Не ходи ты, бѣлъ-кудрявый,
Мимо моего саду,
Не топчи ты, бѣлъ-кудрявый,
Ты мою разсаду!
Я не для тебя садила,
Не для тебя поливала,—
Для дружка милаго,
Для дружка, дружка милаго,
Батюшки роднаго!
Онъ не часто въ гости ѣздитъ,
Не долго гостюетъ,
Онъ не долго гостюетъ—
Одну ночь ночуетъ,
И ту протоскуетъ!
Подъ окошкомъ спать ложится,—

Окошко отворяетъ,
Онъ окошечко отворяетъ,
Свѣту дожидаетъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія . . . Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

160.

Ой, за рѣчкою хмѣль, за быстрою хмѣль.
Когда бъ этотъ хмѣль на моей сторонѣ,
Во моемъ во саду, объ изгороду,—
Нарвала бъ я хмѣлю, хмѣлю яроваго,
Наварила бъ пива, пива молодаго,
Позвала бъ я гостя, гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—своего братца роднаго.
Братецъ голубчикъ, что не часто ты ѣздишь,
Не часто ты ѣздишь, по немножку гостюешь?
Одну ночку ночуешь, и ту протоскуешь,
Подъ окошкомъ ложишься, окно отворяешь,
Окно отворяешь, свѣту дожидаешь:
«Да ужель, ужель свѣтъ? что ужели заря?
Да пора со двора со зятнинова,
Что пора съ терема изъ сестринова!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 118.

161.

Я разсѣю свое горе
По чистому полю.
Уродися, мое горе,—
Ни рожь, ни пшеница,
Ни рожь, ни рожь, ни пшеница,—
Травой муравою,
Ни травушкой, ни муравушкой,—
Алыми цвѣтами.
Да всѣ цвѣты алые,—

Одинъ всѣхъ алѣе,
Да онъ розовѣе;
Какъ всѣ друзья милые,—
Одинъ всѣхъ милѣе.
Онъ недолго, гость, гостюетъ,—
Одну ночь ночуетъ,
Одну ноченьку ночуетъ,—
И ту протоскуетъ.
Подъ окошкомъ спать ложился,
Свѣту дожидался:
«Почто долго свѣту нѣту,
Бѣлаго разсвѣту?»
Онъ окошко отворяетъ,
Свѣту дожидаетъ:
«Почто долго свѣту нѣту,
Бѣлаго разсвѣту?»
Онъ другое отворяетъ,
Онъ коня сѣдлаетъ;
Онъ третье отворяетъ,
Со двора съѣзжаетъ:
«Ты прощай, моя милая,
Радость дорогая!
Я не скоро къ тебѣ буду,
Тебя позабуду!»

Запрягай, милый, карету,
Сяду я, поѣду;
Запрягай, милый, другую,
Сяду я въ любую;
Запрягай, милый, во третью,—
Сядетъ кучеръ съ плетью!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ VII, стр. 88.

*

162.

Вѣтерокъ куда повѣетъ,
Туда миленькій поѣдетъ,
Ко мнѣ, дѣвкѣ, не заѣдетъ;
Хоть заѣдетъ,—не ночуетъ;
Хоть ночуетъ,—прогорюетъ.
Онъ по горенкѣ проходитъ;
Поднявъ ручки къ сердцу, носитъ,
На окошко припадаетъ,
Своей милой отвѣчаетъ:
«Еще что это за чудо?
На дворѣ ужъ свѣтъ свѣтаетъ;
Не пора ли провожати?»
Вдоль по горенкѣ съ словами,
По сѣнямъ-то съ фонарями,
Ко крылечку съ фонарями
Вдоль по улицѣ съ слезами.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 111 («проголосная»).

163.

Вѣтры мои, вѣтерочки,
Полуденные сиверочки!
Куда вѣтерокъ потянетъ,
Туда мой миленькій поѣдетъ,
Хоть поѣдетъ,—въ гости не заѣдетъ,
Хоть заѣдетъ,—ночку не ночуетъ,
Хоть почуетъ,— всю ночь прогорюетъ,
Животомъ, сердцемъ проскучаетъ.
«Ты ставай-ка, моя милая, поране,
Проводи-ка молодца подале,

За тѣ за новы ворота,
За три рѣченьки глубоки,
За три гороньки высоки!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 77 («проголосная»).

164.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Хороша угода;
Что хорошая угода—
Хорошъ хмѣль родился,
Хорошъ хмѣль родился,
Вкругъ колышка вился;
Вился, вился, извивался,
Къ верху поднимался:
Вѣнки золотые,
Серебряны листья,
Жемчужныя кисти.
Я пойду ли, молоденька,
Въ зеленъ садъ гуляти,
Хмѣлю пощипати.
Нащиплю я, млада, хмѣлю,
Хмѣлю садоваго;
Наварю я, млада, пива,
Пивушка пьянаго;
Позову я въ гости гостя,
Гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Мой батюшка пьетъ-пьетъ пиво,
До-пьяна не напьется;
Онъ до-пьяна не напьется,
Домой соберется.
Домой батюшка сбирался,
Меня оставляетъ

На чужой дальней сторонкѣ
Горе горевати,
Горе горевати,
Тоска тосковати.
А я, млада, не умѣю
Горе горевати,
Тоска тосковати;
Только я, млада, умѣю
Скакать да плясати,
Игрища сбирати.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 44.

165.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Хороша угода;
Что хорошая угода—
Хорошъ хмѣль родился;
Что хорошій хмѣль родился,
Вкругъ кусточковъ вился;
Вился, вился, извивался,
Вѣнцы золотые;
Золотые вѣнцы вьются,
Серебряны листья;
Что серебряные листья,
Жемчужныя шишки.
Я пойду ли, молоденька,
Въ зеленъ садъ гуляти,
Во зеленый садъ гуляти,
Хмѣлюшку щипати;
Нащиплю я, млада, хмѣлю,
Хмѣлю садоваго;
Наварю я, млада, пива,
Пивушка пьянаго;

Призову я гостя въ гости,
Гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Мой батюшка пьетъ-пьетъ пиво,
До-пьяна не напьется;
Онъ до-пьяна не напьется,
Домой соберется.
Домой батюшка сбирался,
Меня спокидаетъ,
Меня, младу, спокидаетъ
На чужой сторонкѣ,
На чужой дальней сторонкѣ
Горе горевати,
Горе-горе горевати,
Тоску тосковати.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 12 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется. Почти тожественная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 222.

166.

Перевейся, яровъ хмѣль,
На нашу сторонку!
На нашей на сторонкѣ
Удача большая,
Удача-то большая—
Вѣнцы золотые,
Вѣнцы, вѣнцы золотые,
Серебряно тычье.
Нащиплю я, млада, хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Наварю я, млада, пива,
Пива молодаго;
Призову я, млада, гостя,
Гостя дорогаго,

Гостя, гостя дорогаго—
Батюшку роднаго:
«Не по-часту въ гости ходишь,
Не подолгу гостишь:
Одну ноченьку ночуешь,
И ту протоскуешь!»

Владимирская губернія, Юрьевскій уѣздъ. Владимирскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 29.

167.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Хорошъ хмѣль родился;
Что хорошъ-то хмѣль родился,
По кустичку вился;
Вился, вился, увивался,
Золотые листья,
Что золотые листья,
Жемчужныя шишки.
Наберу ли я хмѣлю,
Хмѣлю садоваго;
Наварю ли я пива,
Пива молодаго;
Призову ли я гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя, гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Мой-етъ батюшка пьетъ-пьетъ,
Пьянъ-отъ не бываетъ....

. . . .
. . . .

Призову ли я гостью,
Гостью дорогую,
Гостью, гостью дорогую—

Матушку родную.
Моя матушка пьетъ-пьетъ,
Пьяна не бываетъ....

. . . .
. . . .

Призову ли я гостя,
Гостя дорогаго—
Милаго роднаго.
Мой-етъ миленькій пьетъ-пьетъ,
Пьянъ онъ не бываетъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 41 («обыденная»).

168.

За рѣкою бѣлъ яръ хмѣль
По кустышкамъ вьется.
Перевейся, бѣлъ яръ хмѣль,
На нашу сторонку!
На нашей сторонкѣ
Удача большая,
Удача большая—
Серебряное тычье,
Серебряное тычье,
Верхи золотые.
Нацыплю, млада, хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Наварю, млада, пива,
Пива молодаго;
Позову къ себѣ гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—
Свѣта батюшку роднаго.

Въ гости батюшка не будетъ,
Печали прибудетъ.

. . . .
. . . .

Гостью дорогую—
Свѣта матушку родную.

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

Гостя дорогаго—
Свѣта лапушку милаго.

. . . .
. . . .

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки. (О. XIV. 11), № 139. Каждый стихъ повторяется.

169.

Перевейся, хмѣлько,
На нашу сторонку,
На нашу родиму!
У насъ на сторонкѣ,
У насъ на родимой
Забава большая:
Серебряны тычки,
Шишки золотыя.
Пойду ли я, млада,
Въ зеленъ садъ гуляти;
Нащиплю я, млада,
Хмѣлька садоваго;
Наварю я, млада,
Пива молодаго;
Созову я, млада,
Гостя дорогаго—

Батюшка роднаго.
Ой, батюшка будетъ—
Горя не убудетъ,
Лишь тоски прибудетъ!

Перевейся, хмѣлько,
На нашу сторонку,
На нашу родиму!
У насъ на сторонкѣ,
У насъ на родимой
Забава большая:
Серебряны тычки,
Шишки золотыя.
Пойду ли я, млада,
Въ зеленъ садъ гуляти;
Нащиплю я, млада,
Хмѣлька садоваго;
Наварю я, млада,
Пива молодаго;
Созову я, млада,
Гостя дорогаго—
Своего милаго.
Ой, миленькій будетъ—
Горюшка убудетъ,
Веселья прибудетъ!

Уфимская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выпускъ II, стр. 130 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

170.

Какъ за Волгою яръ хмѣль
Подъ кусточкомъ вьется.
Перевился яръ хмѣль
На нашу сторонку.

Какъ ли на нашей сторонкѣ
Житье пребогато,
Житье пребогато....
Серебряны листы,
Вѣнки золотые....
Нащиплюся я хмѣлю, хмѣлю яраго;
Наварю я пива, пива молодаго;
Позову я гостя, гостя дорогаго,
Ай ли, гостя дорогаго—батюшку роднаго.
Мой-то батюшка пьетъ-пьетъ,
Пьянъ не напьется, домой соберется....

Терещенко, часть VI, стр. 157.

171.

Перевейся, хмѣлько,
На нашу сторонку!
На нашей сторонкѣ
Счастьице большое:
Листья золотые,
Серебряны прутья.
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю садоваго;
Наварю я пива,
Пива зеленаго;
Созову гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—
Тятеньку роднаго.
Вотъ тятенька будетъ,—
Горя не убудетъ!

. . . .
. . . .

Созову я гостью,

Гостью дорогую,
Гостью дорогую—
Маменьку родную.
Вотъ маменька будетъ,—
Горя не убудетъ.

. . . .
. . . .
Созову гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—
Милаго своего.
Вотъ миленькій будетъ,—
Все горе убудетъ,
Все горе убудетъ,
Веселья прибудетъ.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 160. Каждый стихъ повторяется.

172.

Пойду я, младенька,
Въ садикъ зеленый;
Нащиплю я, млада, хмѣлюшка,
Хмѣля садоваго;
Наварю, млада, пивушка,
Пивушка пьянаго,
Пьянаго пива, яроваго;
Завову я, млада, гостя,
И гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Батюшка придетъ,—
Горя не убудетъ,
Печали прибудетъ.
Зазову я, млада,

Гостью дорогую—
Матушку родную.
Матушка придетъ,—
Горя не убудетъ,
Печали прибудетъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 373 («хороводная»).

173.

За рѣкою яръ хмѣль,
За быстрою яръ хмѣль
Коло куста вьется.
Перевейся, яръ хмѣль,
На нашу сторонку!
На нашей сторонкѣ
Удача большая,
Удача большая—
Тычья золотыя,
Тычья золотыя,
Вѣтви шелковыя!
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Наварю я пива,
Пива я пьянаго;
Позову я въ гости
Гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—
Батюшку роднаго!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 131. Начиная съ четвертаго стиха, каждый первый изъ двухъ стиховъ повторяется.

174.

Перевѣшу я рохлю
На мою сторонку.
На моей ли на сторонкѣ
Сады зеленые.
Я пойду ли, млада, въ сады,
Въ сады зеленые;
Я нарву ли, млада, хмѣлю,
Хмѣлю зеленаго;
Наварю ли, млада, пива,
Пива я пьянаго;
Зазову ли къ себѣ въ гости
Гостя дорогаго,
Ужъ я гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.

Тамбовская губернія. Орловъ, № 16 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

175.

Какъ надъ рѣченькой яръ хмѣль
Вкругъ кусточка вьется.
Перевейся-ка, яровый хмѣль,
На мою ли на сторонку!
На моей-то на сторонкѣ
Приволье большое,
Что привольице большое,
Житье веселое.
Жить ей, быть ей веселой....
Хорошій хмѣль уродился—
Серебряныя тычинки,
Верхи золотые,
Вѣнцы жемчужные.
Я пойду ли, молода,

Въ рощу, въ рощу хмѣлевую;
Нащиплю я, молода,
Хмѣлю, хмѣлю яроваго;
Наварю я, молода,
Пива, пива молодаго;
Насижу я, молода,
Вина, вина зеленаго.
Позову я гостя въ гости,
Гостя дорогаго—
Батюшка роднаго.
Посажу я того гостя
За столъ подъ окошко;
Сама сяду на скамейку.
—Сударь тятенька, покушай,
Про мое житье послушай,
Какъ я, молода, живу,
Маюсь за старымъ за мужемъ.
У стараго-то у мужа
Ни грозы-то нѣтъ, ни воли,
Отъ людей нѣтъ обороны,
Отъ семеюшки застои;
Что купцы его не знаютъ,
Господа не почитаютъ....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 33 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

176.

Я летала, я летала
По поднебесью бѣлой лебедью,
Я летала, я летала.
Я искала, я искала
Во чужой сторонѣ, во чужихъ людяхъ
Мила дружка, дорогаго гостя—батюшка родимаго,

Я искала, я искала.
Не нашла я, не нашла я
Во чужой сторонѣ, во чужихъ людяхъ
Мила дружка, дорогаго гостя—батюшка родимаго,
Не нашла я, не нашла я.
Съ того горя, со кручины
Припаду ль я, припаду ль я
Ко матушкѣ сырой землѣ
Желтыхъ песковъ сыпучіихъ,
Лицемъ бѣлымъ, ретивымъ сердцемъ,
Припаду ль я, припаду ль я.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 86. Стихи 1, 4, 8 и 13 повторяются по пяти разъ.

177.

Пойду ль я
По своимъ по новымъ сѣнямъ;
Гляну ль я
По всѣмъ по милымъ гостямъ:
Всѣ ль мои
Милые гости съѣхались?
Нѣтъ моего,
Моего гостя милаго—
Батюшки родимаго!
Или мнѣ
Запречь было нечего?
Или мнѣ
Послать было некого?
Запрягу
Своего коня ворона;
Пошлю я
Своего слугу вѣрнаго,
Своего друга милаго;
Привезу

Батюшку родимаго;
Сустрѣну
Посередь широка двора;
Посажу
По конецъ дубова стола;
Поднесу
Чару зелена вина.

Курская губернія. Кохановская, стр. 116. Каждый первый изъ двухъ стиховъ повторяется.

178.

Батюшкѣ я говорила,
Свѣта-государя упрашивала:
Батюшка, побывай у меня,
Свѣтъ-государь, погостюй у меня!
У меня ли, молодой, сине море у воротъ:
Гуси-лебеди купаются,
Щучки, плотички хлобыщутся,
Малые карасики по бережкамъ лежатъ,
Красныя дѣвушки вмываются,
Бѣлятся и румянятся,
Русые волосы расчесываютъ,
Дробныя косы заплетываютъ,
Алыя ленты воплетываютъ....
Батюшка, побывай у меня,
Свѣтъ-государь, погостюй у меня!

Курская губернія. Кохановская, стр. 119.

179.

Зеленѣйся, зеленѣйся,
Мой зеленъ садъ, въ огородѣ!
Разцвѣтайте, разцвѣтайте,

Мои алые цвѣточки!
Поспѣвайте, поспѣвайте,
Изюмъ-ягода, скорѣе!
Ко мнѣ будутъ, ко мнѣ будутъ,
Ко мнѣ гости дорогіе!
Сударь батюшка родимый
Будетъ по саду ходити,
Изюмъ-ягоду щипати,
Меня, младу, похвалятн,
Что горазда садъ садити,
Что горазда поливати,
Отъ морозу укрывати.

Курская губернія. Кохановская, стр. 119.

180.

Ахъ, утушка луговая,
Молодушка молодая,
Ты гдѣ спала-ночевала?—
—Ночевала я во лужечкѣ,
Подъ ракитовымъ подъ кусточкомъ.
Какъ шли-прошли веселые,
Два молодца удалые;
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Ай вы, гудки, не гудите,
Моего батюшку не будите!
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья;
Моя матушка за рѣкою,
Варитъ пиво молодое,
Что куритъ вино зеленое,
Поитъ зятя молодаго,
Своего гостя дорогаго.

Прачъ 1790 года, стр. 83 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется; сверхъ того, послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли-люли, съ повтореніемъ четырехъ послѣднихъ слоговъ стиха.

181.

Ахъ, утушка луговая,
Молодушка молодая,
Ты гдѣ спала, ты ночевала?—
—Ночевала я въ лужочкѣ,
Подъ ракитовымъ кусточкомъ.
Какъ шли-прошли веселые,
Два молодца удалые.
Отломили по пруточку,
Какъ сдѣлали по гудочку.
Ай, гудки, вы не гудите,
Вы батюшку не будите!
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья,
А матушка за рѣкою,
Варитъ пиво молодое,
Вино гонитъ зеленое,
Поитъ зятя молодаго,
Ея гостя дорогаго!

Кашинъ, книга III, № 6 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется; сверхъ того, послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

182.

Ой, утушка моя луговая,
Молодушка моя молодая,
Гдѣ ты была, была-побывала?
—Ужъ я была-была въ лѣсочкѣ.
Подъ ракитовымъ кустомъ-кусточкомъ,
Подъ лазоревымъ листомъ-листочкомъ.
Ужъ мы срѣжемъ по пруту-пруточку,
Ужъ мы сдѣлаемъ по гуду-гудочку....
Ужъ вы, гуды мои, не гудите,

А батюшку моего не будите!
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья,
Съ великаго перепоя;
А матушка моя за рѣкою,
Куритъ вино-вино зеленое,
А ждетъ гостя къ себѣ дорогаго,
Гостя дорогаго—зятюшку роднаго....

Тамбовская губернія. Балакиревъ, № 24. Послѣдніе три-четыре слога каждаго стиха повторяются.—Почти тожественная пѣсня: Прокунинъ, № 63 («хороводная», Тамбовскій уѣздъ).

183.

Тутъ утушка луговая,
Гдѣ ты спала-ночевала?
—Спала ночку во лѣсочкѣ,
Подъ ракитовымъ кусточкомъ,
Подъ малиновымъ листочкомъ.
Тутъ шли-прошли удалые.
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Вы, гудочки, не гудите,
Моего батюшку не будите!
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья,
Съ великаго перепоя....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 127 («игровая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Тювель мой, тювель, тювель, навель наведу, чудо, чудо приточу, да чудородіе мое.

184.

Охъ ты, пташечка полевая,
Гдѣ жъ ты ноченьку ночевала?
—Я ноченьку ночевала
Близъ дорожки, близъ дорожки,

Подъ малиновымъ кусточкомъ.
Тамъ шли-пошли скоморошки;
Они выняли по ножичку,
Они вырѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Вы, гудки, не гудите,
Моего батюшку не будите!
Мой батюшка за рѣкою,
Пьетъ винцо зеленое,
По чарочкѣ двойное.
Чарочка золотая
По столику побѣжала,
Всѣхъ гостей разогнала.
Одна гостейка осталась дорогая,
Одна гостейка дорогая,—
То матушка родная....

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 33. Послѣдніе три-четыре слога каждаго стиха повторяются по-дважды.

185.

Ты, луговка луговая!
Это пѣсня круговая....
Гдѣ ты ночесь ночевала?
Ночевала въ чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ подъ кусточкомъ,
Подъ малиновымъ листочкомъ.
Нашли люди веселые,
Брали дѣвку молодую
За дѣтину молодаго,
Не за женатаго, холостаго....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 59 («круговая»). Каждый стихъ повторяется; сверхъ того, по два раза повторяются послѣдніе три-четыре слога каждаго стиха.

186.

Ты, утушка луговая,
Ты, молодка молодая,
Гдѣ ты ночесь ночевала?
—Ночевала во садочку,
Подъ ракитовымъ кусточкомъ,
Подъ малиновымъ листочкомъ.
Наши люди веселые,
Пинежанки игромыя,
Брали парня молодаго,
Нежената, холостаго....
На улицѣ мятелица,
Кутитъ-мутитъ, въ глаза мететъ.
Меня милыій дружокъ кличетъ,
Василь, Василь, Васильечекъ,
Василь, миленькій дружечекъ....

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Е ф и м е н к о, стр. 103 («вечерниочная»). Каждый стихъ повторяется; сверхъ того, по два раза повторяются послѣдніе три-четыре слога каждаго стиха.

187.

Ты, луговка моя луговая,
Гдѣ же ты была, была-побывала?
—Ужъ я была, была-побывала,
Ужъ я была во лѣсочкѣ,
Въ чистомъ полѣ подъ кусточкомъ,
Подъ лавровенькимъ листочкомъ.
Тутъ шли-прошли двое удалые,
Два ли школярика, оба молодые;
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Ужъ вы, гудки мои, не гудите,

Вы меня, младу, не будите!
Ужъ я, млада, сговорена,
Сговорена я, млада, пропоена!
Пропоила матушка родная
За такого дѣтину холостаго,
Въ невеселую деревеньку,
Не въ согласную семейку,
Не за ровнюшку дѣтинку.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 32.

188.

Давно я, давно у батюшки была;
Уже жъ моя дороженька муравой заросла,
Калиною-малиною понависла.
Когда захочу, мураву притопчу,
Калинушку съ малинушкой посломаю,
У батюшки родимаго побываю.

Курская губернія. Кохановская, стр. 43.

189.

Не двѣ рюмочки по столику похаживаютъ,
Два стаканца поговариваютъ,—
Свѣтъ-то дѣвонюшка по горенкѣ,
(Имя) по новенькой.
Она бѣлится, румянится,
У своего мужа въ гости просится,
Въ гости къ мамонькѣ и тятенькѣ:
«Я у мамоньки, у тятеньки
Дорогая буду гостейка.»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 358 («плясовая»).

190.

Не стойки по стойкамъ стоятъ,
Не винтовки въ саду говорятъ,—
Марья ходитъ по терему,
Васильевна бодрится,
Походя, во гости просится:
«Охъ ты, млада моя, милушка,
Мужъ, удала головушка!
Ты спусти-тка меня въ гости,
На гостину, на недѣлюшку,
На родимую сторонушку,
Ко родителю ко батюшку,
Ко желанной ко матушкѣ!»—
—«Посиди-ка у меня въ терему,
Погляди на меня, молодца,
На Ивана Григорьевича!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 64 («круговая»).

191.

Ходитъ дѣвица по терему,
Раскрасавица по высокому.
Чисто-модно одѣвается,
Молодчику очень нравится.
«Разудалый добрый молодецъ,
Ты пусти гостить ко маменькѣ!»—
—«Чего дѣлати у маменьки?
Погости-ка у меня, молодца,
Погляди-ка на меня, удальца,
Какова моя походочка,

Какова рѣчь-поговорочка,
Каковы мои кудрявы волоса,
Каковы мои веселые глаза!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 28.

192.

Что ты, сердце, болишь-ноешь?
Ничего, сердце, не скажешь,
Ни радости, ни печали!
Не у мѣста садикъ выросъ—
Въ чистомъ полѣ при долинѣ,
При зеленой луговинѣ.
Я не знаю, какъ и быть,
Я не знаю, чѣмъ полить.
Я полью садикъ сытою,
Что сытою медяною.
Я не знаю, какъ и быть,
Что куда мнѣ дочь отдать.
Замужъ дочку отдавала,
Фатой покрывала....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 91.

193.

Какъ по лугу-лугу зеленому
Ходила-гуляла вдова молодая,
Вдова молодая, плакала-рыдала,
Плакала-рыдала, слезно причитала:
«Хоромы мои, хоромы, развысокіе теремы!
Отчего вы, мои хоромушки, раскрыты стоите?
Али вамъ, мои хоромушки, хозяина нѣту,
А вамъ, мои дѣтушки, нѣту батюшки роднаго,
А мнѣ, молодешенькѣ, нѣту мужа никакого?»

На встрѣчу ль мнѣ, горемычной, два купчика молодые.
«Здравствуй, лапушка вдовая, воротись, радость, домой!
Я твоимъ буду хоромамъ коренной хозяинъ,
Твоимъ малымъ дѣтушкамъ—батюшка родимый;
Тебѣ, молодой вдовушкѣ, буду миленькимъ дружкомъ!»
—«Не бывать-то тебѣ, дѣтинкѣ, въ зеленомъ саду;
Не срывать-то тебѣ, дѣтинкѣ, горькой ягодки калинки;
Не ѣдать тебѣ, дѣтинкѣ, сладкой ягодки малинки;
Не быть тебѣ въ моемъ дому коренным хозяиномъ,
Не быть тебѣ моимъ дѣтушкамъ батюшкой родимымъ,
Не быть тебѣ мнѣ, молодой вдовѣ, миленькимъ дружкомъ!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 111.

194.

По лугу-лужочку, по зеленомъ было садочку,
Ходила-гуляла молодая удовушка,
За собой водила несмысленныхъ своихъ малыхъ дѣтокъ;
Одного-то вела за рученьку, а другаго за другую;
Плакала удовушка, сама въ слезахъ причитала:
«Хоромы, вы, мои хоромушки, развеселые, новые!
Отчего-то вы, мои хоромушки, раскрытые долго стоите?
Аль у васъ, мои хоромушки, хозяина дома нѣту?
Отчего-то вы, мои дѣточки, разобутыя, разодѣтыя?
Аль у васъ-то, мои дѣточки, нѣту батюшки родимаго?»
На встрѣчу-то удовушкѣ идетъ паренекъ холостъ, неженатъ.
«Не плачь, не плачь, удовушка, не плачь, не печалься!

Я твоимъ хоромушкамъ хозяиномъ буду,
А твоимъ малымъ дѣточкамъ замѣню роднаго батюшку,
А тебѣ, младой удовушкѣ, буду миленькимъ дружечкомъ.»—
—«Не сравнять-то въ полѣ травку со калиной;
Не сравнять-то было тебя, млада парня, съ моимъ милымъ покойнымъ дружечкомъ!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года, № 87

195.

Ой, и всплакнула вдовушка,
Вдова молодая,
Глядючи на высокіе хоромы:
«Вы, хоромы мои, хоромушки,
Высоки ль мои теремы!
Ой, и что же вамъ, хоромушкамъ,
Да хозяина нѣту,
А моимъ ли малымъ дѣтушкамъ
Нѣту батюшки роднаго,
А и мнѣ ли, молодой вдовѣ,
Нѣту милаго дружечка?»
Что озвался холостой,
Холостой, неженатыій:
«Ты не плачь, не плачь, вдовушка,
Вдова молодая!
Какъ я твоимъ хоромушкамъ
Да хозяиномъ буду;
А твоимъ малымъ дѣтушкамъ
Буду батюшкой родимымъ;
А тебѣ, молодой вдовѣ,
Буду миленькимъ дружечкомъ.»

—«Что не быть, не быть калинушкѣ
Противъ ягоды малины;
Что не быть тебѣ, холостому,
Противъ милаго дружечка!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 108.

196.

Что не по лугу-лужочку,
По зеленому садочку
Ходила млада, гуляла,
Тамъ вдовушка молодая;
Глядѣла-смотрѣла
На свои высокіе хоромы:
«Хоромы мои, хоромушки,
Развеселые мои теремы!
Отчего вы, мои хоромушки,
Не покрытые долго стоите?
Или у васъ, мои хоромушки,
Хозяина дома нѣту?»
Гдѣ ни взялся мальчишечка,
Удалой, бравый молодчикъ:
«Скоро ли я у васъ, хоромушки,
Хозяиномъ дома буду?»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ VII, стр. 81 («любовная»).

197.

Ходила-гуляла вдова молодая,
Смотрѣла-глядѣла на свои высокіе хоромы.
«Хоромы, вы, хоромы, высокіе вы теремы!
Что же вы, хоромушки, не покрытые стоите?

Али у васъ, хоромушки, хозяина въ домѣ нѣту?»
Услышалъ холостенькій изъ высокаго терема:
«Не плачь, не плачь, вдовушка, не печалься, молодая!
Я этимъ хоромушкамъ самъ хозяинъ въ домѣ буду,
Я эти хоромушки покрою, себя, молодца, пристрою!»

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 7.

198.

Какъ по лугу, по лужечку,
Лужку было зеленому,
Ходила тутъ, гуляла
Вдова казачка молодая.
Она плакала-рыдала,
Сама слезно причитала:
«Хоромы ли вы, мои хоромушки,
Невысокіе мои теремы!
Что же вы, мои хоромушки,
Не покрытые стоите?
Или вамъ, мои хоромушки,
Хозяина нѣту?»
—Да, хозяинъ во отлучкѣ,
На чужой дальней сторонкѣ.

Уральская область. Мякушинъ, стр. 204 («бытовая»).

199.

Ужъ какъ по лугу-лужечку,
По крутому бережечку,
Тамъ ходила, тамъ гуляла
Удовушка молодая;
За собой она водила
Своихъ малыхъ, дробныхъ дѣтокъ.

Она ходила и гуляла,
На хоромы взглядала.
«Вы, хоромы, вы, мои хоромы,
Развеселые теремы!
Почему же вы, мои хоромы,
Пораскрытые стоите?
Али въ васъ, мои хоромы,
Хозяина дома нѣту?»
—Хозяинъ нашъ умеръ
За рѣчкою за Лабою!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

200.

Хоромы, хоромушки,
Развысокіе новы теремы!
Али вамъ, хоромушкамъ,
Хозяина въ домѣ нѣту?
Хозяина въ домѣ нѣтъ,
Хозяюшка—вдовка молодая.
Ходила, гуляла-то
По своимъ высокіимъ теремамъ,
Плакала, рыдала-то
По своемъ по миленькомъ дружочкѣ:
«На кого ты меня, милой, покидаешь?
Оставляешь меня въ горѣ,
Какъ корабликъ въ морѣ;
Оставляешь во кручинѣ,
Какъ корабликъ въ пучинѣ!
Вкругъ корабличка волны бьются,
А съ глазъ слезы льются....»

Архангельская губернія, г. Онега. Кораблевъ, Очеркъ правоописательной этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 37 («поется дѣвушками при отъѣздѣ за морошкой»).

201.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловалися, миловалися,
Сизыми крыльями обнималися.
Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ;
Онъ ушибъ-убилъ сизаго голубя,
Сизаго голубя мохноногаго;
Онъ кровь пустилъ по сыру дубу,
Онъ кидалъ перья по чисту полю,
Онъ и пухъ пустилъ по поднебесью.
Какъ растужится, разворкуется
Сизая голубушка по голубѣ,
О голубчикѣ мохноногенькомъ.
Какъ возговоритъ младъ ясенъ соколъ:
«Ты не плачь, не плачь, сиза голубушка,
Сиза голубушка, по своемъ голубчикѣ!
Полечу ли я на сине море,
Пригоню тебѣ голубей стадо:
Выбирай себѣ сизаго голубя,
Сизаго голубя мохноногаго!»
Какъ возговоритъ сиза голубушка:
«Не лети, соколъ, на сине море,
Не гони ко мнѣ голубей стадо:
Вѣдь то мнѣ будетъ ужъ другой вѣнецъ,
Малымъ голубятушкамъ не родной отецъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 166.—Очень сходная пѣсня: Кашинъ, книга II, № 28 («полупротяжная»).

202.

По морю было, морю синему,
Плавала тамъ бѣлая лебедушка,
Она плавала, слезно плакала.

Жалобу она творитъ, лебедушка,
На того-то ли ясна сокола:
«Богъ тебѣ судья, молодъ ясменъ соколъ!
Разворушилъ ты мое теплое гнѣздышко,
Какъ убилъ-то ты моего бѣлаго лебедя,
Поосиротилъ-то ты моихъ дѣтушекъ!»—
—«Не плачь, бѣлая лебедушка, по своему бѣлому лебедю!
Полечу-то я, ясменъ соколъ, на сине море,
Пригоню я тебѣ стадо лебединое;
Выбирай ты себѣ бѣлаго лебедя,
А своимъ дѣтямъ роднаго батюшку!»
—«Какъ не выбрать изъ немилыхъ мнѣ бѣла лебедя,
А своимъ дѣтямъ отца роднаго!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года, № 87.

203.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловалися, миловалися,
Сизыми крылышками обнималися.
Какъ отколь взялся младъ ясенъ соколъ.
Онъ убилъ, убилъ сизаго голубя,
Сизаго голубя, сизокрылаго.
Какъ восплакалась сиза голубочка,
Возрыдалася сизокрылая;
А младъ ясенъ соколъ успокоивалъ:
«Ты не плачь, не плачь, сиза голубочка!
Полечу я, соколъ, за сини моря,
Пригоню я стадо тебѣ голубей,
Стадо голубей да все сизокрылыхъ;
Выбирай себѣ сизаго голубя,
Сизаго голубя самаго лучшаго!»

—«Этотъ голубокъ—мнѣ не милъ дружокъ,
Моимъ дѣточкамъ—не родный отецъ!
У моего голубя—три примѣточки:
Головка у него позолоченая,
Крылышки у него—посеребрены,
Хохолочекъ у него—жемчугомъ убранъ.
Не выбрать мнѣ сизаго голубя,
Не найти мнѣ друга вѣрнаго,
Своимъ дѣточкамъ батюшку роднаго!»
Охохохохо, голова моя,
Ты, житье мое, житье бѣдное,
Одиночество, жизнь проклятая!
Прожила я вѣкъ не какъ человѣкъ:
Люди-то живутъ, какъ макъ цвѣтутъ,
А моя голова вянетъ, какъ трава,
Подкошеная, подваленая;
Куда ни пойду я,—въ бѣду попаду,
Съ кѣмъ ни постою,—про меня говорятъ,
Кому ни скажу,—мнѣ въ глаза смѣятъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 184.

204.

Во ржи береза зелененька стояла,
Ой дидъ-и-ладо, зелена кудревата.
Подъ той подъ березой соловейко щекочетъ,
Ой дидъ-и-ладо, молодое щекочетъ.
Соловейко, мой батько, ты скажи всю правду,
Ой дидъ-и-ладо, ты скажи всю правду:
Какова перва лада?
Ой дидъ-и-ладо, какова перва лада?
—Ахъ, какъ первая лада—что золотъ съ руки перстень,
Ой дидъ-и-ладо, какъ золотъ съ руки перстень;

А другая-то лада—какъ кунья съ меня шуба,
Ой дидъ-и-ладо, какъ кунья съ меня шуба;
Ахъ, какъ третія лада—еще милъ другъ сердечный,
Ой дидъ-и-ладо, еще милъ другъ сердечный.

Пѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 55 («хороводная»).

205.

Ой, зеленое мое виноградье!
Что хорошъ-пригожъ милый, ненаглядный,
Ненаглядная ягодка родилась!
Восходилъ свѣтелъ мѣсяцъ невысоко,
Провожала я своего дружка недалеко—
За новыя ворота, за огороды,
За широкіе проулки-закоулки.
Я немножко со милымъ дружкомъ постояла:
Какъ и вешній денечекъ—весь денечекъ,
А осеннюю ночку—до свѣточку.
Ужъ я все про все съ милымъ говорила,
Про единое словечушко забыла;
Позабыла своему дружку приказати:
Не женися, мой милый другъ, не женися!
Хоть женися, мой милый, не ошибися,
Не бери старую бабу вдову!
Вѣдь у вдовушки обычай не дѣвичій:
Какъ постелюшку ли стелетъ,—слезно плачетъ,
А взголовье воскидаетъ,—все рыдаетъ;
Она прежнюю ладу вспоминаетъ:
«Ой ты, свѣтъ моя ладушка первая!
Ничего я за тобой, лада, не знавала,
Я и мягкой постели не стилала,
Я высокаго взголовья не вскидала!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 82.

206.

Ой, по улицѣ туманъ разстилался,
Ой, по широкой туманъ разстилался;
Во туманѣ сыраго дуба не видно.
Я подъ тѣмъ дубцомъ съ добрымъ молодцемъ стояла;
Про жилое, про былое говорила,
Про единое словечко позабыла;
Позабыла сказать другу: не женися!
Хочь женися, душа моя, не ошибися!
Не женися, мой милый другъ, на удовкѣ!
У вдовушки обычай не дѣвичій:
Постелюшку стелетъ,—сама плачетъ;
Узголовье воскладаетъ,—возрыдаетъ,
Своего прежняго друга вспоминаетъ:
«Ой, и свѣтъ мое прежнее ладо,
Я котораго попрежъ сего любила,
Съ правой руки колечко подарила!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 109.

207.

Ой, да я день-то, весь день въ зеленомъ саду прогуляла,
У стремячка булатнаго да я простояла,
За шелковый чумбуръ да я продержала,
Я все-то про все съ милымъ говорила,
Одну тайну секретную сказать позабыла:
Не женись ты, не женись, душечка любезный другъ,
Не женися да ты на вдовушкѣ, а женись ты на дѣвушкѣ!
У дѣвицы обычай—не вдовичій:
Какъ вдова-то постель стелетъ,—про прежняго друга вспоминаетъ,

А взголовицы кладетъ,—сама слезно плачетъ;
А дѣвица постель постилаетъ,—друга въ радости
поджидаетъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 177.

208.

Что подруженька къ подруженькѣ приходила,
Нерадостну вѣсточку приносила:
«Ты, сестрица, моя подружка,
Сказать ли тебѣ словечко?
Утерпитъ ли твое сердечко?
Что хочетъ сердечный другъ жениться,
Не на душечкѣ на красной дѣвицѣ,
Что на горькой на злосчастной на вдовицѣ!»
У вдовушки обычай не дѣвичій;
У вдовушки головушка непоклонна,
Ретиво сердце непокорно.
Постелюшку стелетъ,—воздыхаетъ;
Зголовьице кладетъ,—сама плачетъ;
Одѣялечко стелетъ,—возрыдаетъ,
Сама обмираетъ, сердечнаго друга вспоминаетъ.
Вдовушка его не приголубитъ,
Вдовушка его не одѣнетъ,
Вдовушка его со двора не проводитъ,
Словечушка съ нимъ не промолвитъ.

Пѣсенникъ 1760 года, часть IV, стр. 78.

209.

Я вечоръ, вечоръ, молодешенька,
Долго вечеромъ, млада, просидѣла,
Я до самыя до полуночи,

Со полуночи я, млада, до бѣла свѣта;
Всю лучиночку, млада, присвѣтила,
Всѣ сальныя свѣчи, млада, притопила,
Всѣхъ подруженекъ я, млада, притомила,
Всѣ думушки я, млада, придумала;
Мнѣ одна думушка, мнѣ съ ума нейдетъ,
Со великаго крѣпка разума:
Постелюшку вдовушка стелетъ,—слезно плачетъ,
Слезно плачетъ, да по миленькомъ по дружечкѣ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 24.

210.

Что не ржавчинка во болотичкѣ зарождалась,
Не кручинушка добра молодца издоляла;
Издоляетъ-то добра молодца худа слава;
Съ худой славы добрый молодецъ погибаетъ.
Не ясенъ-то соколъ по воздуху летаетъ,
На сизую-то онъ голубушку шукаетъ,—
Добрый молодецъ по улицамъ гуляетъ;
Онъ изыскиваетъ хитра-мудраго человѣка.
Во правой рукѣ носитъ молодецъ саблю остру,
Во лѣвой рукѣ держитъ молодецъ шелковъ поводъ;
За собой ведетъ добрый молодецъ коня воронаго.
«Кто бы, кто бы изъ острой сабли ржавецъ вытеръ?
Кто бы, кто бы изъ добра коня норовъ вывелъ?
Кто бы, кто бы у добра молодца печаль вызналъ?
Кто бы, кто бы распоролъ мои бѣлы груди?
Кто бы, кто бы посмотрѣлъ мое ретивое сердце?
Безъ огня-то мое сердечушко изгорѣло,
Что безъ пламени ретивое изотлѣло!
Ужъ какъ съѣлся я, добрый молодецъ, погубился:
Что задумалъ я, добрый молодецъ, пожениться,
Не на душечкѣ, на ягодкѣ на дѣвицѣ,

А на горькой-то, на злосчастной на вдовицѣ.
Что у вдовушки-то обычай не дѣвичій:
Что постелюшку-то стелетъ,—все вздыхаетъ;
Что подушечки кладетъ,—сама рыдаетъ;
Одѣялечко постилаетъ,—слезно плачетъ,
Своего-то прежня мужа вспоминаетъ.»

Пріуралье. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 169.

211.

Какъ со вечера пороша выпадала,
Ко бѣлу свѣту дорожка пропадала....
Что не ржа болотну травушку съѣдала,
Не кручина меня, молодца, крушила,—
Сокрушило добра молодца несчастье,
Сокрушило зло несчастье—худа слава;
Отъ худой славы на вѣкъ я погибаю,
Погибаю я, молодчикъ, понапрасну.
Что не сизъ голубь по воздуху летаетъ,—
Добрый молодецъ по лагерю гуляетъ.
И онъ держитъ въ рукѣ правой остру саблю,
И онъ ищетъ-выбираетъ человѣка,
Кто бъ изъ острой сабли ржавчинку повывелъ,
А изъ молодца злодѣйку грусть-кручину.
Какъ задумалъ добрый молодецъ жениться,
Не на душечкѣ на красной на дѣвицѣ,
А на бѣдной на злосчастной на вдовицѣ.
Стелетъ вдовушка постелю,—слезно плачетъ;
Выкладаетъ изголовье,—возрыдаетъ,
Своего ли прежня мужа вспоминаетъ.

Кашинъ, книга II, стр. 83 («полупротяжная»).—Авдѣева, часть II, стр. 22.

212.

Ахъ, со вечера порошица снѣгу выпадала,
Ахъ, ко бѣлу свѣту дороженька пропадала....
Ахъ, не ржавчинкою болотную травушку съѣдало,
Ахъ, не кручинушка добраго молодца меня сокрушала,
Ахъ, что сушитъ-крушитъ добраго молодца зло несчастье,
Ахъ, зло несчастье добраго молодца—худа слава;
Ахъ, я съ худой славы, добрый молодецъ, вѣчно погибаю,
Ахъ, погибаетъ моя головушка, а все напрасно!
Ахъ, не сизъ голубь по воздуху летаетъ,—
Ахъ, добрый молодецъ по лагерямъ гуляетъ.
Ахъ, онъ держитъ во правой рукѣ востру саблю,
Ахъ, онъ ищетъ-выбираетъ такого человѣка:
«Ахъ, еще кто жъ бы изъ вострой сабли ржавчинку повывелъ,
Ахъ, изъ меня, изъ добраго молодца, грусть-тоску-кручину?»
Ахъ, задумалъ моя радость дружечекъ жениться,
Ахъ, не на душечкѣ на красной на дѣвицѣ,—
Ахъ, на бѣдной, на злосчастной на вдовицѣ.
Ахъ, у вдовушки обычай не дѣвичій:
Ахъ, постелюшку вдовушка стелетъ,—сама плачетъ;
Ахъ, изголовье выкладаетъ,—слезно возрыдаетъ,
Ахъ, своего ли прежняго мужа жалко вспоминаетъ.

Бернардъ, стр. 55 («протяжная»).

213.

Во славномъ было городѣ во Черкасскѣ,
Построилися тамъ палатушки новыя каменныя;
Во палатушкахъ-то столы стоятъ все дубовые,

За столомъ-то сидитъ удовушка молодая,
Сидитъ, сама слезно плачетъ,
Во слезахъ-то она причитаетъ,
Ретиво свое сердечко проклинаетъ:
«Распроклятое ретиво во мнѣ сердечко!
Полно тебѣ, моему сердечушкѣ, болѣти!
Пора-то тебѣ, сердцу, дружка забывати!
Ото сна-то проснусь, возгадаю:
Да когда-то мои рѣзвы ноги притомятся,
Да когда моя буйная головушка съ плечъ свалится,
Тогда-то я своего дружка мила позабуду....»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года, № 87.

214.

Вѣтры мои, вѣтры, вы, буйные вѣтры!
Не можете ли, вѣтры, горы раскачати?
Гусли мои, гусли, звончатыя гусли,
Не можете ли вы, гусли, вдову взвеселити?
У меня, у вдовушки, четыре кручины,
Четыре кручины да пятое горе,
Да пятое горе, что нѣтъ его боле!
Первая кручина—нѣтъ ни дровъ, ни лучины;
Другая кручина—нѣтъ ни хлѣба, ни соли;
Третія кручина—молода овдовѣла;
Четверта кручина—малыхъ дѣтушекъ много;
А пятое горе—нѣтъ хозяина въ домѣ.
Я посѣю горе во чистыимъ полѣ.
Ты взойди, мое горе, черной чернобылью,
Черной чернобылью, горькою полынью!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 110.

215.

Высоко я сижу,
Далеко я вижу.
Ой, я вижу, вижу
Бѣлъ шатеръ во полѣ;
А во томъ во шатрѣ
Молодая вдова
Съ вѣтромъ рѣчь говоритъ:
«Ой ты, вѣтеръ, вѣтеръ,
Тонкой буйный вихорь!
Обилъ ты росу
Со темнаго лѣсу;
Обей ты съ меня
Небылыя слова!
Обидны въ полѣ
Горохъ да рѣпа;
Насмѣшны въ мірѣ
Вдова да дѣвка.
Красную дѣвушку
Златъ вѣнецъ очиститъ;
А меня, удову,—
Мать сырая земля,
Мать сырая земля,
Гробовая доска.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 108.

216.

Какъ былъ у добраго молодца зеленъ садикъ.
Посѣялъ добрый молодецъ цвѣточки,
Посѣявши цвѣточки, самъ заплакалъ:
Ахъ, свѣтъ мои лазоревы цвѣточки!
Кому-то васъ, цвѣточки, поливати,

Отъ лютыхъ отъ морозовъ укрывати?
Отецъ и мать у молодца—староньки;
Одна была родимая сестрица,
И та пошла на Дунай-рѣку за водицей.
Въ Дунай ли рѣкѣ она потонула,
Въ темномъ ли лѣсу она заблудилась,
Сѣрые ль ее волки разорвали,
Иль татары ее полонили....
Какъ бы она въ Дунай-рѣкѣ потонула,—
Дунай-рѣка съ пескомъ бы возмутилась;
Какъ бы она въ темномъ лѣсу заблудилась,—
Въ темномъ лѣсу листья всѣ бъ зашумѣли;
Какъ бы ее сѣры волки разорвали,—
Косточки бы по чисту полю разметали;
Какъ бы ее татары полонили,—
Ужъ мнѣ бы, добру молодцу, вѣстка пала....

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 185;—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 212.

217.

Понизехонько солнце ходитъ,
Поблизехонько братецъ ѣздитъ,
Ко мнѣ, сестрицѣ, не заѣдетъ.
Аль дороженьки не знаешь?
Аль тропинушку не втямишь?
Аль добра коня не вправишь?
Аль хортовъ моихъ боишься?
Аль молода жена тебѣ не велѣла,
Малы дѣтушки запретили,
Родна матушка не велѣла?
—«Оттого къ тебѣ, сестрица, не заѣзжу,
Что пріѣду,—ты все плачешь,
А поѣду,—все рыдаешь,
Сведешь меня въ три поля широкихъ,

Въ три луга зеленыхъ,
Въ три лѣсочка темныхъ!
И прiѣду,—ты все плачешь,
И поѣду,—ты рыдаешь.»

Псковская губернiя, Торопецкiй уѣздъ. Семевскiй (Торопецъ), № 89.

218.

Какъ и братъ къ сестрѣ
Прiѣзжалъ въ гости.
Онъ и день гостилъ,
И другой гостилъ;
Онъ на третiй день
Убираться сталъ,
Сталъ коня сѣдлать,
Со двора съѣзжать.
Какъ сестра брата
Провожать пошла,
Черезъ три поля,
Черезъ чистыя;
На четвертомъ полѣ
Становилася,
Становилася,
Распростилася.
Какъ сестра брату
Стала жалиться,
Слезно плакаться:
«Какъ меня вечоръ,
Меня мужъ побилъ;
Онъ не столько билъ,
Сколько выбранилъ!»
Какъ и братъ сестрѣ
Сталъ разсказывать:
«Да и гдѣ жъ, сестра,

Мужья женъ не бьютъ?
Я и самъ, сестра,
Самъ жену побилъ,
И не больно билъ,
Да все выпугалъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 163.

219.

Ельникъ мой, ельникъ,
Частой мой березникъ!
Глубокой колодезь,
Студена водица,
Стой, не разливайся
По мхамъ, по болотамъ,
По стежкамъ-дорожкамъ!
Мнѣ къ батюшкѣ ѣхать
Не вино курить,
Мнѣ не пиво варити—
Мнѣ свадьбу играти,
Мнѣ брата женити,
Сестру сговорити,
Самой замужъ выйти!

Ельникъ мой, ельникъ,
Частой березникъ!
Недѣлю гостила—
Я брата женила;
Другую гостила—
Сестру сговорила;
Третью гостила—
Сама замужъ пошла.

Авдѣева, часть II, стр. 65. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется, съ припѣвомъ: Люшеньки-люли.

220.

Ельникъ мой, ельникъ,
Частый мой березникъ!
Студеный колодецъ,
Стой, не разливайся
По мхамъ, по болотамъ,
По стежкамъ-дорожкамъ,
По малой тропинкѣ!
По той по тропинкѣ
Мнѣ къ батюшкѣ ѣхать
Пиры пировати,
Мнѣ пиво варити,
Вино мнѣ курити,
Мнѣ брата женити,
Сестру сговорити.
Мой батюшка умеръ,
И мати не стало,—
Меня, молоденьку,
На дворъ не пустили.
У воротъ постояла—
Я брата женила;
Двору поклонилась—
Сестру сговорила.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 145. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люшеньки-люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

221.

Ельникъ мой, ельникъ, частой мой березникъ,
Частой мой березникъ, студеный колодезь,
Студеный колодезь, стой, не разливайся,
Стой, не разливайся по мхамъ, по болотамъ,
По мхамъ, по болотамъ, по снѣжнымъ тропинкамъ,

По снѣжнымъ тропинкамъ, по мелкимъ дорожкамъ!
По той по дорожкѣ мнѣ къ батюшку ѣхать,
Мнѣ къ батюшку ѣхать, мнѣ братца женити,
Мнѣ братца женити, сестру сговорити.
У батюшки гости, у матушки гостьи,
У матушки гостьи, у меня подружки....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Титовъ, Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву. Выпускъ III, М. 1892, стр. 160. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люшеньки-люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

222.

Какъ клонилася калина
Къ сладкой ягодѣ малинѣ.
Собиралася сестрица
Ко родному братцу въ гости.
Ужъ какъ братъ глядитъ въ окошко,
А невѣстка во другое.
Ужъ какъ братецъ-отъ тутъ молвитъ:
«Дорогая гостья ѣдетъ»;
А невѣстушка-то молвитъ:
«Ужъ какъ чортъ это, не гостья,
Изъ иной избы то кошка!
Ужъ какъ эта бы да гостья
Хоть бы весь вѣкъ не бывала
И двора бъ моего не знала,
Ко двору бъ слѣда не клала!»
Къ воротамъ сноха выходитъ,
Выкликаетъ злыхъ собачекъ:
«Улю-лю-лю вы, собачки,
Улю-лю-лю вы, борзыя,
Улю-лю-лю, вы возьмите,
Улю-лю-лю, разорвите,
Ея кости размечите!»

Какъ пошла-де су сестрица
И слезами залилася;
Во слезахъ рѣчь говорила:
«Пропади, моя сторонка,
Зарости, моя дорожка,
Что травою полыньею
И цвѣтами пустоцвѣтомъ!
Ты прости, прости, мой братецъ!
Ужъ какъ дай же, Боже, братецъ,
Хоть бы вѣкъ мнѣ не бывати
И двора бъ твоего не знати,
Къ двору слѣда не класти!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 67.

223.

Исходила, младенька, всѣ луга и болота,
Всѣ луга и болота, всѣ сѣнные покосы.
Пристигала, младеньку, меня темная ночка.
Ахъ, ахти горевати, гдѣ мнѣ ночь коротати?
Мнѣ на умъ-то запало про роднаго братца.
Ужъ я стукъ подъ окошко, ужъ я брякъ во колечко:
«Дома ль, дома ли, братецъ, дома ль, бѣлый голуб-
чикъ?»—
—«Дома, дома, сестрица, дома, бѣла голубка!»
—«Ты укрой меня, братецъ, да отъ темныя ночи,
Что отъ темныя ночи и отъ лютаго звѣря!»
—«Ахъ, сестрица-голубка, да свѣтлая ноченька,
Свѣтлая ноченька и своя ли семейка!»
Выходила невѣстка, выходила злодѣйка,
Выпускала собаки, все собаки лихія:
«А сю-сю, вы схватите, а ту-ту, разорвите,

Чтобы эта да гостья не по-часту ходила,
Не по-часту ходила, не по-долгу гостила!»
Какъ пошла-то сестрица, залилася слезами.

Якушкинъ, стр. 602.

224.

Исходила, младенька, всѣ луга и болота,
Всѣ луга и болота, всѣ сѣнные покосы.
Пристигала, младеньку, меня темная ночка.
Ахъ, ахти горевати, гдѣ мнѣ ночь коротати?
Мнѣ на умъ-то напало про родимаго братца.
Ужъ я стукъ подъ окошко, ужъ я брякъ въ колечко:
Дома ль, дома ли, братецъ, дома ль, бѣлый голубчикъ?—
—«Дома, дома, сестрица, дома, бѣла голубка!»
—Ты укрой меня, братецъ, да отъ темныя ночи,
Что отъ темныя ночи, ты отъ лютаго звѣря!»—
—Ахъ, сестрица голубка, да свѣтелка маленька,
Да свѣтелка маленька, и своя ли семейка!»
Выходила невѣстка, выходила злодѣйка,
Выпускала собаки, все собаки лихiя.
«Улю-лю, вы схватите, а ту-ту, разорвите,
Чтобы эта да гостья не по-часту ходила,
Не по-часту ходила, не по-долгу гостила!»
Догонялъ ее братецъ, догонялъ ли голубчикъ:
«Воротися, сестрица, воротися, голубка!»
Какъ пошла-то сестрица, залилася слезами.

Вильбоа, № 7.

225.

Исходила, младенька, всѣ луга и болота,
Всѣ луга и болота, всѣ сѣнные покосы.
Пристигала, младеньку, меня темна ночка.

Ахъ, ахти горевати, гдѣ мнѣ ночь коротати?
Мнѣ на умъ-то запало про роднаго брата.
Ужъ я стукъ подъ окошко, ужъ я брякъ во колечко:
Дома ль, дома ли, братецъ, дома ль, бѣлый голуб-
чикъ?—
—«Дома, дома, сестрица, дома, бѣлая голубка!»—
—Ты укрой меня, братецъ, да отъ темной ночи!...

Римскій-Корсаковъ, № 11 («голосовая»).

226.

Какъ по рѣчкѣ-рѣчкѣ,
По быстрой рѣкѣ
Плыветъ-восплываетъ
Зеленый садокъ.
Въ этомъ во садочкѣ,
Въ этомъ во зеленомъ,
Молодецъ гулялъ,
Гулялъ молодецъ.
Молодецъ гулялъ,
Самъ кудри чесалъ.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы
Рыбьимъ гребешкомъ,
Частымъ гребешкомъ;
Очески бросаетъ
Во быстру рѣку,
Чтобъ эти очески
Соколъ не поймалъ,
Изъ этихъ оческовъ
Гнѣзда не свивалъ.

Какъ братецъ ко братцу
Въ гости приходилъ,

Какъ братецъ у братца
Коня попросилъ:
«Родимый мой братецъ,
Пожалуй коня, пожалуй добра,
Пожалуй коня,
Съѣздить до села!»
—«Бери, бери, братецъ,
Бери, бери, родимый,
Бери не спрося,
Безъ спросу моего!
Поѣзжай, мой братецъ,
Поѣзжай, родимый,
Съѣзди, куда хошь,
Хоть за тысячу верстъ!
У насъ съ тобой, братецъ,
У насъ съ тобой, родимый,
Весь домъ не дѣленъ,
Весь домъ не дѣленъ.
Промежъ насъ съ тобой, братецъ,
Промежъ насъ, родимый,
Двѣ лютыхъ змѣи,
Двѣ лютыхъ змѣи,
Двѣ лютыхъ змѣи,
То наши жены:
Ссорятся, бранятся,
Попрекаются....
А намъ съ тобой, братецъ,
А намъ съ тобой, родимый,
Не честь, не хвала,
Не честь, не хвала,
Не честь, не хвала,—
Безчестье наше!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 27 («вешняя»). Большая часть стиховъ повторяется.

*

227.

Какъ по рѣчкѣ-рѣчкѣ,
По быстрой рѣкѣ
Плыветъ-выплываетъ
Зеленый садокъ.
Во этимъ садочкѣ,
Во этимъ зеленомъ
Молодецъ гулялъ,
Самъ кудри чесалъ.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы
Мелкимъ гребешкомъ;
Очески бросаетъ
Вдоль·быстрой рѣки.
«Плывите, очески,
Вдоль быстрой рѣки,
Чтобы васъ, очески,
Соколъ не пымалъ,
Соколъ не пымалъ бы,
Гнѣзда не свивалъ,
Гнѣздышка не вилъ бы,
Гулять не ходилъ,
Гулять не ходилъ бы,
Дѣтей не водилъ!»

Какъ братецъ ко братцу
Въ гости приходилъ,
Въ гости приходилъ,
Коня попросилъ:
«Родимый мой братецъ,
Пожалуй коня
Съѣздить до села,
Посмотрѣть торга!»—

—«Родимый мой братецъ,
Бери не спросясь,
Поѣзжай, куды хошь,
Поѣзжай, куды хошь,
Хоть за тысячу верстъ!
Межъ насъ съ тобой, братецъ,
Двѣ лютыхъ змѣи,
Все наши жены:
Ссорятся, бранятся,
Урекаются....
А намъ съ тобой, братецъ,
Не честь, не хвала,—
Худая слава!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 98 («круговая»).

228.

Плыветъ-восплываетъ,
Плыветъ-восплываетъ
Зеленый садокъ,
Зеленый садокъ.
Какъ вдоль ли по бережку,
Какъ вдоль ли по крутому
Молодецъ гулялъ,
Молодецъ гулялъ;
Чесалъ свои кудри,
Чесалъ свои русы
Частымъ гребешкомъ,
Частымъ гребешкомъ;
Очески бросаетъ,
Очески бросаетъ
Да вдоль по рѣкѣ,
Да вдоль по быстрой.

«Плывите, очески,
Плывите, русые,
Вы вдоль по рѣкѣ,
Вы вдоль по быстрой,
Чтобъ васъ, очески,
Чтобъ васъ, русые,
Соколъ не поймалъ,
Гнѣзда не свивалъ,
Гнѣздышка не вилъ,
Гнѣздышка не вилъ,
Дѣтокъ не водилъ,
Дѣтокъ не водилъ!»

Какъ братъ къ своему брату,
Какъ братъ къ родному
Въ гости приходилъ,
Въ гости приходилъ.
«Родимыій мой братецъ,
Родимыій мой братецъ,
Пожалуй коня
Съѣздить до села!»—
—«Родимый мой братецъ,
Родимый мой братецъ,
Бери не спросясь,
Ступай, куда хошь!
Промежъ насъ съ тобой, братецъ,
Промежъ насъ, родимый,
Двѣ лютыя змѣи
То жены наши:
Ссорятся, бранятся,
Ссорятся, бранятся,
Урекаются,
Урекаются....
А намъ съ тобой, братецъ,
Намъ съ тобой, родимый,

Не честь, не хвала,—
Безчестье одно!
А мы съ тобой, братецъ,
Мы съ тобой, родимый,
Въ любви поживемъ,
Во согласьицѣ!»

Якушкинъ, стр. 740 («хороводная»).—Филипповъ, № 37.—Вильбоа, № 5.

229.

Вдоль по рѣкѣ-рѣкѣ,
Вдоль по рѣкѣ-рѣкѣ,
По быстрой рѣкѣ,
По Москва-рѣкѣ,
Плыветъ-восплываетъ,
Плыветъ-восплываетъ
Зеленый садокъ,
Зеленый садокъ.
Во этомъ садочкѣ,
Во этомъ зеленомъ
Молодецъ гулялъ,
Молодецъ гулялъ,
Молодецъ гулялъ,
Скакалъ и плясалъ,
Скакалъ и плясалъ,
Самъ кудри чесалъ.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы
Частымъ гребешкомъ,
Частымъ гребешкомъ;
Очески бросаетъ,
Очески бросаетъ
Во быстру рѣку,

Во быстру рѣку,
Во Москву-рѣку,
Во Москву-рѣку.
«Плывите, очески,
Плывите, очески,
Вы вдоль по рѣкѣ,
Вы вдоль по рѣкѣ,
По Москва-рѣкѣ,
По Москва-рѣкѣ,
Чтобы васъ, очески,
Чтобы васъ, русые,
Соколъ не поймалъ,
Соколъ не поймалъ,
Гнѣзда не свивалъ,
Гнѣзда не свивалъ,
Гнѣздушка не вилъ,
Гнѣздушка не вилъ,
Дѣтей не водилъ,
Дѣтей не водилъ!»

Какъ братецъ ко братцу,
Какъ братецъ ко братцу
Въ гости приходилъ,
Во гости приходилъ,
Коня попросилъ,
Коня попросилъ:
«Родимый мой братецъ,
Товарищъ-пріятель,
Пожалуй коня,
Пожалуй коня,
Съѣздить до села,
Съѣздить до села,
Посмотрѣть торга,
Посмотрѣть торга!»—
—«Родимый мой братецъ,

Товарищъ-пріятель,
Бери, не спроша,
Бери, не спроша,
Ступай, куды хошь,
Ступай, куды хошь,
Хоть за тысячу верстъ,
Хоть за тысячу верстъ!»—
—«Родимый мой братецъ,
Товарищъ-пріятель,
Поѣдемъ со мной,
Двое насъ съ тобой!
Между насъ, мой братецъ,
Между насъ, родимый,
Двѣ люты змѣи,
Двѣ люты змѣи
Все жены наши,
Все жены наши:
Ссорятся-бранятся,
Ссорятся-бранятся,
Урекаются,
Урекаются,
Своими мужьями,
Своими мужьями
Восхваляются,
Восхваляются....
А намъ съ тобой, братецъ,
Намъ съ тобой, родимый,
Не честь, не хвала,
Не честь, не хвала,—
Безчестье наше,
Безчестье наше!
А мы съ тобой, братецъ,
Мы съ тобой, родимый,
Въ любви поживемъ,
Во согласьицѣ!»

Съ своими женами,
Съ своими хорошими
Поцѣлуемся,
Поцѣлуемся!

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 2.

230.

Какъ во полѣ-полѣ стояла берева;
На этой березѣ водилася пава;
Она брата знаетъ, она брата вѣдаетъ.
Что, братецъ ко мнѣ скоро ль въ гости будетъ?
—Конюшка сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня, коня воронаго,
Со двора его спускаетъ.
Пріѣзжалъ же братецъ къ братцу своему;
Говорилъ онъ таково ясно ему:
«Ужъ ты, братецъ мой, братецъ, пожалуй коня
Съѣздить до села: хозяюшка родила.»—
—«Братецъ, братецъ, я бы тебѣ пожаловалъ коня,
Да промежъ насъ двѣ люты змѣи,—
То наши жены!»

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 158.

231.

Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряетъ,
А подъ молодцемъ конь приставаетъ,
А товарищи у молодца уѣзжаютъ;
Ахъ, какъ недруги молодца нагоняютъ....
Да что взговоритъ добрый молодецъ:
«Ахъ, какъ при пирѣ, при бесѣдѣ
Много друзей и братьевъ;

А какъ при горѣ, при кручинѣ,
Еще нѣтъ у молодца друга и брата.
Соблюди, Боже, брата родимаго;
И онъ въ очи мнѣ, молодцу, досаждаетъ,
А какъ за очи мои онъ умираетъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 176.

232.

Ахъ, я выйду ль, молодецъ, на красно крылечко,
Посмотрю я далече въ чисто поле....
Какъ присохъ-приблекъ мой зеленый садочекъ,
Ахъ, всѣ алые цвѣточки призаблекли,
А всѣ малыя пташки пріумолкли;
Ужъ одинъ только соловеюшка воспѣваетъ,
При кручинѣ добра молодца утѣшаетъ.
Что кручиненъ добрый молодецъ, печаленъ:
Малешенекъ отъ батюшки остался;
Сударыни матушки не помню;
Вспоили-вскормили чужіе люди;
Обували-одѣвали чужія жены;
Уму-разуму научили своя братья.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 122.

233.

Ахъ ты, ноченька, ночка темная,
Ты, темная ночка осенняя!
Какъ мнѣ ноченьку коротать будетъ,
Какъ осеннюю проводить будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки,
Нѣтъ ни братца, ни родноій сестры....
Ты, дѣтинушка сиротинушка,

Безпріютная твоя головушка,
Кто тебя породилъ молодца
И кто тебя вспоилъ-вскормилъ?
—Воспоилъ-вскормилъ Ярославль городъ,
Возлелѣяла Волга матушка рѣка,
Научили люди добрые меня,
Породила жъ родная матушка,
Пустила на свѣтъ горе мыкати.

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 45.

234.

Головка-головушка побѣдненькая,
Безъ отца росла, безъ матушки....
Голова побѣдненькая, молодецкая,
Кто жъ тебя, головушку, вскормилъ-вспоилъ?
—Воскормилъ головушку не отецъ, не мать,
Не братъ, не сестра, не кумъ, не кума,
Вскормилъ-вспоилъ молодца православный міръ,
Вскормила чужа сторона незнакомая,
Незнакомая—Волга матушка,
Волга матушка, легка лодочка!
Въ легкой лодочкѣ сидитъ молодецъ;
У добра молодца кудри завитны,
Завитны кудерышки, по плечамъ лежатъ,
Развиться хотятъ, жениться велятъ:
Женись, женись, добрый молодецъ, женись, удалой!
«Радъ бы я женитися,—некого мнѣ взять:
Крестьяночку взять—лѣнъ я работать;
Купецкую взять—нечѣмъ содержать;
Мѣщаночку взять—охоча гулять.»

Славянская, стр. 169.

235.

Головка, головушка запобѣдная,
Запобѣдная головушка молодецкая,
Молодецкая головушка, безотецкая,
Безъ отца взросла да безъ матери!
Кто тебя, головушку, воспоилъ-вскормилъ?
—Воспоилъ-вскормилъ православный міръ,
Воспоилъ-вскормилъ не отецъ, не мать,
Не отецъ, не мать, не братъ, не сестра,
Вспоила-вскормила чужая сторона,
Чужая сторонушка Ярославская,
Ярославская да подмосковная;
Вымывала молодца Волга рѣченька;
А завивала кудерца красна дѣвица.
Завила кудерсчка ровно въ три ряда;
А въ четвертый рядъ по плечамъ лежатъ,
По плечамъ лежатъ, развиться хотятъ,
Развиться хотятъ, жениться велятъ:
Женись, женись, молодецъ, женись, удалой!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 51.

236.

Какъ по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій.
Ахъ, кто жъ меня вспородилъ, молодца?
—Вспородила родна матушка,
Вспородила родна матушка,
Воспоилъ-вскормилъ родной меня отецъ,
Воспоилъ-вскормилъ родной меня отецъ,
Возлелѣяла чужая сторона,
Вовлелѣяла чужая сторона,
Завила кудри сударушка моя;

Завивала, приговаривала:
«Когда рѣчки разойдутся,
У дружка кудри разовьются!»
Быстры рѣчки разливалися,
Кудерушки развивалися....
Подай, миленькій, рученьку
Черезъ быструю рѣченьку!
Подай, миленькій, свой голосокъ
Черезъ темненькій, зелененькій лѣсокъ!
Перейди, милый, на нашъ бережокъ,
Сдѣлай, миленькій, калиновый мостокъ!

Тверская губернія, Новоторжскій уѣздъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 43.

237.

Въ соборѣ у Михайла Архангела,
Что у ранней Рождественской заутрени,
Незнакомый молодецъ Богу молится,
Съ горючими слезами поклоняется.
У него въ три ряда русы кудри завиваются;
Во первый рядъ завивались чистымъ серебромъ,
Во второй рядъ завивались краснымъ золотомъ,
Во третій рядъ завивались скатнымъ жемчугомъ.
Впереди его стояли попы, дьяконы,
По праву руку стояли князья-бояре,
По лѣву руку стояли друзья-братья,
Позади его стояли православны христіане.
Еще князья-бояре дивовались молодцу,
Еще гости торговые позавидовали:
«Не заря ли тебя, молодецъ, спородила?
Не часты ли мелки звѣзды убаюкивали?
Не свѣтелъ ли тебя мѣсяцъ воспоилъ-вскормилъ?»—
—«Ужъ вы, глупые князья-бояре,

Неразумные гости торговые!
Что на свѣтъ меня родила родна матушка,
Воспоилъ-воскормилъ родной батюшка,
Убаюкивала нянька-мамушка,
Что чесала буйну голову родная сестра,
Завивала русы кудри моя суженая!»
Затѣмъ будь же здоровъ, добрый молодецъ,
На житье, на бытье, на богатество!

Архангельская губернія. Московскій Сборникъ, М. 1852 («поется, когда ходятъ по домамъ поздравлять съ праздникомъ»).

238.

Какъ у сокола голова болитъ,
Болитъ буйная....
Чѣмъ бы соколу связать голову?
Свяжу голову лентой алою,
Лентой алою, объяринною,
Трехъ-аршинною, трехъ-полтинною....
Какъ у молодца кудри русыя
По плечамъ лежатъ, по бровямъ висятъ.
Мимо ѣхали князья-бояре.
Становилися, дивовалися:
«Еще чье это чадо милое,
Хорошо больно испорожено?
Спородило его красно солнышко,
Воспоилъ-воскормилъ свѣтъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Возлелѣяли звѣзды частыя!»—
—«Ахъ вы, глупые князья-бояре,
Неразумныя ваши головы!
Спородила меня родна матушка,
Воспоилъ-скормилъ родной батюшка,
Возлелѣяли няньки-мамушки,
Няньки-мамушки, сѣнны дѣвушки!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 265.

239.

Изъ улицы въ улицу
Летѣлъ соколъ высоко,
Махалъ крыльямъ далеко,
Онъ махалъ, размахалъ,
Всѣ перышки растерялъ.
Позади идетъ Иванъ;
Крылья-перья собиралъ,
Въ грамоточку все списалъ,
Родну батюшку послалъ:
«Родимый мой батюшко,
Позволяешь ли гулять?»
—«Гуляй, гуляй, дитятко,
Покудъ волюшка дана,
Покуль старость не пришла,
Покудъ младость не ушла!»
—«Я старости не боюсь,
Я старость пришиблю
Своимъ чернымъ чеботкомъ,
Высокимъ клабукомъ,
Прошивнымъ носочкомъ!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 224 («плясовая»).

240.

Ахъ, жаль-то мнѣ милаго сердечнаго друга своего....
Кто бы моего милаго со дорожки друга воротилъ....
Воротись, милый мой, воротись, жизнь моя!
Хоша не воротишься,—оглянися, радость, на меня!
Хоша не оглянешься,—мы простимся, другъ съ тобой!
Гулянье-гуляньице сокрушило меня, молодца;

Довело гуляньице до славушки меня до худой.
Журилъ-бранилъ батюшка за худыя меня за дѣла,
Родимая матушка—за поздные меня вечера....
Не плачь, не плачь, дѣвица, наплачешься, радость, безъ меня!
Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, мы въ зеленый садъ гулять,
Сорвемъ, сорвемъ, дѣвица, мы со травушки съ тобой цвѣтокъ,
Совьемъ, совьемъ, дѣвица, на головушку съ тобой вѣнокъ,
Сядемъ, сядемъ, дѣвица, подъ яблонь съ тобой на кровать,
Станемъ, станемъ, дѣвица, мы другъ друга цѣловать!

Рукописный сборникъ 1797 года Публичной библіотеки (О. XIV. 131), № 3.

241.

Какъ вечоръ, вечоръ Ванюшу
Родной батюшка бранилъ,
Родна матушка журила:
«Ужъ ты гдѣ, ты гдѣ, Ванюша,
Вечоръ долго пропадалъ?»—
—Пропадать не пропадалъ,
Я на улицѣ гулялъ,
Хороводы заводилъ;
Въ хороводахъ я плясалъ,
Красныхъ дѣвокъ цѣловалъ:
Хорошую дважды,
Пригожую трижды;
Я худую худерьбу
Кругомъ семь разъ обойду,
Поцѣлую одинъ разъ,

И то ради славы,
Чтобы люди знали.
Она вышла на улицу,—
Разсовинилась,
Расчуфырилась:
«Какъ вечоръ-то меня, дѣвушку,
Дѣтина цѣловалъ,
Крѣпко къ сердцу прижималъ,
Разлапушкой называлъ!»

Якушкинъ, стр. 656.

242.

Деревня отъ деревни
Не подалеку стоитъ;
Промежду этимъ деревнямъ
Рѣчка быстрая бѣжитъ.
Не велятъ мнѣ, добру молодцу,
За рѣченьку ходить.
За рѣченьку за быструю
Ходить буду, ходить,
Красныхъ дѣвушекъ любавушекъ
Любить буду, любить!
Пойдемъ, дѣвушки, къ намъ!
Старыя старушки, во сторонушку,
Во слободушку!
Ко любавину двору
Добрымъ молодцемъ иду,
Черезъ черную грязь—
Сѣрымъ журавлемъ,
Черезъ быструю рѣчку—
Яснымъ соколомъ.
Дома ли, любава,
Дома ль, душечка моя?

Какъ бы дома ты была,
Вышла, встрѣтила меня,
Гостинаго сына,
За бѣлы руки взяла,
Поцѣловала, обняла!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 49.

243.

Ужъ какъ что у насъ въ терему за шумъ шумитъ,
Еще что у насъ во высокомъ за брань идетъ?
Что журитъ-бранитъ матушка своего сына:
«Ты покинь, покинь, мой сынъ, худы дѣла,
Перестань любить, дитятко, красну дѣвицу!» —
—«Государыня родимая моя матушка,
Мнѣ худы дѣла покинути—погибнути,
Какъ мнѣ дѣвицу покинути—то душу потерять!
Эта дѣвица душа вѣдь собою хороша:
Какъ по улицѣ идетъ,—она павушкой плыветъ;
По новымъ сѣнямъ идетъ, какъ лебедушка плыветъ.
Она взговоритъ, душа моя, рѣчь хорошую:
Что давно-давно съ милымъ другомъ не видалася,
Я отъ тѣхъ поръ не видалась, какъ разсталася....»

Ахъ, мой милый другъ надежа у воротъ стоитъ,
У воротъ стоитъ, надежа, самъ кольцомъ гремитъ.
Уже я ему взрадовалася и испугалася;
Ко воротамъ шла, надежа,—спотыкалася;
Я ворота отпирала, возрыдаючи,
Въ таково время друга къ себѣ не чаючи;
Какъ во горницу ввела его,—сама плакала.
Во слезахъ меня надежа сталъ выспрашивать;
Ничего-то я милу другу не отвѣтствую,
Только вымолвлю любовное словечушко:

Я на силу тебя, милый другъ, дождалася!
Ужъ какъ я по тебѣ, надежа, стосковалася,
Что давнымъ давно съ тобой, другъ, не видалася!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 103.

244.

Вася маленькій,
Вася коротенькій,
Вася коротенькій,
Плясать охоченькій.
На немъ плисовы штаны
Да рантовы сапоги;
На немъ шапочка
Камилавочка,
Гарнитуровый платокъ—
Онъ въ залогъ не кладетъ,
Онъ въ залогъ не кладетъ,
Лучше такъ отдаетъ.
«Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять
За рѣку ходить гулять!
Что за рѣченькой за быстрой,
Я гулялъ, таки гулялъ;
Я свою радость хорошую,
Я видалъ таки, видалъ.
Что моя радость—хорошенька,
Лицемъ бѣла, румянешенька,
Лицемъ бѣла, румянешенька,
На нее глядѣть милешенько.»

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 129.

245.

Ахъ, по мосту-мосту, по калинову мосту,
Ахъ, шелъ тутъ дѣтинка удалой молодецъ;
Голубой на немъ кафтанъ, фалды машутся,
Грезетовый камзольчикъ раздувается,
Миткалиная рубашечка бѣлѣется,
Батистовы манжеты трепещутся;
На шейкѣ-то платокъ—будто аленькій цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой—ост-индскій голубой;
Въ правой рукѣ тросточка камышевая,
Во тросточкѣ ленточка пукетовая.
Онъ тросточкой подпирается,
Самъ пукетовой лентой похваляется:
«То-то лента, то-то лента, то-то ленточка моя!
Ахъ, эту мнѣ ленточку сударыня дала,
Что сударыня дала и пожаловала!»
Когда выду на крыльцо, вижу лапушку въ лицо.
Передъ молодцемъ дѣвица призадумавшись стоитъ,
Призадумавшись стоитъ, сама рѣчь говоритъ:
«Полюби школьну-манерну, коли я те не мила!»—
—«Ахъ, ты меня, голубушка, высушила,
Что ты выняла румянецъ изъ бѣлаго лица,
Изъ бѣлаго лица, у дородна молодца,
Ахъ, школьная-манерная, сударушка моя!»
Какъ увидѣла его родна матушка въ окно,
Изъ того ли изъ окна изъ косящатаго:
«Ахъ, сынъ мой, сынъ, чадо милое мое!
Тебѣ полно, сынъ, дурить, за охотою ходить,
За охотою ходить, черныхъ соболей ловить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ дѣвушекъ дарить!»—

—«Ахъ, мать моя, мать, тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять за охотою ходить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ дѣвушекъ дарить!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 193;—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 131.—Почти тожественная пѣсня: Прачъ 1790 года, стр. 141 («плясовая»).

246.

Ай, матушка, кручина, государыня, печаль!
Не кручина изсушила, печаль высушила,—
Изсушилъ-крушилъ дѣтинушка, молодчикъ молодой.
Онъ во тоненькой рубашкѣ понравился дѣвкѣ Машкѣ.
Его матушка Арина ему рѣчи говорила:
«Полно, Ваня, перестань, прочь отъ дѣвушки отстань!»—
—«Сударыня моя мать, тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять за охотою гулять,
За охотой за такой, за дѣвичьей красотой!
Ужъ хоть быть-то я бывалъ, да довольно погулялъ;
Хоть и спинушка избита, да сударушка нажита;
Хоть спинушка износила, да сударушка мила.»
Полили-то съ горъ потоки, стала мать потакать,
Стала мать потакать, стала сына посылать:
«Поди, Ваня, погуляй, у дѣвушки побывай!»
У дѣвушки у такой былъ хорошій упокой;
Упокой мой, упокой, не разстался бъ я съ тобой!

Якушкинъ, стр. 656.

247.

Ой, да матушка, кручина,
Ой, да восударыня, печаль!
Не кручина да изсушила,

А печаль повысушила,—
Изсушилъ да искрушилъ
Да дѣтинушка, молодчикъ молодой.
Онъ-отъ во тоненькой во китайчатой рубашечкѣ
Больно ужъ пондравился дѣвкѣ молодой, дѣвкѣ Машкѣ.
Его мамонька ему рѣчи говорила:
«Полно, сынъ Ваня, полно, перестань,
Прочь отъ дѣвушки отстань!»
—«Восударыня моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять
За охотою гулять,
За охотою за такой,
Да за дѣвичьей красотой!
Правда, хоть и спинушка моя больно избита,—
Но за то милушка у меня нажита!»
Полилися-то, полилися съ горъ весенніе потоки.
Мати снова стала сыну потакати,
На гульбу его посылати:
«Поди, Ваня, погуляй,
Да у любезной побывай!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 217.

248.

У Василья мать сердилась,
Во всѣ рѣчи говорила:
«Полно, Вася, перестань,
Прочь отъ дѣвушекъ отстань!»
—«Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять
За быстру рѣченьку гулять!»

Подымалася погода;
Стала мать потакать,
Гулять Васю посылать:
«Поди, Вася, погуляй,
Во дѣвушкахъ побывай!»
 У дѣвицы во свѣтлицѣ,
Игралъ Вася во скрыпицу,
Игралъ Вася во скрыпицу,
Забавлялъ красну дѣвицу.
«Ты, дѣвушка, не тоскуй,
Красавушка, не горюй!
Я поѣду во Москву,
Развозжу твою тоску,
И по темнымъ по лѣскамъ,
И по желтымъ по пескамъ!»

Псковская губернія, г. Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 66.

249.

Ужъ вы, братцы, вы, братцы,
Товарищи мои,
Вы не знаете, братцы,
Несчастья моего!
Несчастливъ я уродился:
Со дѣвушкой поводился,—
Меня матушка бранитъ,
Государыня журитъ.
И бранила, и журила
Уговаривала:
«Тебѣ полно, молодцу,
Любить красну дѣвицу!»
—Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять

Со дѣвушкой погулять!
Для чего, про что красна дѣвица
Уродилась хороша:
Лице—бѣлый снѣгъ,
Въ щечкахъ—алый цвѣтъ,
Брови черны—колесомъ,
Очи ясны—соколомъ!
Не тужи, красна дѣвица,—
Совторично заплачу:
Подарю тебѣ, милая,
Двѣнадцать золотыхъ.
Я на эти на двѣнадцать
Зеленый садъ куплю;
Я зеленый садъ куплю,
Разгуляться пойду;
Во зеленомъ во саду
Поцѣлую, обойму!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 64 («парная»).

250.

Еще по морю корабличекъ
Бѣжитъ, таки бѣжитъ.
По корабличку Иванушка
Погуливаетъ,
Звончатыя свои гусельцы
Настраиваетъ.
«Возыграйте, гусли, въ мысли
Вы теперича при мнѣ,
При Иванѣ молодцѣ,
При Ивановичѣ!»
У Ивана мать Арина,
Ему рѣчи говорила.
«Полно, Ванька, перестань,

Прочь отъ дѣвушекъ отстань!»—
—«Ты, родная моя мать,
Не унять меня гулять,
Не унять меня гулять,
Доколь холостъ, неженатъ!»
У Ивана мать Арина,
Ему рѣчи говорила:
«Пойди, Ванька, погуляй,
У дѣвушекъ побывай,
У дѣвушекъ побывай,
Разлапушекъ повидай!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 81. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калина, вотъ малина.

251.

По морю корабличекъ
Бѣжалъ таки, бѣжалъ.
По кораблечку Васильюшка
Гулялъ таки, гулялъ,
Въ звончаты гусельцы
Игралъ таки, игралъ.
«Поиграйте, гусли, въ мысли,
Вы теперича при мнѣ,
При Васильѣ молодцѣ,
При Ивановичѣ!»
А Василья материна
Таки рѣчи говорила:
«Полно, Ваня, перестань,
Прочь отъ дѣвушекъ отстань!»
—«Родимая моя мать,
Да тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять
За быстру рѣку гулять,

За быстру рѣку гулять,
Ко вдовушкѣ спобывать!
У вдовушки есть Катюша,
Ей любить таки, любить:
Брови—черны соболины,
Очи—ясны соколины,
А походочка—павина,
Тиха рѣчь—лебедина;
Она баетъ, разсуждаетъ,
Сверхъ погодой посыпаетъ.»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 74 («вечериночная»).

252.

По морю корабличекъ бѣжалъ таки, бѣжалъ;
Во кораблюшкѣ Василій гулялъ таки, гулялъ.
«Поиграйте, гусли-мысли, вы теперича при мнѣ,
Вы теперича при мнѣ, при Васильѣ молодомъ!»
Васильева мать Ирина таки рѣчи говоритъ:
«Полно, Вася, ты гулять, ко вдовушкѣ не бывай!
У вдовушки дочь хорошая,—люби таки, люби!»—
—«Родимая мать, тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять за быстру рѣчку гулять,
За быстру рѣчку гулять, ко вдовушкѣ побывать,
У вдовушки дочь хорошую любить таки, любить:
Брови—соболины, очи—соколины,
Ей походочка—павлина, тиха рѣчь—лебедина;
Она баетъ-разсыпаетъ, сверхъ погодой посыпаетъ.»
Хошь погодой посыпаетъ, Васѣ мать не потакаетъ.

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 641. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

253.

Какъ по морю, по моречку
Черной корабль плыветъ.
Гостинный сынъ Василій
По кораблю идетъ;
Во звончатыя гусельцы
Поигрываетъ;
Подаетъ онъ голосокъ
Сашѣ милой въ теремокъ,
Чтобы милая моя
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Дорога гостя ждала,
Дорога дружка-дружечка,
Дружка миленькаго.
Какъ и солнце на закатѣ,
Свѣтелъ мѣсяцъ взошелъ;
Гостинный сынъ Василій
За охотою пошелъ,
За охотою такой—
За дѣвичьей красотой.
Увидала изъ окна
Его маменька родна:
«Полно, полно, сынъ Василій,
Ты дурачить перестань,
Прочь отъ дѣвицы отстань!»—
—«Сударыня, мила мать,
Тебѣ меня не унять
За рѣку ходить гулять,
Мнѣ за рѣченьку
Ходить ли, ходить,
У маіора дочь Сашуроньку
Любить ли, любить!»

У маіора дочь Сашура,
Она очень хороша;
Какъ сидѣла у окна
У косящатаго,
Буйну голову чесала,
Русу косоньку плела,
Русу косоньку плела,
Къ себѣ милаго ждала.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 64.

254.

Маменька Васенькѣ говаривала,
Государыня милу сыну наказывала:
«Ужъ ты полно, сынъ Василій,
За охотою ходить,
За охотой, за гульбой,
За дѣвицей-красотой!»
Нынѣшнимъ дѣвушкамъ волюшка дана:
Куда шельма захотѣла,—
Туда вздумала, пошла.
Ручкой за ручку взяла,
По горницѣ провела,
Цѣлованье завела.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 181 («походенечная»).

255.

Былъ селезень, былъ молодецъ,
Рушилъ перья, рушилъ бѣлы
По чистому по полю;
Мелкій пушокъ, мелкій пушокъ,
Мелкій пушокъ—по крутымъ бережкамъ.
Брала перья, брала перья,
Брала перья красна дѣвица душа,

Милу дружку, милу дружку,
Милу дружку на подушечку,
Сердечному, сердечному,
Сердечному въ изголовьице;
Двоимъ съ милымъ, двоимъ съ милымъ,
Двоимъ съ милымъ на здоровьице!
Изъ-по бережку, изъ-по бережку,
Изъ-по бережку Иванушка самъ шелъ,
Изъ-по крутому, изъ-по крутому
Изъ-по крутому Васильевичъ соколъ.
Во правой тросточка камышева,
Околъ тросточки ленточка букетова.
Молодецъ тростью упирается,
Онъ букетовой лентой похваляется:
«Эта лента, эта лента, эта ленточка ала,—
Мнѣ сударыня дала, мнѣ пожаловала
И за этой лентой изсушила молодца....»
Ты сюда, сюда, Иванушка дружокъ,
Ты пожалуй на минуту, на часокъ!
У меня есть того-сего про тебя:
Сладка водочка анисова,
Тесова кровать расписана,
А перинушка разостлана!...
На перинушкѣ дѣтинушка спитъ;
У дѣтинушки безъ перстня рука,
У дѣтины безъ ума голова.
Кабы этому дѣтинушкѣ,
Кабы этому молодому,
Ему бъ чарочка зеленаго вина,
Табакерочка серебряна,—
Пролежалъ бы въ кабаку на боку,
Проглядѣлъ бы красну дѣвку за рѣку,
Красныхъ дѣвушекъ во горенку,
За стекольцами въ околенку....

Олонецкая губернія. Славянская, стр. 184 («плясовая»).

256.

Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица,
При долинушкѣ гуляла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
Воротись, моя надежа, воротися, сердце!
Не воротишься, надежа,—хотя оглянися!
Не оглянешься, надежа,—махни черной шляпой!
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Съ чего кудри завивались, съ чего разчеплялись?
—Со радости кудри вьются, съ печали сѣкутся!
Издалече, изъ Украйны ѣдетъ младой школьникъ;
Онъ на ворономъ на конѣ, въ бѣломъ балахонѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна;
Ему сшила-подарила купеческа дочка.
Его матушка журила, не худу учила:
«Ахъ, сынъ ты мой, сыночекъ, ясный соколочекъ!
Тебѣ полно, сынъ, ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно, сынъ, любити купеческу дочку!
Велю тебя поимати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ!»
—«Не куй, не куй меня, мати, къ каменной палатѣ!
Прикуй, прикуй меня, мати, къ дѣвичей кровати:
Я у дѣвичей кровати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати!
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ, дѣвки веселятся!
И я со горя, съ кручины дѣвку поцѣлую,
Со великія печали прижму ко сердечку!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 107.—Почти тожественныя пѣсни: Прачъ 1790 года, стр. 51 («протяжная»);—Кашинъ книга II, № 36 («полупротяжная»).

257.

При долинушкѣ стояла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
Воротись, моя надежа, воротися, сердце!
Не воротишься, надежа, махни черной шляпой,
Черной шляпой пуховою, правою рукою!
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Съ чего кудри завивались, съ чего расплетались?
—Со радости кудри вьются, съ печали сѣкутся!

Издалече, изъ Украйны ѣдетъ младой школьникъ;
Онъ на ворономъ на конѣ, въ бѣломъ балахонѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна;
Ему шила-подарила купеческа дочка.
Его матушка журила, не худу учила:
«Ахъ, сынъ ты мой, сыночекъ, ясный соколочекъ!
Тебѣ полно, сынъ, ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно, сынъ, любити купеческу дочку!
Я велю тебя поймати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ!»—
—«Не куй, не куй меня, мати, къ каменной палатѣ!
Прикуй, прикуй меня, мати, къ дѣвичей кровати:
Я у дѣвичей кровати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати!
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ, дѣвки веселятся!
И я со горя, съ кручины дѣвку поцѣлую,
Со великія печали прижму ко сердечку!»

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 17.

258.

При долинушкѣ стояла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
Воротись, моя надежа, воротися, сердце!
Не воротишься, надежа, хотя оглянися!
Не оглянешься, надежа, махни черной шляпой!
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Съ чего кудри завивались, съ чего развивались?
—Со радости кудри вьются, съ печали сѣкутся!

Издалече, изъ Украйны ѣдетъ младой школьникъ;
Онъ на ворономъ на конѣ, въ нѣмецкомъ уборѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна;
Не мать ее ему шила, не сестра дарила,—
Ему шила-подарила купеческа дочка.
Его матушка журила, не худу учила:
«Ахъ ты, сынъ ли мой, сыночекъ, ясный соколочекъ!
Тебѣ полно, сынъ, ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно, сынъ, любити купеческу дочку:
Изведетъ тебя, сыночка, купеческа дочка!
Велю тебя поимати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ!»—
—«Не куй, не куй меня, мати, къ каменной палатѣ!
Прикуй, прикуй меня, мати, къ дѣвичей кровати:
Я у дѣвичей кровати радъ годъ годовати,
Радъ хоть годикъ годовати и вѣкъ вѣковати!
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда веселятся!

А я со горя, съ кручины на кроватку лягу,
Со великія печали дѣвку поцѣлую;
А къ отрадѣ моей грусти прижму ко сердечку!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 135.

259.

При долинушкѣ стояла,
Калину ломала,
Я калинушку ломала,
Въ пучечки вязала,
Въ пучечки вязала,
Въ дорожку бросала,
Во дороженьку бросала,
Примѣточки клала,
Я примѣты примѣчала,
Дружка ворочала:
«Воротись, моя надежда,
Воротися, сердце!
Не воротишься, моя надежа,—
Махни хоть рукою,
Махни правой рукою,
Шляпой пуховою!»
Изъ-за лѣсу, изъ-за краю
Ѣхалъ младой школьникъ,—
Онъ на вороноемъ конѣ,
Въ нѣмецкомъ уборѣ.
На немъ сбруя золотая,
Узда шелковая.
На школьничкѣ рубашечка
Тонка полотняна,
Тонка бѣла полотняна,
Курточка таѳтяна.
«Мнѣ не мать рубашку шила,

Не сестра кроила;
Мнѣ-ка шила-подарила
Кралечка дѣвочка,
Еще кралечка дѣвочка,
Купеческа дочка!»
Мати сыну говорила,
На добро учила:
«Ужъ ли сынъ ли, мой сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Еще полно, сынъ, ходити,
Кралечку любити:
Изведетъ тебя, сыночка,
Купеческа дочка!
Велю сына я поймати,
Велю приковати,
Велю сына приковати
Къ каменной палатѣ!»
—«Не куй, не куй меня, мати,
Къ каменной палатѣ!
Лучше прикуй меня, мати,
Къ дѣвичьей кровати:
Мнѣ у дѣвичьей кровати
Весело стояти;
Мнѣ у дѣвичьей кровати
Вѣкъ вѣковати!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 32 («бесѣдная, или посидѣлочная»).

260.

При долинушкѣ стояла,
Калину ломала,
Я калинушку ломала,
Въ пучечки вязала;

Я въ пучечечки вязала,
Край дорожки клала;
Край дороженьки я клала,
Примѣтъ примѣчала;
Я примѣту примѣчала,
Дружка ворочала:
Воротись, моя надежа,
Воротися, сердце!
Не воротишься, моя надежа,—
Махни черной шляпой,
Черной шляпой, шляпой пуховою,
Лентой голубою!
  Изъ далека, вижу, краю
Ѣдетъ младой школьникъ;
На школьникѣ рубашечка
Тонка полотняна;
Да не мати ему шила,
Не сестра дарила,—
Ему шила и дарила.
Купеческа дочка.
Его матушка Арина
Сыну говорила:
«Ужъ ты, сынъ, ты, мой сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Я велю тебя догнати,
Велю приковати!»—
—«Ты не куй же меня, мати,
Къ каменной палатѣ,
Ты прикуй же меня, мати,
Къ дѣвичьей кровати:
У дѣвичьей у кровати
Вѣкъ мнѣ вѣковати!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 14 («протяжная»).

261.

Воротись, моя надежда,
Воротись, сердце мое!
Не воротишься, надежда,—
Рукой правою махни,
Правою рукой,
Шляпой черной пуховой!
Тутъ и ѣхалъ школьникъ,
Школьникъ молодой;
На школьникѣ рубашка
Тонка, бѣла полотняна;
Не мать ему сошила,
Не сестра дарила,—
Сшила ему, подарила
Купеческа дочка.
У него была мати Арина,
Журила его, бранила,
Не къ худу его учила:
«Отстань, отстань, мой сыночекъ,
Отъ купеческой дочки!
Изведетъ тебя, сыночекъ,
Купеческа дочка!
Я велю сына поймати,
Велю приковати!
Прикую тебя, сыночка,
Къ каменной полати!»—
—«Прикуй, прикуй меня, мати,
Къ дѣвичьей кровати!
Я у дѣвичьей кровати
Радъ весь годъ годовати!
Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ,
Дѣвки веселятся!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 51 («обыденная»).

262.

На рѣчкѣ, на рѣчкѣ,
На рѣчкѣ на быстрой,
На быстрой, на чистой
Дѣвка платья мыла,
Звонко колотила,
Чисто полоскала,
Въ чистомъ полѣ стлала,
Въ полѣ при-въ долинѣ,
Въ полѣ при-въ дорожкѣ.
Отколь взялся школьникъ,
Молодой полковникъ
На ворономъ коню;
Сѣдло кованое,
Узда тесмяная;
У зеленомъ кафтанѣ,
Рубашка тонкая.
Мнѣ матушка пряла,
А невѣстушка ткала,
Сестрица мнѣ шила;
Шила-вышивала—
Купецкая дочка,
У теремѣ подъ оконушкомъ,
На свѣтелъ мѣсяцъ глядя,
На ясное солнце....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 23 («хороводная»).

263.

Соколъ ли въ чистомъ полѣ не птица,
Да и тотъ ли, по чисту полю гуляя,
Болотную воду попиваетъ;

А я ли, добрый молодецъ,—неудалый....
Когда было молодцу пора и время,
Отецъ и мать меня любили,
Сестры, братья и родъ-племя хвалили,
Друзей у молодца было много.
А какъ нынѣ добру молодцу безвременье:
Отецъ и мать дѣтинушку не взлюбили;
Весь родъ-племя удалаго не узнали;
Друзья всѣ и пріятели позабыли;
Ссылаютъ добра молодца со подворья.
Пошелъ я, добрый молодецъ, самъ заплакалъ,
Въ слезахъ пути-дороженьки не взвидѣлъ,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвилъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 159;—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 183.

264.

Молодцамъ-то жениться пора,
Пора дѣвушекъ взять за себя....
Была теща-то ласковая,
Невѣсты хорошія,
Чернобровыя, пригожія,
Черноглазеньки, баскеньки.
Молодцы-то кудревастеньки;
На улицахъ катаются,—
Будто сахаръ разсыпаются;
Жениться снаряжаются.
Жениться захочется,—
Отъ порожка сволочатся,
Отъ порожка до лавочекъ,
До дѣвушкиныхъ прялочекъ.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 27.

265.

Былъ исписанъ образецъ—
Мой Иванъ молодецъ:
Сибирки носилъ гладки,
Гарнитуровы подкладки,
Сапоги носилъ смазные,
Панталоны распускные;
Кунью шубу одѣвалъ,
На базарѣ торговалъ,
Къ ночи къ дѣвушкѣ гулялъ.
Стала маменька бранить;
Онъ отвѣтъ началъ чинить:
«Еще какъ мнѣ отъ скуки сбыть,
Ночью къ дѣвкѣ не ходить?
Анна—дѣвка хороша,
Возьму замужъ за себя;
Погожу еще маленько
И возьму замужъ скоренько.»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 25.

266.

Березничекъ кустоватый,
Осинничекъ листоватый....
И кто у насъ холостъ ходитъ,
И кто у насъ неженатый?
Василій-етъ холостъ ходитъ,
Ивановичъ неженатый.
Онъ бѣлъ лицемъ, кудреватый....
Ему матушка говорила:
«Василій свѣтъ, ты женися,
Ивановичъ, ты женися!

Возьми себѣ хозяюшку.
Тебѣ съ нею веселѣе,
А мнѣ будетъ перемѣна.»—
—«На что, матушка, жениться?
И такъ меня дѣвки любятъ,
Молодушки похваляютъ,
На высокъ теремъ меня водятъ,
Пивцомъ-винцомъ меня поятъ,
Калачами меня кормятъ.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 51.

267.

Березеньчикъ свилеватъ,
Свилеватый, кудреватъ....
А кто у насъ ходитъ холостъ,
А кто у насъ неженатъ?
(Имя) ходитъ холостъ,
(Отчество) неженатъ.
Ему маменька сказала,
Сударыня говорила,
Все жениться велѣла:
«Женись, женись, дитятко,
Женись, сынокъ милый!»—
—«Сударыня маменька,
На что мнѣ женитися?
И такъ барышни меня любятъ,
Молодушки всегда хвалятъ,
За компанью принимаютъ,
Чаемъ-кофьемъ угощаютъ,
Конфетами упрошаютъ,
Что (имя) называютъ,
(Отчество) величаютъ.»

Саратовъ. Саратовскій Справочный Листокъ 1877 года, № 205 (величанье холостому). Послѣ каждаго почти стиха припѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха. Каждый стихъ и припѣвъ повторяются.

268.

Раскрасавица прелестница была....
Чѣмъ красавица прельстила молодца?
Не лицомъ-красой, развѣ черными бровьми....
Брови черныя, развеселые глаза,
Веселы глаза доведутъ Ваню до конца!
Ужъ я самъ дойду, тебя, радость, доведу....
Напослѣдъ того сталъ смѣяться во глаза....
Ты, залеть, залеть, вольна пташка соловей!
Соловей птица, знать, горькая кукушечка!
Холостой парень, мой свѣтикъ, душечка!
О чемъ, Ванюшка, ты долго не женишься?
—Мнѣ жениться давнымъ давно хочется,—
Мнѣ отъ дѣвушекъ отстать не хочется;
Буйну голову мнѣ на плечахъ не сдержать;
Знать-то мнѣ, молодцу, солдатъ не миновать!
Мы пойдемъ, братцы, во Китай городъ гулять,
Разоримъ, братцы, мы Китая до конца,
Изъ китаечекъ шароварчиковъ нашьемъ!

Вятская губернія, Елабужскій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1864 года, № 3.

269.

Гармонья о два тона, о два тона....
«Посиди-ка, Ваня, дома, Ваня, дома!»—
—«Погоди-ка меня, матушка, женить,
Дай-ка съ любушкой годичекъ прожить!
Поживемъ да обвѣнчаемся!»....
Я нейду, не вздумала идти;
Родной батюшка не вздумаетъ отдать!
Слышу, миленькій, словечко про тебя:

Ты гуляешь по вольнымъ по домамъ,
Запиваешь по трактирамъ, кабакамъ,
Папироской забавляешься
И дѣвицей похваляешься,
Будто я ли—твоя подлая,
Будто я тебя доподлинно люблю!
Про тебя, милой, вздумать не могу!
Ты прикажи, радость Настасьюшка,
Бѣлокурому по горницѣ пройти!—
—Пройди, бѣлокурый молодецъ,
Ты не дѣлай худой славы надо мной!
—Худа славушка притерпится,
Напрасницей повернется!

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

270.

Во саду было, во садичкѣ,
Во зеленомъ виноградничкѣ;
Тутъ ходилъ, тутъ гулялъ
Добрый молодецъ Василь Васильевичъ;
Онъ срывалъ съ ровы розовый цвѣтокъ;
Онъ надъ цвѣтикомъ любуется,
Красотѣ свой дивуется:
«Сколь ты, цвѣтичекъ, нѣжонъ и хорошъ!
Я же, молодецъ, холостъ, неженатъ....
Былъ я, молодецъ, во Казани и Москвѣ,
Не нашелъ я невѣсты по себѣ....
Лучше здѣсь я снаряжуся и во соборъ схожу;
Во соборъ схожу, Богу помолюсь;
Богу помолюсь, на четыре стороны поклонюсь:
Создай, Боже, мнѣ невѣсту умную, разумную,
Отца-матери хорошаго,
Рода-племени богатаго,

Рукодѣльницу, душу красную дѣвицу,
Удалому добру молодцу,
Коя лучше всѣхъ:
Безъ бѣлилъ—бѣла,
Безъ румянъ—румяна....»
Мы ее возьмемъ, за собой поведемъ,
Поцѣлуемъ да уйдемъ!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 28.

271.

Во нынѣшнемъ, во нынѣшнемъ году
Уродилось много розы во саду.
Въ садъ пошелъ гулять удалый молодецъ,
Удалой добрый молодецъ-то (имя и отчество);
Онъ садился подъ ракитовымъ кустомъ,
Сорывалъ онъ съ розы розовый цвѣтокъ.
«Что хорошъ-пригожъ розовый цвѣтокъ,
А я, молодецъ, холостъ, нежепатъ.
Я пойду ли, помоднѣе наряжусь,
На всѣ стороны поклонюсь, поклонюсь:
Создай, Боже, мнѣ невѣсту хорошу,
Хорошу душу боярышню,
На пять тысячъ приданаго за ней,
На четыреста жемчужныхъ вещей,
Чтобы тятенькѣ понравилася,
А маменькѣ показалася,
А мнѣ, молодцу, по мысли пришла,
Удалому добру молодцу-то (имя и отчество)!»

Саратовъ. Саратовскій Справочный Листокъ 1877 года, № 203 (величанье холостому).

272.

На комъ кудри, на комъ русыя?
Какъ на (имя) кудерюшки,
На (отчество) русыя,
Золотымъ кольцомъ завитыя,
Алой лентой перевязаны,
Крупнымъ жемчугомъ унизаны,
Брилліантомъ пересыпаны.
Въ воскресеньице (имя),
Въ воскресеньице (отчество),
Его маменька породила,
Въ воскресенскую заутреню;
Пеленала въ тафту палеву,
Перевивала лентой алою,
Перевивала, приговаривала:
«Ты, дитя ли мое, дитятко,
Будешь ты когда на возрастѣ,
Если будешь ты женитися,
Ты приди ко мнѣ спроситися:
Ты позволь мнѣ, маменька, женитися!
Научу я тебя разуму,
Уму-разуму не глупому:
Ты поѣдешь къ тестю, къ тещенькѣ,
Если въѣдешь на широкій дворъ,—
Пущай коня, не привязывай,
Никому и не приказывай!
Уберутъ коня конюхи,
А тебя возьмутъ подъ руки.
Ты взойдешь на крашенъ крылецъ,—
Ты снимай съ ногъ калошицы;
Ты взойдешь ли во новы сѣни,—
Ты скидай пухову шляпу;
Ты взоіідешь ли во прихожую,—
Ты скидай шубу лисію;

Ты взойдешь ли во гостинную,—
Ты учтиво Богу молишься,
На всѣ стороны поклонишься,
Тестю съ тещей на особливицу;
Ты взойдешь ли въ залу дѣвичью,—
Отдай барышнямъ почтеньице,
Выбирай свою сужену-ряжену:
Твоя сужена-ряжена
Во моревомъ модномъ платьицѣ,
Во тюлевой перелиночкѣ,
Брилліантовы сережечки въ ушахъ,
Золотыя у ней кольца на рукахъ,
Изъ красавицей красавица.»

Саратовъ. Саратовскій Справочный Листокъ 1877 года, № 205 (величанье холостому).

273.

Ахъ, какъ далече во чистомъ полѣ
Что не лѣсъ ли къ лѣсу клонится,
Не вершиночки сростаются;
Какъ во высокомъ во теремѣ
Что стоитъ сынъ передъ матерью
И онъ бьетъ челомъ, кланяется:
«Ты жени, жени меня, матушка!
А не женишь ты меня, матушка,
Я спознаю ли чужу сторону,
Чужу дальную, незнакомую,
Что Нѣмецкую я слободушку;
И я вылью самъ себѣ, матушка,
Какъ три трубушки, три золоты,
А четвертую серебряну.
Я во первую трубу вструблю,—
Я добра коня сѣдлаючи;
Во другу трубу я вструблю,—

На добра коня взлѣзаючи;
И я въ третью трубу вструблю,—
Съ широка двора съѣзжаючи;
Во четверту трубу вструблю,—
Я далече во чистомъ полѣ,
Дамъ назолу отцу-матери,
Дамъ надсаду роду-племени!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 66.

274.

Ой, и Петръ Степановичъ,
Онъ ходитъ невесело,
Гуляетъ нерадостно;
Связалъ свою голову
Камкою зеленою.
Увидѣла матушка
Съ высокаго терема:
«Дитя ль мое, дитятко,
Дитя ль мое милое!
Что ходишь невесело,
Гуляешь нерадостно,
Связалъ свою голову
Камкою зеленою?
Иль тебѣ пить-ѣсть нечего,
Иль тебѣ неможется?»—
—«Государыня матушка!
Пить-ѣсть мнѣ не хочется,
А женитьба съ ума свела.
Друзья-братья женятся,
А я неженатъ хожу!»—
—«Женись, мое дитятко,
Женись, мое милое!
Возьми, мое дитятко,

Хоть дочь воеводскую!»—
—«Государыня матушка!
То мнѣ не жена будетъ,
А вамъ не невѣстушка,
Въ полѣ не работница,
Въ домѣ не кукобница!
У сосѣдушки дѣвушка
Свела съ ума, съ разума
Тихою походкою,
Нѣжной поговоркою....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 53.

275.

Вдоль улицы, улицы
Гулялъ добрый молодецъ.
Увидала маменька
Съ крылечка въ окошечко:
«Что ты, мое дитятко,
Гуляешь невесело?»—
—«Что же мнѣ-ка, маменька,
Чего мнѣ веселитися?
Всѣ мои товарищи
Жениться мнѣ совѣтуютъ!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись-ка, чадо милое!
Возьми-кась ты милую,
Дѣвушку любимую,
Дѣвушку любимую—
Ѳедосью Никитишну.»
У Ѳедосьи голова

Вся цвѣтами убрана;
У Ивана голова
Напомажена всегда.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 69 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Цвѣты мои, цвѣты, съ повтореніемъ втораго стиха.

276.

Раздолье, раздольице,
Раздолье широкое,
Раздолье зеленое....
По томъ по раздольицу
Ходилъ-гулялъ молодецъ,
Удалая головушка,
Удалая молодецкая,
Что завдалецкая,—
Иванъ Петровичъ.
«Что ходишь невесело,
Да глядишь нерадостно?»
—«Государыня-матушка,
Чего же мнѣ радоваться?
Друзья-братья женятся,
А я холостъ, неженатъ,
А еще бѣлъ-кудреватъ!»—
—«Женись, мое дитятко,
Да женись, мое милое!
Возьми себѣ дѣвушку,
Дѣвушку сосѣдушку,
Прасковью Анисимовну.
Она въ полѣ работница,
А въ домѣ кукобница,
Гостямъ твоимъ привѣтница,
А тебѣ будетъ совѣтница.»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 10 («уличная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: О ле, ле, ле, ле.

277.

Долина, долинушка,
Раздолье широкое....
По этой долинушкѣ
Гуляетъ дѣтинушка,
Удалъ добрый молодецъ,
Что (имя и отчество),
Повѣсилъ головушку
На праву сторонушку.
Увидала маменька
Изъ высока терема,
Изъ косящата окошечка:
«Дите ль мое, дитятко,
Что невеселъ ходишь,
Несмѣло ступаешь?»—
—«Сударыня маменька,
Чѣмъ мнѣ веселиться?
Всѣ мои товарищи
Давно поженились,
А я у васъ, маменька,
Хожу холостъ, неженатъ!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись, женись, милое!
Возьми, возьми, дитятко,
Гдѣ тебѣ покажется!»—
—«Показалась мнѣ, маменька,
Купеческа дочка.»—
—«Купеческа доченька—
Въ домѣ не работница,
Тебѣ не помощница!»

Саратовъ. Саратовскій Справочный Листокъ 1877 года, № 203 (величанье холостому).

278.

Долина, долинушка,
Долина зеленая,
Раздолье широкое....
По этой долинушкѣ
Гулялъ добрый молодецъ,
Молодчикъ молоденькій,
Собою хорошенькій,
Алексѣй сударь Ивановичъ,
Связавъ свою голову
Шляпою пуховою,
Лентою шелковою.
Увидала его матушка
Съ терема высокаго,
Съ подворья широкаго:
«Дитя ли моя, дитятка,
Дитя ли моя милая!
Что же, моя дитятка,
Невесело ходишь,
Нерадошно гуляешь?»—
—«Родимая моя матушка,
Къ чему жъ быть веселому?
Всѣ мои товарищи
Давно поженились,
А я, добрый молодецъ,
Холостъ, неженатъ хожу!»—
—«Женю, моя дитятка,
Женю, моя милая!
Возьму, моя дитятка,
Княгиню-боярыню,
Московскую сударыню,
Что Натальюшку свѣтъ Максимовну!»

Рязанская губернія, Данковскій уѣздъ. Живая Старина 1894 года, выпускъ II, стр. 288.

279.

Долина, долинушка,
Раздолье широкое....
По этой долинушѣ
Гуляетъ дѣтинуша,
Повѣсивъ головушку
На праву сторонушку.
Увидала маменька
Изъ высока терема,
Изъ косящата окна,
Сквозь нѣмецкое стекло:
«Дитя мое, дитятко,
Что ходишь невесело,
Гуляешь нерадостно?»—
—«Родимая маменька!
Что мнѣ веселитися,
Чему радоватися?
Всѣ мои товарищи,
Всѣ пережениліся;
Я у тебя, маменька,
Живу холостъ, неженатъ!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись, женись, милое!
Возьми, возьми, дитятко,
Умную, разумную,
Счастливу, таланную,
Кроткую, смиренную
Душу красну дѣвицу!
Возьми ее за рученьку,
Проведи по горницѣ,
Поклонись низешенько,
Поцѣлуй милешенько!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 177 («походеневчная»).

280.

Родима моя мамонька,
Неженатымъ я хожу,
Неженатымъ я хожу,
Холостымъ я гуляю!
—«Ступай, ступай, молодецъ,
Въ хороводъ ко дѣвицамъ!
Возьми, возьми, молодецъ,
Само-лучшую,
Само-лучшую да дворянскую,
Да дворянскую дочь!»—
—Дочь дворянская
Низко кланялась;
Низко кланялась,
То мнѣ не ндравилось!
«Я тебѣ, молодецъ,
Да въ полѣ не работница,
Да твоимъ рученькамъ
Не помощница!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 239 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

281.

Хмѣль ты мой, хмѣль,
Да хмѣлевое перушко!
Перекинься, хмѣлюшко,
Да на мою-то да на сторонушку!
На моей-отъ сторонушкѣ
Большое приволье,
Да широкое раздолье!
По тому-то раздолью

Ходилъ-гулялъ да добрый молодецъ,
Онъ ходилъ, пригорюнившись,
Онъ гулялъ, опечалившись.
Завидѣла его мамонька
Да съ высокаго терема,
Что у батюшка на дворѣ,
Завидѣла да гаркнула:
«Дитя мое милое,
Что присмирѣло, чѣмъ опечалилось?
Женись, женись, дитятко,
Дитя мое родное!
Возьми, возьми, дитятко,
Княжну, княженецкую дочь!»—
—«Мамонька родная,
То не будетъ мнѣ женой,
А тебѣ невѣстушкой,
Въ полѣ работницей,
Въ домѣ замѣнушкой,
Гостямъ привѣтницей!»—
—«Возьми жъ, возьми, дитятко,
Сосѣдскую дочь!»—
—«Мамонька родная,
Та будетъ мнѣ женой,
Тебѣ невѣстушкой,
Да послушницей,
Въ полѣ работницей,
Въ домѣ замѣнушкой,
А гостямъ привѣтницей!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 301 («хороводная»).

282.

Вьется, вьется хмѣлюшка
Черезъ тынъ на улицу,
Ко мнѣ во зеленый садъ.

Во моемъ ли во садикѣ
Гуляетъ дѣтинушка,
Горькій сиротинушка;
Повѣсилъ головушку
На праву сторонушку,
Ко красному солнышку.
Увидала матушка
Со высокаго терема:
«Дитя ль мое, дитятко,
Дитя, чадо милое,
Что ходишь невесело,
Головку повѣсило?»—
—«Родимая матушка!
Чего жъ веселиться мнѣ?
Всѣ мои товарищи,
Да всѣ поженилися;
А я у тебя, матушка,
Холостъ, неженатъ хожу!»—
—«Поди, поди, дитятко,
Самъ ли ты на улицу,
Выбирай ты, дитятко,
Самую-то лучшую,
Самую-то лучшую—
Купеческу дочерю!»—
—«Родимая матушка,
Купеческа дочеря—
Въ полѣ не работница,
Въ домѣ не хозяюшка.
У сосѣда дѣвушка—
Та-то вотъ мнѣ по сердцу!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 687 («величальная»).

283.

Рости, рости, хмѣлюшка,
Черезъ тынъ на улицу,
Черезъ тынъ на улицу,
Во зеленый садъ!
Во зеленомъ садику
Долина широкая,
Долина широкая,
Приволье хорошее;
По той долинушкѣ
Гуляетъ дѣтинушка...
Увидѣла матушка
Съ высокаго терему,
Изъ окна косятчата:
«Что жъ ты, мое дитятко,
Гуляешь невесело,
Гуляешь нерадостно?»—
—«Какъ же мнѣ, матушка,
Съ чего мнѣ веселу быть?
Всѣ мои товарищи
Давно поженилися,
А я въ тебя, матушка,
Холостъ, неженатъ хожу!»—
—«Поди, мое дитятко,
Самъ выди на улицу,
Самъ выди на улицу,
Зайди въ хороводъ къ дѣвкамъ:
Ты выбери, дитятко,
Самую найлучшую—
Купеческу дочерь!»—
—«Купеческа дочеря—
Въ полѣ не работница,
Въ полѣ не работница.

Въ домѣ не хозяйка,
Мнѣ, доброму молодцу,
Она не находка!»

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

284.

По улицѣ-улицѣ,
По широкой улицѣ
Ходилъ-гулялъ молодецъ,
Молодчикъ молоденькій,
Личикомъ хорошенькій,
Связалъ свою голову
Шляпою пуховою,
Лентою лиловою.
Увидѣла маменька
Съ высокаго терема:
«Что невесело ходишь,
Невесело гуляешь?»—
—«Чему же мнѣ радоваться,
Чему же мнѣ веселиться?
Товарищи женятся,
Да всѣ поженились!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись, мое милое!
Возьми, возьми, дитятко,
Дворянскую дочку!»—
—«Родимая маменька,
Она мнѣ не ровнюшка,
А ровнюшка ровнюшка—
Поповская дочка:
Тихими походами,
Низкими поклонами;

Походочка плавная,
Головочка гладкая,
Походка павлиная,
А рѣчь лебединая....»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 7.

285.

Охъ, хмѣлюшка, хмѣлюшка,
Веселая головушка!
Завейся, мой хмѣлюшка,
На мою сторонушку!
На моей на сторонушкѣ
Приволье хорошее,
Да раздолье широкое.
Да по томъ по раздольицу
Ходилъ-гулялъ молодецъ,
Михайло Алексѣевичъ;
Связалъ буйну голову
Тафтою зеленою,
Тафтою полосатою,
Подъ шляпой пуховою.
Какъ увидѣла матушка
Со высокаго терема:
«Дитя ты мое, дитятко,
Дитя мое милое,
Что ходишь невесело,
Что глядишь нерадостно?»—
—«Чему жъ мнѣ радоваться?
Всѣ братья женятся,
А я холостъ!»—
—«Кто не велитъ, дитятко?

Возьми дѣвушку
У ближняго сосѣда:
Она дѣвка умная.»

Якушкинъ, стр. 688 («величальная»).

286.

За рѣченькой, за рѣкой,
За быстрою, за крутой,
Гулялъ мальчикъ молодой.
Онъ нерадошенъ, невеселъ;
Повѣсилъ головушку
На праву сторонушку.
Увидала матушка,
Усмотрѣла родима
Изъ высока терема,
Изъ косящева окна,
Скрозь нѣмецкаго стекла:
«Дите ль мое, дитятко,
Дите ль мое милое,
Чадо ненаглядное!
Что ходишь невесело,
Гуляешь нерадошно?»—
—«Родимая матушка,
Чему веселиться?
Сушитъ-крушитъ, матушка,
Чужая сторонушка,
За рѣчкой слободушка,
Слободка не маненька;
Во слободѣ три двора:
Первый дворикъ—баушкинъ,
Второй дворикъ—дѣдушкинъ,
Третій дворикъ—вдовонькинъ.

У вдовоньки—доченька,
Доченька хорошенька,
Головушка гладенька.»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 56 («обыденная»).

287.

«На улицѣ, матушка,
Дѣвицъ хороводъ.
Живу у тебя, матушка,
Живу у тебя, родимая,
Ни холостъ, ни женатъ!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись, государево!
Возьми, возьми, дитятко,
Возьми, государево,
Купеческую дочь!»—
—«Купеческа дочь, матушка,—
Въ полѣ не работница со мной,
Въ домѣ не замѣнушка тебѣ!»

. . . .
. . . .

Мѣщанскую дочь!»—
—«Мѣщанская дочь, матушка,—

. . . .
. . . .

. . . .
. . . .

Крестьянскую дочь!»—
—«Крестьянская дочь, матушка,—
Въ полѣ-то работница со мной,
Въ домѣ-то замѣнушка тебѣ!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 45 («хороводная»)

288.

Ѣхалъ я, батюшка, улицею,
Видѣлъ я, батюшка, дѣвицъ караводъ,
Выбиралъ я, батюшка, невѣсту себѣ—
Тонку, долгу, бѣлу, румяну!»—
—«Дитятко мое милое!
Не выбирай невѣстъ на улицѣ,
Выбирай невѣстъ въ чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ за постатію,
Въ чистомъ полѣ за постатію,
Кто широку постать гонитъ!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 110 («троицкая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Лило, лило.

289.

Поѣхалъ Иванушка въ монастырь Богу молиться;
Тамъ ему Ольга споноравилась,
Тамъ ему Андреевна споноравилась.
«Ѣдь-поѣдь, татушка, да посватайся!»—
—«Дитятко Иванушка, какова-то она?»—
—«Ростомъ она, татушка,—тонка, высока,
Ножки у ней, ножки у ней—черевички носить,
Ручки у ней, ручки у ней—только шелкомъ шить;
Обычаю-разуму я не вѣдаю;
На то есть, татушка, да темная ночь,
Есть у насъ, татушка, да темная клѣть,
А во тоїі клѣти да ремянна плеть:
Сѣкану-рубану между бѣлыхъ плечъ,—
Обычаю-разуму я довѣдаюсь!»

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 148.

290.

За Кубанью за рѣкой,
За Рязанью, за Москвой,
Тутъ и жилъ-прожилъ крестьянинъ,
Онъ большой семьи отецъ.
Вотъ задумалъ нашъ крестьянинъ
Своего внука женить.
«Вы бѣгите, ребятенки,
Запрягайте лошадей!»
Вотъ старинушка помчался;
За нимъ только пыль столбомъ.
Чрезъ рубежъ онъ переѣхалъ,
Очутился предъ дворцомъ.
Васька, сѣренькій коточекъ,
На порожкѣ занывалъ.
Свекоръ батюшка по горенкѣ похаживаетъ,
Онъ большу свою невѣстку побуживаетъ:
«Ты вставай-проснись, невѣстка,
Затопляй избушку!»
Сковородки загремѣли,—
Тутъ готовятся блинки;
Ребятишки подскочили
Прямо съ печи на шестокъ:
«Баушка, дай намъ мазаный блинокъ!»—
—«Вы уйдите, ребятенки,
Намъ теперя не до васъ:
Разхорошій гость у насъ!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 71 («обыденная»).

291.

На морѣ синичка не пышна была,
Не пышна была, пиво варила,
Солоду купила, хмѣлю въ займы брала.
Черный орелъ пивоваромъ былъ,
Зналъ онъ удачу пиво варить,
Пиво-то варити, вино выкурити.
Снигирь по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушку за ручечку поваживаетъ;
Совушка рѣчь выговариваетъ:
«Соберемъ къ себѣ мы всѣхъ пташечекъ!»
Вдовушка ко совушкѣ, ко совушкѣ незваная пришла.
Стали они, пташки, про себя говорить:
«Что же ты, снигирюшка, не женишься?»—
—«Радъ бы я женился, да некого взять!
Взялъ бы спернатку,—то матка моя;
Взялъ бы я чечотку,—то тетка моя;
Взялъ бы я пестричку,—сестричка моя;
Взялъ бы я ворону,—долгоносая она;
Взялъ бы я сороку—щекотливая она.
За моремъ есть перепелочка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка;
Я бы поѣхалъ, за себя бы ей взялъ,
Напередъ себя журавля послалъ.»
Онъ, прилетѣвши, разсказываетъ вѣсть:
Ѣдетъ-де скоро, пріѣдетъ вдругъ,
Славный женихъ да—снигирь молодецъ!
Дружкою званъ былъ тароватый скворецъ;
Сваха была упадчивая—
Проворна гагара обманчивая.
Сдѣлалась свадьба преславная,

Созвана музыка вся главная.
Здравствуй, хозяинъ съ хозяюшкой!
Здравствуй, снигирь съ молодою женою!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 216. Каждый стихъ повторяется.

292.

На морѣ синичка не пышна была,
Не пышна была, пиво варивала,
Солоду купила, хмѣлю заимывала.
Черный орелъ пивоваромъ былъ;
Зналъ онъ удачу пиво выварити,
Пива наварити, вина выкурити.
Снигирь по сѣнечкамъ похаживаетъ,
Совушку за рученьку поваживаетъ.
Межъ собой пташки поговариваютъ:
«Что же ты, снигирюшка, не женишься?»—
—«Радъ бы я женился, да некого взять!
Взялъ бы я спернатку,—то матка моя;
Взялъ бы я чечотку,—то тетка моя;
Взялъ бы я пестричку,—сестричка моя;
Взялъ бы я ворону,—долгоносая она;
Взялъ бы я сороку,—щепетливая она;
Взялъ бы цаплю,—красноногая она.
За моремъ есть перепелочка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка;
Тамъ я поѣду, за себя возьму,
Напередь себя журавля пошлю.
Тотъ, прилетѣвшій, разскажетъ вѣсть:
Ѣдетъ скоро, пріѣдетъ вдругъ,
Славный женихъ—снигирь молодецъ!»
Сваха была упадчивая—
Славная гагара обманчивая;

Вѣжливымъ былъ тароватый скворецъ;
Дружкою былъ туто дѣтель боюнъ,
Дѣтель боюнъ, черный воронъ драчунъ.
Свадьба была прекрасная;
Была тутъ музыка прегласная.
Здравствуй, хозяинъ съ хозяюшкою,
Здравствуй, хозяйка съ малыми дѣтушками,
Съ дѣтушками да перепелочками!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 134), листъ 33. Каждый стихъ повторяется.

293.

На морѣ синичка не пышна была,
Не пышна была, пиво варила;
Солоду купила, хмѣлю взаймы взяла;
Черный орелъ пивоваромъ былъ.
Дай же намъ, Боже, пиво выварити,
Пива наварити, вина выкурити!
Снигирь по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушку вдовушку поглаживаетъ.
Стали пташки межъ собою говорить:
«Что жъ ты, снигирюшка, не женился?»—
—«Радъ бы я женился, да негдѣ взять!
Взялъ бы я стернатку, то матка моя;
Взялъ бы я чечотку, то тетка моя;
Взялъ бы я синичку,—сестричка моя;
Взялъ бы я сороку,—щекотлива;
Взялъ бы я ворону,—долгоносая.
Есть за моремъ перепелушка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка;
Я ее люблю, за себя возьму!»
Здравствуй, хозяинъ съ хозяюшкою!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 314.

294.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмѣлю взаймы взяла;
Черный дроздъ пивоваромъ былъ.
Дай же намъ, Боже, пиво то сварить,
Пиво то сварить и вина накурить!
Созовемъ къ себѣ гостей—мелкихъ пташечекъ.
Совушка вдовушка незваная пришла;
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ.
Стали всѣ птички межъ собой говорить:
«Что жъ ты, снигирюшка, не женишься?»—
—«Радъ бы я женился, да некого взять!
Взялъ бы я пернатку,—та матка моя;
Взялъ бы я чечотку,—та тетка моя;
Взялъ бы я синичку,—сестричка моя;
Взялъ бы я сороку,—щекотливая.
Есть за моремъ перепелочка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка,
Ту я люблю и за себя возьму!»
Здравствуй, хозяинъ съ хозяюшкою!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 191.

295.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмѣлю выпросила;
Черный дроздъ пивоваромъ былъ,
Сизъ орелъ винокуромъ слылъ.
Дай же намъ, Боже, пиво то сварить,

Пиво то сваря, и вина накурить!
Созовемъ къ себѣ гостей—мелкихъ пташечекъ.
Совушка вдовушка незваная пришла.
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ.
Стали всѣ птички межъ собой говорить:
«Что жъ ты, снигирюшка, не женишься?»—
—«Радъ бы я женился, да некого взять!
Взялъ бы я пернатку,—та матка моя;
Взялъ бы я чечотку,—та тетка моя;
Взялъ бы я синичку,—сестричка моя;
Взялъ бы я сороку,—щекотлива она.
Есть за моремъ перепелочка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка,
Ту я люблю, за себя возьму!»
Здравствуй, хозяинъ со хозяюшкою,
Съ малыми дѣтками на многи лѣта!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 92.—Сходная пѣсня: Бернардъ, стр. 30.

296.

За моремъ синица богатая жила.
Сдѣлала бражку сама про себя,
Всѣхъ птичекъ-пташечекъ на пиръ созвала;
Одну совоньку на пиръ не звала.
Свѣдала сова, прилетѣла въ пиръ сама.
Ужъ и сѣла сова выше всѣхъ,
Ужъ и выше всѣхъ—на печнымъ столбѣ.
Сыченько по горенкѣ похаживаетъ,
Пьяную браженьку понашиваетъ;
Самъ-то сычъ изпьетъ и совѣ-то поднесетъ.
«Что ты, сыченько, долго не женишься?»—
—«Радъ бы женился, да некого взять!
Взять ли, не взять ли тебя, сову!

Умѣешь ли, совонька, ткать да прясть?»—
—«Батюшка не ткалъ, не пряль,—нагой не ходилъ;
Матушка ткала, пряла,—мнѣ по двѣ носила.
Умѣешь ли, сыченько, пашеньку пахать?»—
—«Въ городѣ не пашутъ,—калачики ѣдятъ;
Въ деревнѣ-то пашутъ,—мякинный хлѣбъ ѣдятъ.»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 41.

297.

Въ чистомъ полѣ хмѣлинушка
Не стелется,—вьется.
Тебѣ, моя сударушка,
Вѣрушки неймется,
Что я тебя люблю вѣрно,
И любити всегда буду,
И вѣкъ не забуду.
Бросалася рыба щука
Изъ озеровъ въ рѣки;
Пожирала рыба щука
Карася, плотицу.
Кабы эту рыбу щуку
Во неводъ поимати;
Кабы эту сударушку
За себя мнѣ взяти,
За себя бы ее взяти,
Въ совѣтѣ держати....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 63.

298.

На улочкѣ хмѣлинушка и стелется, вьется;
Тебѣ, моя сударушка, вѣра не имется....
Стояла я съ милымъ другомъ единый часочекъ,
Я слушала-выслушала единого слова.

И такъ про насъ люди баютъ, что ты меня любишь!—
—«Люблю, сударушка, любить тебя буду,
Во вѣкъ не забуду!»
Бросалася рыба щука въ глубокія воды;
Еще ѣла рыба щука плотицу.
Кабы эту рыбу щуку въ ометъ поймать!
Какъ эту красну дѣвицу за себя замужъ взять!
Да школьная-манерная ребятъ солучаетъ....
Солучайте, ребятушка, милаго съ милою!
Соведите, супостаты, меня со иною!

Рукописный Сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 69.

299.

Высоко подъ облачкомъ летаетъ соколъ;
Бѣлая лебедушка—повыше его.
Соколъ у лебедушки выспрашиваетъ:
«Гдѣ же ты, лебедушка бѣлая, была?»—
—«Я была, соколичекъ, на синемъ морѣ.»—
—«Что же ты, лебедушка, тамъ видѣла?»—
—«Видѣла, соколичекъ: плаваетъ корабль;
На этомъ корабликѣ горенка нова;
Во этой во горенкѣ вдовушка живетъ;
У этой у вдовушки дочка хороша.»
Взялъ бы эту дѣвушку замужъ за себя....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 66.

300.

Ахъ, чей это садокъ зеленешенекъ стоитъ?
Чья въ садикѣ капустка? Поломалъ бы я ее;
Поломавши капустку, за тынъ побросалъ....
Еще чей это теремъ изукрашенный стоитъ?

Чья во теремѣ кроватушка тесовенькая,
На кроватушкѣ перинушка пуховенькая,
На перинушкѣ дѣвчоночка хорошенькая?
Хороша, пригожа,—взялъ бы замужъ за себя,
Взялъ бы замужъ за себя и одѣлъ бы для себя!
Я построилъ бы сударушкѣ червончатый корабль,
И я нанялъ бы сударушкѣ гребцовъ молодцовъ,
Гребцовъ молодцовъ, да все пѣсенниковъ!
Хорошо гребцы гребутъ, сами пѣсенки поютъ.
А одинъ изъ нихъ гребецъ, онъ не грянетъ, не гребетъ,
Онъ не грянетъ, не гребетъ, ничего не говоритъ,
Только съ ножки на ножку поскакиваетъ,
Онъ сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
Поколачиваетъ, приговариваетъ:
«Носитесь, сапожки, издалека везены!
Колотитесь, каблучки, бѣлью выстрочены!»

Пѣсенникъ 1817 года, часть II, стр. 58.

301.

Была дѣвица гульлива,
Красоточка щегольлива,
Щегольлива, щепетлива;
На рынокъ гулять ходила,
На рынокъ гулять ходила,
Себѣ туфельки купила;
Дала туфли она рубль,
За чулочки полтора,
За чулочки полтора,
За пряжечки два рубля.
На чулокъ туфли не лѣзутъ,
На босую ногу врядъ,
На босую ногу врядъ,

Туфли къ милому глядятъ,
Туфли къ милому глядятъ,
Посѣтить его хотятъ.
Мой миленькій-милой,
Свѣтикъ, радость, дорогой,
Вдоль по рыночку гуляетъ,
Онъ гуляетъ, вображаетъ,
Какъ бы душечку видать,
Гдѣ красотку цѣловать,
Цѣловать, миловать,
Надежею называть:
«Надеженька ты моя,
Вѣрно ль любишь ты меня?»—
—«Любить тя не люблю,
Наглядѣться не могу!»

Еще чей это садокъ веленешенекъ стоитъ?
Чья во садикѣ капустка? Поломалъ бы ее!
Поломавши капустку, за тынъ побросалъ!
Еще чей это теремъ изукрашеный стоитъ?
Чья во теремѣ кроватушка тесовенькая,
На кроватушкѣ перинушка пуховенькая,
На перинушкѣ дѣвчоночка хорошенькая?
Хороша и пригожа,—взялъ бы замужъ за себя,
Взялъ бы замужъ за себя и одѣлъ бы для себя!
Я построилъ бы сударушкѣ червончатый корабль,
И я нанялъ бы сударушкѣ гребцовъ молодцовъ,
Гребцовъ молодцовъ, да все пѣсенниковъ.
Хорошо гребцы гребутъ, сами пѣсенки поютъ!
А одинъ изъ нихъ гребецъ, онъ не грянетъ, не гребнетъ,
Онъ не грянетъ, не гребнетъ, ничего не говоритъ,
Только съ ножки на ножку поскакиваетъ,
Онъ сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
Поколачиваетъ, приговариваетъ:

«Носитесь, сапожки, издалеча везены!
Колотитесь, каблучки, бѣлью выстрочены!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 90.—Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 83.

302.

Ахъ, какъ чей этотъ садочекъ зеленешенекъ стоитъ?
Чей во садикѣ теремъ? Побывалъ бы я въ немъ!
Чья во теремѣ кроватушка тесовенька стоитъ?
На кроватушкѣ перинка пуховенькая;
На перинѣ изголовьице высокое лежитъ;
Въ изголовьѣ одѣяльце черна соболя.
Подъ косящатымъ окошкомъ красна дѣвица сидитъ,
Хороша и пригожа,—взялъ бы, взялъ за себя!
Я построилъ бы сударушкѣ червончатый корабль;
Я нанялъ бы на корабликъ гребцовъ молодцовъ,
Что гребцовъ бы молодцовъ бы, да все пѣсельничковъ бы,
Что по рѣченькѣ плывутъ, сами пѣсенки поютъ!

Бернардъ, стр. 93 («плясовая»).

303.

Ой, и чей это садокъ
Зеленешенекъ стоитъ?
Чья во садику капустка
И бѣла, и вила,
Не заломаная?
Ой, и чей это теремъ
Изукрашеный стоитъ?
Чья во теремѣ дѣвица
Хороша, пригожа,
Не зарученая?

Ой, я взялъ бы за себя,
Снарядилъ для себя!
Я бъ купилъ моей сударушкѣ
Серебряный подносъ;
Ее бъ лѣтнею порой
Во колясочкѣ возилъ,
А и зимнимъ путемъ—
Въ новыхъ крашеныхъ саняхъ,
На ямскихъ лошадяхъ,
Чтобы кони вороные,
Извощички молодые....
Пріударьте вы коней,
Чтобы ѣхать поскорѣй
Со сударушкой моей!

Курская губернія. Кохановская, стр. 109.

304.

Леталъ голубь,
Леталъ сизый
Со голубушкою.
Удалой молодецъ
Съ красной дѣвушкою.
Кабы эта-то голубушка
У голубя была...
У голубя, у голубя
Золотая голова;
У голубушки моей—
Позолоченая,
Разнымъ шелкомъ
Перестроченая,
Алымъ лентамъ
Перевязаная.
Кабы эта красна дѣвица
У молодца жена,—

Всю бы золотомъ усыпалъ,
Жемчужкомъ унизалъ;
Я бы лѣтнею порою
Во каретѣ все возилъ,
А зимнею порою—
На ямскихъ лошадяхъ,
На казанскихъ саняхъ.
А на кучерѣ кафтанъ
Самолучшаго сукна;
На дѣвицѣ сарафанъ
Хорошо очень убранъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 342.

305.

Леталъ голубь, леталъ сизый
Со голубушкою.
Удалой молодецъ
Съ красной дѣвушкою.
Если бъ эта-то голубушка
Со голубемъ жила....
Если бъ эта красна дѣвица
Со молодцемъ была,—
То бы золотомъ осыпалъ,
Жемчужкомъ унизалъ;
Ужъ я лѣтнею порой
Во каретѣ золотой,
Ужъ я зимнею порой
Въ Петербургъ городъ свозилъ,
Въ Петербургъ городъ свозилъ
На ямскихъ лошадяхъ,
На очаковскихъ саняхъ.
Что на кучерѣ кафтанъ

Самолучшаго сукна;
На дѣвицѣ сарафанъ
Хорошо весьма убранъ.
Кладу голубя на ручку,—
Не тряхнется;
На другую переложу,—
Не ворохнется.
Скажу: шишъ, голубь, долой,
Полетай, сизый, домой,
Полетай, сизый, домой,
Мы простимся съ тобой!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 78 («парная»). Очень сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 196.

306.

Ходилъ голубь, ходилъ голубь
Со голубушкою.
Кабы эта-то голубушка
На моихъ сѣняхъ жила,—
Я бы золотомъ обвѣсилъ,
Жемчугомъ бы обсадилъ;
Я бы лѣтнею порою
Во колясочкѣ возилъ,
Я бы зимнею порою—
На ямскихъ лошадяхъ,
На ямскихъ лошадяхъ,
Въ петербургскихъ саняхъ.
То не голубь съ голубицей,—
Молодецъ съ красной дѣвицей.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 30.

307.

Леталъ голубь, леталъ сизый
Со голубушкой.
Удалъ добрый молодецъ
Съ красной дѣвицей.
Если бъ этая голубушка
Съ голубкомъ была....
Если бъ эта красна дѣвица
Съ молодцемъ жила,—
Я бъ ее усыпалъ,
Жемчугами унизалъ,
Во колясочкѣ каталъ,
А зимой-вимою—
Во расписанныхъ саняхъ,
На ямскихъ лошадяхъ,
На ямскихъ, на тверскихъ,
На извощицкихъ....
Посажу голубя на ручушку,—
Не вспырхнется;
На другую посажу,—
Никуда онъ не летитъ.
Скажу: шишъ, голубь, долой,
Полетай, голубь, домой,
Распростимся мы съ тобой!

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 17.

308.

Леталъ голубь, леталъ сизый
Да со голубушкой.
Что гулялъ, да гулялъ молодчикъ
Съ милой своей да со дѣвушкой.

Кабы эта да дѣвица
Тамъ во теремѣ жила,—
Я бы золотомъ ее украсилъ,
А жемчугомъ осыпалъ;
Я бы лѣтнею да порою
Во колясочкѣ каталъ,
На лихихъ бы да коняхъ;
Если бы зимнею порою—
Во писаныхъ саночкахъ.
Гдѣ ни сойдемся,—
Мы поклонимся;
Гдѣ ни свидимся,—
Разокъ поцѣлуемся....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 262 («хороводная»).

309.

Летѣлъ голубь
Да со голубушкою.
Шелъ удалый молодецъ
Да со красной дѣвицей.
За ними идутъ товарищи
Да подслушиваются:
Кабы эта бы трава
Во моемъ саду росла!
Кабы эта красна дѣвица
За молодцемъ была,—
Я бы золотомъ усыпалъ,
Жемчугомъ бы унизалъ;
Я бы лѣтнею порою
Во колясочкѣ каталъ,
Я бы зимнею порою—
На очаковскихъ саняхъ,
На своихъ лошадяхъ!

Кину голубя на ручку,—
Не стряхнется,
На другую поверну,—
Не взворохнется.
Полетай, мой голубокъ,
Ко голубушкѣ своей!
Голубушка взворковала,
Голубочка цѣловала;
Голубчикъ взворковалъ,
Голубушку цѣловалъ.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 308.—Очень сходная пѣсня: Поповъ, стр. 149 (Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ).

310.

Летѣлъ голубь, летѣлъ сизый
Со голубушкою.
Шелъ удалецъ-молодецъ
Съ красной дѣвицею.
Позади идутъ товарищи, высматриваютъ,
Высматриваютъ, приговариваютъ:
«Какъ бы эта бы голубушка
У голубя была,
Какъ бы эта да голубушка
Подъ голубя легла!»
—Ахъ, шишъ, голубь не мой,
Полетай, голубь, домой,
Ко голубушкѣ своей!
Сизый голубь ворковалъ,
Голубушку цѣловалъ;
Голубушка ворковала,
Голубчика цѣловала.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 610.

311.

Вижу въ домѣ украшенье:
Красно солнышко взошло.
Вижу въ саду утѣшенье:
Взлетѣлъ голубь высоко.

Леталъ голубь, леталъ сизый
Со голубушкою.
Шелъ удаленькій молодчикъ
Съ красной дѣвицею.
Позади-то шли товарищи,
Высматривали,
Что высматривали,
Приговаривали:
«Кабы эта же голубушка
У голубя была!
Кабы эта красна дѣвица
За молодцемъ жила,—
Я бы золотомъ усыпалъ,
Жемчугомъ бы унизалъ;
Я бы лѣтнею порою
Во колясочкѣ каталъ,
А зимою холодною—
На очаковскихъ саняхъ,
На очаковскихъ саняхъ,
На дворянскихъ лошадяхъ.
Что на кучерѣ кафтанчикъ
Василькоеаго сукна,
Василькоеаго сукна,
Петербургскаго шитва.»
Кладу голубя на рученьку,—
Не тряхнется;
Переложу на другую,—

Не шелохнется.
Ужъ ты шишъ, голубь, домой,
Полетай, сизый, домой,
Полетай, сизый, домой,
Ко голубушкѣ своей!
Летѣлъ голубь, ворковалъ,
Голубушку цѣловалъ;
А голубка ворковала,
Голубчика цѣловала.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 54 («бесѣдная»).

312.

Летѣлъ голубь, летѣлъ сизый
Со голубушкою.
Шелъ удалый молодецъ
Съ красной дѣвицею.
Позади идутъ товарищи, высматриваютъ,
Что высматриваютъ, приговариваютъ:
«Какъ бы эта бы голубушка
Не за голубемъ была!
Какъ бы эта красна дѣвица
Не за молодцемъ была,—
Я бы взялъ, я бы взялъ за себя!
Я бы лѣтнею порою
Во каретѣ прокатилъ,
Я бы зимнею порою—
Въ новыхъ питерскихъ саняхъ,
На своихъ лошадяхъ.
На извощикѣ кафтанъ
Темно-синяго сукна,
Петербургскаго шитья.»
Кладу голубя на ручку,—
Не тряхнется,

Переложу на другую,—
Не шелохнется.
Скажу: кышъ, голубь, домой,
Полетай, сизый, домой,
Ко голубушкѣ своей!
Сизъ-голубчикъ взволновался,
Голубушку цѣловалъ;
Сизъ-голубка взворковала,
Молодчика цѣловала.

Вятская губернія, Сарапульскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 695 («хороводная»).

313.

Летѣлъ голубь летѣлъ сизый
Со голубушкой.
Позади идутъ товарищи, высматриваютъ,
Да выговариваютъ:
«Кабы эта же голубушка
За голубемъ была!
Красна дѣвица за молодцемъ была,—
Я бы взялъ за себя!
Лѣтней порой во каретѣ прокатилъ,
Зимней порою—на разсчетовскихъ саняхъ,
Со извощичками со молоденькими.»
Кладутъ голубя на рученьку,—не волнется,
Не воротится.
Скажу: кышъ, голубь, домой,
Полетай, сизый, домой
Ко голубушкѣ своей!»
Сизъ-голубчикъ взворковалъ,
Голубушку цѣловалъ;
Голубушка взворковала,
Голубчика цѣловала.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 374 («хороводная»).

314.

У голубя, у голубя
Золотая голова,
У голубушки серебряная,
Чернымъ шелкомъ, чернымъ шелкомъ
Перестроченая,
Алой лентой, алой лентой
Перевязаная.
Сходилися, съѣзжалися
Всѣ товарищи его,
Дивовалися, любовалися
Надъ супругой надъ его:
«Что за дама, что за дама,
За супруга за его!
Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ
Сталъ въ каретѣ бы катать,
Со кареты сонимать,
По три раза цѣловать!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 53 («бесѣдная»).

315.

Какъ по лугу-лугу, лугу зеленому,
Ходилъ голубь да ходилъ сизый
Да со своей голубушкой.
Какъ у голубя да золота голова,
А у голубушки серебряная.
У Ивана молодая жена,
У Акинфича честная.
Всѣ-то его товарищи да ему завидовали,
Завидовали да приговаривали:
«Кабы, братцы, это да моя была жена,—

Я не билъ бы ея,
Не журилъ бы ея,
Я бѣлилъ-румянъ
Накупилъ бы ей,
Да велѣлъ бы женѣ
Набѣлиться-румяниться:
Набѣлись, моя милая,
Нарумянься, душа,
Тогда будешь хороша!
Я бы лѣтомъ, я лѣтомъ
Во каретушкѣ возилъ,
А зимою—въ расписныхъ саняхъ,
Да на ямщицкихъ лошадяхъ.
Кони, кони вороные,
Да ямщики холостые,
Въ рукахъ у нихъ плети
Все шелковыя, да шелковыя.
Они ѣдутъ, подгоняютъ,
Пѣсни громкія поютъ,
Да молоду жену везутъ.»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 303.

316.

По улицѣ, по улицѣ широкой,
По муравѣ, по муравѣ зеленой,
Леталъ голубь, леталъ сизый
Со голубушкою.
У голубя у сизаго золотая голова,
У голубушки его позолоченая,
Посеребреная.
У кого жъ у насъ, братцы, молодая жена,
И молоденькая, и хорошенькая?
У Ѳедюшки молодая жена,

И молоденькая, и хорошенькая.
Ему большіе братья позавидовали.
Ужъ кабы, братецъ, это да моя была жена,—
Увъ однихъ рукахъ была,
Однимъ рукамъ ручена;
Я бъ не билъ бы, не журилъ,
Я бъ бѣлилъ-румянъ купилъ,
Я бъ бѣлиться велѣлъ,
Румяниться приказалъ,
Еще хорошо ходить,
И хорошаго любить,
А дурнаго не любить.

Охъ, грубая, спѣсивая
Ѳедорова жена,
Она пѣшая къ обѣднѣ
Не хаживала:
Она лѣтнимъ путемъ
На коляскѣ ѣдетъ,
А зимою студеной—
Все на писаныхъ саняхъ,
На ямщицкихъ лошадяхъ,
Все съ извощичками.
Извощички молодые,
Въ рукахъ плети шелковыя....
Прихлесните, присвисните,
Ко этому ко двору,
Да все къ Ѳедорову!
Ѳедорушка господинъ
На крылечко выходилъ,
Таки рѣчи говорилъ:
«Ужъ ты, женушка-жена,
Жена, барыня моя!
Ай, гдѣ же ты была,
Гдѣ погуливала?»—

—«Я была ли, другъ, была,
Я у кумовой жены.
Ужъ я ѣла и пила
Какъ и медъ, и вино;
Про твое, сударь, здоровье
Стаканъ меду выпила.»—
—«Да спасибо те, жена,
Не забыла про меня.»
—«Ужъ и какъ тебя забыть?
Не могу тебя избыть!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 116.

317.

У голубя, у голубя золотая голова,
У голубушки головушка серебряная,
Чернымъ шелкомъ, чернымъ шелкомъ перестроченая,
Алой лентой, алой лентой перевязаная.
Соходились, соѣзжались всѣ товарищи его,
Дивовались, любовались на супругу на его:
«Эта дама, эта дама, эта дама хороша.
Его сизая голубушка, дѣвушка!
Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ во колясочкѣ каталъ,
Зимою студеною—на саночкахъ городовыхъ,
На саночкахъ городовыхъ, на лошадкахъ вороныхъ.
На кучерѣ кафтанчикъ тонко-синяго сукна,
Тонко-синяго сукна, петербургскаго шитва....»
Кладу голубя на рученьку,—не тряхнется,
Переложу на другую,—не шелохнется.
Ужъ ты шишъ, голубь, долой, полетай, сизый, домой,
Полетай, сизый, домой, ко голубушкѣ своей!
Леталъ голубь, ворковалъ, голубушку цѣловалъ;
А голубка ворковала, голубчика цѣловала.

Казань. Овсянниковъ, стр. 104.

318.

Леталъ голубь, леталъ сизый
Со голубушкою.
У голубя у сизаго
Золотая голова;
У голубушки его—
Поволоченая.
У кого жъ изъ насъ, братцы,
Да хорошая жена,
Хорошая, пригожая,
Молоденькая?
У Иванушки, братцы,
Да хорошая жена.
И онъ ее снарядилъ
Да на улицу пустилъ.

Воронежская губернія, Нижнедѣвицкій уѣздъ. Воронежскій Литературный Сборникъ, выпускъ I. Воронежъ 1861, стр. 302 («хороводная»).

319.

Мимо саду, мимо саду,
Мимо вишенія,
Ходилъ-гулялъ молодчикъ
Со дѣвицею.
На молодцѣ пухова шляпа,
На дѣвушкѣ платокъ аленькій.
Любовались, дивовались
На душу красну дѣвицу:
«Кабы эдака, братцы, жена моя была,—
Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ
Во колясочкѣ каталъ;
Если бъ зимнею порою,—

Я на питерскихъ саняхъ,
Я на питерскихъ саняхъ,
На московскихъ лошадяхъ.»

Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1893 года, приложеніе къ № 11.

320.

Вылеталъ голубокъ изъ чистаго поля.
Увидала дѣвица изъ высока терема:
«Кабы этотъ голубокъ ко мнѣ въ теремокъ!»
Кабы эта же голубка жена моя была,—
Я бы золотомъ осыпалъ, жемчугомъ бы унизалъ!
Кладу голубя на ручку,—не ластится;
Переброшу на другую,—не ворохнется....
Сизъ-голубчикъ дорогой, полетай, голубь, домой,
Полетай, голубь, домой, ко голубушкѣ своей!
Сизъ-голубчикъ взворковалъ, голубушку цѣловалъ;
Голубушка взворковала, голубка поцѣловала.
Поцѣлуй-ка, дѣвица, поцѣлуй, красавица!

Тобольская губернія. Лопаревъ, Самарово. Спб. 1892, стр. 35.

321.

На красавцѣ два кафтана
Гармазинскаго сукна;
Полы машутся, раздуваются;
Миткалиная рубашечка бѣлѣется;
Вкругъ вороту, подолу—золотая бахрома;
Вкругъ рукавецъ, вкругъ карманецъ— золотой позументъ.
На немъ шапочка съ перомъ,
Рукавицы съ серебромъ;
На немъ шапочка смѣется,

Рукавицы говорятъ—
Поженитися велятъ.
—«Радъ бы я женитися, да мнѣ некого взять:
Стару бабу взять—
На печи въ углу держать;
Молодую молодушечку взять—
При горницѣ держать;
Красну дѣвицу-душу мнѣ взять—
За стеколышкомъ держать.
Стару бабу сухарями кормить,
Молодую молодушечку—калачиками,
Красну дѣвицу-душу—сладкими пряничками.

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 7.

322.

Скрою, скрою я окошко,
Скрою, скрою я немножко,
Взгляну, взгляну за окошко:
Бѣжитъ легонькій дѣтинка;
Онъ не въ модѣ, не въ снарядѣ—
Въ тонкой бѣленькой рубашкѣ;
Въ рукахъ несетъ сыповку,
На плечѣ несетъ винтовку,
Во карманѣ несетъ гусли.
«Не супай, моя сыповка!
Не винтуй, моя винтовка!
Не играйте, мои гусли!
Не берите парня, мысли,
На старой бабѣ жениться:
Стара баба—стара база,
Стара баба—низкоглаза,
Низкоглаза, нѣту глаза,
Рѣдкозуба, нѣту зуба!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 607.

323.

Вы послушайте, ребята,
Что гитара говоритъ:
Намъ жениться велитъ.
Жениться—разориться,
Двѣсти двадцать потерять....
Велятъ Дунюшку взять,
Въ терему ее держать....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

324.

Какъ у насъ ли на собраньѣ
Было очень весело,
И всѣ барышни одѣты
Были очень хорошо.
Одна барышня была—
Точно розанчикъ цвѣла.
Она, милая душа
И прелестна красота,
Все по садику гуляла
И шафранчики рвала,
Все шафранчики рвала,
Молодчику передала.
Ей молодчикъ говорилъ:
«Будь супругою моей!»—
—Быть супругой не могу,
По садику проведу,
По садику проведу,
Поцѣлуемъ подарю.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 26 («бесѣдная»).

325.

Милая моя радость,
Радость дорогая!
Выйди замужъ за меня!
Будешь молодая....
Я женюсь,—отдѣлюсь;
Пусть жена большая;
Не заставлю работать,—
Стану въ саночкахъ катать.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 400.

326.

Ужъ какъ по морю-морю да морю синему,
Что по синему морю да по Верійскому,
Тутъ бѣжать ли, выбѣгаютъ да три насадика.
Что первый насадъ бѣжитъ, братцы,—что соколъ летитъ;
Что второй насадъ бѣжитъ, братцы,—что крыльемъ машетъ;
Что третій насадъ бѣжитъ, братцы,—опинается.
Со насадику кричитъ-вычитъ добрый молодецъ:
«Ахъ, вы стойте-постойте, вы, добрые молодцы!
Вы скажите челобитьице отцу-матери,
Роду-племени скажите вы по поклону всѣмъ,
Красной дѣвицѣ скажите вы три словечушка:
Не сидѣла бы красная дѣвица долгіе вечеры,
Не вышивала бы шириночки краснымъ золотомъ,
Не дарила бы красная дѣвица добраго молодца,
Добраго молодца не дарила бы, моего недруга!

Только Богъ меня, добраго молодца, помилуетъ,
Государь-царь добраго молодца пожалуетъ,
Я возьму ей, красну дѣвицу, безъ приданаго!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 115. Каждый стихъ повторяется.

327.

Что размальчикъ, раскрасавчикъ,
Что за душечка такой!
Пустилъ славушку въ раздолье,
Пустилъ славу про меня.
Отецъ съ матерью узнали,
Всѣ сосѣди говорятъ....
Размолодцу дѣвки жалко,
Началъ дѣвку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, душечка моя!
Если я буду жениться,
Зашлю сватовъ за тебя!»—
—«Гдѣ же, гдѣ же тому статься,
Чтобы мнѣ за вами быть:
Вашъ-то папенька—богатый,
Я—прегорька сирота;
Ваши сестрицы—гордивы,
Стороной будутъ ходить;
Ваши братья—насмѣшливы,
Насмѣются надо мной!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 70.

328.

Что ты, парень, такой бравый,
Вдругъ за ласковый такой,
Вложилъ мысли въ мое сердце

И залилъ тоску-печаль!
Скука злая, страсть большая,
Не могу горя забыть....
При компаньѣ въ томъ собраньѣ
Парень дѣвушку обнялъ.
Тутъ дѣвицѣ стыдно стало,
Полились слезы изъ глазъ;
Молодцу-то жалко стало,
Сталъ дѣвицу унимать;
Вынялъ розовый платочекъ,
Сталъ онъ слезы утирать.
«Ты не плачь, не плачь, дѣвица,
Не плачь, душечка моя,
Не плачь, милая моя,
Не забуду я тебя,
Не забуду, не покину,
Возьму взамужъ за себя!»—
—«Ужъ ты—бѣденъ, я—богата,
Нейду замужъ за тебя!»—
—«Хоть я—бѣденъ, ты—богата,
Я—красавецъ предъ тобой!
Поравняемся съ тобой,
Обвѣнчаемся, пойдемъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 52 («науличная»).

329.

Боленъ, боленъ мой любезный,
Очень крѣпко нездоровъ.
Говорятъ, что простудился,
На гуляньѣ вечоръ былъ.
На гуляньѣ, во бесѣдѣ
Парень дѣвушку обнялъ.
Дѣвчоночкѣ стыдно стало,

Стала плакать и рыдать;
Мальчоночкѣ жалко стало,
Онъ сталъ дѣвку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Я самъ холостъ, неженатъ;
Когда вздумаю жениться,
Я посватаю тебя!»—
—«Ты—бѣденъ, я—богата;
Не быть дѣвкѣ за тобой!»—
—«Ты—богата, а я—бѣдный,
Я—красавецъ передъ тобой!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 655.

330.

Вложилъ мальчикъ дѣвчоночкѣ мысли,
Начало у ней сердце болѣть.
Я ума, охъ, я ума его, дѣвка, не знала,
Начала его любить.
Еще всѣ, охъ, еще всѣ люди узнали,
Всѣ сусѣди про насъ говорятъ.
Меня, дѣвку, охъ, меня, дѣвку, меня, красну,
И ругаютъ, и стыдятъ.
Стыдно дѣвкѣ, охъ, стыдно дѣвкѣ, стыдно красной,
Полились слезы изъ глазъ.
Мальчужечкѣ, охъ, мальчужечкѣ ее жалко стало,
Онъ сталъ ее унимать:
«Не плачь, дѣвка, ой, не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, душечка-радость моя!
Если вздумаю, охъ, если вздумаю, парень, жениться,
Возьму замужъ за себя!»—
—«Еще гдѣ, охъ, еще гдѣ тебѣ, дуракъ, жениться,
Меня, бѣдну, замужъ взять!

Твой-еть батюшка, охъ, твой-еть батюшка—богатый,
Не велитъ онъ бѣдну взять!
Еще ты, охъ, еще ты—парень хорошій, я—дѣвчонка
не мудра!
У твоего батюшки, охъ, батюшки роднаго всегда
пиво и вино!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 71 («проголосная»). Два или три слога каждаго стиха повторяются.

331.

Никогда такъ не бывало,
Какъ сегодня случилось:
Тяжелехонько вздохнула,
Сердце кровью облилось.
Облилось сердечко кровью
По тебѣ, любезный мой,
По тебѣ, мой разлюбезный,
По гулянкамъ по твоимъ!
Вспомни, вздумай, какъ божился,
Хотѣлъ вѣкъ со мною жить!
Я на клятву тебѣ повѣрила,
Начала тебя любить!
Начала любить милаго,
Стали люди говорить....
Не про насъ ли люди баютъ,
Все неправду говорятъ,
Все неправду, все пустое,
Не милымъ-то меня корятъ....
Много слышала про милаго....
Стала плакать, горевать.
Попеняю, схожу къ милому,
Зачѣмъ эдакъ дѣлаетъ.
Пропустилъ худую славу,

Говорилъ: «замужъ возьму».
Гдѣ же, гдѣ же тому статься,
Чтобы мнѣ быть за тобою!
Ты—богатъ, мальчишка, славенъ,
А я, дѣвушка,—бѣдна,
Что бѣднымъ, бѣднымъ бѣдненька,
Изъ себя—красавица....

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 26 («посидѣлочная»).

332.

Что за садикъ, что за садикъ, что за зеленый такой!
Что за милый, что за милый, что за ласковый такой!
Вложилъ мысли въ мое сердце,—не могу дружка забыть!
Полюбила я казаченьку, начала по немъ тужить.
Стали люди замѣчать и сосѣди говорить;
Стали дѣвушку ругать, во глаза меня стыдить.
Дѣвчоночкѣ стыдно было, стала плакать и рыдать;
Молодчику стыдно стало, сталъ дѣвчонку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, кралечка моя!
Заболитъ мое сердце,—убью, мальчикъ, самъ себя!
Разгорится мое ретивое,—возьму тебя замужъ за себя!»

Я умру, жива не буду отъ любови отъ своей.
Отъ этой отъ любови приключилася болѣзнь;
Отъ этой отъ болѣзни излетаетъ злая смерть.
Я на гробѣ распишуся, всѣмъ подружкамъ разскажу:
Ужъ вы, нянюшки-подружки, вы не дѣлайте того,
Вы не дѣлайте того—не любите никого:
Ни армяневъ-купцовъ, ни офицеровъ подлецовъ,
А любите вы, подружки, кизлярскихъ казаковъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ VII, стр. 87.

333.

Что за садикъ, что за зеленый такой!
Что за мальчишка, за красавчикъ дорогой!
Вложилъ мысли въ мое сердце,—не могу его забыть!
Пустилъ славушку худую,—по всей улицѣ позоръ.
Моя маменька узнала и сосѣди говорятъ;
Меня, дѣвицу, ругаютъ, тебя, молодца, бранятъ.
Дѣвчоночка застыдилась, стала плакать и рыдать;
Мальчишечкѣ стыдно стало, сталъ дѣвчонку утѣшать:
«Не плачь, не плачь, дѣвчоночка, не плачь, душечка моя!
Разгорится мое сердце,—возьму замужъ за себя,
Сполошится ретивое,—перевѣнчаюсь я съ тобой!»—
—«Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не идти!
Я умру, жива не буду, я на гробѣ напишу,
Я на гробѣ напишу, всѣмъ подругамъ накажу:
Вы, подруженьки сестрицы, вы не дѣлайте того,
Вы не дѣлайте того—не любите никого!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 231.

334.

Черезъ поле у сосѣда
Собрана была бесѣда,
Очень хороша,
Весьма пригожа.
Случилося мнѣ идти;
Я не могъ мимо пройти,
Сталъ да постоялъ.
У окошка постучался,

Во стекольце побрячалъ,
Со опасностью,
Со великою.
Дѣвки бросились въ окно,
Отвѣчали за одно:
«Съ кѣмъ, милой, стоишь,
Съ кѣмъ говоришь?»
Я, сказавшись, что единъ,
Къ воротишкамъ подходилъ.
Дѣвки отперли,
Красны впустили.
Въ нову горницу зашелъ,
Все весельице нашелъ,
Веселиться сталъ,
Забавляться сталъ.
Стало молодцу обидно:
Едной дѣвицы не видно,
Котору желалъ,
Прежде цѣловалъ.
Я помѣшкавши маленько,
Бѣжитъ дѣвица скоренько.
Ты, моя милая,
Свѣтикъ дорогая!
Я по старой по любови
Началъ шуточки шутить,
Заигрывати,
Заигрывати.
Дѣвка шутокъ не взлюбила,
Во глаза парня ругаетъ:
«Что ты за муракъ,
Что ты за свинья!
Ты програешь-просмѣешь,
Меня замужъ не возьмешь,—
Куда я пойду,
Куда побреду?»

Отдаютъ молоду
На чужу сторону,
Не за ровнюшку,
Не за ровнюшку....
Не за ровней Машѣ жить,—
Горючи слевы ронить,
Плакать завсегда,
Плакать завсегда!
—Не плачь, Машенька моя,
Не забуду я тебя,—
Возьму за себя,
Возьму за себя!

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 103 («вечериночная»).

335.

Какъ у нашего сусѣда
Собрана была бесѣда
Очень хороша,
Весьма пригожа.
Мнѣ случилося идти;
Я не могъ мимо пройти,
Постучаться сталъ.
У окошка постучался,
Со опасностію,
Со великою.
Дѣвки бросились въ окно,
Отвѣчали за едно:
«Съ кѣмъ ты тутъ стоишь,
Съ кѣмъ ты говоришь?»
Я умѣлъ сказать: единъ;
Ко воротамъ приходилъ.
Дѣвки отперли ворота,

Красны впустили меня.
Въ свѣтлу свѣтлицу вошелъ,
Все весельице нашелъ,
Веселиться сталъ,
Что по прежней по любови
Забавляться сталъ.
Дѣвка шутокъ не вняла,
Парня въ щеку оплела:
«Этакій дуракъ,
Да разбезсовѣстный!
Ты програешь-просмѣешь,
Меня взамужъ не возьмешь!»...

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 77. («вечериночная»).

336.

У нашего сосѣда
Была собрана бесѣда
Очень хороша,
Весьма пригожа.
Мнѣ случилося идти;
Я не могъ мимо пройти:
Надо посидѣть.
У воротъ стучать не смѣю,—
У окошка постучалъ,
Со опасностью,
Со великою.
Дѣвки бросились въ окно,
Отвѣчали за одно:
«Съ кѣмъ ты стоишь,
Съ кѣмъ говоришь?»
Принужденъ сказать: одинъ;
Ко воротамъ приходилъ.
Красавица выбѣгала,

Воротечка отпирала
Очень широко,
Весьма пригожо.
Я во горницу взошелъ,
Два весельица нашелъ,
Веселиться сталъ,
Забавляться сталъ.
Стало молодцу завидно:
Одной дѣвушки не видно,
Котору ожидалъ,
Прежде цѣловалъ.
Попромѣшкавъ часъ маленекъ,
Идетъ дѣвушка скоренько,
Коя мнѣ-ка надо,
Коя цѣловать.
Я по старой любови,
По прежней забавѣ
Началъ цѣловать,
Уговаривать.
Дѣвка шутокъ не брала,
Парня въ щеку оплела:
«Этакій дуракъ,
Разбезсовѣстный!
Ты смѣешься, проведешь,
Меня замужъ не возьмешь,—
Куды я пойду,
Куды попаду?»—
—Разлюбезная моя,
Не покину я тебя,
Возьму за себя!
Не покину я тебя,
Возьму за себя!

На рѣчкѣ, на лужочкѣ,
На прекрасномъ бережочкѣ

Стоялъ зеленъ садъ,
Растетъ виноградъ.
Въ этомъ зеленомъ садочкѣ
Вѣтеръ провѣваетъ,
Сашенька гуляетъ.
Она рветъ съ травы цвѣтки,
Совивать себѣ вьюнки.
За рѣкой-рѣкой
Калиновый мостъ;
По этомъ по мосточку
Бѣжалъ Ваня, торопился.
Калинъ мостикъ подломился,
На его бѣду,
На Ванюшину.
Дѣвка сухо платье жала,
Ваню за руки держала,
Звала во лѣсокъ:
«Пойдемъ, Ванюшка, въ лѣсокъ
На единыйі на часокъ;
Просидимъ мы здѣсь,
Доколь волюшка есть!
Часъ у волюшки убудетъ,
Темной ночки часъ прибудетъ,
Намъ пора домой!»
Не дошла до двора,
Цѣловала молодца:
«Прощай, мой милой,
Прощай, дорогой!»—
—«Прощай, лапушка милая,
Прощай, радость дорога!
Не забудь меня!»—
—«Я тогда тебя забуду,—
Жива на свѣтѣ не буду!
Милъ-сердечный другъ,
Чаще ходи въ лугъ!»

Отдаютъ меня, младу,
На чужую сторону,
Не за ровнюшку.
Не за ровней мужемъ жить,—
Горючи слезы ронить,
Плакать завсегда.
Тужить-плакать перестану,
Любить стараго не стану,
Либо я убью,
Либо задавлю,
Куды хошь его складу!
Хоть принять такой побой,—
Не любить бы съ бородой:
Былъ бы молодой,
Парень холостой.
По утру вставали рано,
Садилися въ двои сани,
Поѣзжали вдоль
Катеньки искать.
Нашли Катю во Москвѣ,
Нашли Катю за дверямъ.
Тутъ окошки со плетями,
Ладятъ Катю бить,
Ладятъ поучить.
Секретарь Москвой гуляетъ,
Катю бить притакаетъ:
«Вы бейте ю,
Вы учите!»
Нашъ горючій капитанъ
Онъ съ-по арміи гулялъ,
На умъ наставлялъ:
«Ставай, Катенька, ранѣе,
Говори съ нами смѣлѣе,
Сговаривай то,
Сказывай про то!»—

—«Хоть разрѣжьте мое тѣло,
Я не знаю про то дѣло!
Хоть порите бѣлу грудь,
Все пустое люди врутъ!»
Я вечоръ, млада,
Мимо рощи шла одна,
Боялась того—
Дружка своего.
Обернулася назадъ:
Идетъ армія солдатъ.
Время постоять,
Время обождать....
Постой, Катя, обожди,
Со полковникомъ простись....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 71 («круговая»).

337.

Небольшая деревушка,
На краю стоитъ избушка,
Въ ней бесѣда есть.
Мнѣ случилося идти;
Я не могъ мимо пройти,—
Всталъ да постоялъ.
Дѣвки бросились къ окошку:
«Съ кѣмъ парень стоитъ?
Съ кѣмъ онъ рѣчь говоритъ?»
—Я одинъ себѣ стою,
Да ни съ кѣмъ не говорю.
Тутъ мнѣ дѣвка отперла.
Я за дѣвушкой пошелъ,
Въ нову горенку зашелъ,
Веселиться сталъ.

Показалося обидно:
Моей миленькой не видно,
Любушки моей....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 409.

338.

Лихорадка-лихоманка
Треплетъ милаго дружка.
«Пойду къ бабкѣ я отгадкѣ,
Отчего такъ боленъ я!
Говорятъ, что простудился
При гуляньѣ вечеркомъ....»
При гуляньѣ при компаньѣ
Парень дѣвицу обнялъ.
Дѣвчоночкѣ стыдно стало,—
Полились слезы изъ глазъ;
А мальчонкѣ жалко стало,—
Сталъ онъ слезы утирать,
Сталъ онъ дѣвку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, душечка моя!
Я весной буду жениться,
Пошлю сватать за себя!»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 7.

339.

Жить невесело во садикѣ,
Любить некого....
Полюбилъ парень дѣвонюшку
На три годика;

На четвертый-еть на годикъ
Разставаться сталъ,
Спокидатися,
Сталъ полыней звать,
Сталъ: «полынушка, полынюша,
Полынь горькая!»
Заняла наша полынюша
Въ садѣ мѣстечко,
Да въ садѣ доброе,
Хлѣбородное,
Да въ хлѣбѣ мѣстечко,
Черноземъ земля.
Черноземъ земля хорошая,—
Тутъ изюмъ растетъ,
Виноградъ цвѣтетъ,
Виноградъ, виноградушко,
Да сладки яблочки, орѣшечки,
Для потѣшечки.
Утѣшалъ парень дѣвонюшку
Во новой горенкѣ, на лавочкѣ,
Да у окошечка,
У окошка у косашнаго,
У стеклышка,
У стеколка у нѣмецкаго,
Онъ усватывалъ дѣвонюшку
За себя взамужъ, за Ванюшу.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 348 (поется на дѣвичникѣ).

340.

Я на стульцѣ сижу,
Ужъ я колышки тешу,
Я огородъ горожу,

Хрѣнъ-капусту сажу,
Сажу бѣленькую,
Все качанистую.
У кого нѣту капусты,
Приходите въ огородъ,
Приходите въ огородъ
Хрѣнъ-капусту полоть,
Качаники не ломать!
Красныхъ дѣвокъ выбирать!
Выбралъ дѣвку, выбралъ красну,
Спроти себя становилъ,
За себя замужъ манилъ:
«Поди, дѣвка, поди, красна,
Поди замужъ за меня,
За удалаго молодца!
У меня ли, молодца,
Кровать нова тесова,
Перинушка пухова,
Одѣяльце тепло....
Вставай, милая моя!
На дворѣ бѣла заря,
На улицѣ бѣлый свѣтъ,
Посмотри за мной вслѣдъ!»—
—Куды жъ, миленькій, пошелъ,
Куды жъ, радость, полетѣлъ?
Пошелъ милый долиной
Ко Дуняшѣ вдовиной.
Дуняша вдовина
Чѣмъ же лучше меня,
Чѣмъ же лучше, чѣмъ же краше?
Все поближае живетъ,
Чаще въ гости зоветъ,
Лучше потчиваетъ....

Рязанская губернія. Будде, № 43 («круговая»).

341.

Ужъ вы, дѣвушки подружки,
Вы придите, посидите у меня,
Подумайте-погадайте про меня.
Обо мнѣ ли, объ несчастной!
Только я—одна, сиротка,
Да безъ милаго дружка....
Я безъ милаго дружка,—
Одоляетъ грусть-тоска,
Одоляетъ грусть-тоска,
Кручинушка велика....
Я кручину прочь откину,
Печаль-горе отложу,
Постоянно буду жить,
Постоянно, безобманно,
Едного буду любить.
Мнѣ не воля, не охота—
Чужедальняя сторонка....
На меня милый сердитъ,
Мимо ходитъ, не глядитъ,
Ничего не говоритъ.
На дорожкѣ повстрѣчалъ,
Пухову шляпу снималъ:
«Здравствуй, Саша, здравствуй, Маша,
Здравствуй, милая моя!
Не забуду я тебя,
Не забуду, не спокину,
Возьму взамужъ за себя!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 58 («науличная»).

342.

Гдѣ сударушка милая,
Тамъ привольна сторона,
Тамъ привольная сторонка;
Разливалася вода.
Ужъ я нанялъ бы легку лодку,
Переѣхалъ бы я сейчасъ на ней;
Переѣхавши ко своей сударкѣ,
Состроилъ бы новъ теремъ;
Я, состроивши теремъ сударкѣ,
Разпосѣялъ бы цвѣтовъ;
Вышелъ въ садикъ разгуляться,
Видѣлъ любушку въ лице.
Здравствуй, любушка моя милая,
Разхорошая моя!
Нѣтъ на свѣтѣ тебя, радость, лучше,
Не нашелъ лучше тебя!
Я задумалъ, молодецъ, жениться,
Я намѣрилъ тебя взять!—
—«Женись, женись, моя радость,
Нонче замужъ не пойду.
За такія, мой другъ, за насмѣшки,
За похабныя слова!
Я бывала-то, была младенька,—
Ты смѣялся, мальчикъ, надругался
Надъ дѣвушкой сиротой;
Я топереча дѣвушка на взростѣ,—
Не обманешь ты меня!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 80.

343.

Ужъ какъ нынѣшняго лѣтечка
Жарокъ сѣнокосъ;

Не отпустятъ меня, молодца,
Гулять во всю ночь.
Размолоденькій мальчишка
Слезы проливалъ,
Проливалъ слезы горючія,
Знаю, для кого....
Ужъ какъ знаю-помышляю,
Кого я люблю.
Люблю раскрасавицу,
Да нѣтъ ея при мнѣ.
За морямъ живетъ, за рѣченькой,
На той сторонѣ.
На той на сторонушкѣ
Волости стоятъ;
Что во тѣхъ-то славныхъ волостяхъ
Дѣвица живетъ.
Сидитъ она подъ окошечкомъ,
Косыночку шьетъ;
Сидитъ, вышиваетъ,
Пѣсенку поетъ,
Своему дружку любезному
Голосъ подаетъ,
А моему-то сердцу ретивому
Назолу даетъ,
Назолу-назолушку,
Грусть, великую печаль.
Какъ бы были у меня крылышки,
Я слеталъ бы къ ней,
Спросилъ бы у любезныя:
Любишь, или нѣтъ?
Ежели ты любишь,—
Съ собой тебя возьму;
Ежели не любишь,
Тоской себя убью.
Пойду во земелюшку,

Въ темну темноту;
Скрою лице бѣлое
Тонкимъ полотномъ,
Скрою ручки нѣжныя
Черною тафтой....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 386.

344.

Вотъ приходитъ скучно времячко—
Жаркій сѣнокосъ;
Не пущаютъ меня, молодца,
Во всю ночь гулять,
Во всю ночку, во всю темную,
Разосеннюю.
Семнадцати лѣтъ мальчишечка
Слезы проливалъ,
Проливалъ слезы горючія,
Самъ знаю, по чемъ.
Люблю дѣвицу хорошую,
Здѣся ея нѣтъ.
Ея здѣся нѣтъ какъ нѣтъ,—
За рѣкой живетъ.
Какъ за рѣчкой, какъ за быстрою
Волости стоятъ;
Какъ во этихъ славныхъ волостяхъ
Новъ высокъ теремъ;
Какъ во этомъ же во теремѣ
Любушка живетъ,
Живетъ любушка хорошая,
Косыночки шьетъ.
Она шила же косыночки,

Пѣсенки поетъ,
А мнѣ, добру молодцу,
Назолу даетъ....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 54 («проголосная»). Каждый второй стихъ повторяется.

345.

Эхъ, да строилъ миленькій дружокъ палаты,
Эхъ, да палатушки строилъ каменны.
Эхъ, да не достроимши палаты,
Эхъ, да сталъ вывершивать онъ палаты.
Эхъ, да любилъ парень красную дѣвчонку,
Эхъ, да сталъ, выспрашивать онъ сталъ у ней:
«Эхъ, да ты скажи, скажи, красна дѣвчонка,
Эхъ, да одного ли ты любишь меня!
Эхъ, да если любишь, любишь ты меня,
Эхъ, да выйди замужъ, замужъ за меня!»

Тамбовская губернія. Орловъ, № 3 («протяжная»).

346.

Несчастненькій мальчикъ, все горе терплю.
Сушу-крушу сердце, не знай для кого,
Вѣрно для того, кого я люблю.
Любовь разлучаетъ съ милымъ далеко,
Далеко, не близко, межъ горъ высоко.
Тамъ снѣжки глыбоки, вѣтеръ холоденъ;
Съ той сторонки воздухъ пріятенъ несетъ.
Выду ль я, молодчикъ, на красенъ крылецъ,
Велю заложить я троечку лихихъ,
Троечку лихіихъ коней вороныхъ,
Самъ сяду въ коляску, самъ я покачусь,
Дойду до нея я, спрошу я ее:

Скажи, размилая: любишь, али нѣтъ?
Если меня любишь, возьму за себя;
Если ты не любишь, убью самъ себя!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 81.

347.

Маленькій мальчишка въ горенкѣ сидѣлъ,
Въ горенкѣ сидѣлъ, самъ свое горе терпѣлъ.
Сушилъ-крушилъ свое сердце, знаю, для кого,
Знаю, для кого: для любезной своее.
Тамъ моя любезная далече живетъ,
Далече, далече, межъ горъ высоко;
Тамъ мѣсто прекрасно, пріятенъ духъ несетъ.
Схожу я ко Аннушкѣ, спрошу самъ ее:
Скажи, скажи, Аннушка: любишь, или нѣтъ?
Ежели ты любишь, возьму я за себя;
Ежели не любишь, убью я самъ себя;
Самъ себя убью, во сыру землю пойду;
Буду я, молодчикъ, во сырой землѣ лежать.
Пущай люди скажутъ, пущай говорятъ,
Пущай говорятъ, меня, молодца, бранятъ....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 113 (поется во время страды).

348.

Кумушки голубушки,
Вы, подруженьки мои,
Попросите у тятеньки, у маменьки,
Въ зеленъ садъ гулять!
Есть въ саду погодушка—
Всѣ древы въ саду шумятъ,
Лавровы листики

Всѣ поблекши висятъ,
Въ слухъ дѣвкамъ говорятъ.
Тутъ летѣлъ соловьюшка,
Летѣлъ съ поля молодой.
Спрошу у соловьюшка,
Тужитъ ли по мнѣ милой,
Тужитъ ли, горюетъ ли
Милъ-сердечный обо мнѣ.
Я, горько-злосчастная,
Каждый день по немъ тужу,
Сушу-крушу мое сердце,
Знаю, право, для кого....
Любовь мою разлучаютъ
Съ милымъ далеко,
Далекимъ далеко;
Между горъ было высоко,
Восприятенъ духъ несетъ;
Тамъ моя разнесчастная
Дѣвушка живетъ.
Да спрошу у любушки-сударушки:
Любишь ли меня?
Если ты любишь,
Пойдемъ замужъ за меня;
Если ты не любишь,
Убью самъ себя,
Самъ себя убью,
Во гробъ сердце положу....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 187.

349.

Я по бережку ходила,
Я по крутому гуляла,
На горючъ камень ступила,

Черевичекъ проломила,
Бѣлъ чулочекъ обмочила.
Я на милаго взглянула,
Тяжелешенько вздохнула:
Ахъ ты, миленькій дружокъ,
Не гляди, другъ, на меня,
Не пойду я за тебя!—
—«И я радъ бы не глядѣлъ,
Да глаза мои глядятъ!
Хоть отца-мать прогнѣвлю,
Да тебя, друга, люблю;
Хоть мнѣ отъ дому отстать,
Да тебя, друга, достать!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 188. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ахъ, съ повтореніемъ стиха.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 214.

350.

Ѣхалъ мальчикъ молодой
На лошадкѣ вороной.
Противъ Машина окошка
Останавливался,
Останавливался,
Съ Машей здравствовался:
«Здравствуй, Машенька моя!
Спала шляпа со меня.
Чернобровая моя,
Принадѣнь на меня!
Принадѣнешь на меня,—
Возьму замужъ за себя,
Возьму замужъ за себя,
Посажу подлѣ себя,
Посажу подлѣ себя,
Спрошу: любишь ли меня?»—

—«Я любить-то не люблю,
Отказаться не хочу.
За праву руку возьму,
По горницѣ проведу,
По горницѣ проведу,
Поцѣлую и уйду.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 137. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

351.

По улочкѣ по новой
Ѣхалъ мальчикъ молодой,
Ѣхалъ мальчикъ молодой
На лошадкѣ вороной.
Противъ Машина окошка
Пристанавливался,
Пристанавливался,
Съ Машей здравствовался:
«Здравствуй, Машенька моя!
Спала шляпа пухова.
Чернобровая моя, подыми шляпу,
Подыми шляпу, надѣнь на голову!
На головушку надѣнешь,—
Возьму замужъ за себя,
Возьму замужъ за себя,
Посажу возлѣ себя,
Посажу возлѣ себя,
Спрошу: любишь ли меня?
Если ты меня полюбишь,—
Поцѣлуй, радость, меня!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 88.—Очень сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 27 (Казанская губернія).

352.

По улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,
Ѣхалъ мальчикъ молодой
На лошадкѣ на гнѣдой.
Противъ Катина окошка
Станавливался,
Съ Катей здравствовался:
«Здравствуй, Катенька моя!
Спала шляпа пухова.
Чернобровая моя,
Принадѣнь-ка на меня!
Ты надѣнешь на меня,—
Возьму замужъ за себя,
Посажу возлѣ себя,
Да погляжу я на тебя:
Ты похожа на меня....
Поцѣлуй разокъ меня!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 94.

353.

На лошадкѣ вороной
Ѣхалъ мальчикъ молодой;
Противъ Машина окошка
Останавливался,
Съ Машей здравствовался:
«Здравствуй, Машенька моя,
Здравствуй, милая моя!
Подыми шапку,
Чернобровая моя,
Принадѣнь на меня!

Принадѣнешь на меня,—
Возьму замужъ за себя,
Изукрашу для себя,
Потанцую для тебя,
Поцѣлую я тебя!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 242 («проголосная»).

354.

У дѣвушки у голубушки,
Съ позараньица сердце срѣзало,
Про кручинушку знало-вѣдало:
Намъ не долго жить со милымъ дружкомъ....
Отлучается миленькій въ дороженьку,
Не далешенько,—жаль, тошнешенько!
Воротись, мой свѣтъ, поскорешенько!
Не воротишься, я помру съ тоски;
Надорвало-то животъ-сердце, плакавши,
Нагрустѣла грудь, тяжело вздыхаючи,
Еще все, мой свѣтъ, тебя дожидаючи!
Что съ чужой со дальней со сторонушки
Пишетъ миленькій дѣвушкѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку, извѣстьице нерадостно, невеселое:
«Не сиди-ка, дѣвушка, поздо къ вечеру,
Ты жги, не жги свѣчу сальную,
Во-другихъ, не тай воску бѣло-яраго!»
Пришелъ миленькій поздо вечеромъ.
«Ты прощай-ка, прощай, красна дѣвица!
Зашелъ я къ тебѣ поспроситися:
Ты позволишь ли мнѣ-кава женитися?»—
—«Ты женись-ка, женись, разбезсовѣстный,
Ты возьми-тка, бери у сосѣда дочь,
У сосѣда дочь, мою подруженьку!»—
—«Мнѣ подружка взять,—станешь гнѣвъ держать,

Станешь вѣкъ пенять!
Мнѣ-жъ-ка взять не взять самую же тебя,
Красну дѣвушку!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 13 («продольная»). Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

355.

Спровожу дружка во дороженьку,
Не во дальнюю,—да жаль, тошнехонько!
Воротися, мой любезный, поскорешенько!
Не воротишься, такъ помереть съ тоски;
Надорвется сердце, слезно плакавши,
Слезно плакавши, да рыдаючи,
Все тебя, мой милый, вспоминаючи!
Вспомяни, милъ, во дороженькѣ;
Ужъ я тебя вспомяну всегда....
Ужъ вы, ласки, ласки дружка милаго,
Вы, слова, слова, къ сердцу пріятливы!
Со восточную да со сторонушку,
Со Петербурскую славну дороженьку,
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку, вѣсть нерадошну:
«Не сиди-тка, дѣвица, поздно вечеромъ,
Не просиживай до полуночи,
Ты не жги свѣчу да воску яраго,
Ты не жди, не жди гостя милаго!...
Я не гость пришелъ, да не гостить къ тебѣ,
Я пришелъ къ тебѣ, радость, проститися,
За любовь твою да поклонитися;
Ты дозволь мнѣ-ка жениться!»
Еще тутъ дѣвушка испугалася,
Горючми слезами уливалася;
Во слезахъ слово дѣвушка молвила,
Во рыданьицѣ да рѣчь говорила:

«Ты женись, женись, дуракъ безсовѣстный,
Ты возьми, возьми, да кого я велю,
Кого я велю, кого я люблю;
Ты возьми, возьми мою подруженьку!»—
—«Мнѣ подружку взять,—да будешь гнѣвъ держать!
Ужъ мнѣ взять да взять самою тебя!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 50 («науличная»).

356.

Отъѣзжаетъ мой любезный во дороженьку,
Хоть не въ дальную,—да жаль, тошнешенько!
Воротися, мой любезный, ты скорешенько!
Не воротишься, любезный, я помру съ тоски;
Надорвется мое сердце, слезно плакучи,
Тебя, мой другъ любезный, поминаючи!
Я тебя, радость моя, помяну завсегда,
Помяну, радость, всегда, дружка милаго.
Дуютъ вѣтрички со сторонушки,
Съ Петербурскія славной дороженьки.
Пишетъ миленькій-любезный ко мнѣ грамотку,
Раскрасавчикъ-любчикъ мой вѣсть нерадостну.
«Не сиди, моя любезная, поздно вечеромъ,
Ты не жги, мила, не тай свѣчи сальныя,
Ты не жди, не дожидайся дорога гостя!...
Я не гость къ тебѣ пришелъ, да не гостить къ тебѣ,
Я пришелъ, любезная, распроститися;
Позволь, душечка, пожениться!»
—«Ты женись-ка, дуракъ безсовѣстный,
Ты возьми, кого я велю,
Ты возьми мою подруженьку!»—
—«Мнѣ подружку взять,—будешь гнѣвъ держать,
Будешь гнѣвиться!
Мнѣ ужъ взять, не взять самою тебя, любезная!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 239.

357.

Отъѣзжаетъ любезный въ дорожечку,
Хоть не въ дальную, да въ печальную,
Не далешенько,—да жаль, тошнешенько!
Не воротишься,—я помру съ тоски;
Надорвется мое сердце, плачучись,
Все тебя, мой другъ, вспоминаючи,
Изъ дорожечки да дожидаючи!
Вспомяни, мой любезный, во дороженькѣ,
Живучись на дальней на сторонушкѣ!
Ужъ я тебя вспомяну всегда;
Ужъ я вспомню ласки дружка милаго,
Ласковы слова, къ сердцу пріятныя....
«Не сиди-ка, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ одна,
Не просиживай до полуночи,
Ты не жги-ка, не жги свѣчи сальныя;
Во вторыхъ-то не тай воску яраго!
Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ,
Пришелъ, душечка, къ тебѣ проститися,
За любовь твою да поклонитися;
Позволь, душечка, мнѣ женитися!»—
—«Ты женись-ка, женись, дуракъ безсовѣстный,
Ты возьми-ка, возьми, кого я велю,
Кого я велю, кого я люблю;
Ты возьми-тка мою подруженьку, сестру названную!»—
—«Мнѣ подружку взять,—будешь гнѣвъ держать,
Будешь гнѣваться!
Мнѣ-ка взять, не взять самое тебя,
Самое тебя, мою подруженьку!»

Архангельская губернія, Кемь. Якушкинъ, стр. 615.

358.

Отъѣзжаетъ милый во дороженьку,
Не во дальную,—да мнѣ тошнешенько!
Воротись, мой милой, поскорешенько!
Не воротишься,—да я умру съ тоски;
Надорвется сердце мое плакучи,
Сердце плакучи, да возрыдаючи,
Все тебя, мой милой, вспоминаючи!
Ужъ какъ я тебя да вспомяну всегда....
Ужъ вы, ласки, вы, ласки дружка милаго,
Вы, слова, слова, къ сердцу привѣтливы....
«Радость-дѣвица да полюбовница,
Моя прежняя да посноровщица!
Не сиди, дѣвица, поздо вечера,
Ты не жги, не жги да свѣчи сальныя,
Ты не жди не жди да дорога гостя,
Дорога гостя, да дружка милаго!...
Я не гость пришелъ да не гостить къ тебѣ;
Я пришелъ, пришелъ, распроститися;
Позволь, лапушка, да мнѣ женитися!»—
—«Ты женись, женись, да разбезсовѣстный!
Ты возьми, возьми, да кою я велю,
Кою я велю,—да подружку мою,
Подружку мою, да вдову прежнюю!»

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года, № 4, стр. 277. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

359.

Отъѣзжаетъ мой любезный въ путь-дороженьку,
Хоть не въ дальную,—да жаль тошнешенько,
Разставаться съ любезнымъ тяжелешенько!

Пріѣзжай-ка ты, любезный, поскорешенько!
Безъ тебя, мой любезный, жить не весело:
Надорвется сердечко, живучи, ждучи,
Живучи, ждучи, поджидаючи!
Со восточныя да со сторонушки,
Со широкой пути да дороженьки,
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку да вѣсть нерадостну:
«Не сиди ты, милая, поздно съ вечера,
Поздно съ вечера до полуночи;
Ты не жги-ка, не жги свѣчи сальныя,
Ты другой не тай да воско-яровы;
Ты не жди-ка, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!...
Я не гость пришелъ, не гостить зашелъ,
Я пришелъ да зашелъ распроститися,
За любовь твою да сдоложитися:
Позволь-ка, любезна, мнѣ женитися!»
Залилась тутъ дѣвушка горючми слезьми,
Во слезахъ дѣвушка словцо молвила:
«Ты женись-ка, женись, мой разбезсовѣстный,
Разбезсовѣстный, дружочекъ миленькій!
Ты возьми-ка, бери, кого я велю,
Ты возьми-ка, возьми мою подруженьку!»—
—«Мнѣ подружка взять,—будешь гнѣвъ держать,
Станешь гнѣваться, будешь сердиться!
Ужъ мнѣ взять ли, не взять да самую тебя,
Самую тебя, красну дѣвушку....»—
—«Размѣняемся теперь подарками:
Ты возьми-ка, возьми свой тальянскій платъ,
Ты отдай-ка, отдай мой злаченъ перстень!
Тебѣ тѣмъ перстнемъ жениха дарить,
А мнѣ тѣмъ перстнемъ да обручатися!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 27.

360.

Со восточной со сторонушки,
Съ Петербургской со дороженьки,
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку, вѣсть нерадостну,
Не перомъ пишетъ, не чернилами,
Пишетъ миленькій горючими слезами:
«Не сиди, мила, поздно вечеромъ,
Ты не жги, не тай свѣчи сальныя,
Ты не жди, не жди дорога гостя!...
Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ,
Я пришелъ къ тебѣ распроститися,
За любовь твою поклонитися;
Позволь, душечка, пожenитися!»—
—«Ты женись, женись, дуракъ безсовѣстный!
Ты возьми, возьми, кого я велю:
Мою кумушку, мою подруженьку,
У которой я обучалася,
Я не шелкомъ шить, я не золотомъ,
Обучалася все тебя любить,
Все тебя любить, разбезсовѣстнаго!»—
—«Мнѣ подружку взять,—будешь гнѣвъ держать,
Будешь гнѣвъ держать, будешь гнѣваться!
Мнѣ ужъ взять не взять самое тебя,
Самое тебя, разкрасоточку!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 61 («хороводная»).

361.

Со восточной со сторонушки,
Съ Петербургской славной со дороженьки,
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку:

«Не сиди, дѣвушка, долго вечеромъ,
Долго вечеромъ, до полуночи,
До полуночи, до бѣлой зари;
Ты не жги, не жги свѣчи сальныя,
Ты не жди къ себѣ дорога гостя,
Дорога гостя, друга милаго!»
На бѣломъ свѣту ко мнѣ милъ пришелъ,
Не гостить пришелъ, не гоститися.
«Я пришелъ, къ тебѣ, моя лапушка,
Распроститися, доложитися:
Ты прикажешь ли, лапушка, женитися?»—
—«Ахъ ты, милый мой, ты, сердечный мой!
Ты возьми, возьми свой булатный ножъ,
Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
Распори мое ретиво сердце!
Ты женись тогда, разбезсовѣстный,
Ты возьми мою подруженьку,
Свою прежнюю полюбовницу!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 56.

362.

Какъ по Питерской по дороженькѣ,
По Тверской Ямской, по Коломенской,
Ѣдетъ мой милой-милъ на троечкѣ,
Милъ на троечкѣ, съ колокольчикомъ,
Съ колокольчикомъ, со бубеньчикомъ....
Пишетъ мой милой ко мнѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку, вѣсть нерадошну,
Вѣсть не радошну, не перомъ писалъ,
Не перомъ писалъ, не чернилою,—
Пишетъ мой милой горючми слезьми,
Горючми слезьми молодецкими:
«Не сиди, Дуняша, поздно вечеромъ,

Поздно вечеромъ подъ окошечкомъ;
Ты пе жги, не жги свѣчу сальную,
Свѣчу сальную, воску ярaго;
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!...
Я не гость пришелъ, не гоститися,
Я пришелъ къ тебѣ доложитися:
Позволь, милая, мнѣ женитися!»—
—«Ты женись, женись, разбезсовѣстный,
Ты возьми, возьми у сосѣда дочь,
У сосѣда дочь, подружку мою!»—
—«Мнѣ подружку взять,—будешь гнѣвъ держать!
Ужъ мнѣ взять ли, взять самою тебя,
Самою тебя, красну дѣвицу!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 5 («хоровая»).

363.

Какъ по Питерской да по Владимирской да по дороженькѣ,
Да ѣхалъ миленькій-милъ на троечкѣ,
На вороненькой, да съ колокольчикомъ.
Да везетъ миленькій, везетъ вѣсточку,
Вѣсть нерадостну, невеселую, незнакомую,
Не перомъ писать, не чернилами,—горючимъ слезамъ:
«Не сидѣла бы, милая, у окошечка,
Не ждала бы, милая, дружка въ гости!...
Я не гость къ тебѣ пришелъ, не гоститися,—
Распроститися да доложитися:
Хочу я, миленька, да женитися!»—
—«Ты женись-ка, женись, разбезсовѣстникъ,

Бери-ка, бери у сосѣда дочь!»—
—«У сосѣда дочь мнѣ не нравится;
Буде взять, не взять самое тебя, моя милая!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ стр. 364 («бесѣдная»).

364.

Какъ по Питерской по дороженькѣ,
Писалъ миленькій письмо,
Да не перомъ, не чернилами,
А горючими слезами!
Уливаючись слезами,
Шелковымъ платкомъ очи отиралъ....
«Не сиди, Дуняша, поздно вечеркомъ!
Ты не жди, ты не жди дружка своего!...
Я пришелъ къ тебѣ да не гоститися,—
Распрощатися, споженитися!»—
—«Ты женись, женись, безсовѣстный!
Нахвалю я тебѣ да сосѣдпюю дочь;
Сосѣдняя дочь мнѣ подруженька!»—
—«Мнѣ подруженьку твою взять не хочется;
Мнѣ тебя, милая, взять желательно!»

Пермская губернія. Шашонко, стр. 206.

365.

По Тверской Ямскоіі, вдоль по Питерскоіі,
Вдоль по Питерскоіі,
Ѣдетъ миленькій по дороженькѣ,
Онъ на троечкѣ на вороненькоіі,
На вороненькой, съ колокольчикомъ.
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку,
Вѣсть нерадостну,

Не перомъ пишетъ, не чернилами,
Пишетъ миленькій горючимъ слезамъ,
Горючимъ слезамъ молодецкими:
«Ты не жги, не жги свѣчи сальныя,
Свѣчи сальныя, воско-яровы,
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!»
Онъ идетъ, идетъ, дружокъ миленькій,
Онъ идетъ, идетъ, низко кланяется.
«Здравствуй, милая, расхорошая,
Моя прежняя полюбовница!
Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ,
Пришелъ, любушка, распроститися,
За твою любовь поклонитися;
Ты дозволь мнѣ женитися!»—
—«Ты женись, женись, разбезсовѣстный,
Разбезсовѣстный, дружокъ миленькій!
Я не думала въ тебѣ этого,
Не ждала такого словечушка.
Испужалъ ты мое сердечушко....
Ты возьми, возьми саблю вострую,
Ты разрѣжь, разрѣжь мою бѣлу грудь,
Посмотри-ткась на ретиво сердце:
Не бѣлѣе чернаго бархату!»—
—«Не печалься-ка, моя милая,
Моя прежняя полюбовница!
Я любить буду лучше прежняго,
Я ходить стану чаще стараго!»—
—«Не обманывай, дружокъ миленькій!
Ты ходить будешь,—все распрашивать,
Молодой женѣ все разсказывать!
Молодая жена будетъ сердиться,
На меня, младу, будетъ гнѣваться.
Пойдемъ въ садичекъ, разгуляемся,
Мы подарочкамъ размѣняемся:

Ты возьми, возьми золото кольцо;
Ты отдай, отдай мой тальянскій платъ!
Тебѣ тѣмъ кольцомъ обручатися,
А мнѣ тѣмъ платкомъ жениха дарить!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 51 («бесѣдная, или посидѣлочная»).

366.

Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ подъ окошечкомъ;
Ты не жги, не жги свѣчи сальныя,
Свѣчи сальныя, воску яраго;
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!
Онъ идетъ, идетъ, низко кланяется.
«Здравствуй, милая, радость-дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ,
Я пришелъ къ тебѣ распроститися;
Не позволишь ли мнѣ женитися?»—
—«Ты женись, женись, разбезсовѣстный,
Разбезсовѣстный, дружокъ миленькій!
Я не чаяла въ тебѣ этого,
Не ждала такого словечушка.
Испугалъ ты мое сердечушко....
Ты возьми, возьми саблю вострую,
Ты разрѣжь, разрѣжь мою бѣлу грудь,
Посмотри-ка на ретиво сердце:
Не бѣлѣй оно черна бархата!»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 25 («посидѣлочная»).
Нѣкоторые стихи повторяются.

367.

Не сиди-тка, Дуня, поздно вечеромъ,
Ты не жги-тка, не жги свѣчи воску яраго,
Во-вторыхъ ты не тай свѣчи сальныя
И не жди ты, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!....
Я не гость вѣдь пришелъ, я не въ гости зашелъ,
А зашелъ я къ тебѣ поспроситися,
За любовь твою поклонитися;
Ты позволь, позволь мнѣ женитися!»—
—«Поженись-ка, женись, другъ безсовѣстный,
Ты возьми-тка, возьми у сосѣда дочь,
У сосѣда дочь, мою подружку,
Я съ которою да училася
Ужъ я шелкомъ шить да и золотомъ!
Мы училися, какъ дружковъ любить,
Какъ дружковъ любить, да домой ходить!»—
—«Мнѣ подружку взять,—будешь гнѣвъ держать,
Будешь гнѣвъ держать, станешь гнѣваться!
Мнѣ-ка взять ли, не взять самою тебя,
Самою тебя, прежню подружку!»
. . . .

Славянская, стр. 150 («бесѣдная»).

368.

Сидѣла молода поздно съ вечера одна,
Зажигала свѣчу, свѣчу ярую,
Дожидала молодца разудалаго.
Онъ стучитъ и гремитъ объ окошечко.
«Я пришелъ-то къ тебѣ не разбойничекъ,
Да я—прежній твой полюбовничекъ;
Я пришелъ-то къ тебѣ да просить у тебя:

Ты дозволь, ты дозволь мнѣ женитися!»—
—«Ты женись, ты женись, разбезсовѣстный,
Ты возьми, ты возьми у сосѣда дочку,
Все подружку мою;
Съ нею я водилася,
Одной ниточкой подѣлялася,
Одной иголочкой обшивалася.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 64.

369.

Ой ты, дѣвка, дѣвка красная,
Разлебедушка моя бѣлая!
Не сиди, дѣвка, долго вечера,
Ты не жги свѣчи воску яроваго,
Ты не жди къ себѣ дорога гостя,
Дорога гостя, друга милаго!
Ой, и хочетъ твой другъ женитися....
«Я пришелъ къ тебѣ распроститися,
За любовь дѣвкѣ поклонитися!»—
—«Ты женись, женись, расканальскій сынъ!
. . . .
Не свѣтить солнцу ярче вешняго,
Не любить тебѣ больше прежняго!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 68.

370.

При весельѣ хожу, при радости;
Ужъ я жду къ себѣ, дожидаюся
Дорога гостя, друга милаго.
Вотъ идетъ-идетъ мой любезный другъ;

Онъ несетъ-несетъ два подарочка.
Я возьму друга за бѣлы руки,
Проведу дружка во зеленый садъ.
Въ зеленомъ саду разгуляемся,
Мы подарочкамъ размѣняемся:
Ты возьми, возьми золото кольцо;
Ты отдай, отдай мой тальянскій платъ.
Тебѣ тѣмъ кольцомъ обручатися,
А вѣдь мнѣ платкомъ жениха дарить,
Жениха дарить, дружка милаго....
—«Не печалься, моя любезная!
Я ходить буду чаще прежняго,
Я любить буду пуще стараго!»—
—Не обманывай, разбезсовѣстный!
Что не грѣть солнцу противъ лѣтняго,
Не любить тебѣ противъ прежняго!
Хоть любить будешь,—все обманывать,
Молодой женѣ пересказывать!
Какова-то жена навяжется,
Каково-то женѣ покажется!—
—«Не сердись, моя любезная:
Я возьму-то вѣдь самою тебя,
Самою тебя, душа дѣвица!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 388.

371.

Да ты, грушица, ты, зеленая,
Ты когда взошла, когда выросла?
—«Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
По зарямъ я цвѣла, днемъ осыпалась.»
 Я сидѣла, млада, долго съ вечера,
Зажигала свѣчу воску яраго,
Дожидала дружка разудалаго.

«Ты приди, приди, мой милый другъ!
Постучи, постучи у окошечка!»
Не дождавшись дружка, спать ложилася.
Какъ пришелъ-то милый не во времице—
На бѣлой зарѣ на утренней;
Какъ стучитъ-то, гремитъ у окошечка:
«Ты устань, ты проснись, моя бабочка!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ,
Я твой пришелъ полюбовничекъ;
Я не въ гости пришелъ, не гоститися,
Я пришелъ и къ тебѣ попроститися;
Ты позволь, ты позволь оженитися!»—
—«Ты женись, ты возьми дочь купеческую....
Ты возьми, ты возьми вострый ножичекъ,
Ты разрѣжь мои груди бѣлыя,
Посмотри у меня, что подъ сердцемъ есть!»

Донская область. Савельевъ, стр. 155.

372.

Что это въ полѣ за травонька,
Что во чистомъ за муравонька?
Она день растетъ, ночь шатается,
Во чистомъ полѣ разстилается.
Что это есть за цвѣтики,
Цвѣтики лазоревые?
Они днемъ растутъ, ноченькой алѣются.
Что это есть за милый другъ,
Милый задушевный другъ?
Онъ ни день-то, ни ночь мнѣ съ ума нейдетъ.
Въ вечеру поздно, молодешенька,
Спать во теремѣ ложилася;
Нехорошъ мнѣ ночью сонъ привидѣлся:
Будто теремъ растворенъ стоитъ

И окошечки раскрытыя;
Будто мой милой въ головахъ стоитъ,
Онъ цѣлуетъ мои руки бѣлыя,
Руки бѣлыя, груди нѣжныя.
Ото сна я, дѣвушка, пробудилася,
Пробудилась, испугалася,
Я подушечками закидалася.
Вдругъ мой милой слово вымолвилъ:
«Не пугайся, моя милая,
Я не воръ къ тебѣ пришелъ,
Я не воръ и не разбойникъ,
Я пришелъ къ тебѣ не красть, не разбойничать;
Я пришелъ къ тебѣ спроситися,
Я спросить, доложитися:
Ты прикажешь ли мнѣ женитися?»—
—Ты женись, женись, невѣрный!—
—«Не сердись ты на меня, моя милая!
Я любить тебя буду боле прежняго!»—
—Я твоему вѣнцу не разлучница,
Я твоимъ гостямъ не разгоньщица,
Я твоей женѣ не постельница!
Не свѣтить мѣсяцу по зимнему,
Не грѣть солнышку по лѣтнему,
Не любить дружку по прежнему!

Леопольдовъ, Статистическое описаніе Саратовской губерніи. Спб. 1839, часть I, стр. 80.

373.

«Дорогая моя, хорошая,
Ты, душа ль моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ, долго вечера
И не жги свѣчи воску яраго,

Ты не жди меня до бѣла свѣта!
Я задумалъ, мой свѣтъ, женитися,
Я заѣхалъ къ тебѣ проститися,
За любовь твою поклонитися!»
Залилась дѣвка горючми слезьми,
Во слезахъ сама слово молвила:
«Размѣняемся жъ мы подарками:
Ты отдай, отдай мой волотъ перстень,
Ты возьми, возьми свой булатный ножъ,
Съ которымъ ты ко мнѣ ѣзжалъ,
Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
Распори мое ретиво сердце!»—
—«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не печалься ты, душа моя!
Я ходить буду чаще прежняго,
Я любить стану милѣй стараго!»—
Прослезилась тутъ красна дѣвица,
Во печали сама промолвила:
«Какъ не грѣть солнцу жарче лѣтняго,
Не любить другу милѣй прежняго!
Инъ женись, женись, добрый молодецъ,
Инъ женись, женись, душа моя!
Объ одномъ прошу тебя, бѣдная:
Не поставь себѣ въ похваленіе,
А моей чести въ повремденіе,
Для меня что ты долго холостой былъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 167.

374.

«Дорогая ты моя матушка,
Моя прежняя полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ, долго вечеромъ,
Ты не жги свѣчи воску яраго,

Ты не жди меня до бѣла свѣта!
Я пришелъ къ тебѣ проститися,
За любовь твою поклонитися;
Ты позволь, позволь мнѣ женитися!
Я ходить буду чаще прежняго,
Я любить стану больше стараго!»—
Залилась дѣвка горючимъ слевамъ,
Во слевахъ ему слово молвила:
«Что не грѣть солнцу жарче лѣтняго,
Не любить другу больше прежняго!
Ты женись, женись, добрый молодецъ,
Ты женись, женись, мой сердечный другъ!
Объ одномъ прошу друга милаго:
Ты не будь моимъ поносителемъ,
Моей чести повредителемъ!
Ахъ, прости, прости, добрый молодецъ,
Ахъ, прости, прости, душа моя!»

Прачъ 1790 года, стр. 57 («протяжная»). Передѣлка: Кашинъ, книга I, № 15.

375.

Маленькій мальчишечко, въ горенкѣ сидѣлъ.
Задумалъ я думушку: жениться хочу.
Ахъ, я, добрый молодецъ, выйду на крылецъ,
Велю заложить троечку лихихъ,
Троечку лихихъ парныхъ коней вороныхъ;
Самъ я сяду во колясочку, поѣду я къ ней.
Подъѣзжаю ко двору,—Сашенька въ саду;
Щиплетъ и ломаетъ зеленъ виноградъ,
Кисточки бросаетъ ко мнѣ на кровать.
«Спишь ли ты, мой миленькій, или такъ лежишь?»—
—«Я не сплю, не сплю, думу думаю.
Задумалъ я думушку: жениться хочу.»—

—«Ты женись, женись, мой миленькій,
Возьми за себя подружку мою!»—
—«Взять ли мнѣ, не взять самое тебя!»—
—«Воля не моя, воля батюшкова;
Нѣга не моя, нѣга матушкипа....»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 15.

376.

Маленькій мальчишечко, все горе терпѣлъ,
Терпѣлъ, терпѣлъ горюшко, самъ знаю по комъ,
Самъ знаю я, вѣдаю: про любезную.
Люблю, люблю Шашеньку, здѣся ея нѣтъ,
Ея здѣся нѣтъ какъ нѣтъ, далеко живетъ,
Далекимъ далече, межъ горъ высоко;
Тамъ снѣги глубоки, вѣтеръ холоденъ.
Запрягу я троечку, троечку лихихъ,
Троечку лихихъ коней вороныхъ.
Самъ сяду въ колясочку, поѣду я къ ней.
Подъѣзжаю къ домику,—Шаши дома нѣтъ;
Подхожу я къ садику,—Шаша во саду.
Ходитъ же она, гуляетъ въ зеленомъ саду,
Щиплетъ же, ломаетъ зеленъ виноградъ,
Вѣточки ломаетъ, на кровать бросаетъ,
Чтобы моему разлюбезному мягче было спать.
«Спишь ли, спишь, мой миленькій, или такъ лежишь?
Словечка не вымолвишь, отвѣту не дашь!»
—«Ужъ я спать не сплю, любезная, думу думаю;
Ласково скажу словечушко: жениться хочу!»—
—«Женись, женись, другъ размиленькій, я тебѣ велю:
Возьми-ка ты, миленькій, ты не здѣшнюю,
Ты не здѣшнюю возьми, миленькій,—чужестранюю!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 59 («проголосная»). Каждый стихъ повторяется.

377.

Сторона ль ты моя, сторонушка, сторона чужая,
Незнакомая дальняя сторонушка, не самъ я заѣхалъ,—
Занесла меня, раздобраго молодца, занесла неволя,
Что неволя ль, неволя большая—красная дѣвка.
Что зашелъ, зашелъ, заѣхалъ я, зашелъ воспроситься:
Ты позволишь, моя разлюбезная, позволь мнѣ жениться!—
—«Ты женись, женись, разбестія, женись, чортъ съ тобою!
Ты бери, бери, разбестія, бери себѣ ровню,
Со которою моей подруженькой я гулять ходила!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 622.

378.

Подружки, голубушки, милыя мои,
Милыя подруженьки, придите ко мнѣ,
Попросите у батюшки вы меня къ себѣ,
У родимой матушки въ зеленъ садъ гулять!
Въ садѣ есть погодушка, все листье шумитъ,
На кусточкахъ пташечки словами говорятъ,
Всѣ словами говорятъ, жениться дружку велятъ.
Женись, женись, молодецъ, женись, удалой!
Возьми, кого я велю,—подружку мою!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 114.

379.

Ой вы, ночи мои, ноченьки,
Ночи мои темныя!
Ой, да надоѣли вы мнѣ, да вы, мои ноченьки,

Да вы мнѣ надокучили!
Ой, да не могу-то я васъ, мои ноченьки, проспать,
Да я, ноченьки, пролежать,
Пролежать я васъ и продумать!
Хоть и уснется мнѣ, да мнѣ, младой-младешенькѣ,
Да мнѣ все грустнется,
Младой-то мнѣ во снѣ много видится:
Будто мой теремъ растворенъ стоитъ,
Да всѣ окошечки въ терему, да они всѣ распечатаны,
Да всѣ форточки приподняты;
Будто мой-то милой, онъ предо мною стоитъ,
Да жметъ мои руки бѣлыя,
Да цѣлуетъ уста сахарныя.
Отъ сна-то я, млада, пробужалася,
Да отъ страха-то я перепужалася....
«Не пужайся меня, моя любезная!
Я не воръ къ тебѣ пришелъ, да я не разбойничекъ,
Я пришелъ къ тебѣ посовѣтоваться:
Что жениться мнѣ, аль не жениться?»—
—«Ой, да ты женись, только не ошибись:
Неровня-то жена навяжется,—
Ни продать-то ея, ни промѣнять,
Все ни такъ ее отдать!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 255.

380.

Гуляй, гуляй, Дунюшка!
А тамъ покроютъ головушку,
Такъ вся волюшка отойдетъ
И гульба на умъ не взойдетъ!
Сидѣла бы, Дунюшка, поздно вечеромъ одна,
Топила бы, Дунюшка, воску яраго свѣчу,

Ждала бы къ себѣ милаго!
Пришелъ къ Дунюшкѣ Ванюша не въ указанный часъ;
Стучитъ-гремитъ Ванюша подъ косящатымъ окномъ:
«Спишь ли, спишь, Дунюшка, или такъ себѣ лежишь?»—
—«Я не сплю, Ванюша, а такъ лежу,
На умѣ держу думу-думушку, думу крѣпкую!...»

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. 10.

381.

Терекъ рѣченька глубокій,
Прихожу къ тебѣ съ тоской;
Мой сердечный другъ далеко,
Унесло его волной!
Плыветъ миленькій рѣкою,
А я—крутымъ бережкомъ;
Милый машетъ мнѣ рукою,
А я—шелковымъ платкомъ....
«Позволь, душенька, жениться
На дѣвицѣ мнѣ другой!»—
—Позволяю обручиться
Золотымъ своимъ кольцомъ!
Вотъ тебѣ, мой другъ,—невѣста,
А мнѣ, младой,—черный гробъ;
Тебя вѣнчать поведутъ,—
Меня въ церковь понесутъ;
На тебя вѣнецъ надѣнутъ,—
А мнѣ память пропоютъ....
Не вытерпитъ твое сердце,

Ты ко гробу подойдешь,
Ты откроешь бѣлы груди
И слезою обольешь!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 175.

382.

Ты расти, расти, рябинка,
Расти, не шатайся!
Да ты живи, моя милая,
Живи, не печалься!
Вспомни-вздумай, другъ мой любезный,
Вспомни, радость, дорогой!
Мы съ тобою обѣщались
Вѣчно другъ друга любить;
Да что одинъ мы безъ другаго
Не могли на свѣтѣ жить!
Да измѣнилъ священну клятву....
Дозволяю, другъ, женись!
Да, женись, женись, другъ мой любезный,
Женись, радость, дорогой!
Да ты засватаешь невѣсту,—
Ко мнѣ вѣсточку пошли,
Да ко мнѣ вѣстку про невѣсту,
Про обручницу свою!
Да ты поѣдешь, милъ, вѣнчаться,
Я вѣдь слѣдомъ за тобой!
Да на тебя вѣнцы надѣнутъ—
Въ одно времячко со мной,
Да, въ одно время, другъ мой, на время,
Мнѣ—на вѣки, навсегда,
Да въ одно время, въ одинъ часъ,
Въ одну минуточку со мной!

На тебя, другъ, не надолго,
На меня—на вѣчну жизнь!
Ты поѣдешь, милъ, домой,—
Меня на кладбище понесутъ;
Что тебя за столъ посадятъ,—
Меня въ землю загребутъ!
Ты поѣдешь, милъ, кататься,
На кладбище заѣзжай,
На кладбище заѣзжай,
Да на могилу приходи!
На моей крутой могилкѣ
Мелки пташечки поютъ.
Ты послушаешь, ты заплачешь,
Ты вспомянешь, милый, обо мнѣ!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 116. Большая часть двустишій повторяется.

383.

Ты вспомни-вздумай, другъ любезный,
Стару прежнюю любовь!
Мы съ тобою обвѣщались
Вѣчно другъ друга любить!
Топере что случилось:
Одинъ часъ насъ измѣнилъ....
Измѣнилъ священну клятьбу,
Самъ другую полюбилъ,
Полюбилъ же другъ другую....
Дозволяю я: женись!
Женись, женись, другъ любезный,
Женись, радость, милый мой!
Тебѣ дадутъ къ вѣнцу карету,
А мнѣ, молодой,—черный гробъ;
Тебя во церковь....
Я, млада, во сыру землю пойду!

Въ одну пору, въ одно время
На насъ наложатся вѣнцы:
На тебя вѣнецъ времянный,
На меня—на вѣки свой!
Обвѣнчаешься, проклятый,—
На могилу приверни,
Прочитай на гробѣ надпись,
Золотыя литера!
Вспомни-вздумай, другъ любезный,
Отчего я здѣсь лежу,
Отчего я здѣсь лежу
Да сыру мать землю сушу....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года, № 4, стр. 266.

384.

Сторона моя, сторонка,
Незнакома, здѣшняя!
На тебѣ, моя сторонка,
Нѣту матери-отца,
Нѣту матери-отца, ни отца,
Нѣту милаго дружка!
Я вечоръ съ слезой заснула,
Дружка видѣла во снѣ;
Я милому говорила,
Любезному своему.
Я очнулась, ужаснулась,
Закипѣла кровь во мнѣ.
Я милому говорила,
Любезному своему:
Если ты меня полюбишь,
Возьми замужъ за себя;
Если ты меня не любишь,
Возьми въ руки пистолетъ,

Простр*ѣ*ли ты грудь мою!
А того, милый, довольно,
Что прикончилъ жизнь мою!
Схороните мое тѣло
Промежъ трехъ большихъ дорогъ:
Промежъ Питерской, Московской,
Ярославской стороны....

Рязанская губернія. Будде, № 53.

385.

Сторона ль, моя сторонка,
Незнакомый здѣшній край!
На тебѣ ль, моя сторонка,
Нѣтъ ни матери-отца!
Во-вторыхъ спрошу, сторонка,
Здѣсь травушка не растетъ
И цвѣточки не цвѣтутъ.
Не цвѣтутъ въ полѣ цвѣточки,
Всѣ ракитовы кусты.
Я по цвѣтикамъ ходила,
Уливалася слезамъ.
Во слезахъ я засыпала,
Дружка видѣла во снѣ.
Вдругъ проснулась-пробудилась,
Закипѣла кровь во мнѣ.
Во слезахъ дружка спросила:
Милый, любишь, али нѣтъ?
Если я тебѣ по нраву,
Ты возьми меня съ собой;
Если я тебѣ не нравлюсь,
Сошли въ мою сторону!
Зайди, милый, въ кабинетикъ,
Возьми въ ручки пистолетъ;

Возьми въ ручки пистолетикъ,
Прострѣли ты грудь мою!
Ужъ я тѣмъ буду довольна,—
За тебя въ землю пойду,
За тебя ли, за себя ли,
За любовь ли за свою!»

Олонецкая губернія, Петрозаводскъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 30.

386.

Что на свѣтѣ прежестокомъ
Прежестокая любовь!
Оставляетъ-покидаетъ
Здѣсь въ несчастной сторонѣ!
На несчастной сторонѣ,
Здѣсь травонька не растетъ,
Ковыль травонька не растетъ,
Здѣсь цвѣточки не цвѣтутъ....
Говорила я милому,
Любезному своему:
Если я тебѣ по нраву,
Возьми замужъ за себя;
Если тебѣ не по нраву,
Сошли на сву сторону!
Возьми въ ручки пистолетикъ,
Прострѣли ты грудь мою!
Я на вѣки буду спать
Отъ любови отъ твоей!
Приходи на гробъ проститься
Ты съ любовію моей!
Напиши на гробѣ надпись,
Что любила я тебя,
И любя, не оставляла
По гробъ сердца моего!

Нижегородскій уѣздъ. Балакиревъ, № 36 («протяжная»).

387.

Во слезахъ я засыпала,
Дружка видѣла во снѣ.
Я, проснувшись, воздохнула,
Закипѣла кровь во мнѣ.
Если я тебѣ по нраву,
Возьми замужъ за себя;
Если я тебѣ не по нраву,
Прекрати ты жизнь мою!
Возьми въ ручки пистолетикъ,
Прострѣли мнѣ бѣлу грудь!
Я на вѣки буду спати
Отъ любови отъ твоей;
И когда будешь на гробѣ,
На гробъ надпись напиши!

Бернардъ, стр. 4 («протяжная»). Каждый второй стихъ повторяется.

388.

Еще только ли у младешеньки прохладу,
И я выду, младешенька, на новыя сѣни,
Со новыхъ-то сѣней на красно крылечко;
Подожму ли я ручки бѣлыя ко сердечку,
Ударю ль я бѣлой грудью о перегороду,
Что объ тѣ ли да объ точеныя баляса.
Погляжу ль я, молодешенька, на синее море.
На синемъ-то морѣ туманы подымалися;
По чисту полю туманы да распустилися.
Что въ туманѣ сыра дуба не видно;
Еще видно у сыра дуба вершинка,
Подъ которымъ съ милымъ я другомъ стояла,

Не тайныя словечушки говорила:
Женися, мой сердечный другъ, женися,
Возьми себѣ невѣсту, другъ, вѣковую,
А я тебѣ, милу другу, часовая!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 145.

389.

Осердился мой милый другъ на меня;
Онъ сѣдлаетъ своего добра коня,
Соѣзжаетъ со широкаго двора.
«Прости, милая, хорошая моя!
Западала путь-дороженька моя
Ко твоимъ, радость, широкимъ воротамъ!»
Встосковалась-взгоревалась, молода;
Я чаяла друга вовсе не видать.
Ахъ, вонъ миленькій при ясныхъ при очахъ,
При очахъ милой, не кажется.
Могу ль я такую радость получить—
Сердечнаго друга въ гости залучить,
Залуча дружка, попотчивати,
При томъ другу выговаривати:
Ахъ ты, душечка удалый молодецъ,
Ты зачѣмъ долго не женишься,
Холостъ долго изволочишься?—
—Сударушка, гулять хочется,
А жениться мнѣ не хочется!
Мы поѣдемъ на иной городъ гулять,
И мы станемъ таковыхъ людей искать,
Чтобы сдѣлали по прежнему любовь,
Чтобы дѣвица любила молодца,
Чтобъ любила она, жаловала....

Прачъ 1790 года, стр. 75 («плясовая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

390.

По улицѣ по той да по той,
По широкой столбовой, столбовой,
Тамъ ишелъ-прошелъ дѣтина молодой.
На дѣтинушкѣ зеленъ кафтанъ,
Подпоясочка шалевая,
Рукавички барановыя;
Сами рѣчи выговаривали....
Почто, молодецъ, не женишься,
Почто холостъ волочишься?—
—«Сударушка моя, дѣвушка!
Мнѣ жениться хочется,
Отъ тебя отстать не хочется!
Поѣдемъ мы съ тобой во иные города,
Сыщу тебѣ такихъ мастеровъ,
Чтобы дѣлали по старому любой,
Чтобы дѣвушки любили молодцовъ!»—
—Изъ чего тебя, молодчика, любить?
Ничего въ тебя въ карманѣ не звенитъ!
Наша сестра любитъ хорошо ходить,
Наша сестра любитъ медъ-пиво пить,
Сладку водочку-наливочку,
Калачики на вольномъ на меду,
А закусочки на сахарѣ....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 35 («хороводная»).

391.

Не дай, лапушка, напрасно умереть,
Прикажи на себя умильно поглядѣть!
Я глядѣлъ-смотрѣлъ, съ очей бы не спустилъ;
Приглядѣлись очи ясныя мои,

А походочка съ ума меня свела,
Поговорочка высушила.
Дѣвица говорила молодцу:
«И такъ про насъ люди говорятъ,
Будто мы съ дружкомъ неправдою живемъ,
Дружка дружку мы обманываемъ.
Ты зачѣмъ долго не женишься?»—
—«Разлапушка, гулять хочется,
Идти въ лагери не хочется!»—
—«Погуляй, погуляй ты, молодецъ,
Погуляй, вольна пташечка!
Я сошью тебѣ рубашечку,
Тонку бѣлу полотняную;
На рубашку позументъ нашью!»
Потому ли сталъ дѣтинка молодой,
Бѣлъ кудреватый, неженатый, холостой;
Кудреватая головушка твоя,
Кудревата, какъ рябинушка.
При долинушкѣ калинушка стоитъ,
Потъ калиною тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ,
Онъ ко душечкѣ дворянской дочери.
Ахъ ты, душечка дворянская дочь,
Ты воспомнишь ли мою прежнюю любовь,
Я когда къ тебѣ въ гости ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ разсчета золотой казны дарилъ,
Я безъ вѣса чиста жемчуга давалъ,
Безъ аршинчика камочку отдиралъ?
Ты, камочка, камочка моя,
Ты, камочка мелкотравчатая,
Мелкотравчата, узорчатая,
Не давайся развертываться
Ни атласу, ни бархату,
Ни тому ли штофу на золотѣ!

Золотой штофъ волюшку беретъ—
Онъ камочку развертываетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 38.

392.

Еще тамъ, за рѣкой,
За Дунайкой широкой,
Молодецъ сѣно коситъ,
Дѣвица воду носитъ.
Молодецъ припотѣлъ,
Испить воду захотѣлъ;
Что дѣвица не добра,—
Испить воду не дала.
Пріудобрилася—
Напоила молодца,
Напоила, говорила,
Все выспрашивала:
«Молодецъ кудреватъ,
Что ты долго неженатъ?»—
—«Ты, дѣвица, лебедь бѣла,
Ты сама мнѣ не велѣла,
Ты сама мнѣ не велѣла—
За меня замужъ хотѣла!
Поздороваться хотѣла!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 96. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Еще калина моя, еще малина моя.

393.

Сѣнокосъ сѣно косилъ,
Да водовозъ воду возилъ....
Алексѣй-то сѣно коситъ,

А какъ Дарья воду возитъ.
Алексѣй-то приспотѣлъ,
Да испить воды захотѣлъ.
Алексѣй-то тароватъ,
Да зачѣмъ долго неженатъ?—
«А какъ Дарья, лебедь бѣла,
Мнѣ жениться не велѣла,
Мнѣ жениться не велѣла—
За меня замужъ хотѣла!»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 99. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина, да ой, малина.

394.

Да вы, вѣтры-вѣтерочки,
Вы не дуйте, не бушуйте,
Сине море не колышьте!
Сине море колыхливо,
Одна дѣвица тосклива:
Стосковалась, сгоревалась
По своему дружку по Ванѣ.
«Что жъ ты, Ванюшка, невеселъ,
Свою буйную повѣсилъ,
Черны брови понасупилъ?
Что же ты, Ванюшка, да ты, Ваня, не женился?»—
—«Я и радъ бы женился—
Сударушка не велѣла,
Сама за меня хотѣла!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 253.

395.

Ой да ты, Ваня-Ванюша,
Ваня, миленькій дружочекъ,

Размалиновый душочекъ!
Что же ты, Ванюша,
Да что жъ ты невеселъ,
Свою буйную повѣсилъ,
Свою буйную повѣсилъ,
Своей шапочкой накрылся,
Горючой слезой залился?
—Къ чему бы Ванѣ веселиться?
Велятъ Ванюшкѣ жениться!
Ему жениться не годится:
Сударушка не велѣла—
За него замужъ хотѣла.
Вчера буйну голову чесала,
Русу косу заплетала,
Сама рѣчи говорила:
«Ой ты, Ванюшка-Ванюша,
Тебѣ не время, другъ, жениться!
Да ты—не калина, да ты—не малина,
Ты, Ванюша, да ты не опала!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 254.

396.

Парасковья воду носитъ,
Коромысло гнется.
Березово, тоненько,
Что жъ ты не сломилось?
Ужъ ты, Ванюшка дружокъ,
Что жъ ты не женился?—
—«Кромѣ тебя, Пашенька,
Никто не полюбился!»
Гдѣ мой миленькій идетъ,

Тамъ гармончика воетъ,
Тамъ гармончика воетъ,
Милый пѣсенку поетъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 70 («плясовая»)

397.

Какъ у камешка у горючаго,
У колодчика у студенаго,
Велъ добрый молодецъ коня поить.
Напоя коня, сталъ привязывать,
Привязавъ коня, сталъ наказывать:
«Ужъ ты стой-постой, мой вороный конь,
Ты до той поры—до бѣлой зари,
Когда зорюшка-заря займетъ,
Когда свѣтелъ мѣсяцъ закатится,
Красно солнышко высоко взойдетъ!»
Заря утреня занимается,
Свѣтелъ мѣсяцъ закатается,
Красно солнышко высоко взошло,
Высоко взошло, роса высохла.
Красна дѣвушка за водой пошла;
Придучи, она ведра ставила;
Поставя ведра, воду черпала;
Поднявши ведра, на гору пошла,
На гору пошла, диво видѣла—
Съ дружкомъ встрѣтилась.
«Что ты, миленькій, долго не женишься?
На кого же ты надѣешься?»—
—«Я надѣюсь на тебя, милу дѣвушку,
Какъ на прежнюю полюбовницу!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31.

398.

Цвѣтики, цвѣточики, цвѣты мои!
Что же вы невесело, цвѣты, цвѣли?
На эти цвѣточики палъ меленькій дождь,
На всю на осеннюю темную ночь.
Не дало со миленькимъ дружкомъ постоять,
Милому во глаза-те дружку попенять:
Что же ты не женишься, радость, долго,
Меня, красну дѣвицу, замужъ не берешь?—
—«Дѣвица красавица, ты, радость моя,
Жизнь наша—нетлѣнная съ тобой красота!
Батюшка родимый воли не даетъ,
Мать моя благословеньица крѣпкаго не кладетъ,
Родъ-племя ругаютъ молодца, бранятъ,
Тебя, раскрасавицу, брать всѣ не велятъ!»

Архангельская губернія, г. Онега. Кораблевъ, Очеркъ правоописательной этнографіи г. Онеги. М. 1853, стр. 39.

399.

Цвѣтики мои, цвѣточки, лазоревы мои!
Да чего же вы невесело, да цвѣтики, цвѣли?
Али дожди-то для васъ были малы?
Али люты морозы больно крѣпко стюдены?
На эти-то цвѣточки палъ мельkенькій да дождичекъ.
Не дали со миленькимъ да подальше спогулять,
Спобольше погулять да наговориться,
И моему любезному да въ очи наглядѣться,
Въ очи ему наглядѣться, да ему же крѣпко наказать-разказать:
Ахъ, мой милый, мой любезный другъ!
Отчего, разлюбезненькій, долго ты не женишься,
Да меня, раскрасавицу, замужъ не берешь?—

—«Дѣвица раскрасавица, раздушечка моя!
Радъ бы, радъ бы я да женитися,
Да волюшка тятеньки-мамоньки!
.... мнѣ молодцу не даетъ,
А мать моя своего благословеньица совсѣмъ не су-
литъ,
Всей родней-породой молодца бранятъ,
Тебя же, раскрасавицу, взять-то не велятъ!
Приложу жъ я старанье—все како ни на есть:
Возьму черезъ лѣтичко замужъ за себя!»

Рощица жъ зеленая, да кудрявая моя!
Какъ во этой рощицѣ да горенка стоитъ;
Какъ во этой горенкѣ да дѣвушка сидитъ,
Сидитъ раскрасавица да пѣсенки поетъ,
Да жалобно-тоскливо причитываетъ,
«Что пошли за годики, да пошли за времена!
Сушатъ-крушатъ дѣвицу да дальны города....
Обѣщался мой миленькій до вѣку любить,
До вѣку, до жизни, до смертнаго часу;
Теперь же мой миленькій совсѣмъ бросилъ, совсѣмъ
спозабылъ,
Бросивши, забывши, иную полюбилъ....»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 294.

400.

Цвѣтики, цвѣточки, лазуревы мои!
Что же вы невесело, цвѣтики, цвѣли?
Или вамъ дожди-то были очень малы,
Лютые морозики крѣпко студены?
На эти на цвѣтики палъ меленькій дождь.
Не дали со миленькимъ подольше гулять,
Подольше гулять, рѣчей поговорить,

Личному любезному въ очи напенять:
Что долго не женишься, миленькій дружокъ,
Меня, раскрасавицу, замужъ не берешь?—
—«Дѣвица красавица, душенька моя,
Жизнь наша—нетлѣнная во свѣтѣ красота!
И радъ бы я женился, удалой молодецъ,—
.... мнѣ волюшки не даетъ,
Мать благословеньица вовсе не сулитъ,
Всей родней-породой молодца бранятъ,
Тебя, раскрасавицу, взять-то не велятъ!
Приложу старанье, любезна, для тебя:
Возьму черезъ лѣтико замужъ за себя!»

Рощица зеленая, кудрявая моя!
Во этой во рощицѣ горенка стоитъ;
Во этой во горенкѣ дѣвушка сидитъ,
Сидитъ раскрасавица, пѣсенки поетъ,
Жалобно, любезная, причитываетъ:
«Что пошли за годики, пошли времена!
Сушатъ-крушатъ дѣвицу дальны города;
Паче раскрасавицу—прежни друговья!
Сулился мой миленькій до вѣку любить,
До вѣку, до жизни, до смертнаго часу;
Нонче мой миленькій бросилъ, позабылъ,
Бросивши, забывши, иную полюбилъ....»

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 617.—Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 25.

401.

Ты, коверъ мой, коверъ, шитый бархатный!
Вышивала коверъ для мила дружка,
Дла мила дружка, для Иванушка.
Становилась па коверъ со милыимъ со дружкомъ.
Говорила дружку: ты не бойся, милой,

Ты не бойся, милой, не пугайся, милой!—
—«Ужъ я радъ бы стоять здѣсь, милая, съ тобой,
Да боюсь одного: есть больши у меня,
Есть больши у меня, все бранятъ молодца!»—
—Ты прощай же, милой, не видать мнѣ тебя,
Споминай лишь меня!

Олонецкая губернія, Лодейнопольскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 29.

402.

Селезень сизъ косатый....
Молодецъ кудреватый,
Расчесалъ милой кудри,
По алому кафтану,
По черному камзолу;
Заигралъ милой въ гусли.
Какъ струна струнѣ молвитъ:
«Пора молодцу жениться
На душѣ ли на вдовицѣ!»
—Не женись, молодецъ,
Не женись, холостой,
На вдовѣ своенравной!

Селезень сизъ косатый....
Молодецъ кудреватый,
Расчесалъ милой кудри,
По алому кафтану,
По черному камзолу;
Заигралъ милой въ гусли.
Какъ струна струнѣ молвитъ:
Пора молодцу жениться
На душѣ ль красной дѣвицѣ!

Женись, молодецъ,
Женись, холостой,
На дѣвицѣ прекрасной!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 65. Послѣ перваго изъ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: утѣха моя, послѣ втораго: надежа моя.

403.

Ты, дума моя, думушка,
Ты, дума моя крѣпкая!
Ты придумай мнѣ, думушка,
Пригадай, дума крѣпкая:
Жениться ль добру молодцу,
Или вѣкъ холосту быть?
Какъ придумала думушка,
Пригадала дума крѣпкая:
Не женись ты, добрый молодецъ!
А на тѣ деньги коня купи:
Ты продашь его и промѣнишь
И своего брата подаришь.
Не удастся молода жена,—
Или стара недужливата,
Иль молодая упрямая,—
Ни продать ея, ни промѣнять,
Ни своего брата подарить!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 74.

404.

Ахъ ты, дума ль, моя думушка,
Ахъ ты, мысль моя молодецкая!

Пригадай-ка, мысль молодецкая,
Что жениться ли мнѣ, молодцу,
Или вѣкъ мнѣ холостому жить!
Что придумала моя думушка,
Пригадала мысль молодецкая:
Не женись-ка, добрый молодецъ,
Не теряй свою золоту казну!
Ты на тѣ же деньги коня купи.
Не поглянется тебѣ добрый конь,—
Ты продашь коня или промѣняшь,
Иль товарища-братца подаришь.
Не поглянется тебѣ худа жена,—
Ни продать-то ее, ни промѣнять;
Ни товарища-братца подарить!
Тебѣ вѣкъ съ нею горе мыкати!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 106 («проголосная»).

405.

Ахъ ты, душечка дороднiй добрый молодецъ,
Ты зачѣмъ въ гости не ходишь, другъ, не жалуешь?
А или тебя, надежда, отецъ-мать бранятъ,
Отецъ-матушка бранятъ же, родъ-племя журитъ,
Не велятъ тебѣ, надежда, со мной знатися?
Иль велятъ тебѣ, надежда-другъ, женитися,
Что на иныя красныя дѣвицѣ?
Ты не слушай, моя надежда, чужихъ умовъ,
Ты чужихъ умовъ, многихъ разумовъ;
Ты держися, моя надежда, своего ума,
Своего ума, надежда, крѣпка разума!
Не женись, моя надежда-другъ, холостъ ходи,
Ты холостъ ходи, надежда, неженатъ гуляй,

Хоть по-пятыо, другъ, по-шестью, по-девятью въ
день,
Въ десятый разъ приди же на всю ноченьку,
Что на темную на ноченьку на осенную!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 207. Каждый стихъ повторяется.

406.

Во чистомъ полѣ береза
Зеленешенька стояла;
Подъ березою колодезь;
Изъ-подъ колодезя водица
Холоднешенька бѣжала.
Въ терему красна дѣвица
Единешенька сидѣла,
Съ молодцомъ рѣчи говорила:
«Не женись, моя надежа,
Поколь я замужъ не выду!
А хотя и замужъ выду,
Пріѣзжай ко мнѣ и въ тѣ дни,
Пріѣзжай ко мнѣ ты въ гости,
Не ходи лишь прямо въ теремъ,
А постой ты подъ окошкомъ,
Или въ заднія ворота!
А какъ я, млада, узнаю,
То и выду повидаться.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 171.

407.

Не женись, мой милой,
Не женись, любимый!
Женишься,—погинешь,

Меня опокинешь!
Возьмешь некорыстну,
Себѣ не по мысли,
Возьмешь небогату,
Себѣ не по нраву!
Было въ рукахъ счастье,
Не умѣлъ владати—
Меня замужъ взяти,
Меня цѣловати!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 332.

408.

Не велика птичка-пташечка,
Много знала, много вѣдала,
На сине море летывала,
Что садилась птичка-пташечка
Середи моря на камешекъ.
Она слушала-выслушивала
Соловьюшка голосу,
Красныхъ дѣвушекъ пѣсенки.
Говорила птичка-пташечка
Человѣческимъ голосомъ,
Говорила любезному своему:
«Не женися, мой любезный другъ!
Когда женишься,—спокаешься,
Съ молодой женой намаешься!»—
—«Полно, глупая, не дѣло говорить!
Люди женятся, не каются,
Съ молодымъ женамъ не маются,
Только въ саночкахъ катаются!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 333.—Очень сходная пѣсня: Лаговскій, стр. 56 («плясовая», Костромская губернія, Галичскій уѣздъ).

409.

«Ужъ ты, Ванюшка, горюнъ, горюнъ, горюнъ!
Что ты, Ванюшка, не женишься?
На кого ты, другъ, надѣешься?»—
—«Я надѣюся на батюшку,
На родиму свою матушку.
Мнѣ товарищи говаривали,
Красны дѣвицы наказывали:
Не женись, не женись, молодецъ!
Если женишься,—спокаешься,
Съ молодой женой наплачешься,
Со старухой нагорюешься,
Со дѣвицей нацѣлуешься!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 17 («бесѣдная»). Очень сходная пѣсня: Овсянниковъ, стр. 113 (Казань).

410.

Говорила я другу милому,
Говоривши, я слезно плакала:
Не женись ты, милъ сердечный другъ!
Ахъ ты, милый мой сердечный другъ,
Ахъ, ты женишься,—воспокаешься,
Ты возьмешь себѣ молоду жену,
Молоду жену, красну дѣвицу,
Своимъ дѣтушкамъ лиху мачеху!

Прачъ 1790 года, стр. 27 («протяжная»).

411.

Ты гуляй, гуляй, добрый молодецъ,
До тѣхъ поръ гуляй, пока хочется!

Нагуляешься,—воспокаешься;
Когда женишься,—перемѣнишься!
Ты возьмешь жену, змѣю лютую....

Кашинъ, книга I, № 12 («протяжная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

412.

Тогда дѣвушки говаривали,
Мнѣ родныя-то наказывали:
«Не женись, не женись, молодецъ,
Не женись, другъ Егорушка!
Если женишься,—спокаешься,
Съ молодой женой намаешься!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 61 («плясовая»).

413.

На зорюшкѣ, на зорюшкѣ утренней
Красна дѣвица коровушку доила,
Подоивши, въ чисту чашку цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, спать укладывала,
Уложивши, приговаривала:
«Не женися, разудалый молодецъ!
Коли женишься,—перемѣнишься!»

Римскій-Корсаковъ, № 17 («голосовая»).

414.

Какъ на зорькѣ было, на зорѣ,
На зорѣ было на утренней,
На восходѣ красна солнышка.
Тутъ дѣвушка коровушку доила,
Подоивши, молочко цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, уговаривала:

Не женися, дружокъ Ванюшка!
Если женишься,—перемѣнишься!
Ты не думай заглядываться
Ни на дѣвокъ, ни на бабъ молодыхъ,
Ни на вдовушекъ—сиротъ молодыхъ!
Потеряешь свою молодость,
Свою младость молодецкую!
Ты полюбишь бабу деревенскую!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, № 69 («посидѣлочная»). Нѣкоторые стихи повторяются.

415.

На зорѣ то было, на зоринкѣ,
На утренней было на росинкѣ.
Тамъ дѣвушка коровушку доила,
Подоивши, молочко цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, уговаривала:
«Не женись-ка, дружокъ Ванюшка!
Если женишься,—перемѣнишься,
Потеряешь свою молодость!»

Стой, дубрава, стой, зеленая моя!
Гдѣ ходила, гдѣ гуляла, молода,
Я брала цвѣты лазоревые,
А набравши, вѣночки плела,
А сплетши, душѣ Ванѣ дарила.

Нижегородскій уѣздъ. Лаговскій, № 68 («посидѣлочная»).

416.

Вечоръ дѣвушка коровушку доила,
Да подоила, сквозь платочекъ цѣдила,
Процѣдила, душу Васю поила,
Да я поила, уговаривала:
«Не женися, другъ мой Васюшка!

Да ежели женишься,—спокаешься,
Да съ молодой женой намаешься,
Да съ малымъ дѣтушкамъ наплачешься,
Потеряешь свою молодость,
Погубишь свою головушку!»
　Пойду, млада, во зеленые луга;
Да посмотрю я въ ту сторонушку,
Да нейдетъ ли другъ мой Васюшка,
Не летитъ ли яснымъ соколомъ,
Не поетъ ли разсоловушка....
Я ходила, я гуляла, молода,
Да я кричала громкимъ голосомъ своимъ,
Я своего родна батюшка;
Я кричала, не докликалась его;
Мнѣ казался здѣсь лѣсокъ очень высокъ,
Да до батюшка не доноситъ голосокъ.
Я кричала громкимъ голосомъ
Свою родимую матушку;
Я кричала, не докликалась ея;
Мнѣ казался здѣсь лѣсокъ очень высокъ,
До матушки не доноситъ голосокъ.
Я кричала громкимъ голосомъ своимъ
Милаго дружка Васюшка;
Я кричала, не докликалась его;
Мнѣ казался здѣсь лѣсочекъ очень высокъ,
До Васюшки не доноситъ голосокъ....
Принабравши я малинки бурачекъ,
Услыхала вдругъ Васюшки голосокъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 119.

417.

Красна дѣвица коровъ доила,
Сквозь тряпичку молоко цѣдила,
Молокомъ молодца поила,

Поила, наговаривая:
«Не женись, не женись, молодецъ,
Не женись, не женись, удалой!
Промежъ нами ты такъ проживешь,
Промежъ нами, дѣвушками,
Промежъ нами, голубушками!»

Архангельская губернія, мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 71 («вечериночная»).

418.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней.
Тамъ дѣвушка коровушку доила,
Сквозь платочка молочко цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, говаривала:
«Не женися, душа Ванюшка!
Ты женишься,—перемѣнишься!
Протаскай свою головушку
Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ сиротушекъ!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 112.

419.

Аринушка коровушку доила,
Подоемши, молочко цѣдила,
Процѣжемши, дружка Ваню поила,
Напоемши, уговаривала:
«Не женись-ка, другъ Ванюша, никогда!
Если женишься, другъ,—перемѣнишься!

Растоскуй-ка свою жизнь молоду, душа,
Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ!»

Шла я, молода, поздненько при лужку,—
Показался мнѣ лѣсокъ невысокъ,
Послыхнулся мнѣ Ванюшинъ голосокъ,
Раздается на весь темненькій лѣсокъ....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 608.

420.

Мальчишечка молоденькій,
Кафтанишечка коротенькій,
У воротъ стоитъ, колотится,
У дѣвицы сдоложается,
На фатерушку давается:
«Ты пусти, пусти, дѣвица, ночевать!
Отведи-ка мнѣ тесовую кровать!»
Какъ дѣвица отвѣчала молодцу,
Отвѣчала-выговаривала:
«Не женись-ка, не женись, молодецъ,
Не женись-ка, удалая голова!
Можетъ, такъ дѣло обойдется,
Можетъ, такъ ты проволочишься
Межу нами, между дѣвушками,
Межъ молодыми молодушками!»
Разойдитесь пожалуйста,
Обоймитесь, обрадуйтесь,
Поцѣлуйтесь, похристосайтесь!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 28.

421.

Вейся ты, вейся, капустка,
Вейся ты, вейся, вилая!
—Какъ мнѣ, капусткѣ, не виться,
Какъ мнѣ, вилою, не ломиться?
Вечорсь на капустку, вечорсь на вилую
Выпалъ частыйі дождикъ,
Частенекъ, меленекъ,
Съ росой холодненекъ,
Сливной поливаетъ,
Капустку ломаетъ.
Сѣю, вѣю въ капустеньку....
Развивайся, мой вилой кочешокъ!
Не женися, молодоі паренекъ!
Если женишься,—спокаешься,
Со мной, съ дѣвушкой, разстанешься!
Одному, млада, достанусяѣ—
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣднему!
Онъ которую получше искалъ,
Онъ съ той встрѣтился и «здравствуй» не сказалъ.
Вѣрно, миленькій, сердитъ на меня,
Вѣрно, миленькій, есть иная у тебя,
Вѣрно, миленькій, получше меня.
Поглядите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, млада, уродилася дурна?
Изъ бѣла лица—бѣлешенька,
Съ очей ясныхъ—веселешенька....
Пойду къ милому скорешенько,
Трону, жизнь, его легохонько,
Загану дружку загадочку:
Какъ не для чего огороды городить,
Какъ не для чего капустку садить....

Мы охочи въ лѣсъ по ягоды ходить,
Въ темномъ лѣсѣ пріаукнуться.
Никто въ лѣсѣ не аукнется,
Никто въ темномъ не откликнется.
Откликнулся одинъ миленькій дружокъ
Черезъ темненькій зелененькій садокъ....

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ III, стр. 155 («проводочная»).

422.

Ой, пади-ка й пади, роса,
На темные на лѣса,
На темные на лѣса,
Ой, лѣсики дремучіе,
Да дремучіе да лѣса;
Ой, болота зыбучія,
Да зыбучія болота;
Ой, травоньки шелковыя,
Да шелковыя да травы;
Садики зеленые,
Да зеленые да сады;
Ой, ключики студеные,
Да студеные ключи!
Ой, душа холостой парень,
Душа холостой парень!
Охъ, не бери-ка, не бери
У вдовушки дѣвушку!
У вдовушки да дѣвушка,
Ой, славная, хорошая,
Да хорошая, славная;
Охъ, бѣлая, дородная,
Да дородная, бѣлая;
Охъ, личико румяное,
Личико да румяное;

Охъ, щечики да аленьки,
Щечики аленьки;
Ой, брови-тѣ черненьки!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 246.

423.

Дорогой мой камушекъ,
Цвѣточекъ лазоревый!
Излежался, мой камушекъ,
Ты на крутой горѣ,
Противъ жара, камушекъ,
Противъ солнышка,
Да ты врозь разсыпался!
Ты, молодость, моя молодость,
Молодость молодецкая!
Истаскалъ я тебя, молодость,
По чужой дальней сторонѣ,
По крутымъ горамъ, по горамъ высокимъ,
По хоромамъ тебя, по хоромамъ широкимъ,
По чужимъ женамъ, женамъ хорошимъ;
И прошла ты, моя молодость,
Прошла-миновалася
Не въ корысти она, не въ радости!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 297.

424.

Ахъ ты, молодость, моя молодость,
Ахъ ты, буйная, ты, разгульная!
Ты когда прошла-прокатилася?
И пришла старость, не спросилася....
Какъ женилъ меня родной батюшка,

Говорила мнѣ родна матушка:
«Ты женись, женись, безталанный сынъ,
Ты женись, женись, мое дитятко!»
Какъ женился я, добрый молодецъ,—
Молода жена не въ любовь пришла,
Не по нраву мнѣ молодецкому:
На рукѣ лежитъ—что колодинка,
Во глаза глядитъ—что змѣя шипитъ.
А какъ душечка красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница:
На рукѣ лежитъ—легко перушко,
Во глаза глядитъ—красно солнышко,
Во глаза глядитъ, цѣловать велитъ!

Кашинъ, выпускъ I, № 28 («протяжная»).—Авдѣева, часть II, стр. 8.

425.

Ой ты, молодость, моя молодость,
Моя буйная, разудалая,
Красота ли моя молодецкая!
Ты когда прошла, когда прокатилася?
Не въ корысти прошла, молодость, не въ радости,
Со худой мнѣ женой вѣкомъ живучи,
На чужую-то жену вѣкомъ глядючи:
Чужая-то жена—ровно барыня,
А моя-то жена—некорыстная,
Некорыстлива, лихомысленна...
На рукѣ-то лежитъ, въ глаза глядитъ,
Въ глаза глядитъ, цѣловать велитъ.
Цѣловать-то ее мнѣ не хочется,
Ретиво сердце не воротится.
Я скрѣплю-то свое ретиво сердце
Крѣпче каменя горючаго,—
Поцѣлую я свою жену немилую,

Немилую жену, распостылую....
Поцѣлую я чужу жену....
Я чужой женѣ куплю котики;
А своей женѣ сплету лапотки,
Сплету лапотки-простоплеточки;
Я оборки совью простовивочки,
Простовивочки—безъ повивочки....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 94.

426.

Нападала роса на темны лѣса;
Нападала грусть-тоска на мила дружка,
Что на милаго дружка, все на Ванюшку....
Говорила я дружку, говорила, все приказывала:
Не женись-ка, мой дружокъ, ходи холостой, парень!
Если женишься, мой другъ,—вспокаешься;
Неравно тебѣ жена-жененка шельма те навяжется!
Навязалась мнѣ жена—что лютая змѣя;
Что журитъ меня, бранитъ день до вечера.
Что придетъ-то къ намъ, придетъ темна ноченька,—
Распостылая жена на рукѣ лежитъ,
На рукѣ она лежитъ, во глава глядитъ,
Во глава она глядитъ, цѣловать велитъ.
Цѣловать-то мнѣ ее, мнѣ не хочется,
Мое сердце вотъ и къ ней, сердце мое не воротится....

Тамбовская губернія. Орловъ, № 15 («протяжная»).

427.

Молодчикъ на свѣтѣ несчастливъ родился,
Несчастливъ родился, въ дѣвушку влюбился.
Въ котору влюбился, тое онъ лишился;

Съ которой цѣловался, тое миновался.
Контора, конторушка, контора государева,
Не ты ли, конторушка, лишила гуляньица,
Гулянья, гуляньица, гулянья молодецкаго?
Ай во саду, саду зеленомъ
Ходила-гуляла красная дѣвица,
Щипала-ломала съ винограда кисти,
Кидала-бросала въ ракитовый кустикъ.
Въ ракитовомъ кустѣ соловейко свищетъ,
Поетъ-воспѣваетъ, молодцовъ выхваляетъ:
Ахъ, нынѣшни молодцы—умны и разумны;
Ахъ, нынѣшнія дѣвки—молоды, работны,
Молоды, работны, молодцамъ покорны!
Молодецъ на свѣтѣ глупенекъ родился,
Глупенекъ родился, маленекъ женился,
Взялъ онъ некорыстну, себѣ не по мысли,—
Брови какъ у совы, глаза невеселы!

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 62.

428.

Несчастнымъ дѣтинка
На свѣтъ сей родился,
На свѣтъ сей родился,
Въ дѣвушку влюбился.
Съ которой любился,
И той онъ лишился;
Съ которой цѣловался,
И той миновался;
Съ которой бранился,
На той онъ женился!
Контора, конторушка,
Контора государева!
Стоишь ты, конторушка,

На крутой на горушкѣ,
На крутой на горушкѣ,
Противъ красна солнышка.
Не ты ли, конторушка,
Лишила гуляньица,
Гулянья, гуляньица,
Гуляньица молодецкаго?

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 106.

429.

Что по травкѣ, по муравкѣ,
По Московской по дорожкѣ,
Какъ стоялъ тутъ высокъ теремъ
Со крутымъ краснымъ крылечкомъ,
Со косящатымъ окошкомъ.
Что во томъ ли теремочкѣ
Сидитъ душечка молодчикъ;
Часто въ зеркальце глядится,
Красотѣ своей дивится:
Красота ль моя ты молодецка!
Какъ однимъ-то я сгубился—
Молодехонекъ женился
И взялъ жену я угрюму,
А угрюму, невеселу;
Не велитъ пива варити,
Зелена вина курити;
Не велитъ гостей водити....
Какъ твои гости лакеи
Поздо вечеромъ гуляютъ,
Въ звонку скрипочку играютъ,
Красну дѣвку забавляютъ....
Ты не плачь, не плачь, дѣвица!
—Ахъ ты, душечка молодчикъ!

Ужъ какъ же мнѣ не плакать?
Ты по свѣту волочился,
Жены доброй не добился;
А женился,— не спросился,
Со мной, съ дѣвкой, не простился!—
—Ты прости, прости, милая,
Прости, радость, дорогая!
И я впредь таковъ не буду,
Къ тебѣ гуляти я буду.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 176.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр 202.

430.

Ахъ, женитьба ты моя, женитьба несчастная!
Что взялъ-то я, взялъ жену некорыстную,
Некорыстную жену, охъ, да не по мыслямъ....
Не велитъ-то мнѣ жена ходить на улицу;
А сама ли со вечеру собирается,
Со полуночи гулять отправляется,
Ко бѣлу свѣту домой ворочается....

Якушкинъ, стр. 596.

431.

Я несчастный, мальчикъ, уродился:
Холостой мало гулялъ,
По неволюшкѣ женился,
Некорыстну себѣ жену взялъ,
Некорыстну жену, не по мысли....
Я не буду съ ее въ любви жить,
Я не буду съ нее жить, не стану,
Таку мерзкую ее любить,

Таку мерзку, шельму, деревенску....
Полюблю я дѣвушку въ селѣ.
При селушкѣ, при селѣ
Жить куражно, съ нее веселить.
Гдѣ ни ходитъ мальчикъ, ни гуляетъ,
Все жена-то за нимъ глядитъ,
И ругаетъ мужа, и бранитъ.
Я не слушаю жены,
Прогуляю, мальчикъ, до поры,
Я до той поры прогуляю—
До утренней до зари....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 18.

432.

Загоралась жаркая калина,
Закипала въ колодезѣ вода;
Заболѣло у молодца сердце.
Зналъ бы, зналъ бы, молодецъ, не женился,
Не завязывалъ бы буйную головку!
У людей жены хороши-пригожи;
Моя жена, шельма, невкорыстна,
На работу она независтна:
Люди въ полѣ, моя жена дома,
Дома, дома, она нездорова.
Полюбила парня молодаго....
Ходи, ходи, Дуня, хорошенько,
Носи, носи платьице аленько,
На головушкѣ аленькій платочекъ,
А на ножкахъ чулки, полсапожки!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 68 («семейно-бытовая»).

433.

Охочъ былъ молодецъ по пирамъ ходить,
По пирамъ онъ ходить, пѣсенъ слушати;
Охочъ былъ смѣяться чужимъ женамъ,
Чужимъ онъ женамъ, молодымъ вдовамъ,
Молодымъ онъ вдовамъ, краснымъ дѣвушкамъ.
А нонѣче молодецъ самъ женатъ;
Женитьба его неудачная,
Жена у него некорыстная.
Куда онъ ее ни пошлетъ—не дошлется;
Хотя дошлется—такъ не дождется;
Хотя дождется—не доспросится;
Хоть доспросится—такъ не все скажетъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 57.

434.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкой, славной, долгой,
Стоялъ теремъ-теремочекъ
Со крутымъ краснымъ крылечкомъ,
Со косявчатымъ окошкомъ.
И въ томъ ли теремочкѣ
Сидѣлъ душечка молодчикъ.
Ото сну ли онъ пробужался,
Ключевой водой умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенцемъ утирался,
Въ чистомъ зеркальцѣ смотрѣлся,
Красотѣ ль своей дивился:
«Красота ли моя, красотка,
Красота ли моя молодецкая!
Что единымъ я только погубился—

Молодешенекъ женился,
Ужъ я взялъ же жену упряму,
Чтой упряму жену, угрюму.
Куды пошлешь—ей не дождешь,
Хоша дождешь—не допросишь,
Хоша скажетъ—все неправду,
Все неправду, все не сущу!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 610.

435.

Какъ болитъ-то ли, болитъ у мужа головка,
На чужихъ-то ли глядя на женъ на хорошихъ,
Что на дѣвокъ-то ли, дѣвокъ на пригожихъ.
У меня-то ли жена, жена некорыстна,
Некорыстная жена, ахъ, да не по мыслямъ.
Куда пошлешь-то жену—ея не дошлешься;
Хоть дошлешься-то жену—ея не дождешься;
Какъ придетъ-то ли жена—да правды не скажетъ....
Она стелетъ постелюшку—сама слезно плачетъ,
Возголовьице кладетъ—она возрыдаетъ,
Своего прежняго дружка она вспоминаетъ....

Якушкинъ, стр. 594.

436.

Вился хмѣль по болоту,
Прививался хмѣль ко воротамъ,
Ко воротамъ ко дощатымъ,
Ко дворику мощеному,
Ко домику высокому,
Ко горенкѣ новенькой.
Какъ у старосты Ивана ворота дощаты,

Дворикъ мощеный, горенка новая,
Жена молодая, а очень некрасива.
За водой поiдетъ,—обольется;
За соломой поiдетъ,—волокется;
За огнемъ поiдетъ,—обожгется;
За дровами пойдетъ,—убьется;
А за хлѣбомъ пойдетъ,—обожрется.

Псковская губернія, Торопецкій уѣздъ. Семевскій (Торопецъ), № 163. Послѣ первыхъ трехъ двустишій и затѣмъ послѣ каждаго стиха припѣвъ: душа, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

437.

Растоскуйся, моя сударушка, разгорюйся!
Ахъ, и я жъ по тебѣ, моя сударушка, стосковался,
На чужой-то дальной сторонушкѣ взгоревался.
Я малешенекъ послѣ батюшки оставался;
Я родимой-то своей матушки не запомню;
Какъ вспоили меня, воскормили чужи люди,
Обшивали меня, обмывали красны дѣвки,
Умомъ-разумомъ научили меня своя братья;
Что насильно меня, молодца, женили....

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 121.

438.

Объ чемъ мальчикъ сумнѣвался?
Холостъ мало погулялъ;
Онъ схватился, что женился,
Не любую женушку взялъ,
Не любую да не милую,
Не свою-то сударушку!
Я не буду, я не стану

По согласью съ ею жить!
Ужъ я буду ль, вѣрно стану
Къ прежней любушкѣ ходить!
Охочая любезная
Въ лѣсъ по ягодки ходить.
Случилося сиротинушкѣ
Подъ березой ночевать.
Стой-ну, береза, не шатайся!
Въ рѣчку во Пашу не свались!
Рѣчка Пашенька глубока,
Осенняя ночь долга,
Что осенняя ночь долга,
Я одна спать не смѣла.
Я одна, дѣвушка, спать боюся,
Товарища со мной нѣтъ,
Еще нѣтъ со мной товарища,
Нѣту милаго дружка.
Отколь взялся-проявился,
Стоитъ милый за рѣкой,
Стоитъ милый за рѣкой,
Машетъ правою рукой:
«Стой ты, дѣвица, не топися,
Красавица, ты не давись!
Не топися, не давися,
Своей души не губи!»
Свою ли душеньку погублю,
Мила дружка изсушу....

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 135 («хороводная»).

439.

О чемъ, мальчикъ, сумнѣвался?
Холостымъ мало гулялъ,
По неволюшкѣ женился,

Не милую замужъ взялъ,
Не милую, не хорошу,
Не сударушку свою!
Я не буду, я не стану
Во согласьѣ съ женой жить!
Только буду, только стану
По бесѣдушкамъ ходить,
По бесѣдушкамъ ходить,
Прежнюю любушку любить!
Прежняя любушка хороша
Въ лѣсъ по ягодки пошла,
Въ лѣсъ по ягодки—малинку,
По черну смородинку.
Прилучилось сиротинкѣ
Подъ березкой ночевать.
«Я одна тутъ спать боюся,
Товарища со мной нѣтъ;
Нѣту, нѣту товарища,
Нѣту по люби дружка,
Нѣту по люби дружечка,
Степанушка ямщичка.
Я со той тоски-кручины
Пойду въ рощу, заблужусь,
Въ рѣчку Пашу утоплюсь!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 24.

440.

О чемъ, Ванюшка, сумлѣвался?
Холостой мало гулялъ,
По неволюшкѣ женился,
Не любовну жену бралъ,
Не любовну, не хорошу,

Не свою сударушку!
Я не буду, я не стану
Во согласьѣ съ нею жить!
Ужъ я буду, ужъ я стану
Свою любушку любить!
Разъ сходила душа Маша
Въ лѣсѣ ягоды сбирать,
Понабрать малинки много,
Вечерочкомъ распродать,
Вечерочкомъ, по часочкамъ,
По боярамъ-господамъ.
Въ лѣсѣ ягодъ не набрала,
Протолкалась весь денекъ,
Весь денечекъ до сумерекъ.
Пристигаетъ темна ночь,
Ночка темная осення.
Страшно въ лѣсѣ ночевать.
Нѣту, нѣту товарища,
Нѣту Ванюшки дружка.
Съ того время, съ той досады
Ѣдетъ Ванюшка горой,
Ѣдетъ Ванюшка горой,
На лошадкѣ вороной,
На лошадкѣ, самъ безъ шапки,
Машетъ правою рукой,
Перчаточкой зеленой:
«Подай ручку черезъ рѣчку,
Голосокъ черезъ лѣсокъ!»
Мои ручки коротеньки,
Голосокъ мой не звонкой;
Повстрѣчаюся я съ тобой!

С.-Петербургская губернія, Лужскій уѣздъ. Галлеръ, № 10 («круговая»).

441.

Не по волюшкѣ женился,
Не по мысли жену взялъ....
Я не буду съ женой жить,
Я не буду, я не стану,
За рѣку буду ходить,
Трехъ дѣвчоночекъ любить:
Перву Дашу, другу Машу,
Третью милую Дуняшу.
Исповысушу жену
Суше травки кувылька,
Суше желтаго песка....
По этому по песочку
Добрый молодецъ идетъ,
За собой коня ведетъ.
Конь-етъ травоньки не ѣстъ,
Студеной воды не пьетъ....
Какъ по этой по рѣчушкѣ
Сѣра утица плыветъ,
За собой стадо ведетъ.
Онъ за кустикъ западалъ,
Свѣтлы ружья заряжалъ,
Сѣру утицу стрѣлялъ.
Онъ застрѣлить не застрѣлилъ,
Все онъ стадо распугалъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 170.

442.

Дѣвушка думала-гадала, потеряла свой спокой,
Потеряла-обронила свой спокой предорогой....
Для тебя, моя милая, прожилъ холость, неженатъ,

Не съ-по думушкѣ женился, не по мыслямъ жену бралъ,
Не по мыслямъ, некорыстну, бралъ неровнюшку свою,
Бралъ неровню, нездорову; я не буду въ любяхъ жить,
Я не буду жить, не стану, за гульбой стану ходить,
Я за тою за гульбою—трехъ дѣвчоночекъ любить,
Трехъ дѣвчоночекъ любить, молоду жену гнѣвить!
Исповысушу женeнку хуже травки ковыля!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 80 («проголосная»).

443.

Холостой Ванюша женился,
Не въ любови жену бралъ,
Не въ любови Ваня, не въ совѣтѣ,
Не сударушку Ваня свою.
Вотъ пошла Маша, разъ Машутка
Въ лѣсъ по ягодкамъ гулять.
Она рвать ихъ не нарвала,
Сѣла съ горя подъ кустомъ;
Она сѣла-посидѣла,
Кустъ слезою улила.
«Ужъ ты, кустикъ мой, кусточекъ,
Ничего со мной не говори!
Я не буду съ тобой, не стану,
Прежней любушкой, любить!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 609. Каждый второй стихъ повторяется.

444.

Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Поднималась туча-громъ,
Поднималась туча-громъ,

Со частымъ-то съ мелкимъ дождемъ.
Что со этого дождя
Стала улица грязна,
Стала улица грязна,
Не протоптана она.
Во слободкѣ во новой
Жилъ молодчикъ молодой,
Жилъ молодчикъ молодой,
Беззаботливый парень такой,
Безъ заботы, безъ работы,
Самъ ко дѣвушкамъ ходилъ.
Онъ ко дѣвушкамъ ходилъ,
Молоду жену свою забылъ.
Молодая-то жена,
Сдогадалася она сама,
Сдогадалась, добиралась:
«Мужъ гуляетъ отъ меня
Не по днямъ, не по ночамъ,
Да все по утрянымъ, милый, зарямъ.»
На утряной на зарѣ
Пристылъ тоненькій-тонкій ледокъ,
Пристылъ тоненькій ледокъ,
Да выпадалъ бѣлый снѣжокъ;
Выпалъ бѣленькій снѣжокъ,
Проложилъ милой слѣдокъ,
Проложилъ милой слѣдокъ,
Да онъ ко дѣвушкѣ въ садокъ.
У любезныя во садѣ
Не кусточки ли шумятъ?
Не кусточки, не листочки,—
Про насъ съ милымъ говорятъ,
Про насъ съ милымъ, со любезнымъ.
Завтра праздничекъ будетъ у насъ,
Завтра праздникъ воскресенье,
Намъ гулящій день придетъ,

Намъ гулящій день, веселый,
Въ лѣсъ за ягодамъ пойдемъ,
За калиной, за малиной,
За черной черемухой.
Принабравши Маша ягодъ,
Изъ лѣсочку вонъ пошла,
Изъ лѣсочку, по краечку,
На большую дороженьку,
На большую трахтовую,
На Сибирскій славный трахтъ.
На Сибирскомъ на трахту
Постоялый новый дворъ,
Постоялый новый дворъ,
Да постоялецъ молодой....

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 22 («посидѣлочная»).

445.

Родился маленекъ,
Женился глупенекъ,
Взялъ жену модницу,
Посадилъ во горницу.
«Свѣтъ, моя модница,
Выходи изъ горницы!»
Горю, горю на камешкѣ.
Кто меня любитъ,
Тотъ и смѣнитъ,
Придетъ, поцѣлуетъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 192 («походенечная»).

446.

Не родись малешенекъ,
Не женись глупешенекъ!

Родился малешенекъ,
Женился глупешенекъ,
Взялъ жену модницу,
Посадилъ во горницу,
На стулья на лаковы,
За занавѣсь брануюо,
Брануюо, брануюо,
Шиту полотняную.
Вышла моя модница,
Вышла вонъ изъ горницы....
Я на камешкѣ стою,
Стою на горючемъ.
Кто меня любитъ,
Тотъ меня сыметъ,
Сыметъ, поцѣлуетъ,
Прижметъ, приголубитъ.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 38 («бесѣдная»).

447.

Я посѣю конопельку
Не на пахану земельку.
Уродися, конопелька,
Тонка, долга, высокая,
Тонка, долга, высокая
И листочкомъ широкая!
Какъ на этой конопелькѣ
Дорога птица сидѣла;
Она пѣла-распѣвала,
Свою участь проклинала:
«Ахъ ты, участь моя, участь,
Разнесчастная женитьба!
Какъ бы зналъ я,—не женился,

Любо холостъ веселился!
Я поѣду ль во торжечекъ,
Куплю себѣ гребешечекъ;
Расчешу ль я свои кудри,
Расчешу ль я свои русы.
Я возьму свои очески,
Распущу я ихъ по вѣтру.
Ахъ ты, вѣтеръ, вѣтеръ буйный!
Ты неси мои очески,
Ты неси мои очески
Во всѣ страны свѣта бѣла!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 45 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай да люли, ай да люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

448.

Посѣю ль я конопельку
На непахану земельку,
    Любо, любо, любо, любо,
    На непахану земельку.

Уродись, моя конопка,
Тонкая, высокая,
    Любо, любо, любо, любо,
    Листомъ широкая!

Какъ на эту на конопку
Дорога птица летала,
    Любо, любо, любо, любо,
    Сама ли кинарейка.

Разнесчастная ты доля,
Разнесчастная женитьба,
    Любо, любо, любо, любо,
    Разнесчастная женитьба!

Кабы зналъ бы,—не женился,
Холостой бы волочился,
Любо, любо, любо, любо,
Холостой бы волочился!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 51 («уличная»).

449.

На прекрасѣ стоялъ городъ, на горѣ.
Тамъ ходилъ, тамъ гулялъ
Беззаботный мальчишечка,—чей такой?
Какъ и нѣтъ у него заботушки никакой.
Только есть у его вотъ одна забота,
Есть ревнивая вотъ шельма-жена.
Не пускаетъ вотъ его женeнка
Да гулять его на всю ночь.
«Не послушаю я вотъ свою жененку,
Пойду гулять на всю ночь,
Да приду домой во самую во полночь!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

450.

Разливалася мати весенняя вода,
Потопила всѣ зеленые луга....
Распроклятый воръ—женатый,
Его жизнь очень бѣдна:
Есть хозяюшка вольна,
Есть хозяюшка вольна,
Не спущаетъ никуда;
Хоша пуститъ,—съ глазъ не спуститъ,
Все въ окошечко глядитъ.
Я не вѣрила подружкамъ,

Почему милаго жаль;
Я повыросла побольше,
Стала милаго жалѣть.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 59 («наулична»).

451.

Ахъ, матушка, горе,
Сударыня, горе!
Милый другъ мнѣ досадилъ,
Очень дурно избранилъ,
Отъ меня ли онъ отсталъ,
Чужую сторону спозналъ!
«Мнѣ чужая сторона
Съ-измалешенька мила;
И мнѣ чужая-то жена
И мила, и хороша,
И мила, и хороша,
Лебедь бѣлая моя;
А своя-то ли жена—
Полынь горькая трава!
Какъ моя жена забаетъ—
Какъ ворона закаркаетъ,
Какъ ворона закаркаетъ,
Полевая, луговая.
Билъ бы я, билъ
И собаками стравилъ;
А чужую бы жену
Съ собой спать положилъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 94.

452.

Черезъ рѣченьку какъ плыть, какъ плыть,
У милаго друга быть какъ, быть,
Съ милымъ другомъ перевидѣться,

Перевидѣться, условиться?
На бережку нова горница стоитъ,
Во горницѣ мой сердечный другъ сидитъ,
Сидитъ, радость, и самъ рѣчь говоритъ.
Онъ чужихъ-то женъ выхваляетъ:
«Что чужая-то жена хороша да пригожа,
Ахъ, чужая-то жена—лебедь бѣлая моя;
Когда о бокъ-то сидитъ, какъ огнемъ она палитъ,
Слово молвитъ, какъ рублевичекъ даритъ.
А своя-то жена—полынь горькая трава;
Она о бокъ-то сидитъ, какъ морозомъ ознобитъ,
Слово молвитъ, какъ стрѣлой въ сердце стрѣлитъ.
Для чужой жены во торгъ пойду,
Я чужой женѣ пукетъ куплю,
Изъ пукету балахонъ сошью,
Балахонъ золотымъ гасомъ обложу,
Обьяринну алу юбочку сошью,
Косыночку тонку флеровую,
А шапочку—все серебряны цвѣты,
Перчаточки бѣлы лайковыя,
А чулочки бѣлы шелковые,
А башмачки красны бархатные;
Куплю пару вороныхъ ей коней
Со слугами и со вершниками;
Велю лапушку я подъ руки водить.
Своей женѣ сплету лапотки,
Пошлю ее въ лѣсъ по грибы,
А самъ буду веселиться съ милой!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 166.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 192.

453.

Панъ мой, панъ мой, панъ пропоецъ,
Я пропала, я пропала, панъ, за тобою,
За твоею, панъ, головою!

Самъ пьешь, самъ ѣшь, самъ танцуешь,
Про меня, младешеньку, не вспамятуешь!
Сижу я, младешенька, при кручинѣ,
При великой злой при печали.
Пойду я, младешенька, погуляю,
Что бѣлая рыбица внизъ по Дунаю.
Тамъ на Дунаѣ да на бережечкѣ
Стоитъ сосна зеленая;
Подъ тоіі сосной сидитъ казакъ,
Держитъ гусли подъ полою,
Звончатыя подъ правою.
Онъ самъ гуслямъ приговариваетъ:
«Ай вы, гусли мои, гусли звончатыя!
Ахъ вы, струны мои, струны золотыя!
Ай вы, мысли мои, мысли молодецкія мои!
Занесли вы меня, мысли, на чужу сторону,
Заставили ходить по чужой сторонѣ,
Заставили любить чужу мужнюю жену....
А чужая-то жена—лебедь бѣлая моя;
А своя-то вѣдь жена—полынь горькая трава....»

Ай, чей это садокъ? погулялъ бы въ немъ!
Чья во садикѣ капуста? поломалъ бы ее,
Поломавши бы капусту, за тынъ побросалъ!
Ай, чей это теремъ? побывалъ бы въ немъ!
Чья въ теремѣ дѣвица? за себя бы взялъ!
Я не билъ бы, не журилъ, лишь бѣлилъ-румянъ купилъ!
Ты бѣлись, моя надежа, и румянься, душа,
Ты ходи въ краснѣ, покуль я въ Москвѣ!
А меня въ Москвѣ не будетъ, и тоски тебѣ прибудетъ....
На что хорошо ходить, коли некому любить?
На что мягко стлать, коли не съ кѣмъ спать?
Ай, спи, душа, въ тоскахъ на голыхъ доскахъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 191.—Пѣсенникъ 1788 года часть II, стр. 218.

454.

Панъ мой, панъ мой, панъ пропоецъ,
Я пропала, я пропала, панъ, за тобою,
За твоею, панъ, головою!
Самъ пьешь, самъ танцуешь,
Про меня, про паньюшку, не вспамятуешь!
Пойду я, младешенька, въ лѣсъ, погуляю,
Что бѣлая рыбица внизъ по Дунаю.
Тамъ, на Дунаю на тихіемъ,
Стоитъ сосна зеленая;
Подъ той сосной подъ зеленою
Стоитъ казакъ, держитъ гусли,
Подъ полою звончатыя.
«Гусли мои, гусли звончатыя!
Струны мои, струны, струны золотыя!
Заиграйте вы, мои гусли,
Распотѣшьте молодца до единаго конца!
Мысли мои, мысли, мысли молодыя,
Заставили ходить по чужой сторонѣ,
Заставили любить чужу мужнюю жену.
Какъ чужая-то жена—лебедь бѣлая моя;
А своя-то жена—полынь горькая трава....
Пустила сухоту по моему животу,
Разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ....»
На что хорошо ходить, когда некого любить?
На что мыломъ умываться, когда не съ кѣмъ цѣловаться?
На что банюшку топить, когда не съ кѣмъ въ нее ходить?
Спи въ тоскахъ на голыхъ доскахъ!
Ужъ какъ чей это садокъ? Погулять бы въ немъ!
Чья во садикѣ капустка? Заломалъ бы ее,

Заломавши бы капустку, за тынъ побросалъ!
Ужъ какъ чей это теремъ? Побывалъ бы въ немъ!
Чья во теремѣ дѣвица? Посмотрѣлъ бы ее,
Посмотрѣвши дѣвицу, за себя бы взялъ!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 318.

455.

Я пропала, запропала,
Панъ, за тобою,
За твоею, панушка,
Буйной головою!
Самъ песъ, самъ воръ,
Самъ разбойникъ;
Самъ пьетъ, самъ ѣстъ,
Самъ танцуетъ,
Обо мнѣ, объ паньюшкѣ,
Не вспамятуетъ!
Жила-была паньюшка
При горѣ-кручинѣ,
При горѣ-кручинѣ,
При большой печали.
Пойду я, младешенька,
Внизъ по Дунаю,
Какъ бѣлая рыбинка,
Разгуляю.
Тамъ на Дуночкѣ,
Здѣсь на бережочкѣ,
Стоитъ сосна,
Сосна зеленая.
Подъ той сосной,
Подъ той подъ зеленой
Стоитъ казакъ,
Казакъ-отъ женатый,

Онъ женатый,
Бѣлый кудреватый.
Подъ полою держитъ гусли,
Гусли звончатыя.
«Гусли, вы, гусли,
Гуселечки мои,
Заиграйте вы пѣсенку
Любимую мою,
Любимую мою,
Про женидьбу про мою!
Неудачна, неудачна
Женидьба моя!
Не хороша, не пригожа
Молода моя жена!»
Ахъ, чей это садочекъ
Зеленешенекъ стоитъ?
Чья во садикѣ капустка?
Заломалъ бы я ее,
Заломалъ бы, защипалъ,
Да за тынъ побросалъ!
Чей это теремъ
Высокъ новенькій стоитъ?
Чья во теремѣ дѣвица?
Посмотрѣлъ бы на нее,
Посмотрѣлъ бы, поглядѣлъ,
За себя бы замужъ взялъ!
Не билъ бы, не бранилъ,
А бѣлилъ бы накупилъ,
Набѣлиться бы велѣлъ,
Нарумяниться:
Набѣлись, моя надежда,
Нарумянься, душа,
Такъ и будешь хороша!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 101.

456.

Дѣвчоночка молода раздогадлива была,
Черноброва, черноглава, парня высушила,
Присушила русы кудри ко буйной головѣ,
Заставила шататися по чужой сторонѣ,
Приневолила любити чужемужнихъ женъ.
Какъ чужая-то жена—лебедушка бѣлая,
А моя шельма жена—полынь горькая трава.
Полынь горькая трава на межѣ въ полѣ растетъ,
На раздольѣ, на межѣ, на широкомъ столбнячкѣ.
Я со эвтой ли тоски расчешу кудри-виски,
Расчешу кудри-виски, пойду въ темные лѣски.
Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ подымалась туча-громъ,
Подымалась туча-громъ со сильныимъ со дождемъ;
Какъ со этого дождя стала улица грязна,
Стала улица грязна, въ переулочкахъ вода.
Ко сударушкѣ пройти добру молодцу нельзя.
Размальчишка молодой, воръ догадливый такой,
Сталъ канавки прорывать, сталъ онъ воду выпущать;
Стала улица просыхать, стала дѣвушка ходить,
Стала дѣвушка ходить, хороводы заводить.
А я мостикъ намощу, ко сударушкѣ пройду!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 94;— Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 319.

457.

Какъ по мосту-мосточку калиновому,
По калиновому мосточку, по малиновому,
Туда шелъ-прошелъ дѣтинка уборненькій,
Уборненькій дѣтинка, снарядливый:
Голубой на немъ кафтанъ, полы машутся,
Грезетовый камзолъ раздувается,

Екипажецка рубашка, алеетъ воротокъ,
Околъ шеечки платокъ—словно розовый цвѣтокъ,
Во карманѣ второй—персидскій дорогой;
Во правой рукѣ тросточка камышевая,
Около тросточки ленточка букетовая.
Молодецъ тростью подпирается,
Алорозовой лентой похваляется:
«Эта лента, эта лента, эта ленточка ала,
Ала, ала, ала, мнѣ сударушка дала,
Сударыня боярыня пожаловала.
Изъ-за этой изъ-за ленты изсушила молодца,
Присушила желты кудри ко буйной головѣ,
Заставила ходить по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужу мужнюю жену.
Чужая жена—лебедь бѣлая моя,
А своя к...а жена—въ полѣ горькая трава,
Въ полѣ горькая трава, на межѣ въ полѣ росла,
Косой выкошена, изъ зародъ вынесена.
Ужъ я травку бы рвалъ, подъ себя бы склалъ!
А что мягко стлать, когда не съ кѣмъ спать?
А что хорошо ходить, когда некого любить?
А что бѣло умываться, когда не съ кѣмъ разгуляться?
Я со той тоски на голой доскѣ,
На голой бѣдной доценкѣ, на палатишкахъ,
Кладу въ голову кручину, подъ бока кладу печаль.»

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 612.

458.

По мосту-мосточку по калиновому,
По калинову мосточку, по малиновому,
Туды шелъ-прошелъ дѣтина, голубой на немъ кафтанъ,
Полы машутся,
Что гризетовый камзольчикъ раздымается,

На немъ миткалиная рубашечка бѣляется;
Околъ шеечки платокъ—будто аленькій цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой, то тальянскій дорогой;
Во правой-то рукѣ стросточка серебряная,
Околъ стросточки ленточка пакетовая.
Онъ стросточкой подпирается,
Пакетовой лентой похваляется:
«Эта лента, эта лента, эта ленточка ала,
Мнѣ любезная дала,
Чтой дала, дала любезная, пожаловала.
Спустила сухоту по моему животу,
Разсѣяла печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила ходить меня по ночамъ,
Приневолила любить чужу мужную жену.
Чтой чужа мужная жена—то разлапушка моя;
Что и своя мужная жена—осока да мурава,
Въ полѣ горькая трава, бѣла рѣпица росла,
Безъ цвѣточиковъ цвѣла.»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 593.

459.

По мосту-мосточку по калиновому,
По калиновому мосточку, по малиновому,
Тутъ и шелъ-прошелъ дѣтина, голубой на емъ каф-
танъ,
Изъ семи шелковъ кушакъ, да опоясался не такъ:
Золотымъ кистьемъ назадъ; полы машутся,
Разкамзетовый кушакъ раздувается на емъ,
Шиты-браныя манжеты накрахмалены стоятъ;
Кругъ шеечки платокъ—словно аленькій цвѣтокъ,
Въ карманчикѣ второй—вотольянскій голубой;
Въ правой рукѣ тросточка камышевая,
Вокругъ тросточки ленточка пакетовая.

Молодецъ тростьемъ подпирается,
Пакетовой лентой похваляется:
«Эта лента, эта лента, эта ленточка ала,
Да мнѣ сударушка дала.
Не ты ль меня, сударушка, повысушила,
Повысушила, повыкрушила,
Спустила сухоту по моему животу,
Разсѣяла печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила, сударыня, гулять по ночамъ,
Что ночамъ, ночамъ, ночамъ, да по позднимъ вечерамъ,
Приневолила, сударыня, гостинички носить,
Гостинички—сладки прянички?»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 85 («вечериночная»).

460.

Ужъ какъ по мосту-мосту по калиновому,
По тому-то по частому по рябиновому,
Тутъ-то шелъ-прошелъ дѣтинка хорошо очень убранъ:
Голубой на немъ кафтанъ, полы машутся,
Раздуваются;
Миткалевая рубашечка бѣляется;
А на шейкѣ-то платокъ—словно розовый цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой—тальянскій голубой;
Во правой рукѣ тросточка камышевая,
Во тросточкѣ ленточка букетовая.
Онъ тросточкой подпирается,
А букетовой-то лентой похваляется:
«То-то лента, то-то лента, то-то ленточка ала,
Мнѣ сударушка дала ее, пожаловала....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 103.

461.

Ахъ, какъ по мосту-мосту по калиновому,
Ужъ какъ шелъ-прошелъ дѣтинка, голубой на немъ кафтанъ,
Полы машутся, раздуваются,
Миткалиная рубашечка бѣлѣется;
А на шейкѣ-то платокъ—словно аленькій цвѣтокъ,
А въ карманѣ-то другой—итальянскій голубой.
Ему сшила-подарила красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа, Авдотьюшка хороша!

Народныя русскія пѣсни, стр. 106 («скорая»).

462.

Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой, по жаровенькой.
Тонка жердочка гнется, не ломится.
Съ милымъ дружкомъ жить не встошнится,
Жить не встошнится, не взгорюется.
Пойду, выйду, молода, за новыя ворота,
За новыя кленовыя, за рѣшетчатыя.
Тутъ счастливый выходъ мой,—
Идетъ встрѣчу милый мой,
Идетъ встрѣчу милый мой,
На немъ кафтанъ голубой,
Голубой на немъ кафтанъ, полы машутся,
Полы машутся, развѣваются,
Миткалиная рубашка бѣлѣется;
А на шеѣ-то платокъ—славный аленькій цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой—итальянскій дорогой;
Во правой рукѣ тростка серебряная,

А на тросточкѣ лента букетовая.
«Эта ленточка ала, мнѣ сударушка дала,
Ой дала, дала, дала, да и пожертвовала.
Пропустила сухоту по моему животу,
Охъ, разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Вотъ заставила сударушка ходить по ночамъ,
И заставила любить чужу мужнюю жену.
Что чужая-то жена—то разлапушка моя;
А своя-то вѣдь жена—подколодная змѣя!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 5 («хороводная»).

463.

Ахъ ты, вѣрная, манерная, сударушка моя!
Ахъ, да ты ль, моя сударушка, иовысушила,
Безъ морозу безъ лютаго сердце вызнобила,
Присушила русы кудри ко буйной головѣ,
Ты разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Ты заставила ходить по чужой сторонѣ,
Ты заставила любить чужу мужнюю жену!
Какъ чужая-то жена—лебедушка бѣлая;
А моя жена к...а жена—полынь горькая трава,
Полынь горькая трава во чистомъ полѣ росла,
Во ржи на межи, на широкомъ рубежи.
Изо ржицы во пшеницу перепелочка летитъ,
Что летитъ она, летитъ, перепархиваетъ;
Какъ изъ терема въ теремъ красна дѣвица бѣжитъ,
Что бѣжитъ она, бѣжитъ, все поглядываетъ....

Якушкинъ, стр. 632. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, да ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

464.

Милая, хорошая, сударушка моя!
А и ты меня, сударушка, высушила,

Безъ морозу ретивое сердце вызнобила,
Пустила сухоту по моему животу,
Разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Присушила черны кудри ко буйной головѣ,
Заставила ходить по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужу мужнюю жену....
А чужая ли жена—лебедь бѣлая моя;
А моя-ли-то жена—полынь горькая трава,
Полынь горькая трава, на межѣ въ полѣ росла....

Курская губернія. Кохановская, стр. 130.

465.

Ужъ ты, вѣрная, манерная, сударушка моя,
Ты меня, сударушка, высушила,
Безъ морозу безъ лютаго сердце вызнобила,
Какъ пустила сухоту по моемъ животу,
Какъ разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Приневолила любить чужемужнюю жену!
Чужемужняя жена—
То сударушка моя;
А своя шельма жена—
Полынь горькая трава,
Стрекучая крапива,
Въ чистомъ полѣ росла,
Въ чистомъ полѣ на межи,
На межи, уво ржи,
На широкой рубежи.

Я баяла, манула
Къ себѣ милаго дружка:
Перейди, другъ, перейди
На мою сторону!—
—Ужъ я радъ бы перешелъ,—

Переходу не нашелъ!
Переходушки часты—
Все калиновы мосты.
Ужъ мнѣ по мосту пройтить,—
Мостовую заплатить;
Черезъ плотинушку пройтить,—
Полтинушку заплатить;
Черезъ тихій Донъ поплыть,—
Зеленъ кафтанъ намочить,
Свѣтлое платье помарать,
У сударушки не бывать,
У глазушкахъ не видать.

Какъ ее можно
Стараго мужа обмануть?
Скажу: дождикъ приходилъ,
Скажу: дробненькій;
Подъ ракитою стояла,
Дробнаго дождю пережидала.
Съ милымъ дружкомъ простояла—
Набалакалась и наплакалась!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 32 («хороводная»).

466.

Что ль не ты ли, черноброва, сповысушила,
Что ль безъ вѣтру, безъ морозу сердце выкрушила,
Пропустила сухоту по моему животу,
Присушила русы кудри ко буйной головѣ,
Призаставила шататься по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужу мужнюю жену?
Ахъ, чужая-то жена—лебедь бѣлая была;
Какъ моя-то жена—въ полѣ горькая трава,
Въ полѣ горька трава, на межи сросла,—

На межи, во ржи, на широкомъ рубежи!
Черезъ этотъ рубежекъ раскрасавица идетъ,
Съ высока пѣсни поетъ, разговариваетъ....
То была моя душа—чужа мужняя жена,
Чужа мужняя жена, присушительница....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1867 года, № 33 («плясовая»).

467.

Пойду, выйду на крылечко,
Вижу лапушку въ лице.
Передъ молодцемъ дѣвица,
Привадумавшись, стоитъ.
Онъ ей рѣчи говоритъ:
«Школьная, манерная, сударыня моя!
Не ты ли ретиво сердце повысушила,
Опустила сухоту по моему животу,
Разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила шататься по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужу мужнюю жену?»
А чужая-то жена—
Какъ лебедушка бѣлая,
Касаточка сизая,
Въ чистомъ полѣ гуляла,
Молодца съ собой вела.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 383.

468.

Ты, Настасья, ты, Настасья,
Отворяй-ка ворота,
Отворяй-ка ворота,

Ты пущай-ка сокола!
—«Я бы рада растворила—
Вѣтеръ больно шибко бьетъ,
Вѣтеръ больно шибко бьетъ,
Сильнымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Съ головушки цвѣты рветъ,
Съ бѣлой шеи янтари!»

Ты зачѣмъ меня, сударушка, повысушила,
Безъ лютаго безъ морозу сердце вызнобила,
Да пустила сухоту по моему животу,
Ты разсѣяла печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Ты заставила, сударушка, гулять по ночамъ?

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 130.

469.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Самъ молитовку творилъ;
Ко верeюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ:
«Красная дѣвушка душа!
Сбереги, радость, коня!»—
—«Я бы рада сберегла,
Да я батюшки боюся,
А матушки стыжуся,
А мнѣ братцы не велятъ,
Невѣстушки все журятъ,
Что развадилась гулять,
Холостыхъ ребятъ любить!»
Полюбила молодца,
Одного полюбила,

И того сокрушила.
Сокрушила молодца,
Животъ-сердце до конца;
Вынула румяницу изъ бѣлаго лица,
Присушила русы кудри
Къ буйной головѣ,
Заставила ходить
По чужой сторонѣ,
Приневолила любить
Чужемужнюю жену.
Чужемужняя жена—
То сударушка моя;
А своя шельма жена—
То полынъ горькая трава!
Расщипалъ бы, разметалъ,
У ногахъ растопталъ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 41 («хороводная»).

470.

Что чужая-то жена—
Лебедушка бѣлая;
А своя-то жена—
Полынь горькая трава,
На межѣ въ полѣ росла,
На межѣ-то, на межѣ,
На высокомъ рубежѣ.
Никто рубежомъ не пройдетъ,
Никто травки не сорветъ.
Никто дѣвицу не любитъ,
Никто замужъ не беретъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 72 («обыденная»).

471.

Какъ не ты ли меня высушила,
Какъ не ты ли меня выкрушила,
Опустила сухоту по животу,
Поразсѣяла печаль по очамъ,
Призаставила гулять по ночамъ,
Научила зеленое вино пить,
Призаставила гостинчики носить,
Изъ гостинчиковъ прянички,
Изъ орѣшковъ одни ядрышки?....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 384.

472.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣяли во долы,
На желтые на пески.
Повадился во ленокъ
Молоденькій паренекъ;
Со льна цвѣты сорывалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ.
Дунай рѣчка не беретъ,
Ко бережку цвѣты жметъ,
Ко бережку, ко ярку,
Ко желтому ко песку,
Ко матушкѣ ко горѣ.
Какъ на горѣ, на горѣ,
У барина во дворѣ,
Разыгрался сивый конь.
Копыточкомъ землю бьетъ;
Пробилъ землю до песка,

До сѣраго кремешка.
Во томъ кремнѣ огня нѣтъ.
Въ своей женѣ правды нѣтъ;
Въ чужой женѣ правда есть.
Своя жена—змѣюшка,
Чужа жена—любушка;
Своей женѣ—лапотки,
Чужой женѣ башмачки;
Своя жена: «наблюдай,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ по большимъ,
По маслянкамъ широкимъ!»
Чужа жена: «ежеденъ!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 90. Каждый стихъ повторяется: сверхъ того, вторая половина стиха повторяется по три раза, въ послѣдній разъ послѣ припѣва: Живо, браво.

473.

Посѣяли дѣвушки ленъ,
Посѣяли, пололи,
Бѣлы ручки кололи.
Повадился во ленокъ
Молоденькій щеголекъ;
Со льну цвѣты сорывалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ,
Дунай рѣчкѣ наказалъ:
«Дунай рѣчка, не примай,
Ко бережку прибивай,
Ко бережку крутому,
Ко маіорову двору!»
У маіора на дворѣ
Разыгрался конь въ уздѣ.
Копытичкамъ землю бьетъ;

Прибилъ землю до песка,
До сѣраго камешка.
Изъ камешка огня нѣтъ.
Въ своей женѣ правды нѣтъ;
Въ чужой женѣ правда есть.
Своей женѣ—лапотки,
Чужой женѣ—башмачки.
«Носи, жена, не теряй,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ годовымъ,
По маслянкамъ по частымъ!
Поносишь, такъ убирай,
Въ ящичекъ запирай!»

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 318.

474.

Посѣяли при долу,
При зеленомъ при лугу.
Иванушка щеголекъ
Повадился во ленокъ.
Со льну цвѣты сорывалъ,
Два вѣночка совивалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ.
Дунай рѣчка не приматъ,
Ко бережку прибиватъ,
Ко бережку, ко ярку,
Ко желтому ко песку.
Какъ на горѣ, на горѣ,
У маіора на дворѣ,
Разыгрался добрый конь.
Конь копытцемъ землю бьетъ,
Горючъ камень выбиватъ.
Во тѣмъ камню огня нѣтъ.

Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ.
Поѣхалъ мужъ на базаръ,
Купилъ женѣ лапотки,
Чужой женѣ—котики.
«Носи, жена, поблюдай,
По праздничкамъ обувай,
По праздничкамъ годовымъ,
По маслянцамъ по честнымъ!»
Пошла жена танцовать,
Коты-лапти разбивать....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 117 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ходи браво, съ повтореніемъ второй половины втораго стиха.

475.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣяли въ огородъ,
Во частенькій, во новой.
Повадился въ этотъ ленъ
Дѣтинушка, парень молодой;
Со льну цвѣтикъ сорывалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ.
Дунай рѣчка не приматъ,
Ко бережку прибивать,
Ко бережку ко круту,
Ко желтому ко песку,
Ко сѣрому камешку.
Въ сѣромъ камнѣ искры нѣтъ.
Въ своей женѣ правды нѣтъ;
Въ чужой женѣ правда вся.
Куплю своей женѣ лапотки,
Чужой женѣ—башмачки;
Своей женѣ—костычокъ,

Чужой женѣ—сарафанъ.
«Носи, жена, береги,
По праздничкамъ годовымъ!»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 100 («вечериночная»). Каждый стихъ повторяется. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ходи браво, гляди прямо, говори что, съ повтореніемъ второй половины стиха.

476.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣяли подъ горой,
Подъ грушицей зеленой.
На Юрьевой на горѣ,
У барина на дворѣ,
Разыгрался Юрьевъ конь,
Расшибъ камень копытомъ.
Во томъ камнѣ ядра нѣтъ.
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ.
Пошелъ мой мужъ на базаръ
Закупочки закупать,
Покупочки не малы:
Чужой женѣ—башмачки,
Своей женѣ—лапотцы.
Чужа жена: «не жалѣй!»
Своя жена: «поблюдай,
По праздничкамъ обувай,
По праздничкамъ годовымъ!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 225 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется, затѣмъ вторая половина стиха повторяется, наконецъ припѣвъ: Ходи браво, съ новымъ повтореніемъ второй половины стиха.

477.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣявши, пололи,

Бѣлы ручки кололи.
Какъ во этомъ во ленокъ
Повадился щеголекъ;
Весь бѣлый ленъ притопталъ,
Маковочки прищипалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ.
Дунай рѣчка не примаетъ,
Ко бережку прибиваетъ.
На бережкѣ, бережкѣ,
Тутъ гуляли молодцы,
Вели коня подъ ковромъ,
Подъ златыемъ чепракомъ.
Конь копытомъ землю бьетъ,
Бѣлый камень разбиватъ.
Въ этомъ камнѣ искры нѣтъ.
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ:
Съ чужой женой водится,
Со мной, младой, ссорится;
Чужой женѣ—башмачки,
А мнѣ, младѣ,—лапотки.
«Носи, жена, береги,
По праздничкамъ обувай,
Замараешь,—вытирай,
Въ коробочку запирай!»

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 72. Каждый стихъ повторяется; затѣмъ повторяется вторая половина стиха; наконецъ поется припѣвъ: Ой люли, съ новымъ повтореніемъ второй половины стиха.

478.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣявши, пололи,
Бѣлы руки кололи.
Повадился во ленокъ

*

Молоденькій паренекъ;
Всѣ головки посрывалъ,
Въ Оку рѣку побросалъ.
Московскіе щегольцы
Вели коня подъ ковромъ,
Вели коня подъ ковромъ,
Подъ златыемъ чепракомъ.
Конъ ковырится, нейдетъ,
Копытичкомъ камень бьетъ.
Въ этомъ камнѣ огня нѣтъ.
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ.
Пошелъ мой мужъ на базаръ,
Женинъ ленокъ продавать.
Чужой женѣ—башмачки,
Своей женѣ—лаптишки;
Чужой женѣ—ленточки,
Своей женѣ—веревки;
Чужой женѣ—чулочки,
Своей женѣ—портянки;
Чужой женѣ—пряничковъ,
Своей женѣ—хлѣба нѣтъ.
Своя жена: «носи, наблюдай,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ годовымъ,
По Миколамъ, Серговымъ!»
Чужа жена: «носи, не блюди,
По буднямъ надѣвай!»
Пришелъ праздникъ, Серговъ день.
Пошла жена въ кругъ гулять,
Лаптишечки разбивать.
«Лаптишечки разобью,
Веревочки разовью,
Веревочки разовью,
Портяночки растреплю,
Портяночки растреплю!

Своему мужу досажу.
Я сошью мужу рубашку
Изъ тонкаго полотна,
Изъ тонкаго полотна—
Изъ дерюжнаго холста.
Носи, мой мужъ, наблюдай,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ годовымъ,
По Миколамъ, Серговымъ!»
Пришелъ праздникъ, Серговъ день,
Пошелъ мужъ-етъ въ кругъ гулять,
Рубашечку показать....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 160. Каждый стихъ повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой ли, ой ли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

479.

По улицѣ, улицѣ
Ѣхали купцы ливенцы;
Вели коня подъ ковромъ,
Подъ черкесскимъ подъ сѣдломъ.
Привели коня ко рѣкѣ;
Воронъ конь воды не пьетъ,
Копытичкомъ камень бьетъ....
Въ бѣлаго камня огня нѣтъ.
Въ моего мужа правды нѣтъ.
Поѣхалъ мужъ на базаръ
Покупочки покупать:
Чужой женѣ башмачки
И бѣлые чулочки;
А мнѣ, младой, лапти сплелъ
И черныя онучи,
Пенечныя оборы.

Курская губернія. Кохановская, стр. 127.

480.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣявши, пололи,
Бѣлы ручки кололи,
Кололи, кололи.
Повадился воръ въ ленокъ,
Въ длинный, тонкій во ленокъ,—
Иванушка паренекъ,
Бѣлый парень, паренекъ;
Весь длинный ленъ притопталъ,
Со льну цвѣты сорывалъ,
Цвѣты рвалъ-сорывалъ,
Вѣнокъ себѣ совивалъ,
На головку надѣвалъ,
Красну дѣвку цѣловалъ.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ I, стр. 8.
Припѣвъ: ходи браво.

481.

Какъ у насъ было за дворьемъ,
Росла трава шелковая.
По той травѣ лада шла,
За ладой мужъ бредетъ.
«Ты постой, лада моя,
Ты подожди, лада моя!»—
—«Я, сударь, не твоя,
Я—родимаго батюшки!»

Какъ у насъ было за дворьемъ,
Росла трава шелковая.

Какъ шли молодцы изъ Москвы,
Вели коня подъ ковромъ,
Подъ золотымъ чепракомъ.
Конь копытомъ землю выбивалъ,
Бѣлъ камень выбивалъ.
Въ очиво (?) камня нѣтъ.
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ:
Съ чужой женой водится,
Со мной, младой, ссорится,
Надо мной, младой, издѣвается;
Чужой женѣ—башмаки,
А мнѣ, младой,—котики.
Ужъ я ли мужа подарю:
Сошью мужу рубашку
Изъ тонкаго полотенца—
Изъ дерюжнаго конца!

Сахаровъ, книга III, стр. 31 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой люли шелковая.

482.

Ахъ, мать Гришу бранила, Терентьевна журила,
Журила и бранила, уговаривала:
«Тебѣ полно, сынъ, ходить дурно,
Перестань, перестань дурно,
Перестань во незваный пиръ ходить!»—
—«Ахъ, матушка моя, я не слушаю тебя!
Чужа мужняя жена уродилась хороша:
Бѣлолица, круглолица, черноброва, черноглаза, сударушка моя!
Ахъ, она меня, сударушка, повысушила,
Спустила сухоту по моему животу,

Спустила слезъ ручей изъ моихъ ясныхъ очей,
Заставила, сударушка, поздешенько ходить,
Поздешенько ходить, подъ окошечкомъ стоять,
Подъ окошечкомъ стоять, тебя, свѣтъ мой, дожидать!
Либо выйди, либо выглянь, пріотворь, душа, окошко,
Пріотворь, душа, окошко, покажи лицо бѣло!
Ахъ, тебя, мой свѣтъ, не будетъ, много жалости прибудетъ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. № 11), № 58. Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

483.

У душечки у красной у дѣвицы
Много горя, много кручинушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки;
Нѣту радости ни на малый часъ.
Еще только у ней и радости,
Что въ умѣ у ней сердечный другъ.
Во сыромъ бору гуляла,
Съ милымъ дружкомъ тамъ видалась,
Красотою любовалась.
Она хочетъ съ нимъ увидѣться,
Съ добрымъ молодцемъ перекликнуться:
«Ау, ау, мой сердечный другъ!
Передай голосъ чрезъ темный лѣсъ,
Черезъ матушку быстру рѣку!»—
—«Ты, душа ль моя красна дѣвица!
И я радъ бы тебѣ откликнуться:
За мной ходятъ строги сторожи,

Строги сторожи—отецъ съ матерью,
Еще съ ними молода жена,
Молода жена моя постылая!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 168. Почти тожественныя пѣсни: Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 194; Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 32.

484.

Ой ты, роща ты моя, роща, рощица березовая!
Ахъ, да ничего-то въ рощѣ, въ рощѣ, въ рощѣ не уродилося;
Ахъ, да уродились въ рощѣ, въ рощѣ, въ рощѣ грибы, ягоды.
Ахъ, да что брала-то грибы, грибы, брала красна дѣвица;
Ужъ бравши-то она, бравши, она заплуталася,
Ахъ, да заплутамши она, Маша, стала аукаться:
«Ахъ, да ты ау-ка, ты ау, ау, ау, милъ сердечный другъ!
Ужъ ты что, ты, милый, милый, что мнѣ не откликнешься?»—
—«Мнѣ нельзя-то, Маша, нельзя, нельзя мнѣ откликнуться!
Да за мной-то стоятъ, стоятъ трое сторожи:
Что и первый сторожъ, сторожъ, сторожъ—тесть-етъ батюшка;
Да другой-етъ сторожъ, сторожъ, сторожъ—теща матушка;
Что и третiй-етъ сторожъ, сторожъ, сторожъ—молода жена!
Ты возмой-ка, возмой-ка, возмой, возмой, туча грозная,

Ты убей-ка, убей, убей, убей тестя батюшку!
Прострѣли-ка ты стрѣлой, ой, стрѣлой тещу матушку!
Молоду-то жену, охъ, жену, жену я и самъ убью!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 52 («проголосная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: эхъ, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

485.

Во лѣсу-лѣсу дремучему
Что брала да брала Маша грибы, ягоды.
А набравши, въ лѣсу заблудилася,
Заблудившись, стала дружка кликати:
«Ты ау, ау, ау, мой сердечный другъ!»—
—«Ужъ я радъ бы тебѣ откликнуться и аукнуться,—
Да со мною, со мною три сторожа:
Какъ первый-то сторожъ—родной батюшка,
А другой-то сторожъ—родная матушка,
А третій-то сторожъ—молода жена,
Молода жена, жена вѣнчанна....
Ты взойди-ка, взойди, туча грозная!
Ты пролей-ка, пролей, силенъ дождичекъ!
Ужъ ты вдарь-ка, ты вдарь, громова стрѣла,
Ты убей-ка, убей этихъ сторожей!
Тогда я тебѣ откликнуся,
Тогда я тебѣ аукнуся:
Ты ау, ау, ау, милъ сердечный другъ,
Ты ау, ау, ау, сердечко мое!»

Воронежская губернія, Задонскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда на 1861 годъ, стр. 158.

486.

Во лѣсахъ, въ лѣсахъ было во дремучіихъ,
Брала Маша грибы, ягоды.
Бравши, Машенька заблудилася,

Заблудившись, слезно сплакала,
Во слезахъ дружка кликала:
«Ты ау, ау, милъ сердечный другъ!»
—Нельзя мнѣ, Машенька, тебѣ откликнуться!
За мной ходятъ трое сторожа:
Первый сторожъ—тесть мой батюшка,
Другой сторожъ—теща матушка,
Третій сторожъ—молода жена.
Взойду я на круту гору,
Возмолю тучу грозную:
Убей громомъ тестя батюшка!
Прострѣли стрѣлой тещу матушку!
А съ женой своей самъ поправлюся:
Я жену свою изъ ружья убью,
Тебя, Машенька, за себя возьму!

Новгородская губернія, Череповскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 17.
Вторая половина каждаго стиха повторяется.

487.

Во сыромъ-то бору брала Маша ягодки.
Она, бравши ягодки, заблудилася,
Заблудившись, пріаукнулась:
«Ты ау, ау, милъ сердечный другъ!»—
—«Не аукайся, моя Машенька!
За мной ходятъ здѣсь три сторожа:
Первый сторожъ—тесть мой батюшка,
Другой сторожъ—теща матушка,
Третій сторожъ—молода жена.
Ты взойди-ка, взойди, туча грозная,
Ты убей-ка громомъ тестя батюшку,
Молоньей ты сожги тещу матушку,
Лишь не бей ты, не жги молодой жены!
Съ молодой женой самъ я справлюся:

Я слезьми ее, слезьми вымочу,
Я кручинушкой жену высушу,
Во сыру землю положу ее;
А тебя, Машенька, за себя возьму!»

Отечественныя Записки 1841 года, томъ XIX, критика, стр. 94.

488.

Во лѣсахъ-то, лѣсахъ, лѣсахъ во дремучіихъ, во дремучихъ лѣсахъ,
Что брала-то, брала Маша грибки, ягодки.
Брамши-то, она въ лѣсу заблудилася,
Заблудившись, стала все аукаться:
«Ты ау, ау, милъ сердечный другъ!»—
—«Мнѣ нельзя-то тебѣ, нельзя мнѣ откликнуться!
Какъ за мной-то ходятъ три сторожа:
Ужъ и первый сторожъ—родимый батюшка,
А другой сторожъ—родна матушка,
Уже третій сторожъ—молода жена.»
У меня ль во саду, во саду соловей поетъ,
Соловей поетъ, онъ мнѣ вѣсть подаетъ....

Вильбоа, № 57.

489.

Пошла Машенька въ лѣсъ за ягодамъ,
Что за черною черницею,
Да за румяною земляницею.
Въ лѣсу-то Маша заблудилася,
Подъ рябинушку Маша становилася,
Возлѣ кустика слезно плакала,
Во слезахъ она дружка гаркала.

Мнѣ никто, младѣ, не откликнулся.
Вдругъ откликнулись мнѣ три сторожа,
Три сторожа да три строгіе:
Первый сторожъ—свекоръ батюшка,
А другой сторожъ—свекровь матушка,
Третій сторожъ—мой постылый мужъ.
Вскорѣ Машенька Богу возмолилася:
«Ты возстань, возстань, туча грозная!
Ты убей, убей свекра батюшка,
Во вторыхъ убей свекровь матушку!
А лиха мужа я сама убью,
Со милымъ дружкомъ я гулять пойду!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 38.

490.

Во лѣсахъ было, во дремучихъ ли,
Красна дѣвица брала ягодки.
Бравши ягодки, заблудилася;
Заблудясь, она стала плакати,
Во слезахъ она стала кликати:
«Ахъ, ты слышишь ли, мой сердечный другъ,
Разумѣешь ли, жизнь-душа моя!
Во моемъ саду соловей поетъ,
А меня, младу, грусть-тоска беретъ!»

Кашинъ, книга I, № 5 («протяжная»). Сходная пѣсня: Народныя русскія пѣсни, стр. 14 («протяжная»).

491.

Не пью я, молодешенька, пива, ни вина,
Только я кушаю медку съ холодку.
Люблю я молодчика молоденькаго,

Который, душа моя, вечоръ приходилъ,
Дорогихъ подарочковъ кулекъ приносилъ.
Кулекъ-то приму, въ ларецъ положу,
Въ ларецъ положу, замочкомъ запру....
Зачѣмъ, зачѣмъ, молодецъ, давно не пришелъ?—
—«Затѣмъ, затѣмъ, дѣвица, давно не бывалъ:
Съ угрюмой женою побранка была,
Бранила ..... страдница, тебя и меня,
Корила ..... страдница тобою меня!»—
—Убей, убей, молодецъ, угрюму жену!
Возьми, возьми, молодецъ, меня за себя!—
—«Ахъ, глупая дѣвица, неразумная:
Съ угрюмой женою мнѣ вѣкъ вѣковать,
Съ тобою, душа моя, мнѣ часъ часовать!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 308.

492.

Сказали про милаго: милый не живъ, не здоровъ;
Вечоръ, вечоръ миленькій вдоль по улицѣ прошелъ,
Любимую свою пѣсенку на свистахъ просвисталъ,
Сударушкѣ дѣвушкѣ въ теремъ голосъ подавалъ.
Услышала дѣвушка молодецкій голосокъ,
Распахнула дѣвушка шитый-браный положокъ,
Растворила дѣвушка широкія ворота,
Принимала дѣвушка за бѣлы руки дружка.
«Что же ты, миленькій, вечоръ ко мнѣ не бывалъ?»—
—«Сударыня дѣвушка, мнѣ не времячко было,
Не времячко, не времячко, все несчастьице мое!
Со угрюмой жоночкой побраночка случилась;
Тебя ругаетъ, дѣвушка: ты—шельма, сука;
Меня ругаетъ, дѣвушка: я—сукинъ сынъ, дуракъ.»—
—«Давно я тебѣ, миленькій, говаривала:
Поѣзжай, поѣзжай, миленькій, во Саратовъ городокъ,

Купи, купи, миленькій, шелковую плеть;
Ты бей, учи, миленькій, угрюмую свою жену!»—
—«Сударыня дѣвушка, все не рѣчь ты говоришь:
Со угрюмой жоночкой мнѣ вѣкъ вѣковать,
А съ тобой, красна дѣвушка, одинъ часокъ часовать!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 97;— Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 308.

493.

Какъ сказали про милаго, что онъ не живъ, не здоровъ;
Сказали про удалаго: совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ;
Онъ рано-ранешенько вдоль по улицѣ прошелъ,
Да любимую свою пѣсенку на свисточекъ просвисталъ,
Душечкѣ красной дѣвицѣ въ теремъ голосъ подавалъ:
«Душечка красна дѣвица, что ты спишь-лежишь?»—
—«Я не сплю, не сплю, миленькій, на умѣ тебя держу.
Почто, почто, миленькій, поздно вечеромъ не приходилъ?»—
—«Раздушечка красна дѣвица, какъ съ ревнивою женой
У насъ побраночка была....»
—«Раздушечка, храбрый молодецъ, ты побилъ бы ее, пожурилъ,
А ко мнѣ, красной дѣвицѣ, пораньше приходилъ!
Ты убей, убей, миленькій, свою ревнивую жену!»—
—«Глупая ты, красная дѣвица, мнѣ съ женою вѣкъ вѣковать,
А съ тобою, красна дѣвица, одну ноченьку гулять!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 69 («семейно-бытовая»).

494.

Ой, подъ сосною, подъ зеленою
Стояла кроватушка тесовая;
На той короватушкѣ перинушка;
На тѣхъ на перинахъ узголовьице;
На томъ узголовьѣ одѣялице;
Подъ тѣмъ одѣяломъ красна дѣвица.
Да всю ночь не спала, милаго ждала.
«А что жъ ты, мой милый, вечоръ не бывалъ?»—
—«Сударушка моя, не время было:
Съ ревнивою женой побранка была;
Журила-бранила тебя и меня.»—
—«Ой, я тебѣ, милый, давно говорю,
Давно говорю, приказываю:
Убей, убей, милый, ревнивую жену!
Возьми, возьми, милый, меня за себя!»—
—«Послушай-ка, мила, что я взговорю!
Сударушка моя, не правда твоя,
Что не правда твоя, не истинная!
Ревнивая жена отъ Бога дана,
А ты, моя сударушка, отъ бѣса взята.
Съ ревнивою женою мнѣ вѣкъ вѣковать,
Да мнѣ вѣкъ вѣковать, дѣтей наживать;
Съ тобою, сударушка, часокъ часовать,
Да часокъ часовать, бѣса потѣшать!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 131.

495.

А сказали про милаго,
Что не живъ онъ, не здоровъ,
Что не живъ онъ, не здоровъ,
Будто безъ вѣсти пропалъ;

Да вечоръ же мой миленькій
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Да любимую свою пѣсенку
На свисточекъ просвисталъ,
Да душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы красная дѣвица
Не дремала, не спала,
Къ себѣ милаго ждала,
Чтобы красная дѣвица
Не тушила воскову свѣчу....
«Да давно я тебѣ, миленькій,
Давно тебѣ говорю:
Ты убей, убей, миленькій,
Свою угрюмую жену!»—
—«Да моя угрюмая жена,
Сына она мнѣ родила,
И всѣ-то она родинушки,
Она сама отбыла!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

496.

Горѣла, горѣла воску яраго свѣча,
Ждала, ждала дѣвица удалаго молодца;
Не дождавшись молодца, во постелю спать легла.
На разсвѣтѣ къ дѣвицѣ приходитъ другъ милоіі.
«Да что жъ тебя, молодца, вечоръ поздно не было?»—
—«Съ худою женою у насъ побранушка была:
Да журила и бранила и тебя, другъ, и меня,
Называла тебя сукою, меня—борзымъ кобелемъ!»—
—«Дуракъ, дуракъ, молодецъ, безумная голова!
Давно тебѣ, молодецъ, я говаривала:

Убей ты свою ревнивую жену,
Ты возьми меня, красну дѣвицу!»—
—«Ты, душа моя, красна дѣвица, не рѣчь ты мнѣ говоришь:
Мнѣ съ тобою, красна дѣвица, одинъ вечеръ проводить,
Съ ревнивою женою—цѣлый вѣкъ вѣковать!
Ревнивая жена мнѣ радость принесла,
Радость принесла—сына родила.»

Донская область. Савельевъ, стр. 151.

497.

О чемъ, Сашенька, худая стала, блѣдна?
Хворала ль безъ меня?—
—«Я хворала, тосковала
По тебѣ, милый мой!
О чемъ, милый, поздно ко мнѣ не пришелъ?»—
—«Съ худой женушкой разбранка была:
Она бранила меня и тебя!»—
—«Убей, убей, миленькій, худую жену!
Возьми, возьми, миленькій, меня за себя!»—
—«Худая женушка будетъ домъ домить,
Хорошая милушка—домъ ворить;
Съ худой женушкой вѣки вѣковать,
Съ тобой, моя милая, ночку спать!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 367 («бесѣдная»).

498.

Сидѣла дѣвчоночка день и ночь одна;
Шила рубашоночку тонку батистовую милкѣ своему;
Ждала-наджидала милку своего рано съ вечера.

А пришелъ миленькій да во глухую полночь.
Стукнули воротички дубовенькія,
Сбрякала защелочка серебряная,
Юкнуло сердечушко Катюшенькино.
«Зачѣмъ, зачѣмъ, миленькій, долго не бывалъ?»—
—«Затѣмъ, моя милая, долго не бывалъ—
Милую своячину во замужество выдавалъ,
Да богатаго шурина во Казань провожалъ.
Вечоръ, моя милая, побранка была:
Журила-бранила худая жена тебя и меня:
Тебя, красну дѣвицу, шкурой назвала,
Меня жъ, добра молодца, въ глаза подлецомъ....»—
—«Сколько тебѣ, миленькій, говорила:
Съѣзди, съѣзди, миленькій, въ Казань городокъ,
Купи, купи, миленькій, шелковую плетку,
Учи, учи, миленькій, худую жену!»—
—«Что ты, красная дѣвица, неразсудливая!
Худая жена—закономъ дана,
Ты же, красная дѣвица, временемъ любена!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 208.

499.

Сидѣла Дунюшенька въ горенкѣ една,
Шила-вышивала дружку милому платокъ,
Она брала-собирала свѣчки сальны со стола,
Ждала-дожидала себѣ ясна сокола.
Тутъ пріѣхалъ Алешенька въ полночь на конѣ,
Стукнулъ Алешенька копьемъ въ ворота.
Екнуло сердечушко Авдотьюшкино.
«Что же ты, Алешенька, долго не бывалъ?»—
—«Извини, Авдотья, призамѣшкался:
Молодаго шурина въ Питеръ отряжалъ,
Молоду своячину замужъ отдавалъ.»

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 113 («Дѣвичья»).

*

500.

Сказали про молодца, будто не живъ, не здоровъ;
Сказали про удалаго: совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ;
Вечоръ-то мой милый другъ поздно вечеромъ прошелъ,
Любимую пѣсенку шибко-громко просвисталъ,
Ко мнѣ, къ красной дѣвицѣ, въ теремъ голосъ подавалъ:
«Ай, спишь ли ты, дѣвица, или такъ съ горя лежишь?»—
—«А что же ты, молодецъ, ко мнѣ долго не бывалъ?»—
—«Съ худою женой вечоръ побранка была:
Тебя, красну дѣвицу, очень дурно назвала!
Ужъ я ль ее билъ, шельму, чуть живу на свѣтъ пустилъ!»—
—«Не бей, не бей, молодецъ, ты свою худу жену:
Съ худою ль женой тебѣ весь вѣкъ вѣковать,
Со мной, съ красной дѣвицей, лишь ночь почевать!»

Филиппова, № 19.

501.

Горѣла свѣча, братцы, воску ярaго всю ночь;
Ждала, ждала дѣвица къ себѣ милаго дружка;
Не могла его дождаться, спать ложилася одна.
Пришелъ въ гости миленькій не въ пору, не во время,
Не въ пору, не во время, не въ указные часы.
«Что ты, что ты, миленькій, долго въ гости не пришелъ?»—
—«Я за тѣмъ, за сѣмъ, дѣвица, призамѣшкался въ дому....
Со своей худой женой побраночка была;
Билъ, билъ жену бестію, чуть живу на свѣтъ пустилъ;
Журитъ-бранитъ бестія тебя, радость, и меня!»—

—«Не бей, не бей, молодецъ, за меня свою жену:
Тебѣ, молодецъ, съ худой женой весь вѣкъ вѣковать,
Со мной, красной дѣвицей, только ночку ночевать!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 396.

502.

Сказали про молодца,
Будто не живъ, не здоровъ;
Сказали: удалый нашъ
Совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ.
А нынѣче молодецъ
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Любимую пѣсенку
Шибко-громко просвисталъ,
Душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подавалъ:
«Ты спишь, иль нѣтъ, дѣвица,
Иль такъ съ горя ты лежишь?»—
—«Я спать не сплю, молодецъ,
Больше съ горя я лежу,
Пуховы подушечки
Всѣ взмочила я въ слезахъ!
Зачѣмъ ты, мой миленькій,
Вечоръ долго не бывалъ?»—
—«У меня съ худой женой
Побранка случилася!»—
—«Не бей, не бей, молодецъ,
Ты свою худу жену:
Съ худой женой, молодецъ,
Тебѣ вѣкъ свой вѣковать,
А со мною, съ дѣвицей,
Одинъ часикъ часовать!
Поѣдемъ мы, молодецъ,

Во чисто поле гулять,
Раскинемъ, удалый мой,
Полотняный бѣлъ шатеръ!»
Въ чистомъ полѣ дѣвица
Говорила молодцу;
«Дай, тебя я, молодецъ,
Въ головушкѣ поищу!»
Стала искать дѣвица,
Сталъ удалый засыпать.
Проснулся нашъ молодецъ,—
Нѣтъ дѣвушки, ни шатра,
Ни коня нѣтъ ворона,
Ни черкасскаго сѣдла.

Кашинъ, книга II, № 13 («полупротяжная»).

503.

Сказали про молодца, что онъ не живъ, не здоровъ,
Сказали про удалаго, что онъ безъ вѣсти пропалъ;
Вечоръ, вечоръ молодецъ, вдоль онъ улицы прошелъ,
Любимую пѣсенку шибко-громко просвисталъ,
Ко мнѣ, красной дѣвицѣ, въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобъ я, красна дѣвица, не дремала бъ, не спала,
Ждала бъ, дожидалася къ себѣ милаго дружка.
Хотѣлъ придти милый другъ во двѣнадцатомъ часу,
Пришелъ, пришелъ молодецъ, онъ на утренней зарѣ.
Стучитъ-гремитъ молодецъ подъ косящатымъ окномъ:
«Ахъ, спишь ли ты, дѣвица, или такъ съ горя лежишь?»—
—«Ахъ, что же ты, милый другъ, вечоръ долго не бывалъ?»—
—«За тѣмъ, за сѣмъ, дѣвушка, позамѣшкался въ дому.
Съ худою женою-то у насъ побраночка была,

Бранила она, бестія, тебя, мой другъ, и меня;
Тебя, красную дѣвицу, очень дурно назвала.
Ужъ я-то и билъ шельму, чуть живу на свѣтъ пу-
стилъ!»—
—«Не бей, не бей, молодецъ, ты свою худую жену:
Съ худою женою-то, тебѣ вѣкъ съ ней вѣковать,
Со мной, съ красной дѣвушкой, одну ночку ночевать!
Сѣдлай, сѣдлай, молодецъ, своего ворона коня,
Съѣзжай, съѣзжай, молодецъ, со широкаго двора!»
Сама жъ ему красна дѣвица насмѣялася въ глаза.

Якушкинъ, стр. 595.—Вильбоа, № 37.

504.

Вдоль я улицы прошелъ,
Шибко-громко просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы слышала любушка,
Не дремала, не спала,
Дорогаго гостя ждала....
Обѣщался мой миленькій
Во первомъ часу быть;
Всѣ прошли часы-минуты,
А милаго въ гостяхъ нѣтъ....
Пришелъ ко мнѣ миленькій
Во самую во полночь.
Онъ стучитъ ли и гремитъ
Правой рукой объ окно:
«Спишь ли, моя любушка,
Или такъ съ горя лежишь?»—
—Спать я не сплю,
Со своего горя лежу.
Мнѣ вечора, миленькій,
Побраночка была:

Бранятъ больше за тебя;
А твоя шельма жена
Въ глаза дрянью назвала!—
—«Дай-ка мнѣ придти домой,
Что надѣлу надъ женой!»—
—Ужъ ты, мой развиленькій,
Не бей жену за меня!

Владимирская губернія. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ IV, стр. 6.

505.

Ахъ, на горѣ-горѣ,
На высокой на горѣ,
На высокой на горѣ,
Что на всей красотѣ,
Какъ стоялъ туто теремъ,
И со широкимъ дворомъ,
И со широкимъ дворомъ,
Со косящатымъ окномъ.
Изъ того ли терема
Выходила тутъ вдова,
Молодушка молода,
Кругволица, хороша.
Кубецъ меду носила,
Казаченьку поила:
«Казаченька молодой,
Красавецъ мой дорогой,
Зачѣмъ вечоръ не пришелъ,
Какъ свѣтелъ мѣсяцъ взошелъ?»—
—«Молодушка молода,
Не гнѣвайся на меня:
Дома нуждица была—
Жена сына родила.

Я по бабушку ходилъ,
Я попа приводилъ;
Попъ молитву давалъ,
Сыну имя нарекалъ,
Пантелеемъ называлъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 123.

506.

Теща зятя провожала,
Ума-разума пытала:
«Скажи, скажи, зятюшка родимый,
Кто те помилѣе:
Тебѣ теща, али жонка,
Али матушка родная?»—
—«Мнѣ тещенька-теща—для привѣту,
Жена по закону;
Мнѣ матушка родная, она всѣхъ-то мнѣ-ка помилѣе,
Для того: роднѣе!»

Ходилъ Ванюшка-Ваня по базару,
Спрашивалъ товару;
Не пашелъ-то Ванюшка товару
По всему базару.
Пошелъ Ванюшка-Ваня во рыночекъ,
Во косной рядочекъ;
Купилъ Ванюшка-Ваня востру косу
Для сѣна покосу;
Точилъ Ванюшка-Ваня косу
Отъ пяты до носа;
Садилъ Ванюшка-Ваня въ елево косельце,
Во косельце.
Пошелъ Ванюшка-Ваня по край рѣчки
Спрашивать покосу;

Не нашелъ Ванюшка покосу
На вострую на косу.
Охъ ты, Ванюшка-Ваня молодецъ,
Спрашиваешь покосу!
Ты чужую траву косишь,—
Своя проростаетъ;
Ты чужую кровлю кроешь,—
Своя протекаетъ;
Ты чужую жонку любишь,—
Своя спротаетъ;
Ты чужихъ дѣтей кормишь,—
Свои, ходя, просятъ!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 16 («продольная»). Каждый второй стихъ повторяется.

507.

Ходилъ Ваня по базару,
Онъ искалъ себѣ товару.
Не нашелъ себѣ товару,—
Купилъ себѣ косу.
Онъ чужое сѣно коситъ,
А свое-то сохнетъ;
Онъ чужую жену любитъ,—
Своя стоитъ, плачетъ;
Стоитъ, плачетъ и рыдаетъ,
Своего мужа ругаетъ,
Что съ другой гуляетъ,
Жену забываетъ....
Не по промыслу, Ванюша,
Заводы заводишь,
Ты заводушки заводишь—
Трехъ дѣвушекъ любишь:
Онъ Груняшу да Дуняшу,
Любушку Уляшу.

Онъ Груняшѣ купилъ ленту,
Дунѣ—голубую,
Своей любушкѣ Уляшѣ—
Шалевый платочекъ.
«Ты носи, моя Уляша,
Носи, не хвалися!
Если жъ будешь хвалитися,
Не буду любити!
Я любить тебя не стану,
Сходиться не стану,
Сходиться не стану,—
Отъ тебя отстану!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 96.

508.

Что кому за дѣло,
Что я къ милому сѣла?
Сѣла Машенька, посидѣла,
Разговоръ имѣла;
Разговоръ-то красавица имѣла,
Гулять захотѣла,
Пѣсенки запѣла.
Пой-ка, Машенька, котора милѣе,
Коя лучше, красавица, всѣхъ!
Пойду, выйду я за ворота,
Гдѣ лужки, болота;
Пойду, выйду за новыя,
Гдѣ ужъ лужка зеленые....

Ходилъ Ванюша-Ваня по базару,
Все искалъ товару.
Купилъ Ванюша вострую косу,
Да для сѣнокосу.

Косилъ Ваня чужу травку,—
Своя въ полѣ сохнетъ;
Любилъ Ваня чужу жонку,—
Своя слезно плачетъ....
Не плачь, Маша, не печалься,
Сходи, дѣвушка, въ садикъ, разгуляйся,
Посмотри на травоньку:
Не стелется травонька,—вьется.
Не про насъ ли съ тобой, Ваня,
Славушка несется?

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 57 («на-уличная»). Сходная пѣсня: Ефименко, стр. 116 («дѣвичья»).

509.

Косилъ Ванюшка разшелковую мелку траву,
Изломалъ Ваня разбулатную востру косу;
Бросилъ косоньку во ракитовъ мелкій частый кустъ.
«Ты лежи, лежи, моя булатная востра коса!
Сохни, блекни, подкошенная мелка трава!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 91.

510.

Я на рѣчушку гулять выходила;
Мнѣ на рѣчушкѣ гулять счастья нѣтъ;
День во скукушкѣ время проводила,
Веселаго денечка ждала.
Не дождалась своего дружечка,
Во постелюшку рано спать легла.
   Ходилъ Ваня по базару,
Искалъ онъ товару;
Не нашелъ онъ товару,

Нашелъ дѣвушку удалу,
Купилъ дѣвушкѣ ленту алу.
Пошелъ Ванюшка во косый рядъ,
Купилъ онъ себѣ косу
Для лѣтняго покосу;
Насадилъ онъ косу
На ново косовище;
Косилъ Ванюшка чужу траву....

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 67.

511.

Гдѣ же косилъ ты, косилъ, Ваня, шелковую траву?
Потерялъ Ваня свою укладную косу.
«Ты найдись, моя укладная коса!
Ты умри, моя немилая жена!
Взялъ бы, взялъ я красну дѣвицу замужъ за себя!»
Ужъ ты, дѣвица-жизнь, красна дѣвица моя,
Скажи, любишь ли размолодчика меня!»—
—Да и какъ мнѣ тебя, молодчика, не любить?
По тебѣ мое сердечушко болитъ,
Что болитъ сердце, я не знаю, какъ и быть,
Моему горю великому........
Зазвала дружка на часочекъ побывать,
Уняла дружочка на ночку ночевать;
Произволилъ милый цѣлый мѣсяцъ прогостить.

Владимирская губернія, Судогодскій уѣздъ. Владимирскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

512.

Подуй, батюшка верховый вѣтеръ!
Услышь, дѣвушка, молодецкій голосокъ!
Какъ у нашихъ у мірскихъ воротъ,

Не одна дѣвка стояла, съ молодцомъ.
Молодецъ дѣвкѣ таки рѣчи говорилъ:
«Полно, дѣвушка, въ конторушку ходить,
Полно, дѣвушка, конторщичковъ любить!
Всѣ конторщики смѣются надъ тобой!»

Какъ за матушкой за Волгой за рѣкой
Коситъ Ванюшка шелковую траву.
Онъ косилъ, косилъ, косу во сторону бросалъ.
«Пропадай, моя укладная коса!
Ты умри, умри, угрюмая жена!
Ужъ я взялъ бы красну дѣвку за себя,
Урядилъ бы, украсилъ бы для себя!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 96.

513.

Мальчикъ моложеватый,
Бѣлый кудреватый,
Что ты рано женатъ?
—Не хочу я съ женой жить,
Хочу дѣвушекъ любить,
Имъ гостинчики носить,
А жену свою сушить!
Ужъ я высушу жену
Суше вѣтру-вихорю,
Суше травы ковылю....
Ужъ ты, дѣвушка сударушка,
Не ходи ты въ лѣсъ одна:
Изъ лѣсочку, изъ куста
Распрекрасна смерть пришла!
Ужъ я, мальчикъ молодой,
Этой смерти не боюсь,
Въ поясъ смерти поклонюсь:

Воротися, смерть, назадъ,
Умори мою жену!
Не успѣлъ слова сказать,
Подъѣзжаю ко двору—
Впереди жена лежитъ,
Подъ переднiимъ окномъ,
Подъ хрустальныимъ стекломъ,
Подъ бѣлыимъ полотномъ!

Саратовская губернiя. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 98.

514.

Скучно, скучно невозможно!
Съ кѣмъ мнѣ ночку ночевать,
Осенную коротать?
Я одна, млада, боюся,
Товарища со мной нѣтъ;
Что такого-то товарища—
Нѣту милаго дружка.
Пойду съ горя на рѣченьку,
На рѣченьку на Дунай;
На Дунаѣ утоплюсь,
Во садикѣ задавлюсь....
Тутъ нѣгдѣ взялся милой,
Моя радость, дорогой;
Машетъ правою рукой:
«Стой, дѣвушка, не топись,
Красавица, не губись!
Свою душу не губи,
Молодчика не суши!»
Черезъ Дунай рѣченьку
Положу я лавинку,
Проведу сударушку
На свою сторонушку.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Есть утѣхи и гульбы,
Молодецкія игры....
По сторонку стоитъ жонка,
По другую—смерть-гроза.
Ужъ я смерти не боюся,
Къ смерти ближе подойду,
Ей пониже поклонюсь:
«Ужъ ты, смерть моя драгая,
Ты не трогай-ка меня,
Умори мою жену!»
Не далъ женушкѣ скончаться,—
Прикрылъ тонкимъ полотномъ,
Самъ къ сударушкѣ пошелъ.
«Сударушка дѣвушка,
Не зови меня вдовцомъ,—
Зови удалымъ молодцомъ!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 392.

515.

Вы не знаете, братцы, моего горя,
Горюшка-кручинушки:
Я не знаю, братцы, какъ жену избыть,
Какъ жены избавиться!
Я куплю женѣ нарядъ баской,
Я куплю женѣ платье бѣлое,
Платье бѣлое кисеіное,
Шаль турецкую да шляпоньку нѣмецкую,
И повезу жену на ярмонку,
Попрошу я за жену три денежки.
Мнѣ даютъ же только двѣ денежки.
За двѣ денежки отдать не хочется,

Не хочется, сердце не воротится.
Я поѣду же въ городъ на Грязливицу
И отдамъ жену за бездѣлицу.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 34.

516.

Навязалась на меня, братцы, зла-худа жена.
Вы не знаете ль, братцы, братцы, отъ жены избыть?
Сокручу ль я жонку какъ боярыню,
Повезу жену-жонку въ торгъ на ярмонку,
Я продамъ-то ли жонку за сто рублей,
Запрошу ли за жену три денежки.
Не даютъ ли за жену, за жену полденежки.
Я складу-то жену въ саночки дубовыя,
Отвезу я жену къ отцу, ко матери;
Я пойду ли, молодой, край синя моря;
Я куплю-то ли женѣ новый корабличекъ;
Посажу ли я жену на новый корабличекъ.
Поѣзжай-ка ты, жонка, на сине море,
Проѣзжай-ка ты, жена-жонка, за сине море!
Положу ли я въ корабль бѣлъ горючъ камень.
Отпустилъ ли я жену-жену на сине море,
Я пошелъ-то отъ бережку,—запѣлъ пѣсенку:
Я избылъ-ли-то, избылъ отъ своей лихой жены!
Ужъ вы, братьица мои, братцы родимые,
Я отвезъ жонку на сине море;
Клалъ ли я, клалъ бѣлъ горючъ камень!
Что ли вѣетъ вѣтерокъ-вѣтеръ сильною,
Что тащитъ-ли-то корабль къ круту бережку;
Что сидитъ-ли-то моя жена, какъ змѣя люта.
«Ужъ ты, воръ, воръ мой, воръ, разбойничекъ!
Ужъ ты съ чѣмъ меня спустилъ, спустилъ на сине море?»

Пріѣзжала-то жена къ круту бережку;
Выходила съ корабля на крутой на бережокъ;
Выносила съ корабля бѣлъ горючъ камень.
«Благодарствуй, камешекъ, камень бѣлъ горючъ!
Мы своего-ли-то мужа-мужа повыищемъ!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 56 («продольная»). Вторая половина стиха повторяется.

517.

Ахъ ты, молодость, моя молодость,
Ахъ ты, молодость веселая!
Износилъ-то я тебя, молодость,
Не въ корысти, не въ радости;
Да къ тому жъ горю худа жена—
Ни продать нельзя, ни промѣнять ея,
Ни слугѣ своему пожаловать....
Ахъ, со горя, со кручинушки
Я пойду гулять на быстру рѣку,
На быстру рѣку Волгу матушку.
Я куплю женѣ легку лодочку,
Я найму, найму молодыхъ гребцовъ,
Молодыхъ гребцовъ, удалыхъ молодцовъ;
Я пущу жену внизъ по матушкѣ,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ рѣкѣ;
И я самъ взойду на круту гору,
Погляжу-то я за худой женой,
За худой женой, некорыстною,
Каково пловетъ моя жена.
Какъ мое сердце сожалѣлося.
Закричу-то я громкимъ голосомъ:
Воротись ты, моя худа жена,
Воротись, мое горе бѣдное!

Ужъ какъ мнѣ тебя жаль стало!
Доживать ужъ вѣкъ съ худой женой,
Со худой женой, некорыстною!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 69.

518.

Ахъ, молодость, моя молодость,
Молодость молодецкая!
Я стаскалъ-изволочилъ свою молодость
Не въ корысти, не въ радости,
Живучи я съ женой некорыстной;
Ни продать мнѣ жены, ни промѣнять,
Ни товарищу-брату подарить....
Я пойду съ горя во чисто поле,
Во чисто поле, ко синю морю,
Я найду женѣ новъ тесовъ корабль,
Я найму женѣ молодцовъ гребцовъ;
Посажу жену въ новъ тесовъ корабль
И отправлю ену во сине море;
Самъ ввойду, молодецъ, на круту гору,
Погляжу, молодецъ, на сине море.
Какъ корабль плыветъ,
А жена сидитъ словно барыня....
Ты вернись, вернись, жена барыня!
Мы будемъ жить съ тобой лучше прежняго!»—
—«Какъ не грѣть, не грѣть солнышку
Зимой противъ лѣтняго,
Такъ не жить намъ съ тобою
Лучше прежняго!»

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 150.

519.

Ахъ ты, молодость молодецкая,
Красота ли залихватская!
Истаскалъ я, износилъ тебя,
Не въ корысть себѣ и не на радость!
Ужъ какъ далъ-то Богъ молоду жену,
Молоду жену некорыстную;
Не продать жены и не промѣнять....
Я пойду съ горя на сине море,
И взойду я на пристань корабельную;
Я найму женѣ новой корабль,
Посажу въ него молоду жену;
Отвалю корабль на сине море,
А самъ взойду на крутой берегъ;
Посмотрю я оттуда на сине море.
Мой корабль бѣжитъ, какъ соколъ летитъ,
А гребцы гребутъ, какъ крыльемъ машутъ,
А жена сидитъ какъ боярыня.
Закричу женѣ громкимъ голосомъ:
Не умѣла ты жить за худымъ мужемъ,
Поѣзжай-ка ты, наживай себѣ,
Наживаі себѣ мужа добраго!

С.-Петербургская губернія, Лужскій уѣздъ. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 158.

520.

Навачалась на меня зла-лиха жена;
Ни продать мнѣ жену, ни въ закладъ отдать....
Я пойду съ горя на сине море,
Ужъ куплю ли я тамъ корабль новенькій,
Обобью мой корабль алымъ бархатомъ,

Обовью мои снасти крупнымъ жемчугомъ,
Посажу ли я жену, жену барыню;
Какъ найму ли я гребцовъ, гребцовъ молодцовъ....
А гребцы-то гребутъ, какъ крыломъ машутъ,
А корабль-то плыветъ, какъ стрѣла летитъ,
А жена-то плачетъ, какъ рѣка льется.
Ты, жена ли моя, жена барыня,
Какъ хозяинъ твой на полатяхъ лежитъ,
Черезъ брусъ-то онъ все въ окно глядитъ;
Ты, жена ль моя, жена барыня,
Ты поди ко мнѣ, погляди въ окно:
У меня ли все гости сидятъ....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 102.

521.

Натялась на меня злодѣй-жена,
Злодѣй-жена, змѣя лютая;
Она день журитъ, ночку спать не даетъ,
Ночку спать не даетъ— на рукѣ лежитъ,
На рукѣ лежитъ, во глаза глядитъ,
Во глаза глядитъ, цѣловать велитъ.
Цѣловать ее мнѣ, братцы, не хочется,—
Сердце не воротится;
Поворотится,—все кровью обольется,
Обольется, времячко обойдется!
Я пойду, схожу, братцы, на рыночекъ,
Я вокругъ пройду лавочки торговыя,
Зайду въ эту лавочку угловую.
Я куплю женѣ пару ситцеву,
Я другу возьму пару бѣлую;
На рѣзвы ноги-то башмачики козловые,
На бѣлу грудь возьму я шаль зеленую,
На головушку возьму шляпу розовую.

Сокручу женку, какъ боярыню,
И посажу женку-жену въ новы саночки.
Я впрягу, братцы, пару вороныхъ коней
И повезу женку-жену въ торгъ на ярмарку,
И посажу я женку-жену середи торга,
И запрошу, братцы, за е небольшу цѣну,
Небольшу цѣну за жену—три денежки!
Не даютъ, братцы, за жену и двухъ денежекъ....
Поведу женку-жену ко синю морю,
Посажу я жену въ малу лодочку,
Отпущу жену, братцы, во сине море.
Самъ повыстану, добрый молодецъ, на круту гору,
Посмотрю, братцы, на сине море,
На сине море, на свою жену....

Славянская, стр. 157 («бесѣдная»).

522.

Оженился молодецъ,
Оженился удалой,
Да и взялъ жену
Не любимую;
Ни до хайности,
Ни до жалости—
Ни до словечка,
Ни до дѣлечка,
Ни до черныхъ бровъ,
Ни до милыхъ словъ....
«Ты сѣдлай, молодецъ,
Коня ворона;
Поѣзжай, молодецъ,
Въ Китай-города;
Да купи ты себѣ
Малъ корабличекъ,

Малъ корабличекъ
И веселечко;
Посади жену,
Свое сердечко,
Да не дай весла,
Чтобъ вода снесла!»....
А вода реветъ
И корабль плыветъ;
А жена сидитъ,
Какъ свѣча горитъ;
А дитя кричитъ,
Всѣ луга глушитъ.
Какъ взошелъ молодецъ
На круту гору;
Закричалъ молодецъ
Громкимъ голосомъ:
«Ты возьми, жена,
Вотъ веселечко!
Воротись, жена,
Мое сердечко!»—
—«Не вернусь, друже,
Что побилъ дюже:
А и билъ рублемъ
И каталкою;
Еще хвалишься
Бить нагайкою!
Поживи, мой другъ,
Съ молодайкою!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 128.

523.

Да ходилъ-гулялъ молодецъ по крутой горѣ;
Расчесывалъ онъ русыя кудри на буйной головѣ;

Расчесавши онъ русыя кудри, съ ними говорилъ:
«Да возьму-ка я Машу невдашечку за правую ручку;
Поведу я Машу невдашечку на Кубань рѣчку;
Да поставлю я Машу невдашечку на крутъ бережокъ;
Да сопхну я Машу невдашечку во Кубань рѣчку.
Да плыви, плыви, Маша невдашечка, плыви услѣдъ за водой!
А я, молодой мальчишка, остануся удовой!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ III, стр. 83.

524.

Ой, спасибо зеленому кувшину:
Разволокъ добру молодцу кручину!
А кручинушка по двору ходитъ,
А печаль ворота отворяетъ;
Ой, и мать у дѣтей умираетъ,
А дѣтушки по матушкѣ плачутъ.
А отецъ-отъ дѣтей унимаетъ.
«Вы не плачьте, мои дѣтушки малыя!
Я построю вамъ горенку новую,
Я собью-то вамъ дверь дубовую,
Приведу я къ вамъ мать молодую!»—
—«Ты сгори, наша горенка новая!
Расколись, наша дверь дубовая!
Ты умри, наша мать молодая!
Ты устань, наша матушка родная!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 110.

525.

Спасибо моему синему кувшину,
Что разволокъ и разнесъ мою горькую кручину!
Чего же, любезныя дѣти мои, плачете?

Я срублю вамъ горницу новую,
Сложу печку мѣловую,
Вставлю двери дубовыя,
Я возьму себѣ жену молодую,
А вамъ, дѣтушки, мачеху лихую!—
—«Сгори же, наша горница новая!
И развалися, печка мѣловая!
И расколися ты, дверь дубовая!
И встань же ты, сударушка, наша матушка родная!»

Воронежская губернія, Землянскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда на 1861 годъ, стр. 156.

526.

Да спасибо тебѣ, синему кувшину:
Разогналъ ты мою всю тоску-кручину!
Не кручина моя меня сокрушила,—
Сокрушила меня плохая жененка.
Ты умри-ка, жена, умри поскорѣе!
Я возьму-то себѣ въ руки топорочекъ,
Я пойду-то, пойду въ рощу зеленую,
Я срублю-то себѣ сосну кудрявую,
Я срублю-то себѣ горенку новую,
Я возьму-то себѣ жену молодую!

Тамбовская губернія. Орловъ, № 12 («протяжная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Эхъ да, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

527.

Какъ спасибо, большое спасибо съ виномъ кувшину:
Разогналъ онъ на часъ мою тоску-кручину!
Не печаль моя, кручинушка по сѣнюшкамъ ходитъ,
Не печаль моя, кручинушка въ окно завираетъ,—

Мои малы дѣтушки горько, горько плачутъ,
По своей родимой-родненькой слевы проливаютъ,
Свою родну матушку слезой поминаютъ,
Свою злую мачеху они проклинаютъ....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 39.

528.

Какъ у молодца разудалаго печаль-тоска не бывала:
Молодая его хозяюшка, она захворала.
«Ты хворай, хворай, жена, потруднѣе,
Ты умри, умри, жена, поскорѣе!...
Я пойду-то, пойду въ рощу сосновую,
Я срублю, срублю-то горенку новую,
Я сложу, сложу печку муравую,
Я возьму, возьму жену молодую,
Малымъ дѣтушкамъ мачеху лихую!»
Какъ расплачутся дѣтушки малыя:
«Ты сгори, сгори, горенка новая!
Расколися ты, печка муравая!
Ты умри, умри, мачеха лихая!
Ужъ ты встань-очнись, матушка родная!»

Якушкинъ, стр. 597.

529.

Охъ, да какъ на молодца тоска-горе нападала....
Охъ, да какъ у молодца жена шельма захворала....
Охъ, да ты хворай, хворай, хворай, жена, тяжелѣе,
Охъ, да ты умри-ка, умри, умри, жена, поскорѣе,
Охъ, да ты пусти-ка, пусти, пусти молодца на волю,
Охъ, да на волюшку, охъ, на легку работу!

Охъ, да я пойду-то, пойду, пойду въ зеленую рощу,
Охъ, да я срублю-то срублю, срублю сосенку жарову,
Охъ, да я выстрою себѣ горенку новую,
Охъ, да я выстелю себѣ полы дубовые,
Ужъ я выведу трубы новы дымовыя,
Охъ, да я возьму, возьму, возьму жену молодую,
Охъ, да малымъ дѣтушкамъ возьму мачеху лихую....
Охъ, да малы дѣтушки, они Богу возмолились:
«Охъ, да ты сгори, сгори, сгори, горенка новая!
Охъ, да ты умри, да ты умри, мачеха лихая!
Охъ, да ты возстань-ка, ты возстань, матушка родная!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 51 («проголосная»). Послѣдніе три или четыре слога каждаго стиха повторяются (съ прибавленіемъ: охъ, или: охъ вотъ).

530.

Никогда со мной горя не бывало,
Сегодняшній денекъ тоска-скука обуяла....
Распостылая моя женочка захворала....
Ты хворай-ка, моя хозяюшка, побольнѣе,
Ты умри-ка, моя хозяюшка, поскорѣе,
Отпусти ты меня, добра молодца, на волю,
Что на волюшку, добра молодца, на легку работу!
Я пойду ли съ горя во чисто поле,
А съ чистаго поля зайду въ рощицу зелену,
Я срублю-то сосенку кудряву,
Я найму себѣ плотничка верхова,
Я построю себѣ, добрый молодецъ, горенку нову,
Я возьму себѣ, добрый молодецъ, жену молодую,
Моимъ дѣтушкамъ возьму мачеху лихую!
«Ты сгори-ка сгори, горенка новая!
Ты умри-ка, умри, мачеха лихая!
Ты возстань-ка, возстань, матушка родная!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 97.

531.

Что со вечера на молодца тоска нападала....
Со полуночи жена помирала, помирала....
Ты спомри-тка, спомри, жена, поскорѣе, поскорѣе,
Ты спусти-тка ли, спусти молодца на волю, на волю,
На волюшку спусти, на легку работу, на работу!
Я съ работушки пойду, я въ кузницу новую, во новую;
Я скую-то ли, скую топоръ изъ укладу, изъ булату;
Я пойду-то ли, пойду въ рощицу зелену, во зелену;
Я срублю-то ли, срублю сосенку жарову, жарову;
Я повыстрою горницу новую, новую;
Я возьму-то ли, возьму жену молодую, молодую,
Малымъ дѣтушкамъ матушку лихую, лихую....
«Ты сгори-то ли, сгори, горница новая, новая!
Ты помри-тка ли, помри, мачеха лихая, да лихая!
Ты вовстань-ка ли, вовстань, матушка родная, родная!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 152 («семейная протяжная»).

532.

На молодца тоска-горюшко, горе нападаетъ....
У добраго молодца женушка помираетъ....
Ты помри-тка, помри, постылая, поскорѣе,
Ты спусти-тка меня, молодца, на волю,
Ты на волюшку спусти, на легку на работу,
Ты на легкую меня—на струговую!
Я пойду ли, схожу въ кузницу новую,
Я скую-то себѣ топорикъ булатный,
Я пойду-схожу въ часту рощицу зеленую,
Я срублю себѣ тамъ сосенку жаровую,
И срублю себѣ я горенку что новую,

Я повырублю окошечко колодне,
Я повыкладу-кладу себѣ печи кирпичны,
А повыведу трубы я дымовыя;
Я поставлю ль въ новой горенкѣ столы дубовые
И повыставлю стулики кленовые;
Проведу ли трубушки я что до сама неба;
Пролежу за печкою вплоть я до обѣда.
Вѣтры въ эти трубы вѣютъ-завываютъ,
А меня ль, молодчика, горе разбираетъ.
Я пойду ль, пойду, добрый молодецъ,
Пойду ль, пойду, поженюся;
Я возьму себѣ женку молодую,
Малымъ дѣтушкамъ своимъ мачеху лихую.
Малы дѣтки слезно плачутъ-возрыдаютъ,
Лиху мачеху громко проклинаютъ:
«И ты сгори-тка, ты сгори, наша горенка новая!
И ты помри-тка, ты помри, наша мачеха лихая!
Ты повыстань-ка, возстань, наша матушка родная!»

Славянская, стр. 166.

533.

Загоралась въ полѣ ковылка,
Замирало у молодца сердце.
Моя жена, она некорыстна,
На работу, шельма, независтна:
Люди въ полѣ, моя жена дома,
Она дома, будто нездорова.
Полюбила парня молодаго;
А младъ парень, онъ, шельма,—гуляка,
Онъ гуляетъ, самъ Дунѣ моргаетъ:
«Ходи, Дуня, ходи хорошенько,
Носи, Дуня, платьице бѣленько,
А другое платье голубое,

На ножкахъ чулки, полсапожки!»
Зналъ бы я, молодецъ, не женился,
Да пошелъ бы, царю отслужился,
Заслужилъ бы чина офицера,
Взялъ бы маіорскую дочку,
Да повелъ бы ее по садочку,
Посадилъ бы ее во садочкѣ,
Напоилъ бы чаемъ-кофеечкомъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 187 («семейно-бытовая»).

534.

Пала порошица,
Да выпадала молодая
Что на ту ли землю талую,
Да на траву ли на муравую.
Что по той ли по травонькѣ
Да не заюшко проскакалъ,
Да не бѣлеюшко проплясалъ,—
Проѣзжалъ да добрый молодецъ
На своемъ ли конѣ вороном
Да ко своей женѣ молодой.
Что жена ты моя молода,
Да женушка невѣрная!
Скуемъ тебѣ, скуемъ-сдуемъ
Подъ сапожки скобочки!
Что молода жена попортилася—
Что на этихъ скобочкахъ
Ко своему дружку ушла.
Что схватилъ какъ вѣтвину
И обогнулъ ей харавину;—
Моя молода жена опомнилася,
На мою ли шею бросилася.

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыревъ. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 108.

535.

Ой ты, душечка молодой ямщикъ,
Молодой ямщикъ, извощичекъ,
Ты къ чему рано упиваешься?
На кабакъ идешь, шатаешься,
Съ кабака идешь, пьянъ валяешься,
Подлѣ стѣнушки пробираешься,
За верею́шку хватаешься!
Верея ль ты моя, верею́шка,
Верея ль ты моя дубовая,
Не сама въ землю становилась;
Становили тебя плотнички,
Государевы работнички....
Ты простися, добрый молодецъ,
Ты поди къ своему отцу-матери,
Попроси у нихъ благословеньица
Идти во солдатушки.
Что возговоритъ московскій губернаторъ доброму молодцу:
«Отчего ты идешь, добрый молодецъ, во солдатушки,
Отъ бѣды, или отъ напасти?»—
—«Не отъ бѣды иду, не отъ напасти,—
Отъ худой славы, отъ худой жены!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 313.

536.

Вотъ поѣхалъ лебединъ
Во три торга торговать,
Во три торга торговать,
Закупочки закупать,

Дороги покупки—
Шелковы юбки.
Отпирайтесь, ворота,
Пропускайте молодца!
Ужъ ты здравствуй, жена,
Здравствуй, барыня моя!
Поглядите-ка, люди:
Жена мужа не любитъ;
Къ людямъ ходитъ личикомъ,
Ко мнѣ, радость, плечикомъ!

. . . .
. . . .
Шелковы шали!
. . . .
. . . .

Вотъ поѣхалъ лебединъ,
Во три торга торговать,
Во три торга торговать,
Закупочки закупать:
Шелковы плетки,
Ременныя нагайки.
Отпирайтесь, ворота,
Пропускайте молодца!
Ужъ ты здравствуй, жена,
Здравствуй, барыня моя!
Поглядите, люди:
Жена мужа любитъ;
Къ людямъ ходитъ плечикомъ,
Ко мнѣ, радость, личикомъ!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 128 («хороводно-игорная»). Сходная пѣсня (начало): Шишонко, стр. 285. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Лебединъ мой, лебединъ, лебедушка бѣлая.

537.

Ахъ вы, вороги сосѣди, лиходѣи!
Зачѣмъ молода молодчика женили?
Что жена-то меня, молодца, не любитъ,
Что злодѣйка-лиходѣйка ненавидитъ,
Со тесовыя кроватки прочь толкаетъ,
Со высокаго зголовья, со подушекъ!

Ужъ я встану, молоденекъ, утромъ рано,
Я умоюсь, молодешенекъ, бѣленько,
Снаряжусь я, молоденекъ, хорошенько,
Я поѣду, молоденекъ, во Новгородъ,
Я закупочки тамъ буду закупати.
Я куплю своей хозяюшкѣ подарокъ—
Саму лучшую, диковинну камочку.
Принимайся, жена, не ломайся,
Что со ласковыми со словами!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, не любитъ,
Что подарокъ она не принимаетъ!

Ужъ я встану, молоденекъ, утромъ рано,
Я умоюсь, молодешенекъ, бѣленько,
Снаряжусь я, молоденекъ, хорошенько,
Я поѣду ли во Новгородъ гуляти,
Что закупочки закупати.
Я куплю своей сударушкѣ подарокъ—
Саму лучшую, диковинну ей плетку.
Принимайся, жена, не ломайся,
Что со ласковыми со словами,
Со горючими ль со слезами!
Посмотрите-ка, добрые люди,

Какъ жена-то меня, молодца, взлюбила,
Какъ за мной-то она заходила,
Во глаза-то она мнѣ заглядѣла,
Во уста-то она зацѣловала!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 65 («круговая»). Послѣдніе три-четыре слога каждаго стиха повторяются.

538.

Вы, сосѣди жъ мои, да сосѣди приближоны!
Да къ чему жъ вы меня женили малаго?
Поглядите-ка вы, да милые сосѣди,
Что жена-то моя меня, малаго, не любитъ,
Душа-ягодка да совсѣмъ ненавидитъ!
А я уѣду да во Китай городъ,
Въ Китаї городъ торговать,
Да всякіе товары да закупати.
Я куплю своей женѣ да подарокъ-диковинку,
Диковинку—платочекъ.
Ужъ ты на, жена, прими, жена, подарокъ,
Еще со низенькимъ да съ поклономъ,
Да еще со ласковымъ, ласковымъ словомъ!
Да сосѣди жъ мои, да сосѣди приближоны,
Поглядите-ка вы, да милые сосѣди,
Что жена-то меня, малаго, не любитъ,
Душа-ягодка да совсѣмъ ненавидитъ!

А я уѣду да во Китай городъ,
Въ Китай городъ торговать,
Да всяки товары да закупати.
Я куплю своей женѣ да подарокъ-диковинку,
Диковинку—башмачки.
Ужъ ты на, жена, прими, жена, подарокъ,
Еще со низенькимъ да съ поклономъ,

А еще со ласковымъ, ласковымъ словомъ!
Да сосѣди жъ мои, да сосѣди приближоны,
Поглядите-ка вы, да милые сосѣди,
Еще жена-то моя меня, малаго, не любитъ,
Душа-ягодка да совсѣмъ ненавидитъ!

А я уѣду да во Китай городъ,
Въ Китай городъ торговать,
Да всяки товары да закупати.
Я куплю своей женѣ да подарокъ-диковинку,
Диковинку—плетку.
Ужъ ты на, жена, прими, жена, подарокъ,
Еще со низенькимъ да съ поклономъ,
Да еще со ласковымъ, ласковымъ словомъ!
Поглядите-ка, да милые сосѣди,
Еще жена-то моя меня, молодца, любитъ,
Душа-ягодка сама цѣлуетъ!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 285.

539.

Я поѣду во городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,
Я подарочекъ—ленту,
И я ленту жемчужну.
Вы растворьтеся, воротцы,
Вы растворьтеся пошире!
Ты изволь, жена, приняти!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа не любитъ,
Душа-свѣтъ ненавидитъ!

Я поѣду во городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,

Я подарочекъ—серьги,
И я серьги жемчужны.
Вы растворьтеся, воротцы!
Ты прими, жена, подарокъ,
Ты подарочекъ—серьги!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа не любитъ,
Душа-свѣтъ ненавидитъ!

Я поѣду во городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,.
Я подарочекъ—шубку,
И я шубку глазетову.
Вы растворьтеся, воротцы!
Ты прими, жена, подарокъ,
Ты подарочекъ—шубку!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа не любитъ,
Душа-свѣтъ ненавидитъ!

Я поѣду во городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,
Я подарокъ—башмачки,
Я башмачки-сафьяны.
Вы растворьтеся, воротцы!
Ты прими, жена, подарокъ,
Ты подарокъ—башмачки!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа не любитъ,
Душа-свѣтъ ненавидитъ!

Я поѣду въ городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,
Я подарочекъ—плетку,
И я плетку шелкову.

Вы растворьтеся, воротцы,
Вы растворьтеся пошире!
«Ты взойди, сударь, во городъ!»—
—Подойди, жена, поближе,
Поклонись ты мнѣ пониже!
Ты прими, жена, подарокъ,
Ты подарочекъ—плетку,
И ты плетку шелкову!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа любитъ,
Душа-свѣтъ приголубитъ!

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 26. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой дидо лада моя.

540.

Я поѣду ли, поѣду въ Нову Ладогу гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Привезу я своей жонушкѣ покупку—
Гальнетуровую шубку.
Я пріѣду ли, пріѣду, привезу ли.
Ты примай ли, моя жонушка, не чванься,
Душенька, ты, сердце мое, не ломайся!
Поглядите-тка, добрые вы люди,
Какъ жена меня, молодца, не любитъ,
Душечка-сердце меня ненавидитъ!

Я поѣду ли, поѣду въ Нову Ладогу гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Привезу своей я жонушкѣ покупку—
На головушку ей шелковый платочекъ.
Я пріѣду ли, пріѣду, привезу ли.
Ты примай ли, моя жонушка, не чванься,
Душечка, ты, сердце мое, не ломайся!

Поглядите-тка, добрые вы люди,
Какъ жена меня, молодца, не любитъ,
Душечка-сердце меня ненавидитъ!

Я поѣду ли, поѣду въ Нову Ладогу гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Привезу я своей жонушкѣ подарокъ—
Вкругъ сердечушка ей шелковъ поясочекъ.
Ты примай-ка, моя жонушка, не чванься,
Душечка, ты, сердце мое, не ломайся!
Поглядите-тка, добрые вы люди,
Какъ жена ли мужа-то не любитъ,
Она, радость моя, меня ненавидитъ!

Я поѣду ли, поѣду въ Нову Ладогу гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Привезу я своей жонушкѣ покупку,
Что подарокъ—шелковую плетку.
Поглядите-тка, добрые вы люди,
Какъ жена меня, молодчика-то, любитъ
И она меня не ненавидитъ:
Поблизешеньку она ко мнѣ двигается,
Попустешеньку она мнѣ поклоняется!

Славянская, стр. 178 («хороводная игровая»).

541.

Я уѣду, я уѣду въ Китай городъ,
Въ Китай городъ, въ Китай городъ торговати,
Ужъ я всякіе товары закупати.
Я куплю-ка, я куплю женѣ подарокъ,
Я хорошую диковинку—китайку.
Ужъ ты на-ка, ты прійми, жена, пожалуй,
Ты со низенькимъ со поклономъ,
Ты со ласковымъ со словомъ!
Поглядите вы, добрые люди:

Жена-то меня, малаго, не любитъ,
Душа-ягодка не взглянетъ,
Душа-сердце мое не цѣлуетъ!
Я еще же молоду жену понравлю:
Сяду, сяду на добра коня, поѣду.

Я уѣду, я уѣду въ Китай городъ,
. . . .
. . . .
Я хорошую диковинку—башмачки.
. . . .
. . . .

Я уѣду, я уѣду въ Китай городъ,
. . . .
. . . .
Я хорошую диковинку—плетку.
Ужъ ты на-ка, ты прійми, жена, пожалуй,
Ты со низенькимъ со поклономъ,
Ты со ласковымъ со словомъ!
Поглядите вы, добрые люди:
Жена-то меня, малаго любитъ,
Душа-ягодка да и взглянетъ,
Душа-сердце мое поцѣлуетъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 126 («хороводно-игорная»).

542.

Какъ поѣду я въ Китай городъ погуляти,
Молодой женѣ покупки закупати.
Какъ куплю я ей диковинну китайку.
Привезу я женѣ, поклонюся:
Ты прими, жена, не спѣсивься,
Ты прими, душа-радость, да не чванься!

Поглядите вы, добрые люди,
Какъ жена-то меня не любитъ,
Какъ душа-радость ненавидитъ!

. . . .
. . . .

Какъ куплю я ей диковинную плетку.
Посмотрите вы, добры люди,
Какъ жена-то меня любитъ,
Какъ душа-радость цѣлуетъ!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 18.

543.

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Я куплю молодой женѣ покупку—
Саму, саму предиковинную шубку.
Ты прими-ка, молодая жена, не чванься,
Душенька-сердце мое, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди:
Что же меня, добраго молодца, жонушка не любитъ,
Душенька-сердце мое ненавидитъ!

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Я куплю молодой женѣ покупку—
Саму, саму предиковинну косынку.
. . . .
. . . .

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Я куплю молодой женѣ покупку—

Саму, саму предиковинную плетку.
Ты прими-ка, молодая жена, не чванься,
Душенька-сердце мое, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди:
Какъ же меня, добраго молодца, жонушка любитъ,
Душенька-сердце мое меня поцѣлуетъ!

Новгородская губернія. Студитскій, № 4 («хороводная»).

544.

Я поѣду ль, я поѣду ль
Въ Китай-городъ гуляти.
Я куплю ли, я куплю ли
Молодой женѣ покупку,
Молодой женѣ покупку—
Предиковинную шубку;
Я примѣрю-приложу,
На тебя, свѣтъ, погляжу.
Поглядите, люди добры,
Какъ жена меня не любитъ:
Она не любитъ меня,
Не глядитъ на меня;
Къ людямъ ходитъ личикомъ,
Ко мнѣ правымъ плечикомъ!

. . . .
. . . .

Шелковую плеточку;
Я примѣрю-приложу,
На тебя, свѣтъ, погляжу.
Посмотрите, добры люди,
Какъ жена-то меня любитъ:
Она любитъ меня,

Все глядитъ на меня;
Къ людямъ ходитъ плечикомъ,
Ко мнѣ своимъ личикомъ!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 43 («хороводная»). Кромѣ перваго и послѣдняго въ обѣихъ строфахъ, каждое двустишіе повторяется.

545.

Посмотрите-ка, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, не любитъ,
Что животъ-сердце ненавидитъ.

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Что закупки закупати.
Я куплю для ней диковинну камочку.
Принимайся, жена, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, не любитъ,
Что злодѣйка-лиходѣйка ненавидитъ!

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Что закупочки закупати.
Я куплю для ней шелковую да плетку.
Принимайся, жена, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, взлюбила!

Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 65 («круговая»).

546.

Сяду я на добра коня, поѣду
Во Китай городъ гуляти.
Я куплю же своей женѣ подарочекъ—

Самое преотличное платьице.
Принимай-ка, жена, да не гордися,
Душа-сердце мое, да не спѣсивься!
Посмотрите же, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, не любитъ,
Душа-сердце мое да ненавидитъ!

Я еще свою жену понравлю—
Сяду, сяду на добра коня, поѣду
Во Китай городъ гулять.
Куплю же я своей женѣ
Самую прежестокую плетку.
Ты примай-ка, жена, да не гордися,
Душа-сердце мое, да не спѣсивься!
Посмотрите же, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, любитъ,
Душа-сердце мое да поцѣлуетъ!

Вятская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ V, стр. 85 («хороводная»).

547.

Я поѣду въ Китай городъ гуляти,
Я обновы хозяйкѣ закупати.
Я куплю ли молодой женѣ покупку—
Саму, саму предиковинную шубку.
Ты принимай-ка, жена, да не чванься,
Душа-сердце мое, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, не любитъ,
Душа-сердце мое ненавидитъ!

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Я обновы хозяйкѣ закупати.

Я куплю ли молодой женѣ покупку—
Саму, саму предиковинную плетку.
Принимай-ка, жена, да не чванься,
Душа-сердце мое, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, любитъ,
Душа-сердце мое поцѣлуетъ!

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 6.

548.

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Весь китайскій товарецъ закупати.
Я куплю молодой женѣ покупку—
Своей, своей сударушкѣ на юбку.
Я пріѣду домой, укорюся,
Своей, своей сударушкѣ поклонюся:
Ты примай подарокъ, не ломайся,
Души-сердца моего не спасайся!...
. . . .

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1876 года, № 3.

549.

Поѣду я, молодецъ,
Поѣду я, удалецъ,
Во дальніе города,
Во новыя ворота.
Куплю женѣ юбку,
Боярынѣ юбку.
Глядите-ка, люди,
Глядите, сосѣди:

Жена меня не любитъ,
Душа ненавидитъ,
Къ людямъ ходитъ личкомъ,
Ко мнѣ ходитъ плечкомъ!

Поѣду я, молодецъ,
Поѣду я, удалецъ,
Во дальніе города,
Во новыя ворота.
Куплю женѣ плетку,
Боярынѣ плетку....
. . . .

Воронежская губернія, Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 1 («хороводная»).

550.

Ѣду-поѣду
Я въ Новгородъ гуляти,
Въ Новгородъ гуляти,
Товаровъ закупати.
Куплю я женѣ фату,
Куплю я шелковую.
Прими, жена, фату,
Прими, жена, не чванься!
Люди, вы, люди,
Всѣ на насъ смотрите,
Всѣ на насъ смотрите,
Съ хозяйкой разсудите:
Женушка не любитъ,
Радость ненавидитъ,
Къ людямъ ходитъ личикомъ,
Ко мнѣ ходитъ плечикомъ!

Ѣду-поѣду
Я въ Новгородъ гуляти,
Въ Новгородъ гуляти,
Товаровъ закупати.
Куплю женѣ плетку,
Куплю я шелковую.
Прими, жена, плетку,
Прими, жена, не чванься!
Люди, вы, люди,
Всѣ на насъ смотрите,
Всѣ на насъ смотрите,
Съ хозяйкой разсудите:
Женушка-то любитъ,
Милая голубитъ,
Къ людямъ ходитъ плечикомъ,
Ко мнѣ ходитъ личикомъ!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 43 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Да ой, калина, да ой, малина.

551.

Поѣду я, уѣду
Во Китай городъ гулять.
Во Китаю городу
Я покупочки куплю,
Я покупочку такую дорогую,
Что женѣ подарочекъ—
Шелковую ленточку.
Постой, милая жена,
Приверею я тебя,
Приверею, привяжу,
Да отойду прочь, погляжу....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 373 («хороводная»).

552.

Вы, сосѣди, сосѣди мои,
Вы, сосѣди порядовые мои!
Разсудите меня съ женой,
Разсудите меня съ молодой:
Что жена-то не любитъ меня,
Молодая ненавидитъ молодца!
Я поѣду въ Ярославль городъ гулять,
Я куплю женѣ подарочекъ,
Что подарочекъ—попряничекъ.
Принимай, жена, не гнѣвайся,
Молодая, не сердися на меня!
Отвернулася жена отъ меня,
Отвернулась молодая отъ меня!

Вы, сосѣди, сосѣди мои,
Вы, сосѣди порядовые мои!
Разсудите меня съ женой,
Разсудите меня съ молодой:
Что жена-то не любитъ меня,
Молодая ненавидитъ молодца!
Я поѣду во Ярославль городъ гулять,
Я куплю женѣ подарочекъ,
Что подарочекъ—ременный кнутъ.
Принимай, жена, не гнѣвайся,
Молодая, не сердися на меня!
Стала шелкова милая жена,
Стала ласкова милая моя!
Вы спасибо, сосѣди мои,
Вы спасибо, порядовые мои!
Разсудили меня съ женой,

Разсудили меня съ молодой:
Что жена-то и любитъ меня,
Молодая поцѣлуетъ молодца!

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 160 («хороводная»). Пѣсни однороднаго содержанія: Терещенко, часть VII, стр. 198;—Авдѣева, часть, II, стр. 140;—Вильбоа, № 36;—Магницкій, стр. 96;—Ефименко, стр. 110.

553.

Недоноска меня матушка родила,
Недоростка меня матушка женила.
Молодая-то жена не взлюбила;
Заманила недоростка по малину,
Привязала недоростка ко березкѣ.
И недѣлюшку нейдетъ и не гуляетъ;
На другую-то недѣльку загуляла.
«Ты здорово ли, мужирушко, жируешь?»—
—Ужъ како это, жена, жированье:
Мнѣ комарики всѣ ножки проточили,
Мнѣ еловая кора приглодалась,
Мнѣ болотная водица припилася!—
—«Ты отпустишь ли, мужирушко, меня въ гости?»—
—Государыня жена, хотя къ Москвѣ!—
—«Ты на ночку, на другую, иль на третью?»—
—Государыня жена, хоть на недѣльку!—
—«И ты встрѣтишь ли, мужирушко, меня на дворѣ?»—
—Государыня жена, хотя въ полѣ!—
—«Ты поклонишься ль, мужирушко, мнѣ въ поясъ?»—
—Государыня жена, хотя въ землю!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 116. Послѣдніе три или четыре слога каждаго стиха повторяются по три раза.

554.

Я у батюшки, у матушки глупешенекъ родился,
Я у батюшки, у матушки малешенекъ женился;
Ужъ и взялъ ли я жену молодую,
Во саду ли вишенку наливную.
Какъ жена мужа не взлюбила;
Повела негодяя къ тещѣ въ гости,
Къ тещѣ въ гости, въ зеленую рощу;
Привязала негодяя къ бѣлой березѣ,
А сама пошла, загуляла,
Загуляла, пировала девять денечковъ.
На десятый на денечекъ встосковалась,
Встосковалась, пошла къ негодяю;
Не дошедши негодяя, становилась,
Не дошедши негодяя, поклонилась:
«Хорошо тебѣ, негодяю, пиръ пировати?»—
—Государыня жена, а мнѣ не до пиру:
Мнѣ соловушки головушку пробили,
Мнѣ комарики всѣ плечики скусали,
Мнѣ мурашики всѣ ноженьки сточили!—
—«Ужъ ты будешь, негодяй, кормить меня хлѣбомъ?»—
—Государыня жена, буду калачами!—
—«Ужъ ты будешь, негодяй, поить меня квасомъ?»—
—Государыня жена, я сытою,
Я сытою, я сытою медовою!—
—«Ужъ ты будешь, негодяй, пущать меня въ гости?»—
—Государыня жена, ступай хоть вовсе!

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 448.

555.

Какъ родила меня мать недоростка,
Какъ пустила меня мать недоростка....
Какъ жена-то меня, к...а, не взлюбила,
Она въ лѣсъ за калиной заманила,
Ко сырому-то къ дубу привязала.
Она девять денечковъ не бывала,
На десятый день приходила.
«Ты здорово ль, недоростокъ, тутъ пируешь?»—
—Государыня жена, не до пиру:
Комарики головушку источили,
Всѣ дубовыя мнѣ корочки приѣлись,
Вся болотная водица припилася!—
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, пущать въ гости?»—
—Государыня жена, ступай вовсе!—
—«Ужъ и будешь ли, недоростокъ, провожати?»—
—Государыня жена, хоть до дому!—
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, кормить хлѣбомъ?»—
—Государыня жена, калачами!
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, поить квасомъ?»—
—Государыня жена, хоть сытою!

Якушкинъ, стр. 632.

556.

Какъ родила меня мать недоноска,
Какъ женила меня мать недоростка....
Какъ жена-то меня, шельма, не взлюбила,
Она въ лѣсъ по калину заманила,

Ко сырому-то къ дубу привязала;
Она девять-то денечковъ не бывала,
На десятый день приходила.
«Ты здорово ль, недоростокъ, тутъ пируешь?»—
—Плохое мое пированье:
Всѣ дубовыя мнѣ корочки пріѣлись,
Вся болотная водица припилася!—
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, пущать въ гости?»—
—Государыня жена, ступай вовсе!—
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, провожати?»—
—Государыня жена, хоть до дому!

Вильбоа, № 63.

557.

Я у батюшки манешенекъ родился,
Я у матушки глупешенекъ женился,
Я привелъ жену молодую,
Словно ягодку въ лѣсѣ боровую,
Словно яблочко въ саду налитое.
Молодая-то жена меня не взлюбила,
Негодяемъ-то меня она называла:
«Ты пойдемъ-ка, негодный, пойдемъ къ тестю въ гости,
Къ тестю въ гости, къ тестю въ гости, къ тещѣ побывати!»
А пришлося негодяю мимо идти рощи.
Привязала негодяя къ бѣлой березѣ,
А сама-то ли пошла, загуляла,
Ровно девять денечковъ къ нему не бывала.
На десятыйі-стъ денечекъ жена стосковалась,
Стосковалась, стосковалась, стала тужить-плакать:
«Сходить было, подти къ негодяю!»

Не дошедши негодяя, жена становилась,
Низехонько ему поклонилась.
«Хорошо ли ти, негодный, въ пиру пировати?»—
—Государыня жена, мнѣ-ка не до пира:
Мнѣ соловушки головушку всее пробили,
Мнѣ комарики плечики искусали,
Мнѣ муравушки ножки обточили!—
—«Ужъ и станешь ли, негодный, меня кормить хлѣбомъ?» —
—Государыня жена, стану калачами!—
—«Ужъ и станешь ли, негодный, меня поить квасомъ?»—
—Государыня жена, все стану сытою,
Я сытою, сытою, сладкой, медовою!—
—«Ужъ и станешь ли, негодный, меня пущать въ гости?»—
—Государыня жена, ступай хоть и вовсе!

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 142 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Вотъ люли, полюли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

558.

Недоноскомъ меня матушка спородила,
Недоросточкомъ споженила,
Взяла женушку переростку.
Наввала жена мужа негодяемъ,
Начала жена мужа колотити,
По три утра безъ хлѣба морити:
«Ужъ ты маленькимъ не родися,
Ужъ ты глупенькимъ не женися!....
Негодяй, негодяй, пойдемъ вмѣстѣ,
Пойдемъ въ лѣсъ за малиной,
За второй ягодой—смородиной!»
Привязала жена мужа ко березѣ.

Что на первый денекъ не бывала,
А на второй день прогуляла,
На третій-етъ день побывала.
«Каково тебѣ, мужъ, у березы,
Каково, негодяй, у зеленой?»—
—Сударыня жена, некорыстно:
Тѣло бѣло комары искусали,
Буйну голову вороны исклевали!—
—«Отпусти, негодяй, меня въ гости,
Отпусти негодяй, на недѣльку!»—
—Сударыня жена, хоша на двѣ!—
—«Отпусти, негодяй, на лошадкѣ!»—
—Сударыня жена, хошь на тройкѣ!—
—«Отпусти, негодяй, на телѣжкѣ!»—
—Сударыня жена, хошь въ коляскѣ!—
—«Проводи, негодяй, черезъ поле!»—
—Сударыня жена, хотя за два!
Отвязала жена мужа отъ березы.
Ужъ какъ началъ мужъ жену толочити,
По пенью, по коренью волочити.
Назвала жена мужа Филаретомъ:
«Филаретъ, Филаретъ,пойдемъ вмѣстѣ,
Пойдемъ вмѣстѣ, станемъ жить хорошенько!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 374.

559.

Какъ родила меня мать недоноска,
Что женила меня мать недоростка,
Привела мнѣ жену Маремьяну.
Маремьяна-то Ивана не взлюбила,
Она въ лѣсъ ли его заманила,
Она къ бѣлой-то березѣ привязала;
Она три къ нему годка не бывала,

На четвертый годокъ побывала.
Ему пташечки бочка проклевали,
Его сѣрые волчки напугали....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 5 («посидѣлочная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, ой, съ повтореніемъ послѣднихъ четырехъ слоговъ стиха.

560.

Я у матушки малехонекъ родился,
А у батюшки глупехонекъ женился,
Взялъ я себѣ жену негодяйку.
Повела меня жена къ тестю въ гости;
Пришлось намъ идтить мимо зеленой рощи.
Привязала жена мужа ко бѣлой березѣ,
А сама пошла, шельма, на гулянье.
Ему комарики всѣ ножки пооткусали,
А соловьюшки головку проклевали.
Пришла шельма жена съ гулянья,
Стала спрашивать его:
«Будешь ли, негодяй, кормить меня хлѣбомъ?
Будешь ли, негодяй, меня поить квасомъ?»—
—Государыня жена, буду кормить калачами, поить буду чаемъ!
Отвяжи только меня отъ бѣлой березы:
Мнѣ комарики всѣ ножки пооткусали,
Соловьюшки головку всю проклевали!»
Отвязала жена мужа, ухватила его за руку,
Повела его къ тестю въ гости.
Сталъ тесть у зятя спрашивать:
«Отчего ты, зятюшка-батюшка, вмѣстѣ съ женой не пришелъ?»—
—«Мнѣ, папаша, некогда было!»

Рязанская губернія. Будде, № 46 («круговая»).

561.

Какъ задумалъ недоросточекъ жениться....
Какъ жена-то недоростка не любила;
Повела-то недоростка въ чисто поле,
Привязала недоростка ко березкѣ.
Три недѣли недоростка не смотрѣла;
На четвертую недѣлю посмотрѣла,
Каково-то недоростково жированье.
«Не корыстово, жена, да жированье:
Мнѣ березова корочка да пріѣлась,
Мнѣ болотная водица припилася!»
Отвязала недоростка отъ березки;
Побѣжалъ недоростокъ по дорожкѣ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 68 («вечериночная»).

562.

Нынѣ будни, завтра праздникъ,
Бѣлися, румянься,
Приходи, моя надежа,
Къ сосѣду въ бесѣду!
У сосѣда во бесѣдѣ
Сидятъ холосты ребята;
У холоста глаза пусты,
Очень завидущи.
Онъ глазами-то поводитъ,
Изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ,
На дворъ вызываетъ:
«Выдь-ка, выдь-ка, сударушка,
На красенъ крылечекъ,

Промолви-ка, сударушка,
Тайное словечко!»

Мой муженишка-негодяй—
Никуда негоденъ;
Только годенъ мой мужнишка
По печи валяться,
Съ тараканами бороться,
Со сверчками драться.
Поведу я недоростка
Во лѣсъ по малину;
Привяжу я недоростка
Ко горькой осинѣ;
Я не буду къ недоростку
Ровно три недѣли;
На четвертую недѣлю
Схожу, побываю.
Стоитъ недоростокъ
У горькой осины:
Сучечки-крючечки
Бока ободрали;
Дождевыя капельки
Всю башку пробили;
Комарики сударики
Всѣ ляшки объѣли.
Каково те, недоростокъ,
У горькой осины,—
Таково-то, недоростокъ,
Мнѣ жить за тобою!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 107.

563.

Ахъ ты, матушка родная,
На что на горе породила,

Зачѣмъ глупаго женила?
Жена мужа не взлюбила;
Постелюшку жестко стлала,
Она клала, проклинала:
«Недоростокъ, недоносокъ,
Глупый маленькій ребенокъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 263 («семейно-бытовая»).

564.

«Что ты, Ванюшка, невеселъ,
Буйну голову повѣсилъ,
Кабардиночкой накрылся,
Горючой слезой залился?»—
—«Ужъ ты, матушка родная,
Зачѣмъ на горе родила,
Молодымъ меня женила?
Какъ жена моя лихая
Меня съ кроватушки спихнула,
Ручки, ноженьки свихнула!»
Жена мужа не взлюбила,
Недоросткомъ называла,
Недоросткомъ, недоноскомъ:
«Недоростокъ, недоносокъ,
Глупый маленькій ребенокъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 67 («семейно-бытовая»).

565.

Охъ ты, Ванюшка-Ванюша,
Ваня, миленькій дружочекъ,
Размалиновый душочекъ!

Что ты, Ванюшка, невеселъ,
Буйну голову повѣсилъ,
Очи ясны принатупилъ,
Черну шляпу принадвинулъ?—
—«Ахъ ты, матушка родима,
На что на горе родила,
На что глупаго женила?
Жена мужа не взлюбила,
Постелюшки не стелила,
Зголовыце не складала,
Одѣяломъ не одѣвала
И мнѣ писемъ не писала....
Мои жъ письма не доходятъ,
Слуги вѣрны не доносятъ;
А лакеи—все злодѣи....»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 25.

566.

Шелъ-то Ванюшка горою,
Разудаленькій крутою,
Несетъ гусли подъ полою,
Звончатыя подъ правою.
Самъ во гусельцы играетъ,
Душу Машу забавляетъ....
Не плачь, Машенька прекрасна,
Не рони слезы напрасно!
Слезы ронишь,—не воротишь,
Хоть воротишь,—не надолго,
Не надолго поры-время,
Поры-время, часъ-минуты....

Ужъ ты, мать ли моя, мати,
Моя матушка родима,

На что на горе родила,
На злосчастный день крестила,
Малолѣтняго женила?
Жена малаго не любитъ,
Со кроваточки толкаетъ.
Со кроваточки столкнула,
Ручку, ножку извихнула!»
Стала ноженька болѣти,
Стала матушка жалѣти.
«Не жалѣй-ка, мать родная,
Зажила нога больная!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 249.

567.

День-денечекъ,
Проходи, день, поскорѣе,
Наступай, ночка, темнѣе!
Мнѣ по нонѣшній день скука—
Со милымъ дружкомъ разлука.
Разлучаетъ насъ неволя,
Чужедальняя сторона,
Петербургская дорожка.
Какъ по этой по дорожкѣ
Много ходятъ, много ѣздятъ,
Много писемъ пересылаютъ;
Мои письма не доходятъ,
Слуги вѣрны не доносятъ....

«На что жъ, матушка, на горе породила,
Зародила, малолѣтнаго женила?
Жена шельма не взлюбила,
Съ короватушки спихнула,
Ручку съ ножкой извихнула!»

Стала матушка тужить.
—«Не тужи ты, мать родная,
Заживетъ ножка больная!
Будемъ банюшку топить,
Будемъ щелочекъ варить,
Будемъ ноженьку лѣчить!»

Рязанская губернія. Будде, № 58 («протяжная»)

568.

Ахъ ты, дубъ мой, дубъ,
Я—бѣла береза!
Ахъ ты, другъ мой, другъ,
Я—твоя надежда!
Промежду дубомъ, березой
Рѣка протекала;
Течетъ рѣченька быстренька,
Водица мутненька.
Мнѣ нельзя воды пить,
Нельзя почерпнути....
Что у стараго у мужа
Жена молодая.
Мнѣ нельзя жены бить,
Нельзя поучити.
Ахъ, я билъ жену часъ,
Я плакалъ недѣлю;
Сушилъ-крушилъ ясны очи
По четыре ночи....

Не ходи, бѣлъ-кудреватъ,
Мимо моей хаты,
Не означивай, мой другъ,
Злаченымъ своимъ перстнемъ....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 136. Каждый стихъ повторяется.

569.

Ахъ, на горѣ дубъ, дубъ,
Что бѣла береза.
Промежъ дубу и березы
Рѣка протекала,
Рѣка, рѣка глубокая,
Вода студеная.
Нельзя воды пити,
Нельзя почерпнути.
Какъ у стараго у мужа
Жена молодая.
Нельзя жену бити,
Нельзя поучити.
Я билъ жену единъ часъ,
А плакалъ недѣлю;
Сушилъ-крушилъ ясны очи
По четыре ночи.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 141. Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 64;—Кохановская, стр. 96 (Курская губернія).

570.

Изъ-подъ ели, ели, ели
Течетъ рѣчка быстра,
Течетъ рѣченька быстренька,
Водица мутненька.
Мнѣ нельзя воды пить,
Нельзя почерпнути.
Мнѣ нельзя жены бить,
Нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену часъ,
Самъ плакалъ недѣлю,

Исприплакалъ ясны очи
По четыре ночи,
По четыре темны ночи,
Темныя осенни....

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 99 («вечериночная»). Каждый стихъ повторяется.

571.

На горѣ-то сырой дубъ,
Подъ горой береза.
Между дубомъ и березой
Рѣчка протекала;
Рѣчка, рѣчка невеличка,
Собой глубоконька.
Нельзя, нельзя воду пити,
Нельзя почерпнути.
Нельзя, нельзя жену бити,
Нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену часочекъ,
Самъ плакалъ годочекъ;
Сушилъ-крушилъ ясны очи
По всѣ темны ночи,
Какъ по всѣ ли темны ночи
И ясны денечки;
Истратился-издержался
На разны лѣкарства.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 95 («круговая»).—Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 64.

572.

Какъ на горкѣ дубикъ, дубикъ,
Бѣлая береза.
Какъ подлѣ этой березы

Рѣчка протекала,
Рѣчка, рѣчка глубокая,
Вода холодная.
Мнѣ нельзя воды испити,
Нельзя почерпнути.
Мнѣ нельзя жены побити,
Мнѣ нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену денечекъ,
Самъ плакалъ недѣльку....

Какъ во новомъ городѣ
Во трубы трубили,
Что во трубоньки трубили,
Указы читали:
Кому деньги, кому платье,
Кому красная дѣвка....

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 31. Каждый стихъ повторяется.

573.

Изъ-подъ бѣлыя березы
Протекала рѣчка.
Бѣжитъ рѣчка невеличка,
Вода ключевая.
Нельзя, нельзя воды пити,
Нельзя почерпнути.
Нельзя, нельзя жену бити,
Нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену часочекъ,
Самъ плакалъ недѣлю;
Послезилъ я свои очи
По четыре ночи.

Ты, жена ли, моя жена,
Жена молодая!
Твоя воля надо мною—
Хоть куда со мною:
Хотя въ воду, хотя въ гору,
Хотя въ каменну пещеру!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр 39 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

574.

Рѣчка, рѣчка глубока,
Вода холодная.
Нельзя, нельзя воду пить,
Нельзя почерпнути.
У меня же у стараго
Жена молодая.
Нельзя, нельзя жену бить,
Нельзя пожурити.
Пожурилъ я жену часъ,
Проплакалъ недѣлю;
Не сушилъ я свои очи
По четыре ночи.

Вдоль по горницѣ пройду,
Ко дѣвицѣ подойду,
Ко дѣвицѣ подойду,
Поцѣлую да уйду.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 41 («бесѣдная»).

575.

Задумалъ старичекъ
На другой жениться;
Сидѣлъ-сидѣлъ, думалъ

У другой жениться:
Старую узять—
Она не будетъ работать;
Молодую узять—
Она любить не будетъ;
Хотя она будетъ,—
На улицу дунетъ,
Про стараго судитъ:
«У моего ли старичка—
Замашная голова,
Козиная борода,
Свинячья ѣда.»
Задумалъ старичекъ
На базаръ поѣхать;
Надумалъ старичекъ
Купить себѣ братожокъ.
Пріѣзжаетъ старичекъ ко двору,—
Ходитъ жонка по двору,
Жонка у шубкѣ,
Жонка у юбкѣ,
Жонка у шелковомъ платку
Поймалъ молодую жену,
Привязалъ молодую жену
Къ избяному дерну;
Онъ по земи сапогомъ,
По плечамъ братогомъ.
«Разскажи ты, молодая жена,
Какая моя голова!»—
—«У моего ли старичка
Кучерявая головка.»
—«Разскажи ты, жена,
Какая моя борода!»—
—«У моего старичка
Шелковая бородка.»—
—«Разскажи ты, жена,

Какая моя ѣда!»—
—«У моего старичка
Купеческая ѣда.»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 25 («протяжная»).

576.

Ты, молодка молода,
Хорошая, пригожа,
Поди замужъ за меня,
За стараго старика,
За сѣдую бороду,
За плѣшиву голову!—
—«Не заставишь ли толочь?
Не заставишь ли молоть?»—
—Самъ толку, самъ мелю,
Еще щи-кашу варю,
Кашеварничаю,
Пивоварничаю.
Посажу свою жену
На кроватку тесову,
На перинку пухову.
Ты сиди, моя жена,
Сиди, барыня-душа!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 79.

577.

Самъ толку, самъ мелю,
Самъ по воду хожу,
Самъ щи-кашу варю,
Кашеварничаю,

Пивоварничаю.
Сажу барыню жену
На перину пухову.
Сиди, моя жена,
Всегда весела,
Всегда радошна!
Шей-вышивай
Тонкіе рукава,
Тонкіе, широкіе—
Въ три полотнища,
Чтобы было во что класть
Небыльныя словеса,
Небыльныя, нескладныя,
Неотчетливыя!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 8 («сборная»).

578.

Самъ толку, самъ мелю,
Самъ и по воду хожу,
Самъ щи-кашу варю,
Кашеварничаю,
Пивоварничаю.
Сажу милую жену
На перину пухову.
Ты сиди, моя жена,
Всегда весела,
Всегда радостна!
Ужъ ты шей-вышивай!
Широкіе рукава,
Широки, долги—
Въ три полотнища,
Чтобы было куда класть

Небылыя словеса,
Небылыя, несталыя,
Неочестливыя!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 358.

579.

А мой мужичишка съ кулачишко
Пошелъ на точекъ молотити,
Меня пожалѣлъ побудити.
«Спи, моя душка женушка,
Вотъ тебѣ въ головы подушка!
Спи, моя мила, дорогая,
Вотъ тебѣ въ головы другая!
Спи, моя радость, до солнца,
Вотъ тебѣ гребень да донце!
Спи, мой другъ, до полденокъ,
Вотъ тебѣ пукъ веретенокъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 123.

580.

Погодите молотити:
Жалко женочку будити!
Спи ты, женочка роднушка,
Вотъ те въ головы подушка!
Спи ты, радость дорога,
Вотъ те въ головы друга!
Бери, дѣвица, молодца!

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 22.

581.

Заутра молоденькій
Одинъ молотитъ:
Жалко женушку будити.
Спи, моя женушка подружка,
Вотъ тебѣ въ головы подушка!
Спи, моя любая, дорогая,
Вотъ тебѣ въ головы другая!

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 692 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Такъ-таки такъ, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

582.

Пошелъ мужикъ молотити,
Да жалко женушку будити.
«Спи-ка, женушка Аннушка,
Вотъ те въ головы подушка!
Спи-ка, радость, дорогая,
Вотъ те въ головы другая!»
Что за дура за такая—
Ничего не сказала,
Ни отвѣту, ни привѣту,
Вѣрно ей дома нѣту....
Отвернулся, поцѣлуйся!

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 163 (поется на посидѣлкахъ).

583.

Стояла рябинушка на городѣ.
Сѣкли рябинушку на четверо,

Сдѣлали рябиновы гуслицы.
Кто въ гусли играетъ-поигрываетъ?
Игры поигрываетъ (такой-то),
Тѣшитъ-потѣшитъ (такой-то).
«Что же ты, дѣвица, невесело сидишь,
Что же ты, красная, невесело глядишь?
Я же тебя не насилу взамужъ бралъ,
Напередъ отъ себя сватовей посылалъ!
Сваты сватались, низко кланялись,
Молитву творили, слова говорили....»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66 («вечериночная»). Очень сходная пѣсня: Ефименко, стр. 117.

584.

Внизъ по рѣчушкѣ гоголушка плыветъ,
Выше берега головушку несетъ,
Про меня ли худу славушку кладетъ,
Худу славушку, не очень хорошу:
Будто пьянъ напиваюся,
Надъ женою величаюся,
Надъ отецкою дочерью,
Я велю разувать, раздѣвать.
Часты пуговки разстегивати,
Да еще ли убаюкивати....

Курская губернія. Кохановская, стр. 92.

585.

Зимочка-зима,
Холодная зима, морозливая....

Хорошая жена мужа выучила:
Въ полуночи-то будила,
На работу посылала,
На работу на такую—
Въ лѣсъ дрова идти рубить.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 72 («вечериночная»).

586.

На горкѣ, на горушкѣ,
На правой сторонушкѣ,
У батюшки у воротъ
Стоялъ бабій корогодъ.
У корогодѣ молодецъ,
Не холостой, а женатенькій,
Бѣлый кудреватенькій,
Ермилъ Пантелѣевичъ.
Онъ на улицу выходилъ,
Къ корогоду подходилъ,
Увесь корогодъ раскорилъ,
А свою жену похвалилъ:
А моя жена хороша,
Черноброва, пригожа,
Марья Петровна.
Она горазда у лѣсъ ходити,
Узумѣла меня кликати
На свой тонкій голосокъ,
Подъ липовый подъ кустокъ:
«Ермилушка, милъ дружокъ,
Поди ко мнѣ у лѣсокъ
На мой тонкій голосокъ,
Подъ липовый подъ кустокъ,
Подъ шубу подъ новую,

Подъ опушку бобровую!»
Шубочка новая, опушка бобровая,
А сама чернобровая,
Марья Петровна свѣтъ!
Она у полѣ работница,
А у дома кукобница,
Гостинная привѣтница,
А мнѣ совѣтница.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года, № 10 («уличная»).

587.

Какъ никто-то про то не знаетъ, не вѣдаетъ,
Что куда нашъ государь царь снаряжается....
Снаряжается государь царь въ землю шведскую,
Онъ меня ли, добра молодца, съ собой беретъ.
Ужъ какъ мнѣ ли, добру молодцу, не хотѣлося;
Мнѣ хотѣлось, добру молодцу, при Москвѣ пожить,
При Москвѣ пожить, при дворцѣ служить,
При дворцѣ служить при государевомъ.
Какъ не жаль-то мнѣ, молодцу, золотой казны,
Только жаль-то мнѣ, молодцу, зелена сада.
Что во зеленомъ во садикѣ три деревца:
Ужъ какъ первое въ саду деревцо—кедровое,
А другое въ саду древо—кипарисное,
А третье въ саду древо—сладка яблонька.
Что кедрово древо въ саду—родной батюшка;
Кипарисъ древо въ саду—родна матушка;
Сладка яблоня въ саду—молода жена;
Отросточки у яблоньки—малы дѣтушки.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 58.

588.

Лучина, лучина березовая!
Что же ты, лучина, не ясно горишь,
Не ясно горишь, не свѣтло свѣтишь?
Будто ты, лучина, въ печкѣ не была,
Въ печкѣ не была, жару не дала!
Зла-лиха свекровушка щами залила,
Щами залила, пепломъ загребла!
«Сынъ ли, мой сыночекъ, сынъ любимый мой,
Что жену не учишь, людямъ не велишь?»
Взялъ со спицы плеть, повелъ жену въ клѣть;
Стегалъ по стѣнѣ—сказалъ: по спинѣ;
Стегалъ по пазамъ—сказалъ: по глазамъ;
Стегалъ по полѣну—сказалъ: по колѣну;
Стегалъ по перинѣ—сказалъ: по Аринѣ.
Сынъ мать утѣшалъ, жену не гнѣвилъ.
Жена его плачетъ, губы надуваетъ,
Губы надуваетъ, всю семью ругаетъ:
«Будь ты проклятая, большая семья,
Большая семья, несогласная!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 100 («круговая»).

589.

А кумушки пьютъ,
Голубушки пьютъ,
Меня жъ, молоду,
Съ собою зовутъ.
А мнѣ, молодой,
Не хотѣлось идтить
Зелена вина пить.

Хоть я и пойду,
То я не напьюсь;
Хоть я и напьюсь,
Да я не свалюсь;
Хоть я и свалюсь,
То къ свекру на дворъ,
Къ свекровьѣ въ теремъ,
Другу въ коровать,
Стану обнимать,
А онъ цѣловать....
А свекоръ по сѣнямъ похаживаетъ,
Молодую невѣстку побуживаетъ:
«Ты, невѣстушка, встань!
Ты, голубушка, встань!
У насъ на дворѣ
Да не рано добре:
Заря занялась.
Бѣда случилась:
Заборъ разобранъ,
Кони сведены—
Пара вороныхъ.»—
—«Мнѣ что за печаль,
Что за сухота?
То свекру печаль,
Свекры сухота!»
—«Ой, сынъ, ты, мой сынъ!
Что за семьянинъ?
Жену ты не учишь,
Молоду не журишь!»
Сниму съ стѣны плеть,
Пойду къ женѣ въ клѣть.
Вдарю по стѣнѣ,
Скажутъ: по женѣ;
Вдарю по подушкѣ,
Скажутъ: по женушкѣ.

Выйду за ворота,
Ребятамъ скажу:
«Вотъ такъ-то, ребята,
Съ умѣньемъ живите,
Молодыхъ женъ учите:
Батюшку потѣшилъ,
Жену не сувѣчилъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 87.

590.

Какъ отецъ сына журитъ-бранитъ,
Онъ его со двора гонитъ:
«Ты сойди, сойди съ моего двора,
Ты сведи свою угрюмую жену!»—
—«Ты за что меня со двора гонишь?»—
—«Я гоню тебя черезъ твою жену угрюмую.»—
—«Вы подуйте, буйны вѣтры,
Наметите, нанесите снѣгу бѣлаго,
Заметите, занесите все подворьице!»—
—«Ужъ ты, сынъ, ты, мой сынъ,
Не ходи мимо подворья моего!
Затравлю я тебя собаками!»
Какъ сынъ отцу, онъ ему отвѣтъ держалъ:
«Зарастутъ мои всѣ дорожки-дороженьки
Не травой-муравой,—алыми цвѣточками!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 193 («семейно-бытовая»).

591.

Не во садикѣ то было,
Въ саду зелененькомъ,
Какъ подъ грушею то было,
Подъ грушею садовой.
Матушка-то сына
Себѣ породила;
Породимши-то матушка сына,
Сына она женила;
Женимши-то матушка сына,
Его стала спрашивать:
«Ужь ты, чадо ли мое, чадушко,
Чадо милое мое!
Ты скажи, ты скажи, мое чадушко,
Кого тебѣ болѣе жаль:
Или тещу тебѣ жаль,
Или молодую жену,
Или родимую матушку?» —
—«Мнѣ тещу-то жаль,
Ее по совѣтушкѣ;
Молодую жену жаль,
Ее по привѣтушкѣ;
А тебя ли, родную матушку,
Жаль тебя по рожденію.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ VII, стр. 94 («семейно-бытовая»).

592.

Долина, долина, да ты, зеленая!
По тебѣ, долина, дорожка широкая,

Дорожка широкая, рѣченька быстрая,
Рѣченька быстрая, круты бережочки.
Какъ на крутенькомъ бережочкѣ,
На немъ желтые песочки;
На желтенькихъ на песочкахъ
Стоятъ три садочка.
Какъ во первомъ во садочкѣ
Соловьюшекъ свищетъ;
А во второмъ во садочкѣ
Кукушка кукуетъ;
А во третьемъ во садочкѣ
Мать съ сыномъ горюетъ.
Мать съ сыномъ гуляла,
Мать сына пытала:
«Скажи, скажи, мой сыночекъ,
Кто изъ трехъ милѣе:
Жена, теща, иль мать родная?»—
—«Жена мнѣ—для совѣта,
Теща—для привѣта;
А милѣе, лучше въ свѣтѣ
Нѣту матушки родимой:
Она меня спородила,
Три ночки не спала,
Три ночки не спала,
Плакала-рыдала,
Вскормила-вспоила,
На конь посадила,
На конь посадила,
Въ службу проводила,
Въ службу проводила,
Рѣчи говорила:
Служи, служи, мой сыночекъ,
Царю ты вѣрнѣе!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 265 («семейно-бытовая»).

593.

Ахъ, Дунюшка любушка, Авдотья душа,
Всѣмъ ты мнѣ, Дунюшка, по мысли пришла:
Головушку чешешь и косу плетешь,
Бѣло лице моешь и брови сурмишь,
Себя украшаешь, Петра веселишь....
Брякнуло колечушко серебряное,
Вздрогнуло сердечушко Авдотьюшкино.
Хватала Авдотьюшка свѣчу со стола,
Встрѣчала Михайловна Петра сокола,
Петра сокола и Петровича дружка.
«Ахъ, Петрушка батюшка, ты гдѣ побывалъ,
Петровичъ надежа, ты гдѣ погулялъ?»—
—«Ахъ, былъ я у тестя, у тещи въ гостяхъ.
Дарилъ меня тестюшка стоялымъ конемъ,
Дарила мнѣ тещенька черкасскимъ сѣдломъ,
Большая своячина—шитымъ чепракомъ,
Меньшая своячина—тесьмяной уздой.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV. стр. 66.

594.

Во горенкѣ свѣчи ясны горятъ,
Вѣрные слуги по часамъ сидятъ,
Ждутъ-дожидаютъ Ивана молодца.
Гдѣ ты, Иванушка, былъ-побывалъ,
Гдѣ же ты, Сильвестровичъ, ночь коротилъ?
—«Былъ я у тестя у ласковаго,
И былъ я у тещи у привѣтливой,
Былъ я у братьевъ, у милыхъ братовей,
И былъ я у сестеръ, у бѣлыхъ лебедей.

Тесть-то поилъ пивомъ и виномъ,
Теща кормила маслянымъ блиномъ,
Братьица дарили ѣзжалыимъ конемъ,
И сестрицы дарили итальянскіимъ платкомъ,
И Аннушка Иванушка поцѣлуемъ да своимъ.»

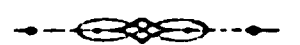
Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

595.

Хорошо-хорошешенько,
Хорошо-то было на коня скочить,
Хорошо было на сѣдлѣ сидѣть,
Хорошо къ тещѣ во гости ходить.
Охъ ты, теща ль, моя тещенька,
Богоданна моя матушка!
Во любовь пришла невѣстушка,
Будто сыръ въ маслѣ катается,
Бѣлый сахаръ разсыпается,
По бѣлымъ грудямъ катается,—
Все Григорью доставается.
Вы берите трои золотые ключи,
Отмыкайте кованые ларцы,
Вы берите дороги сукна,
Вы сошейте Григорью кафтанъ,
Не дологъ, не коротенькій,
По подолу не обрѣзковатый,
По подолу раструбистый,
По бокамъ перехватистый,
О середочкѣ ожимистый!
Трубка объ трубку вилась,
Григорью жена удалась.

Еще теща-то вѣжливая,
На свиньѣ во праздникъ ѣзживала;
Теща на праздникъ спѣшитъ,
На рогаткѣ сорочку сушитъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 68 («круговая»).

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

Абрамычевъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *Н. Абрамычевъ*. Спб. 1879.

Авдѣева, часть II=Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.

Александровъ=Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ CIII).

Бернардъ=Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.

Балакиревъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.

Будде=Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.

Варенцовъ=Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.

Весельчакъ на досугѣ=Весельчакъ на досугѣ, или собраніе новѣйшихъ пѣсенъ. Собралъ колл. р. *Ив. Ф. Л.* Двѣ части. М. 1797—1798.

Вильбоа=100 русскихъ пѣсенъ, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.

Галлеръ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.

Гуляевъ=Этнографическіе очерки южной Сибири. *Степана Гуляева* (Библіотека для чтенія 1848 года, №№ 7 и 8, томъ XC).

Ефименко=Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

Кашинъ=Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинымъ*. Три книги. М. 1833—1834.

Колосовъ=Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).

Костомаровъ и Мордовцева=Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихонравовымъ. Томъ IV, М. 1862).

Кохановская=«Нѣсколько русскихъ пѣсенъ» и «Остатки боярскихъ пѣсенъ» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).

Лаговскій=Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.

Лопатинъ и Прокунинъ=Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ. *Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.

Магницкій=Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магнитскаго*. Казань, 1877.

Мельгуновъ=Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. Н. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.

Можаровскій=Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *Ал. Можаровскаго*. Казань, 1873.

Молодчикъ съ молодкою=Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни. Спб. 1790.

Мякушинъ=Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ. Собралъ и издалъ *Н. Г. Мякушинъ*. Спб. 1890.

Народныя русскія пѣсни=Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.

Овсянниковъ=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранные *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.

Орловъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. Н. Якубенко). Спб. 1890.

Пальчиковъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *Н. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.

Поповъ=Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василіемъ Поповымъ*. М. 1880.

Прачъ=Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачъ*. Часть I. Спб. 1790.

Прокунинъ=65 русскихъ народныхъ пѣсенъ для одного голоса съ фп., *Н. Прокунина*. М. 1881.

Пѣсенникъ 1780 года=Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсенъ. Шесть частей. М. 1780—1781.

Пѣсенникъ 1788 года=Собраніе разныхъ пѣсенъ. Четыре части. М. 1783—1788.

Пѣсенникъ 1791 года=Новый россійскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.

Пѣсенникъ 1810 года=Новѣйшій и полный россійскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.

Пѣсенникъ 1817 года=Новѣйшій россійскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.

Пѣсенникъ 1819 года=Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.

Римскій-Корсаковъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленный *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.

Россійская Эрата=Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ россійскихъ пѣсенъ. Собралъ и частію сочинилъ *Михайла Поповъ*. Три части. Спб. 1792.

Рыбниковъ=Пѣсни собранныя *П. Н. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.

Савельевъ=Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсенъ. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.

Сахаровъ=Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.

Семевскій (Торопецъ)=Торопецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

Славянская=Описаніе русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями. *О. Х. Агреневой-Славянской*. Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.

Смирновъ=Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собраны и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.

Студитскій=Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Θ. Студитскимъ*. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губерніи *Θ. Студитскимъ*. Спб. 1874.

Сухановъ,=Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Изданы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Спб. 1840.

Терещенко=Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.

Филипповъ=40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ *Т. И. Филипповымъ* и гармонизованныхъ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. М. 1882.

Халанскій=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).

Шишонко=Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ *В. Шишонко*. Пермь, 1882.

Якушкинъ=Сочиненія *Н. И. Якушкина*. Спб. 1884.

Алфавитный списокъ пѣсенъ.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

*

Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Словарь мѣстныхъ словъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Баенка—баня.
База 322—крикунья, горланка.
Бажать 156—желать.
Балахонъ 134, 256, 452—кафтанъ.
Барыхтаться 133—барахтаться.
Баской 264, 515—красивый.
Баять 465—звать, приглашать.
Безвременье 263—несчастье.
Беремя 136—ноша.
Бесѣда 337, 439—посидѣлки.
Боровой 557—находящійся среди хвойныхъ деревьевъ.
Борони 124—борони Богъ, избави Богъ.
Боюнъ 292—болтунъ, говорунъ.
Братовья 594—братья.
Братогъ 575—батогъ.
Брусъ 520—перекладина въ оконной рамѣ.
Букетовая лента 255, 457, 460, 462—лента съ цвѣточнымъ узоромъ.
Бѣль 300, 301—бѣлыя нитки.

Васильковый 311—свѣтлосиній.
Верея 56—грядка на лугу.
Верховый 530—съ верхней части Волги.
Вершникъ 452—верховой, всадникъ.
Веселый 180, 181, 185, 186—скоморохъ.
Ветлевый 42—сдѣланный изъ ветлы.
Вкорыстный—трудолюбивый.
Взголовье, взголовицы—изголовье.
Взняться 86—подняться.
Взростъ 342—возрастъ.
Взываться 17—обращать вниманіе.
Вилой 303, 421—свивающійся, свертывающійся.
Виноградье 16, 17—виноградные кусты.
Винтовать 322—вертѣться, елозить.
Возмывать 55, 484—подниматься.
Волнуться 313—ворохнуться.
Воровый 129—пеньковый.
Восударыня 247—государыня.
Восупоръ 134—наперекоръ.
Вотольянскій 459—итальянскій.
Врядъ 301—едва, съ трудомъ.
Вскинуться 32—обернуться.
Вспырхнуться 307—вспорхнуть.
Встошниться 462—надоѣсть.
Встрѣчь 26—противъ.
Втямить 217—понять, запомнить.
Вывершивать 34—строить крышу.
Выздынуть 138—поднять, вытащить.
Выслѣпить 128—ослѣпить.
Съ высока пѣть 466—высокимъ голосомъ.

Вышарачить 129—вытаращить.
Вьюнокъ 366—вѣнокъ.
Вьюничкъ 115—летная птичка.
Вѣжливый 292—знахарь, распоряжающійся свадебнымъ церемоніаломъ.
Вѣнецъ 165, 166—кисть у хмѣля.

Гальнетуровый, гарнитуровый 244, 540—изъ гарнитура, шелковой ткани.
Гармазинское сукно 321—кармазинное.
Гасъ 452—галунъ, позументъ.
Годовать 256—258, 261—проводить годъ.
Гостейка 184, 189—гостья.
Гостина 190—гощенье.
Гостевать 159—161—ходить въ гости.
Грезетовый, грязетовый 245, 457, 458—изъ глазета.
Гряда 108—полка.
Грядка 15, 16 — шестъ, прикрѣпленный къ стѣнѣ избы для вѣшанья платья и т. п.
Грянуть 300, 301—налегать на весла.
Губиться 514—губить себя.
Гулянка 331—гулянье.
Гулящій день 444—свободный для гулянья.
За дворьемъ 481—за задворьемъ.

Денникъ 144—сарай, навѣсъ.
Домить домъ 497—хозяйничать въ домѣ.
Досточка 133—дощечка.
Дробный 178, 199, 465—мелкій.
Дрочить 126—ласкать.
Друговья 400—друзья.
У другой 575—въ другой разъ.
Дурачить 253—дурачиться.
Дѣтель 292—дятелъ.

Е 521—ее (вин. п.).
Ежеденъ 472—ежедневно.
Екипажецкій 457—матросскій.
Елевый 506—еловый.

Жалиться 218—жаловаться.
Жаркой 432—красный.
Жаровый 462, 529, 531, 532 —долгій, высокій.
Жированье 553, 561—привольная жизнь.
Жировать 553—поживать.
Житникъ 134—ячный хлѣбъ,

Забажѣть 154—захотѣть.
Забаять 451—заговорить.
Завдалецкій 276—удалецкій.
Завитной 234—вьющійся.
Загануть 421—загадать.
Заговать 33— пробыть годъ.
Залетъ 268—хватъ.
Залощить 123—разгладить.
Замашный 575—посконный.
Зановить душу 41—отвести душу, облегчить сердце.
Западать 441—залегать, прятаться.
Запобѣдный 235—несчастный.
Заразить 116—поразить.
Зародъ 457—стогъ.
Заручить 303—просватать.
Застоя 175—защита.
Земляница 489—земляника.
Знай 39, 346—знаю.
Зыбучій 422—топкій.
Зычать 326—вопить, кричать.

Игромый 186—любящій играть.
Избыть 516—избавиться.
Издолять 210—одолѣвать, осиливать.
Ирвать 145—рвать.
Истворчастый 68—створчатый, со створками.

Кабардинка 564—казачья мѣховая шапка.
Казакъ 105, 106—батракъ, работникъ.
Караводъ, карагодъ—хороводъ.
Каталка 522—валекъ для катанья бѣлья.
Кистье 459—кисти.
Китайка 541, 542—сарафанъ изъ китайки.
Кладушка 69, 70—маленькая копна хлѣба.

Ковыриться 478—упрямиться.
Колодне окно 532—продолговатое.
Колотиться 420—стучаться.
Коноватный 104, 107 — изъ полосатой шелковой ткани.
Коноватка—полосатый шелковый платокъ.
Корить 24—бранить, укорять.
Коровать—кровать.
Короводъ, корогодъ—хороводъ.
Корыстовый 561—завидный.
Косашное окно 339—косящатое.
Косельце, косовище 506, 510—рукоятка косы.
Косной, косый рядъ 506, 510—рядъ, гдѣ торгуютъ косами.
Костычъ 475—будничный сарафанъ.
Косявчатое, косящее окно 122, 148, 286, 475—косящатое.
Кругъ 478—хороводъ.
Кувыль 441—ковыль.
Кукобница 274, 276, 586—бережливая хозяйка.
Кулыбаться 12—колыбаться.
Кучерявый—кудрявый.

Лавинка 514—мостокъ.
Лада, ладо—милый, мужъ.
Лебединъ 536—лебедь самецъ.
Леденъ 112—ледышка.
Ливный 149—проливной.
Лихомысленный 425—легкомысленный.
Личному 400—лично.
Луговка 185, 187—луговая утка.
Лѣнъ 234—лѣнивъ.
Любава 242—любушка.
Въ любяхъ 442—въ любви.

Мануть 465—манить.
Масляныка, маслянца 472, 473—масляница.
Мелкотравчатый 391—съ мелкимъ узоромъ.
Миноваться 427, 428—оставить, потерять.
Млада 190—лада, мужъ.
Молитовка 469—молитва.
Молодайка 522—молодуха, молодая жена.
Моложеватый 513—молоденькій.
Моревый 272—изъ муара.
Мостить 151—настилать.
Мостовая 465—мостовой сборъ.
Мужирушка 553—муженекъ.
Мять 138—места.

Набалакаться 465—наболтаться, наговориться.
Наблюдать 472—беречь.
На-бъ 41—надо бы.
Надсада 273—досада.
Надсѣсться 69, 70—надсадиться.
Назола—тоска, досада.
Напослѣдъ того 268—напослѣдокъ.
Напрасница 269—напраслина.
Нарекать 33—назначать.
Насилу 583—насильно.
Натяться 521—насѣсть, навалиться.
Начаять, начаяться 66, 81 — ждать, надѣяться.
Небыльной 577—ложный, вздорный.
Неочестливый 578—неприличный.
Непогожій 52, 53, 56—ненастный.
Несталый 578—нескладный.
Ноить 82—ныть.
Ночесь 139—въ эту ночь.

Оболочить 139—обвернуть.
Обора 134, 425, 479—веревка у лаптей.
Обрѣзковатый 595—съ крутымъ спускомъ.
Обужаться 124—пробуждаться.
Обычай—вкусъ, нравъ.
Обьяринный 238, 452—изъ ткани обьяри.
Огужище 123—петля въ лодкѣ для веселъ.
Ожимистый 595—тугой.

Означивать 568—дѣлать знаки.
Околенка 255—оконница.
Онетъ 298—наметка, сѣтка для ловли рыбы.
Опинаться 326—замедлять.
Опокинуть 407—покинуть.
Останный 80—послѣдній.
Отгонить 41—отогнать.
Оторья 142—полова, мякина.
Отхожая вѣтвь 21—выдающаяся.

Пакетовый 458, 459—букетовый.
Панья 454, 455—госпожа.
Пара ситцевая 521—полный нарядъ.
Пачерь 41—падчерица.
Переплетъ 107—плетеная отдѣлка.
Пернатка 294, 295—птица стернатка.
Пестричка 291, 292—тетерька?
Поблюдать 474, 476—беречь.
Побрячать 334—постучать.
Побѣдный 22—несчастный.
Повивка 425—третья прядь въ веревкѣ (для крѣпости).
Повинно 103—виновно, безъ позволенія.
Повыстать 521, 532—подняться.
Погостевать 178—побывать въ гостяхъ.
Погубиться 210, 434—погибнуть, погубить себя.
Подголовокъ 16—сундучекъ, ставимый на постелѣ подъ подушкою.
Подлый 269—подданный, крѣпостной.
Полденки 579—полдень.
Понравить 541, 546—угодить, доставить удовольствіе.
Поправиться 486—справиться.
Попряникъ 552—пряникъ.
Порядовый сосѣдъ 552—почтенный.
Посидѣнки 131—посидѣлки.
Въ послѣдній 157—въ послѣдній разъ.
Постать 288—поле, на которомъ косятъ или жнутъ.
Приверсять 551—увязать.
Принатупить 565—потупить.
Приножка (у кросенъ) 70 — брусокъ для связи ножекъ.
Приставать 231—уставать.
Пробоистый 47, 48—покрытый ямами.
Програять 334, 335—просмѣять.
Простовивка 425 — веревка простѣйшей работы.
Простоплетки 425—лапти простѣйшей работы.
Прялица 123—прялка.
Прохлада, прохладъ 134, 388—удовольствіе.
Пукетъ 452—ткань съ цвѣтнымъ узоромъ.
Пукетовый 245—изъ пукета.

Работный 427—работящій.
Развадиться 469—повадиться.
Разворушить 202—разсыпать.
Развозжить 248—распустить.
Размывать 59—раздвигаться.
Разсовиниться 241—разважничаться.
Раменье 137, 138—опушка лѣса.
Раскорить 586—разбранить.
Располозиться 152—расползтись.
Раструбистый 595—пышный.
Расчепляться 256—развиваться.
Расчуфыриться 241—надуться.
Ржавецъ 210—ржавчина.
Рогатка 595—загородка на улицѣ.
Рогачъ 104, 107—кокошникъ съ рогами.
Родины 495—роды.
Рохля 174—коромысло у колодца.
Рубель 522—скалка для катанья бѣлья.
Руманица 469—румянецъ.
Рушить 255—сыпать.
Ручить 316—приручать.
Рьяный 142—крѣпкій.

Садъ 13—посаженное растеніе.
Свекры 5—свекровь.
Свилеватый 267—съ перевитыми слоями.

Черница 489—черника.

Чернобыль 214—трава.

Чесмяный 18—тесьмяный, изъ тесьмы.

Чи 121—если.

Чумбуръ 207—поводъ.

Шалевый 390, 507—сдѣланный изъ шали, величиною съ шаль.

Шафранчикъ 324—шафранное яблоко.

Шепетуха 129—пришепетывающая.

Широ море 41—широкое.

Шитво 311, 317—шитье.

Штыковый 152—тиковый, изъ ткани тика.

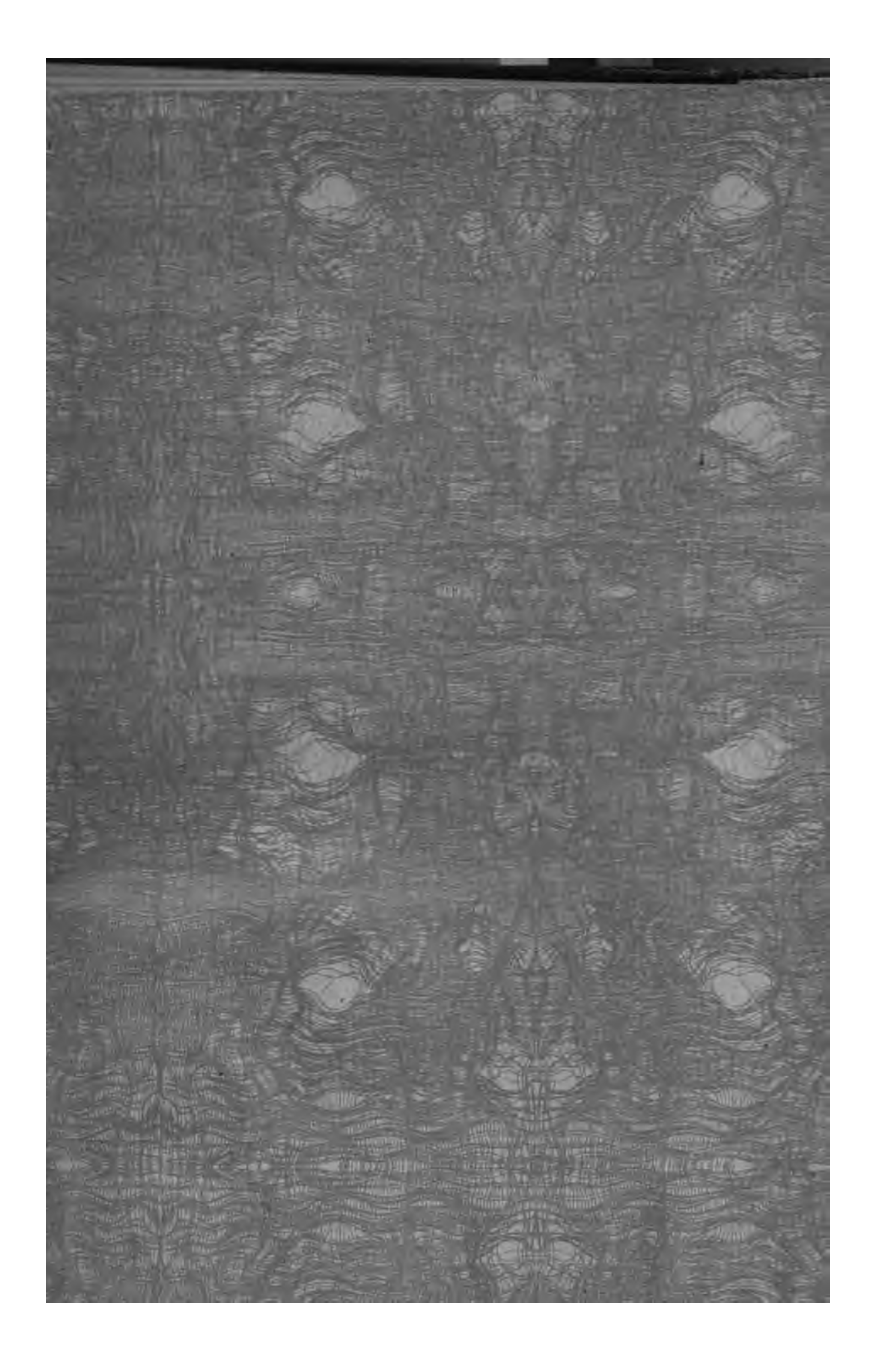
Шукать, шухать 118—120, 210—искать.

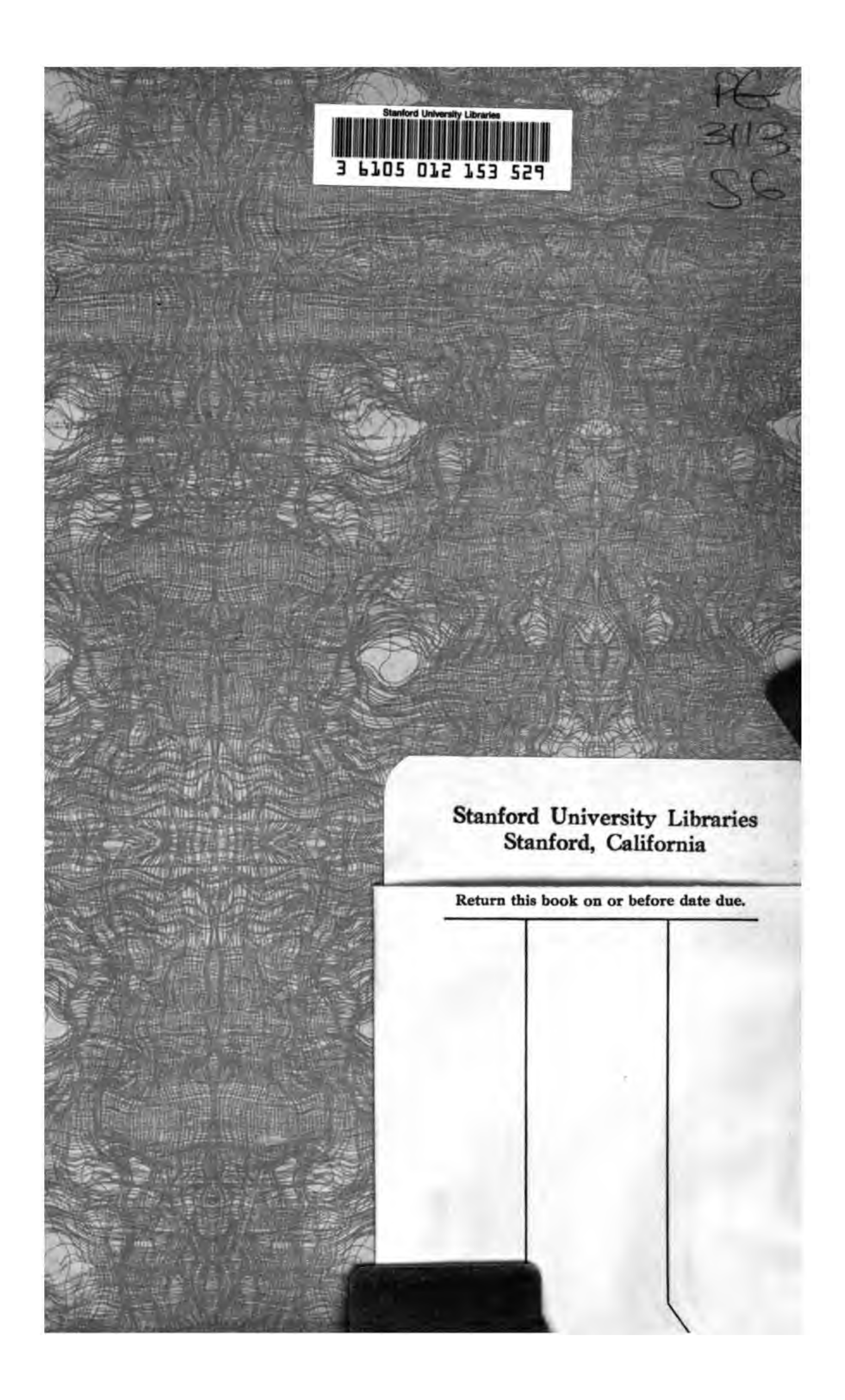
Щекотать 146—пѣть.

Щекотливый 291, 293—295 — крикливый.

Щепетливый 292, 301—щеголеватый, любящій щеголять.

Щепетно 96—нарядно.

Stanford University Libraries
3 6105 012 153 529
PG
3113
S6